человѣческаго, а сынъ человѣческій всегда, онъ не во времени, и потому, служа ему, надо жить внѣ времени, въ одномъ настоящемъ. И потому дѣлайте усилія, дѣлайте дѣла, чтобы войти въ жизнь духа; если не будете дѣлать усилія, не войдете.

Будете говорить: мы то-то говорили, но не будетъ добрыхъ дѣлъ и не будетъ всей жизни. Потому что сынъ человѣческій въ своей силѣ каждому дастъ то, что онъ сдѣлалъ.

Люди всѣ раздѣляются тѣмъ, какъ они служатъ сыну человѣческому. И своими дѣлами они раздѣляются на двое, какъ дѣлятъ стадо овецъ и козловъ. Одни будутъ живы, другіе погибнутъ. Тѣ, которые служили сыну человѣческому, тѣ и получатъ то, что принадлежало имъ отъ начала міра, жизнь ту, которую они сохранили. Сохранили же они жизнь тѣмъ, что служили сыну человѣческому: голоднаго кормили, голаго одѣвали, странника принимали, заключеннаго посѣщали. Они жили сыномъ человѣческимъ, чувствовали, что онъ одинъ во всѣхъ людяхъ, и потому любили его. Онъ одинъ во всѣхъ. Тѣ же, которые не жили сыномъ человѣческимъ, тѣ не служили ему, не понимали, что онъ одинъ во всѣхъ, и потому не соединились съ нимъ, и потеряли жизнь въ немъ и погибли.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ТОМА.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
„Всемірный Вѣстникъ".

Гр. Л. Н. Толстой.

СОЕДИНЕНІЕ,

переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій.

Часть III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1906.

Оглавленіе III части.

		стр
Глава IX.	*Соблазны*	1
	Общее примѣчаніе	7
	Понятіе вины. (Общее прим.)	13
	О бракѣ и разводѣ	14
	О податяхъ	16
	О блудницѣ	24
	Объ истинной жизни	26
	Общее примѣчаніе (о воскресеніи)	32
	Главныя заповѣди	38
	О соблазнѣ фарисейскомъ, саддукейскомъ, иродовомъ	44
	О хулѣ на духа святого	52
	Человѣкъ живетъ жизнью духа во плоти	61
Глава X.	*Борьба съ соблазнами*	67
	Сборъ и заговоръ первосвященниковъ	84
	Общее примѣчаніе	100
	Борьба съ соблазномъ противленія насиліемъ	108
Глава XI.	*Понятіе о жизни Іисусово и церковное*	109
	Прощальная бесѣда	136
Глава XII.	*Побѣда духа*	142
	Страданія и смерть Іисуса	145

СОЕДИНЕНІЕ
и
ПЕРЕВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ.

Томъ Третій.

Глава IX.

Соблазны.

Человѣку дана жизнь духа. Жизнь эта выражается въ жизни плоти. Если человѣкъ будетъ жить одной плотской жизнью, онъ погибнетъ, какъ всякая плоть.

Одно спасеніе его въ томъ, чтобы жить духомъ. Если человѣкъ созналъ въ себѣ духъ, то онъ живетъ имъ, и этимъ спасается отъ смерти.

Всякій человѣкъ знаетъ это, но *жизнь плотская соблазняетъ* каждаго человѣка и отводитъ отъ жизни духа.

Въ чемъ соблазны плоти и какъ избѣгнуть ихъ?

стр. 61

13. Καὶ προσέφερον αὐτῷ παιδία, ἵνα ἅψηται αὐτῶν· οἱ δὲ μαθηταὶ ἐπετίμων τοῖς προσφέρουσιν.

13. Приносили къ нему дѣтей, чтобы онъ прикоснулся 1) къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ.

И приводили къ Іисусу дѣтей, чтобы и они подходили къ нему. Но ученики не позволяли тѣмъ, кто приносилъ дѣтей.

1) Ἅπτομαι значитъ: застегнуть, пристегнуть; уже въ переносномъ смыслѣ: прикоснуться, подойти близко.

14. Ἰδὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς ἠγανάκτησε, καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ἄφετε τὰ παιδία ἔρχεσθαι πρὸς με, καὶ μὴ κωλύετε αὐτά· τῶν γὰρ τοιούτων ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.

15. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὃς ἐὰν μὴ δέξηται τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ ὡς παιδίον, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς αὐτήν.

Мр. X. 14. Увидѣвъ то, Іисусъ вознегодовалъ, и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко мнѣ, и не препятствуйте имъ: ибо таковыхъ есть царство божіе.

И Іисусъ увидалъ это, огорчился и сказалъ имъ: оставьте дѣтей подходить ко мнѣ и не мѣшайте имъ, потому что такіе, какъ они, въ царствѣ Бога.

15. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ [1]) царствія божія, какъ дитя; тотъ не войдетъ въ него.

Вы сами знаете, что если царство Бога не поймется такъ, какъ понимаетъ его дитя,—не войдете *въ него*.

1) Δέξηται: понимать.

II Кор., гл. I, 14. Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить *духовно*.

Мѣсто это повторено согласно во всѣхъ синоптикахъ. Смыслъ мѣста совершенно потерянъ.

Вотъ, что говоритъ Рейсъ (La Bible, Nouv. Test. p. I, pg. 523).

L'imposition des mains implique l'idée et le fait d'une bénédiction que Mathieu et Marc seuls mentionnent explicitement. On sait par l'Ancien Testament quel prix les Israëlites attachaient à la bénediction d'un père, d'un prophete on d'un autre personnage vénérable par son âge ou son caractère. L'opinion populaire, telle qu'elle s'était formée sur le compte de Jésus, devait donc voir dans l'imposition de ses mains un gage de bonheur. Les disciples ne voyaient là qu'une importune curiosité, et voulaient débarrasser leur maître de la foule qui l'obsédait. Jésus leur dit de laisser faire les parents, à la foi desquels il veut donner la satisfaction qu'ils recherchaient. Mais il veut en même temps donner une leçon aux siens et prononce à cette occasion un mot que nous avons déjà rencontré *plus haut, sous une forme tant soit peu différente*. Jésus déclare aimer les enfants, s'intéresser à eux, parce qu'ils ont une qualité que doivent avoir tous ceux qui voulent entrer au royaume de Dieu. Quelle est cette qualité? Comment l'homme adulte peut-il être semblable à l'enfant, quant il s'agit pour lui d'avoir part à ce royaume? Si la réponse de Jésus se bornait à la phrase commune aux trois évangélistes, nous pourrions nous contenter de rappeler l'explication donnée précédemment. Mais Marc et Luc en ajoutent une autre, qui dit qu'il faut *recevoir* le royaume comme on *recevrait* un enfant, c'est là une pensée nouvelle. Les enfants sont opposés ici aux hommes à qui Jésus avait affaire ordinairement quant il était question du royaume: à ceux qui, en leur qualité de Juifs, ou de justes, ou d'observateurs rigoureux de la loi, réclamaient leur part au royaume comme un droit acquis, comme une récompense qui leur était due. L'enfant ne se met pas à ce point de vue; il peut désirer vivement, mais il ne calcule pas, il ne pèse pas ses titres, il accepte avec bonheur et reconnaissance ce que ses parents lui offrent.

Ce mot de Jésus: Laissez venir à moi les enfants! est cité à tort par ceux qui essaient d'établir le baptême des enfants sur des textes du Nouveau Testament. On peut s'en servir à *cet effet* à condition qu'on se fasse du baptême *lui-même*, une autre idée que Jean-Baptiste, Jésus et ses apôtres, qui demandaient d'abord la foi consciente et réfléchie.

Вотъ что говоритъ церковь (349, 350).

Чтобы онъ возложилъ на *нихъ* руки: у евреевъ *былъ обычай*, когда испрашивали благословеніе Божіе, особенное кому либо, возлагать на голову того руки. Они придавали великую важность молитвамъ людей благочестивыхъ, угодныхъ Богу, зная изъ примѣровъ своей исторіи дѣйствительность таковыхъ молитвъ и будучи убѣждены, что пріемлющіе благословеніе отъ святыхъ, или удостоившіеся молитвъ ихъ за себя, будутъ счастливы.

Ученики же возбраняли имъ: изъ уваженія къ Іисусу *Христу*, можетъ быть полагая, что онъ, занятый другими важными дѣлами и возвышенными бесѣдами, отяготится дѣтьми; можетъ быть, думали не развлекать его силъ.

Таковыхъ есть царствіе небесное; таковыхъ и имъ подобныхъ по нравственнымъ качествамъ: по невинности, простотѣ, искренности и пр.

Возложивъ на нихъ руки; т. е. благословивъ ихъ и помолившись за нихъ.

Мѣсто же это должно быть важно, если оно два раза въ этомъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ главы XVIII Матѳея, IX Марка и IX Луки повторено согласно. Я ставлю это мѣсто прежде XVIII гл. потому, что оно *обще выражаетъ ту же мысль*. Въ главѣ XVIII-й Матѳея мысль эта уже разъясняется. Для церковниковъ весь смыслъ этого мѣста сосредоточился на томъ, что Іисусъ благословляетъ дѣтей, накладывая руки, и они толкуютъ, зачѣмъ онъ накладывалъ руки, и дальше они ничего не видятъ. Но именно накладываніе рукъ-то и не имѣетъ ничего интереснаго, это только разсказъ о поводѣ, по которому Іисусъ высказалъ важныя учительныя слова. Накладываніе рукъ здѣсь занимаетъ то же мѣсто, какое въ другихъ мѣстахъ слова: «въ то время, послѣ этого и т. п.» Важно то, что онъ *выразилъ по случаю дѣтей. Выразилъ же онъ слѣдующее: во*-первыхъ, онъ огорчился тѣмъ, что ученики могли счесть какое бы то ни было существо недостойнымъ и неспособнымъ соединиться съ нимъ. Во-вторыхъ, онъ по этому случаю сказалъ людямъ, что они не должны мѣшать дѣтямъ соединяться съ нимъ.

Въ-третьихъ, онъ сказалъ, что это тѣмъ болѣе дурно, что дѣти, пока они не испорчены людьми, сами собою находятся въ томъ царствѣ Бога, которое онъ проповѣдуетъ, и что потому не отдѣлять ихъ надо отъ него, а напротивъ, самимъ учиться у нихъ о томъ, какъ понимать царство Бога. *Всѣ эти мысли разъясняются* въ главѣ XVIII-й по Матѳею.

2. Καὶ προσκαλεσάμενος ὁ Ἰησοῦς παιδίον, ἔστησεν αὐτὸν ἐν μέσῳ αὐτῶν.

3. Καὶ εἶπεν, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐὰν μὴ στραφῆτε καὶ γένησθε ὡς τὰ παιδία, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

4. Καὶ ὅς ἐὰν δέξηται, παιδίον τοιοῦτον ἓν ἐπὶ τῷ ὀνόματι μου, ἐμὲ δέχεται.

Мѳ. XVIII. 2. Іисусъ, призвавъ дитя, поставилъ его посреди ихъ.

3. И сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное.

4. И кто приметъ 1) одно такое дитя во имя мое; тотъ меня принимаетъ.

И позвалъ Іисусъ мальчишку и поставилъ его промежъ учениковъ.

И сказалъ: истинно говорю вамъ: если не вернетесь назадъ и не станете какъ малыя дѣти, не войдете въ царство небесное.

И если кто принимаетъ *такого* одного ребенка, такъ же, какъ меня, тотъ понимаетъ мое ученіе.

1) Δέξηται понять. II Кор., гл. I, 14; Мѳ. 40 и др.

37. Καὶ ὅς ἐμὲ ἐὰν δέξηται, οὐκ ἐμὲ δέχηται, ἀλλὰ τὸν ἀποστείλαντά με.

Мр. IX. 37. А кто меня приметъ, тотъ не меня принимаетъ, а пославшаго меня.

А кто меня понимаетъ, тотъ понимаетъ пославшаго меня.

Чтобы войти въ царство Бога, надо быть какъ ребенокъ. Если не вернетесь назадъ къ своему дѣтству и не будете какъ дѣти, то не можете быть въ волѣ Бога.

Прежде сказано: будьте бродяги, нищіе, какъ дѣти, не потому что вы не умѣли пріобрѣсти отечества, имущества, семьи, а какъ дѣти, которые не знаютъ ни про отечество, ни про государство, ни про суды, ни про собственность, ни про блудъ, ни про клятву,— будьте какъ дѣти. Словамъ этимъ такъ же, какъ и блудницѣ, побиваемой камнями, особенно посчастливилось, и безчисленное количество разсужденій, чувствительныхъ фразъ и картинъ написано на эту тему, но смыслъ этихъ много разъ повторенныхъ словъ остается не только туманнымъ, но совсѣмъ непонятнымъ.

Слова эти вовсе не чувствительныя и туманныя фразы, а очень опредѣленныя и ясныя, строгія слова; такія же значительныя, строгія и ясныя слова, какъ слова о томъ, что если не будете какъ бродяги, нищіе, не войдете въ царство Бога. И также часто повторено и то, и другое, и также выражено: если не будете бродяги и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Бога.

Что же значитъ быть какъ дѣти?

Быть глупымъ какъ дѣти, этого не могъ сказать Іисусъ, увѣщевавшій къ разумѣнію. Быть слабымъ какъ дѣти, это ни къ чему не нужно. Быть незлобнымъ какъ дѣти, это неправда, дѣти бываютъ очень злы. Быть готовымъ на все, любить Бога и ближняго,— дѣти уже никакъ не могутъ, дѣти самыя эгоистическія существа. Такъ въ чемъ же надо быть похожими на дѣтей? Тѣмъ, которые скрали 5-ть заповѣдей Нагорной проповѣди, никакъ нельзя угадать этого. Только тѣмъ, кто понялъ эти заповѣди, отвѣтъ самый простой и ясный. Въ 5-ти правилахъ сказано: 1) не сердиться и прощать обиды, сдѣлать такъ, чтобы никто не имѣлъ гнѣва на тебя, дѣти дѣлаютъ это всегда, никто не сердится на дѣтей.

2) Не блудить—дѣти не блудятъ.

3) Не клясться—дѣти не понимаютъ, что такое клятва.

4) Не судить—они только боятся суда.

5) Не имѣть враговъ государственныхъ,—они и не понимаютъ этого. Такъ вотъ что значитъ быть какъ дѣти: не имѣть вѣры въ тѣ людскія учрежденія, которыя породили зло—вражду, блудъ, обѣщанія, суды, насиліе и войны. У Матѳея въ главѣ XVIII-й ст. 6 тутъ же, послѣ указанія на то, чтобы войти въ царство Бога, сказано: И горе тому, кто соблазнитъ, обманетъ, введетъ во зло этихъ невинныхъ. Только понимая это, можно понять и значеніе словъ: кто пойметъ, что такое ребенокъ по моему ученію, тотъ пойметъ все мое ученіе и волю отца. Понять надо то, что ребенокъ—это душа божія, сынъ Бога, только знающій отца и не знающій еще заблужденій плоти; что все ученіе Іисуса состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать зла, а ребенокъ еще не дѣлаетъ его.

10. Ὁρᾶτε μὴ καταφρονήσητε ἑνὸς τῶν μικρῶν τούτων. λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι οἱ ἄγγελοι αὐτῶν ἐν οὐρανοῖς διὰ παντὸς βλέπουσι τὸ πρόσωπον τοῦ πατρός μου ἐν οὐρανοῖς.

Мѳ. XVIII. 10. Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы [1]) ихъ на небесахъ всегда видятъ лице отца моего небеснаго.

Смотрите же, не презирайте ни одного ребенка, потому что говорю вамъ, души ихъ всегда видятъ Отца своего Бога.

1) Ἄγγελοι я перевожу: *души*. Во многихъ спискахъ нѣтъ слѣдующихъ за этимъ словъ ἐν οὐρανοῖς.

Стихъ этотъ, перенесенный за нѣсколько стиховъ послѣ, явно относится къ опредѣленію отношенія дѣтей къ царству Бога. Прежде сказано, что надо сдѣлаться такимъ же какъ ребенокъ, чтобы быть въ царствѣ Бога. Надо смирить себя и понимать жизнь, такъ же, какъ понимаютъ ее дѣти. И онъ говоритъ: поэтому не презирать надо дѣтей, а учиться надо у нихъ. Дѣти—тѣ, которые не испорчены зломъ людей; это души, которыя всегда живутъ по волѣ Отца.

14. Οὕτως οὐκ ἔστι θέλημα ἔμπροσθεν τοῦ ἐν οὐρανοῖς, ἵνα ἀπόληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.

Мѳ. XVIII. 14. Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.

Такъ что ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ отца вашего Бога.

Стихъ этотъ, опять оторванный отъ рѣчи вставкой притчи о потерянной овцѣ, продолжаетъ ту же рѣчь. Онъ говоритъ: дѣти всѣ въ волѣ Бога, и, не имѣя еще своей воли, всегда въ царствѣ Бога, души ихъ нераздѣльны съ Отцемъ, такъ что разъединеніе ихъ отъ Отца происходитъ не по волѣ Отца, а по волѣ людей.

6. Ὃς δ' ἂν σκανδαλίσῃ ἕνα τῶν μικρῶν τούτων τῶν πιστευόντων εἰς ἐμέ, συμφέρει αὐτῷ ἵνα κρεμασθῇ μύλος ὀνικὸς ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ, καὶ καταποντισθῇ ἐν τῷ πελάγει τῆς θαλάσσης.

Мѳ. XVIII. 6. А кто соблазнитъ [1]) одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ меня [2]); тому лучше было бы [3]), если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею; и потопили его во глубинѣ морской.

И тотъ, кто отманитъ отъ истины хоть одного изъ такихъ дѣтей, вѣрующихъ въ меня, то онъ готовитъ ему то, чтобы надѣть жерновъ на шею и потонулъ бы онъ въ морѣ.

1) Σκανδαλίσῃ. Слово σκανδαλίζω встрѣчалось нѣсколько разъ, но здѣсь оно встрѣчается въ первый разъ въ своемъ точномъ, опредѣленномъ и особенномъ значеніи. Настоящее слово есть σκάνδαλος, значущее: приманка въ ловушку; въ евангельскомъ языкѣ только вмѣсто этого употребляется σκανδάληθρον и дѣйствительный глаголъ σκανδαλίζω въ страдательномъ. Значеніе слова совершенно соотвѣтствуетъ русскому *манить*, *приманивать*, какъ оно употребляется въ сѣверномъ нарѣчіи *манить* вмѣсто *обмануть*.

Особенность глагола этого по-гречески—преимущественно въ тѣхъ предлогахъ и падежахъ, съ которыми онъ употребляется. Онъ

употребляется въ страдательномъ залогѣ просто и съ предлогомъ ἐν и имѣетъ значеніе быть отманутымъ отъ истины. Таково значеніе:

Мѳ. XIII, 21. Γενομένης δὲ βλίψεως ἢ διωγμοῦ διὰ τὸν λόγον, εὐθὺς σκανδαλίζεται.
XXIV, 10. Καὶ τότε σκανδαλισθήσονται πολλοί.
XXVI, 33. Εἰ καὶ πάντες σκανδαλισθήσονται ἐν σοί. . . .
Мр. IV, 17. Εὐθέως σκανδαλίζονται . . .
XIV, 29. Καὶ εἰ πάντες σκανδαλισθήσονται.
Въ страдательномъ же залогѣ съ прибавленіемъ ἐν.
Мѳ. XI, 6. Ὃς ἐὰν μὴ σκανδαλισθῇ ἐν ἐμοί. . .
XIII, 57. Καὶ ἐσκανδαλίζοντο ἐν αὐτῷ.
XXVI, 31, Πάντες ὑμεῖς σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοί.
Мр. VI, 3. Καὶ ἐσκανδαλίζοντο ἐν αὐτῷ
XIV, 27. Ὅτι πάντες σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοί.
Ἐν ἐμοί, т. е. отъ моего ученія, которое есть истина.

Это значеніе глагола въ страдательномъ залогѣ опредѣляетъ и его значеніе въ дѣйствительномъ залогѣ. Значеніе его не есть просто обмануть, но отманить отъ истины.

Сказавъ что дѣти, потому что они не дѣлаютъ зла, находятся въ волѣ божіей, въ истинѣ, Іисусъ говоритъ: горе тому, кто отманитъ ихъ отъ истины или отъ меня.

2) *Вѣрующій въ меня.* Дѣти, маленькія дѣти, которыя и ничего не понимаютъ и близко не подходили къ Іисусу, эти дѣти вѣрятъ въ Іисуса или въ его ученіе, что это значитъ? А это одинаково сказано и у Матѳея и у Марка. Дѣти вѣрятъ въ Іисуса. Вѣрить въ то, что онъ второе лицо троицы—нельзя. Вѣрить въ его ученіе имъ тоже нельзя. Одно, во что они вѣрятъ, это: что жизнь—добро. Вотъ это и больше ничего есть ученіе Іисуса. Тотъ, кто не соблазненъ, тотъ вѣритъ въ Іисуса.

Короткій стихъ XVIII, 6, по Матѳею: И тотъ кто отманитъ отъ истины одного изъ такихъ дѣтей; IX, 42 по Марку, есть разгадка всего Евангелія. Надо выбросить его или понимать все Евангеліе такъ, что Іисусъ не училъ никакой вѣрѣ, кромѣ вѣры въ жизнь.

3) На какомъ основаніи συμφέρει αὐτῷ переведено: тому лучше бы было, подразумѣвая подъ тѣмъ того, кто соблазнитъ, рѣшительно нельзя понять.

Неловкая фраза XVII, 2, Луки только могла подать поводъ къ этому.

Лк. XVII, 1. Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητάς, Ἀνενδεκτόν ἐστι μὴ ἐλθεῖν τὰ σκανδαλαόναι δὲ οὐ ἔρχεται.

2. Ἀλσιτελεῖ αὐτῷ εἰ μύνος ὀνικὸς περίκειται περὶ τὸν τράχηλον αὐτῷ; καὶ ἔρριπται εἰς τὴν θάλασσαν ἢ ἵνα σκανδαλίση ἕνα τῶν μικρῶν τούτων; что у Луки эта фраза есть вставка, очевидно. Она ни къ селу ни къ городу и говоритъ о дѣтяхъ.

Только у Матѳея и Марка совершенно одинаково выражена мысль. У Марка: καλόν ἐστιν αὐτῷ μᾶλλον, т. е. лучше было бы ему; у Матѳея: συμφέρει αὐτῷ, т. е. содѣйствуетъ ему. Συμφέρω значитъ содѣйствовать.

Но почему *ему* значитъ тому, кто соблазнитъ, а не ребенку? Соблазненный ребенокъ, лишенный жизни, подобенъ человѣку съ жерновомъ, брошенному въ море. Жерновъ—это соблазнъ. Но почему соблазнившій подобенъ человѣку, брошенному въ море, остается мало что не понятнымъ, но грубымъ и глупымъ. Переводъ этого мѣста церковью есть одинъ изъ многихъ примѣровъ не одной злонамѣренности перевода, но и необычной неряшливости, легкомысленности.

7. Οὐαὶ τῷ κόσμῳ ἀπὸ τῶν σκανδέλων· ἀνάγκη γάρ ἐστιν ἐλθεῖν τὰ σκάνδαλα· πλὴν οὐαὶ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, δι' οὗ τὸ σκάνδαλον ἔρχεται.

8. Εἰ δὲ ἡ χείρ σου ἢ ὁ πούς σου σκανδαλίζει σε, ἔκκοψον αὐτὰ καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστὶν εἰσελθεῖν εἰς τὴν ζωὴν χολὸν ἢ κυλλὸν ἢ δύο χεῖρας ἢ δύο πόδας ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὸ πῦρ το αἰώνιον.

9. Καὶ εἰ ὀφθαλμός σου σκανδαλίζει σε, ἔξελε αὐτὸν καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστ μονόφθαλμον εἰς τὴν ζωὴν εἰσελθεῖν, ἢ δύο ὀφθαλμοὺς ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός.

Мѳ. XVIII. 7. Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно прійти соблазнамъ: но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ.

Міръ людей несчастенъ отъ соблазновъ, потому что нельзя не быть соблазнамъ; но несчастенъ человѣкъ, кто дѣлается обманщикомъ.

8. Если же рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ, и брось отъ себя: лучше тебѣ войти въ жизнь безъ рукъ, или безъ ноги, нежели съ двумя руками и съ двумя ногами быть ввержену въ огонь вѣчный.

Если рука твоя или нога вводитъ тебя въ обманъ, отсѣки ихъ и брось, потому что хорошо жить хоть безрукому или хромому, а не съ двумя ногами и двумя руками пропасть.

9. И если глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геену огненную.

И если глазъ твой вводитъ тебя въ обманъ, вырви его и брось. Хорошо жить хоть кривому, а не съ двумя глазами пропасть.

Общее примѣчаніе.

Сказано, что дѣти родятся вѣрующими въ ученіе Іисуса, что они въ царствѣ Бога, и что погибаютъ они *только отъ* того, что взрослые люди отманиваютъ ихъ отъ царства Бога и соблазняютъ.

Соблазны есть и будутъ, но надо бояться ихъ, потому что они губятъ и дѣтей, и тѣхъ, которые сами соблазнъ для другихъ. Соблазнъ это то, что отманиваетъ отъ добра и *истины*, это зло и ложь, которыя кажутся добромъ и правдой, это та привада въ западню; которая кажется птицѣ и звѣрю добромъ до тѣхъ поръ, пока обманутый не попадется въ нее. Такія-то ловушки, обманы

составляютъ несчастія міра. Люди добры, но эти обманы губятъ ихъ. Они есть въ мірѣ и не могутъ не быть, какъ не можетъ быть тьма, если есть свѣтъ; не можетъ быть заблужденія, если есть истина. Но надо знать ихъ, потому что въ нихъ главная бѣда людей. Берегитесь и того, чтобы попасть въ нихъ, и того, чтобы, попавшись, не быть участниками въ нихъ. Есть же соблазны противъ 5-ти правилъ Нагорной проповѣди.

Соблазнъ гнѣва—тотъ, который приводитъ человѣка къ убійству, къ обидѣ.

Соблазнъ блуда, который приводитъ человѣка къ нечистотѣ тѣлесной и раздору съ ближними.

Соблазнъ клятвы, вовлекающій человѣка въ поступки, противные волѣ божіей, подъ предлогомъ обѣщанія.

Соблазнъ насилія, вызывающій человѣка къ возмездію такимъ же зломъ, каково то зло, которое онъ потерпѣлъ отъ другого.

Соблазнъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и признанія необходимости защищать своихъ и вредить чужимъ.

Противъ этихъ правилъ разставлены западни по всему міру, и противъ нихъ-то теперь остерегаетъ Іисусъ Христосъ. Это соблазны того, что всѣми принято, всѣми считается хорошимъ и важнымъ, то, что высоко передъ людьми, но мерзость передъ Богомъ. Онъ не называетъ ихъ зломъ, но онъ называетъ ихъ западнями, черезъ которыя зло входитъ въ міръ, и которыхъ должны бояться люди. Разрушать ихъ не нужно, они не важны, они ни зло, ни добро, но не надо въ нихъ участвовать.

3. Ἐὰν δὲ ἁμαρτὴ εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ἐπιτίμησον αὐτῷ· καὶ ἐὰν μετανοήσῃ, ἄφες αὐτῷ.

Лк. XVIII. 3. Наблюдайте за собою. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему; и если покается, прости ему.

Берегитесь же. Если обидитъ тебя братъ твой, то выговори ему, а повинится—прости ему.

Мѣсто это стоитъ у Луки непосредственно послѣ словъ о томъ, что необходимо быть соблазнамъ, но бѣда тому, чрезъ кого они входятъ въ міръ. У Матѳея точно также мѣсто о прощеніи брата слѣдуетъ за словами о соблазнахъ; но вопросъ Петра (стихъ 21-й Матѳея) перенесенъ къ концу. Для ясности рѣчи я переношу вопросъ Петра (стихъ 21-й Матѳея) къ началу и соединяю со стихомъ 3-мъ Луки, съ которымъ онъ и связанъ по смыслу.

21. Τότε προσελθὼν αὐτῷ ὁ Πέτρος εἶπε, Κύριε, ποσάκις ἁμαρτήσει εἰς ἐμὲ ὁ ἀδελφός μου, καὶ ἀφήσω αὐτῷ; ἕως ἑπτάκις.

22. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Οὐ, λέγω σοι, ἕως ἑπτάκις, ἀλλ' ἕως, ἑβδομηκοντάκις ἑπτά.

Мѳ. XVIII. 21. Тогда Петръ приступилъ къ нему, и сказалъ:

Тогда подошелъ къ нему Петръ и говоритъ:

Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?

22. Іисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ.

сколько бы разъ ни обидѣлъ меня братъ, я все буду прощать его до семи разъ.

И говоритъ ему Іисусъ: я говорю не семь разъ прощать, а семьдесятъ разъ семь.

Петръ выставляетъ соблазнъ разсужденія о томъ, что месть противодѣйствіе злу. Онъ говоритъ: положимъ, простить можно одинъ разъ, онъ сдѣлаетъ непремѣнно еще разъ то же, потому именно, что я простилъ его. Если прощать, то придется прощать безпрестанно, и люди безпрестанно будутъ обижать тебя. И Іисусъ предостерегаетъ отъ этого обмана и отвода отъ истины и говоритъ: прощать не разъ надо, не семь разъ, а столько разъ, сколько обидитъ, и не разсуждать о томъ, что это будетъ или не будетъ поощрять обидчика.

23. Διὰ τοῦτο ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ βασιλεῖ, ὃς ἠθέλησε συνᾶραι λόγον μετὰ τῶν δούλων αὐτοῦ.

24. Ἀρξαμένου δὲ αὐτοῦ συναίρειν, προσηνέχθη αὐτῷ εἷς ὀφειλέτης μυρίων ταλάντων.

25. Μὴ ἔχοντος δὲ αὐτοῦ ἀποδοῦναι, ἐκέλευσεν αὐτὸν ὁ κύριος αὐτοῦ πραθῆναι, καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ τὰ τέκνα, καὶ πάντα ὁσά εἶχε, καὶ ἀποδοθῆναι.

26. Πεσὼν οὖν ὁ δοῦλος προσεκύνει αὐτῷ, λέγων, Κύριε, μακροθύμησον ἐπ' ἐμοί, καὶ πάντα σοι ἀποδώσω.

27. Σπλαγχνισθεὶς δὲ ὁ κύριος τοῦ δούλου ἐκείνου ἀπέλυσεν αὐτόν, καὶ τὸ δάνειον ἀφῆκεν αὐτῷ.

28. Ἐξελθὼν δὲ ὁ δοῦλος ἐκεῖνος εὗρεν ἕνα τῶν συνδούλων αὐτοῦ, ὃς ὤφειλεν αὐτῷ ἑκατὸν δηνάρια· καὶ κρατήσας αὐτὸν ἔπνιγε, λέγον, Ἀπόδος μοι ὅτι ὀφείλεις.

29. Πεσὼν οὖν ὁ σύνδουλος αὐτοῦ εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ παρεκάλει αὐτόν, λέγων, Μακροθύμησον ἐπ' ἐμοί, καὶ πάντα ἀποδώσω σοι.

30. Ὁ δὲ οὐκ ἤθελεν, ἀλλὰ ἀπελθὼν ἔβαλεν αὐτὸν εἰς φυλακήν, ἕως οὗ ἀπόδῳ τὸν ὀφειλόμενον.

31. Ἰδόντες δὲ οἱ σύνδουλοι αὐτοῦ τὰ γενόμενα ἐλυπήθησαν σφόδρα· καὶ ἐλθόντες διεσάφησαν τῷ κυρίῳ αὐτῶν πάντα τὰ γενόμενα.

32. Τότε προσκαλεσάμενος αὐτὸν ὁ κύριος αὐτοῦ λέγει αὐτῷ, Δοῦλε πονηρέ, πᾶσαν τὴν ὀφειλὴν ἐκείνην ἀφῆκά σοι, ἐπεὶ παρεκάλεσάς με.

33. Οὐκ ἔδει καὶ σὲ ἐλέησαι τὸν συνδουλόν σου, ὡς καὶ ἐγώ σε ἠλέησα.

34. Καὶ ὀργισθεὶς ὁ κύριος αὐτοῦ παρέδωκεν αὐτὸν τοῖς βασανισταῖς, ἕως οὗ ἀποδῷ πᾶν τὸ ὀφειλόμενον αὐτῷ.

35. Οὕτω καὶ ὁ πατήρ μου ὁ ἐπουράνιος ποιήσει ὑμῖν, ἐὰν μὴ ἀφῆτε ἕκαστος τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ ἀπὸ τῶν καρδιῶν ὑμῶν τὰ παρὰ πτώματα αὐτῶν.

Мѳ. XVIII. 23. Посему царство небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими.

24. Когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ.

Поэтому царство Бога вотъ на что похоже. Человѣкъ богатый хотѣлъ счесться со своими приказчиками.

Только началъ онъ считаться, привели ему приказчика одного. Долженъ онъ былъ 10 тысячъ денегъ.

25. А какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить.

26. Тогда рабъ тотъ палъ, и кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу.

27. Государь, умилосердившись надъ тѣмъ, отпустилъ его, и долгъ простилъ ему.

28. Рабъ же тотъ, вышедши, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ.

29. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его, и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ.

30. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ, и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга.

31. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, очень огорчились, и пришедши, разсказали государю своему все бывшее.

32. Тогда государь его призываетъ его, и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня.

33. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя?

34. И разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга.

35. Такъ и Отецъ мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.

Не было у него чѣмъ заплатить, и велѣлъ хозяинъ продать жену, дѣтей и все, что у него было, чтобы заплатить.

И вотъ палъ тотъ приказчикъ въ ноги, сталъ кланяться хозяину. Хозяинъ, потерпи на мнѣ, все заплачу.

И сжалился хозяинъ на служителя этого и отпустилъ его, и долгъ простилъ ему.

И вышелъ приказчикъ и нашелъ своего работника, такого, который долженъ былъ ему сто копѣекъ. И позвавши его, сталъ душить и говорить: заплати, что долженъ.

И вотъ палъ тотъ работникъ въ ноги и проситъ и говоритъ: сжалься надо мною, все тебѣ заплачу.

Но тотъ не согласился, отвелъ его и отдалъ въ тюрьму, пока тотъ не заплатитъ ему долгъ.

И увидѣли то, что случилось, другіе работники, и очень опечалились и пошли открыли хозяину все, что случилось.

Тогда призвалъ хозяинъ и приказчика и говоритъ: злой рабъ, весь долгъ тотъ простилъ тебѣ за то, что ты просилъ.

И тебѣ должно было помиловать раба твоего, какъ я тебя помиловалъ.

И прогнѣвавшись хозяинъ отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ всего, что былъ долженъ ему.

Такъ и отецъ мой небесный сдѣлаетъ съ вами, если каждый не проститъ брату своему отъ всего сердца его погрѣшности.

Представленіе о томъ, что кто-нибудь изъ людей можетъ быть виноватъ передъ нами, есть обманъ. Если мы считаемъ другихъ

виноватыми передъ собой, то только потому, что мы забываемъ всѣ вины наши, что мы забываемъ все то, что мы должны были сдѣлать, и что мы не сдѣлали, и потому не только не удивительно прощать 70 × 7 разъ, но удивительно думать о томъ, чтобы кто-нибудь могъ быть должнымъ передъ нами. Вина чья бы то ни было есть обманъ — отводъ отъ истины. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо исполнять первое правило Нагорной проповѣди: не имѣть гнѣва на брата и мириться со всѣми.

15. Ἐὰν δὲ ἁμαρτήσῃ εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ὕπαγε καὶ ἔλεγξον αὐτὸν μεταξὺ σοῦ καὶ αὐτοῦ μόνου. ἐάν σου ἀκούσῃ, ἐκέρδησας τὸν ἀδελφόν σου.

16. Ἐὰν δὲ μὴ ἀκούσῃ, παράλαβε μετὰ σοῦ ἔτι ἕνα ἢ δύο, ἵνα ἐπὶ στόματος δύο μαρτύρων ἢ τρίων σταθῇ πᾶν ῥῆμα.

17. Ἐὰν δὲ παρακούσῃ αὐτῶν, εἰπὲ τῇ ἐκκλησίᾳ. ἐὰν δὲ καὶ τῆς ἐκκλησίας παρακούσῃ, ἔστω σοι ὥσπερ ὁ ἐθνικὸς καὶ ἐτελώνης.

Мѳ. XVIII, 15. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой: пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего.

Если обидитъ тебя братъ твой, поди и уличи его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то ты въ барышахъ, ты добылъ себѣ брата.

16. Если же не послушаетъ, возьми съ собой еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово.

Если не послушаетъ, то возьми съ собою еще одного или двухъ, чтобы двое или трое уговорили его.

17. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви [1]), а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.

Если не послушаетъ и ихъ, скажи сходкѣ; если же и сходки не послушаетъ, такъ пусть будетъ онъ для тебя такой же, какъ чужой или какъ откупщикъ.

1) Ἐκκλησία я перевожу тѣмъ же словомъ, которое вполнѣ отвѣчаетъ греческому. Можно бы еще вѣрнѣе перевести и выборнымъ на сходкѣ, но *сходка* и есть собраніе выборныхъ.

18. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὅσα ἐὰν δήσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τῷ οὐρανῷ· καὶ ὅσα ἐὰν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένα ἐν τῷ οὐρανῷ.

Мѳ. XVIII, 18. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.

Истинно говорю вамъ: все то, что завяжете на землѣ, завязано будетъ и у Бога, и все то, что развяжете на землѣ, все то развязано будетъ и у Бога.

Вотъ что говоритъ объ этомъ церковь (Толк. Евангелія стр. 297, 298, 299, 333).

Что вы свяжете на землѣ и пр. что обѣщано было прежде Петру, то теперь обѣщается всѣмъ Апостоламъ. Господь употребляетъ совершенно одни и тѣ же выраженія и въ томъ и въ этомъ случаѣ, чтобы показать ученикамъ,

что власть всѣмъ имъ дается одинаковая, что Петру не предоставляется исключительное или даже преимущественное право править церковью, что все, законно утвержденное всѣми ими и ихъ преемниками въ дѣлѣ управленія церковью, утверждено будетъ и божественнымъ опредѣленіемъ на небесахъ по силѣ присущаго въ церкви и ея представителяхъ духа истины.

Смотри, *какимъ* бѣдамъ онъ подвергаетъ упорнаго: и здѣшнему наказанію и будущему мученію. А этимъ онъ угрожаетъ *не для того, чтобы сіе такъ случилось, но* чтобы устрашенный угрозою, т. е. и отсѣченіемъ отъ церкви, и опасностью быть связану на небесахъ, сталъ *кротче*, и зная то, если не въ *началѣ, то* по крайней мѣрѣ послѣ многихъ осужденій, оставилъ гнѣвъ. Такъ спаситель установилъ первый, второй и третій судъ, а не вдругъ отвергъ грѣшника; дабы, т. е. если онъ не послушаетъ перваго суда, то покорился бы второму; а если презритъ и оный, то *устрашился* бы третьяго; если же не уважитъ и сего, ужаснулся бы будущаго наказанія, опредѣленія и суда божія.

Если въ *словахъ*: что свяжете и пр. содержится власть запрещать общеніе съ нераскаяннымъ и отлучать его отъ церкви, то въ словахъ: что разрѣшите *и пр.* содержится власть прощать и вновь принимать въ общеніе съ церковью согрѣшившаго, если онъ раскается.

Ключи царства небеснаго: понятіе царства небеснаго соотвѣтствуетъ здѣсь понятію церкви, и какъ церковь представляется *подъ образомъ* зданія, которое конечно имѣетъ входъ и выходъ, замыкаемый и отмыкаемый посредствомъ ключей, то ключи означаютъ здѣсь *образно орудіе допущенія или* недопущенія въ зданіе церкви или общество вѣрующихъ. Обладаніе ключами зданія предполагаетъ свободный доступъ въ *зданіе и даже* распоряженіе въ немъ.

Врученіе ключей потому есть дарованіе права входить въ зданіе, распоряжаться тамъ, допускать туда *или не допускать* другихъ. Слѣдовательно, выраженіе: дамъ тебѣ ключи царства небеснаго означаетъ то же, что послѣдующее за нимъ *изреченіе: что свяжешь на* землѣ, будетъ связано на небесахъ.

Дамъ тебѣ: этимъ не дается одному Петру исключительное право допускать въ *церковь, какъ думаютъ римскіе* католики, но такое же право даровано впослѣдствіи всѣмъ Апостоламъ; здѣсь же оно дается Петру потому только, что онъ прежде всѣхъ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Неужели ключи тѣ получилъ Петръ, а Павелъ не получилъ? Петръ получилъ, а Іоаннъ, Іаковъ и прочіе апостолы не получили? Не въ церкви ли тѣ ключи, гдѣ ежедневно отпускаются грѣхи? Эти ключи и право вязать и рѣшать получилъ не одинъ человѣкъ, но единая вселенская церковь получила сіе право, а не одно исключительное лицо, это видно изъ другого мѣста, гдѣ Господь то же самое *говоритъ* и ко всѣмъ своимъ Апостоламъ.

Такъ церковь связываетъ, церковь разрѣшаетъ: связываетъ *и разрѣшаетъ* церковь, основанная на краеугольномъ камнѣ, самомъ Іисусѣ Христѣ.

Что свяжешь на землѣ и пр.; вязать и разрѣшать часто *употребляется* у Іудеевъ въ смыслѣ запрещать и дозволять. Такъ напр., говоря о собираніи дровъ въ день субботній, они выражались: школа Шамая *связуетъ это*, т. е. запрещаетъ; школа Гиллела разрѣшаетъ это, т. е. дозволяетъ. Апостолу Петру, а впослѣдствіи и всѣмъ *Апостоламъ* этими словами *дается право* разрѣшать грѣхи, дозволяющіе или недозволяющіе быть въ церкви или въ обществѣ вѣрующихъ, и обѣщается, что недозволенное ими *въ церкви или* въ обществѣ вѣрующихъ недозволено будетъ и Богомъ. Такая власть даруется имъ потому, что послѣ Христа Апостолы и преемники ихъ остаются на землѣ видимою властью законодательною въ церкви, какъ представители управленія церковью самимъ Іисусомъ Христомъ.

Трудно найти болѣе смѣшное недоразумѣніе, какъ это; Іисусъ говоритъ Петру: я тебѣ дамъ ключъ къ царству небесному, точно такъ же, какъ и теперь мы говоримъ: *я дамъ тебѣ ключъ* къ тому, чтобы понять это, и тотчасъ же говоритъ, въ чемъ состоитъ ключъ: ключъ въ томъ, чтобы *развязываться* со всѣми *враждами* здѣсь на землѣ, то самое, что сказано мною и много разъ: притча двухъ должниковъ, *притча* идущаго на судъ съ соперникомъ, *то*, чѣмъ

проникнуто все Евангеліе, прощать всѣмъ, не имѣть враговъ, то, о чемъ идетъ рѣчь теперь во главѣ XVIII Мѳ. Она *начинается* о томъ, какъ развязываться съ врагами въ случаѣ вражды и обидъ, и кончается правиломъ о томъ, чтобы прощать не семь разъ, а семьдесятъ разъ семь. Въ этомъ ключъ. И вдругъ оказывается, что Іисусъ этими *словами* попамъ велитъ исповѣдывать и собирать за это яйца. Это было бы смѣшно, если бы не было такъ ужасно.

И какъ всегда, перетолкованіе этого мѣста утвердилось, несмотря на то, что оно только въ одномъ *толкованіи* Евангелія Матѳея, несмотря на явную ошибку и противъ смысла, и противъ *языка*. Мѣсто это и у Матѳея *и* у Луки слѣдуетъ непосредственно за увѣщаніемъ о томъ, чтобы не участвовать въ соблазнахъ: это есть разъясненіе того, какъ избѣжать соблазна.

19. Πάλιν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐὰν δύο ὑμῶν συμφωνήσωσιν ἐπὶ τῆς γῆς περὶ παντὸς πράγματος οὗ ἐὰν αἰτήσωνται, γενήσεται αὐτοῖς παρὰ τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς.

20. Οὗ γάρ εἰσι δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα, ἐκεῖ εἰμι ἐν μέσῳ αὐτῶν.

Мѳ. XVIII. 19. Истинно также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ; то чего бы ни просили [1]), будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго.

20. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя мое; тамъ Я посреди ихъ [2]).

Опять же вы знаете, что если двое или трое сошлись на землѣ во всѣхъ дѣлахъ, то когда они будутъ просить, исполнить имъ *предъ Отцемъ моимъ на небѣ*.

Потому что тамъ, гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, то я передъ ними.

1) Переводъ въ этомъ мѣстѣ οὗ ἐὰν αἰτήσωνται черезъ *то, что просятъ совершенно произволенъ*. Контракціи здѣсь быть не можетъ и *просить* πράγμα нельзя. Οὗ здѣсь значитъ *кого*. Смыслъ всего тотъ, что, очевидно, ἀμήν, если двое или трое сойдутся, то, очевидно, всякій сдѣлаетъ то, что будетъ просить другой.

Т. е. мое ученіе передъ ними всегда, и потому не можетъ быть раздора.

Общее примѣчаніе.

Это одно изъ главныхъ и *яснѣйшихъ мѣстъ Евангелія* совершенно потеряно по толкованію церкви.

Сказавъ о томъ, что понятіе вины есть обманъ, Іисусъ Христосъ учитъ о томъ, что для исполняющихъ его ученіе не можетъ и представляться случая вины и наказаній, прощенія, и для исполняющихъ его ученіе не можетъ быть раздора. Онъ говоритъ: если тебя обидѣли: одинъ на одинъ уговори брата, чтобы сойтись съ нимъ; не послушаетъ—*другихъ* позови, ихъ не послушаетъ, всѣхъ жителей возьми въ судьи, и ихъ не послушаетъ—оставь его, терпи обиду *свою и не ссорься съ нимъ, потому что всякое* земное дѣло, въ которое вы ввяжетесь, связываетъ и душу, и ваше отношеніе

къ Богу, и потому всякая развязка въ земномъ дѣлѣ—развязка и для души.

И вы сами знаете, если вы соединяетесь здѣсь на землѣ, во всемъ согласны, любовны, то тогда всякій отдаетъ, что у него просятъ, потому то, когда двое или трое соединены моимъ ученіемъ, то мое ученіе любви и правды и будетъ среди ихъ, т. е. основаніемъ ихъ отношеній между собою.

3. Καὶ προσῆλθον αὐτῷ οἱ Φαρισαῖοι πειράζοντές αὐτὸν, καὶ λέγοντες αὐτῷ, Εἰ ἔξεστιν ἀνθρώπῳ ἀπολῦσαι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ κατὰ πᾶσαν αἰτίαν.

4. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐκ ἀνέγνωτε ὅτι ὁ ποιήσας ἀπ' ἀρχῆς ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτούς.

5. Καὶ εἶπεν, Ἕνεκεν τούτου καταλείψει ἄνθρωπος τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα καὶ προσκολληθήσεται τῇ γυναικὶ αὐτοῦ, καὶ ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν.

6. ὥστε οὐκέτι εἰσὶ δύο, ἀλλὰ σὰρξ μία· ὃ οὖν ὁ Θεὸς συνέζευξεν, ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω.

7. Λέγουσιν αὐτῷ, Τί οὖν Μώσης ἐνετείλατο δοῦναι βιβλίον ἀποστάσιον καὶ ἀπολῦσαι αὐτήν.

8. Λέγει αὐτοῖς, Ὅτι Μώσης πρὸς τὴν σκληροκαρδίαν ὑμῶν ἐπέτρεψεν ὑμῖν ἀπολῦσαι τὰς γυναῖκας ὑμῶν· ἀπ' ἀρχῆς δὲ οὐ γέγονεν οὕτως.

9. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, εἰ μὴ ἐπὶ πορνείᾳ, καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται.

Мѳ. XIX. 3. И приступили къ нему Фарисеи, и, искушая его, говорили ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?

И подошли къ нему Фарисеи и, выпытывая его, сказали ему: можно ли человѣку развестись съ женою по всякой винѣ.

4. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (Быт. 1, 27).

Іисусъ отвѣчалъ имъ: развѣ не знаете, что тотъ, кто сдѣлалъ сначала самцомъ и самкой, сдѣлалъ ихъ.

5) И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. 2. 24).

И сказалъ: оттого оставитъ мужъ отца и мать и слѣпится съ женою своею, и станутъ два тѣла одно.

6. Такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.

Такъ что уже не два, а одно тѣло. Такъ то, что Богъ сказалъ, того человѣку не раздѣлять.

7. Они говорятъ ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ женою?

И сказали ему: какъ же Моисей сказалъ давать разводную книгу и развязываться съ женой.

8. Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а съ начала не было такъ.

Онъ сказалъ имъ: Моисей же по грубости вашей приказалъ вамъ разводиться съ женами; по началу же не такъ сдѣлано.

9. Но я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ.

Говорю вамъ, что если кто броситъ жену, кромѣ распутства, и ее заставляетъ блудить.

Во многихъ спискахъ стоятъ тѣ же слова, какъ и въ нагорной проповѣди.

11. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Ὃς ἐὰν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται ἐπ' αὐτήν· καὶ ἐὰν γυνὴ ἀπολύσῃ τὸν ἄνδρα αὐτῆς καὶ γαμήθῃ ἄλλῳ, μοιχᾶται.

10. Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, Εἰ οὕτως ἐστὶν ἡ αἰτία τοῦ ἀνθρώπου μετὰ τῆς γυναικός, οὐ συμφέρει γαμῆσαι.

11. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ πάντες χωροῦσι τὸν λόγον τοῦτον, ἀλλ' οἷς δέδοται.

Мр. X. 11. Онъ сказалъ имъ: кто разведется съ женою своею, и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея.

И всякій, кто женится на разведенной—блудитъ.

Мѳ. XIX. 10. Говорятъ ему ученики его: если такова обязанность человѣка къ женщинѣ, то лучше не жениться.

И говорятъ ему ученики его: если такова обязанность мужа къ женѣ, такъ выгоднѣе не жениться.

11. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано.

Онъ же сказалъ имъ: не всѣ держатся въ сердцѣ разумѣнія этого, но только тѣ, которымъ дано.

Ученики говорятъ: лучше же не жениться, чтобы не имѣть этихъ грѣховъ. Онъ отвѣчаетъ: да, лучше, это легко сказать, но не легко выполнить, т. е. воздержаться совсѣмъ отъ женщинъ.

12. Εἰσὶ γὰρ εὐνοῦχοι, οἵτινες ἐκ κοιλίας μητρὸς ἐγεννήθησαν οὕτω· καὶ εἰσὶν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνουχίσθησαν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων· καὶ εἰσὶν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνούχισαν ἑαυτοὺς, διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν· ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρείτω.

Мѳ. XIX. 12. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ.

Потому что есть люди дѣвственные, безъ блудной страсти, которые такими изъ чрева матери родились; есть люди безъ блудной страсти, которые людьми лишены похоти, и есть люди, которые сдѣлали себя дѣвственниками черезъ царство божіе. Кто можетъ принять въ сердце разумѣніе это, тотъ пусть приметъ.

Фарисеи, учредившіе соблазнъ развода, спрашиваютъ у Іисуса, можно ли прогнать жену, если она не угодила, и взять другую, и указываютъ на то, что это можно по закону Моисея.

Онъ говоритъ, что значеніе брака есть соединеніе мужа и жены въ одно тѣло, что это естественно, и что потому людямъ нельзя мѣшаться въ это, и потому нарушеніе этого естественнаго закона есть грѣхъ. И потому, кто бросаетъ свою жену, тотъ дѣлаетъ соблазнъ тѣмъ, что самъ блудитъ и производитъ блудъ. Ученики говорятъ: такъ лучше и вовсе не жениться. Онъ говоритъ: разумѣется, лучше, только уже надо быть совершенно чистымъ. Кто можетъ, тотъ пусть выполнитъ. Вѣдь есть же люди воздержные отъ природы, отъ обстоятельствъ, почему же и не быть такимъ для того, чтобы быть въ царствѣ божьемъ. Кто можетъ—пусть дѣлаетъ. Но соблазнять другихъ не должно. И потому всякая мысль о возможности перемѣнить жену есть соблазнъ и распространеніе зла, соблазнъ, который надо отрубить, какъ руку,

24. Ἐλθόντων δὲ αὐτῶν εἰς Καπερναούμ, προσῆλθον οἱ τὰ δίδραχμα λαμβάνοντες τῷ Πέτρῳ, καὶ εἶπον, Ὁ διδάσκαλος ὑμῶν οὐ τελεῖ τὰ δίδραχμα.

Мѳ. XVII. 24. Когда же пришли они въ Капернаумъ; то подошли къ Петру собиратели дидрахмъ и сказали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы [1])?

Когда они пришли въ Капернаумъ, пошли къ Петру тѣ, что собирали дидрахмы, и сказали ему: учитель вашъ не выплачиваетъ дидрахмы.

1) Я выпускаю вопросительный знакъ. Конструкція фразы не вопросительная, глаголъ въ настоящемъ. Сборщики не требуютъ, а говорятъ: учитель вашъ не плательщикъ.

Вошло въ общее употребленіе понимать подъ сборщиками—сборщиковъ на храмъ, такъ и озаглавливается это мѣсто. Но то, что подать требовалась на храмъ, ни изъ чего не видно. Напротивъ, видно, что это была простая, обыкновенная подать. Въ исходѣ гл. XXX, 13 ст., сказано, по греческому тексту, что всякій долженъ платить на храмъ половину дидрахмы. Если бы здѣсь рѣчь шла о сборщикахъ полудидрахмъ, то и тогда не было никакого основанія предположить то, что была подать на храмъ; полудидрахма могла собираться и на храмъ, и на Кесаря, такъ какъ ни слова не сказано во всей главѣ ни о какомъ храмѣ, а по смыслу слова τελεῖ, означающаго уплату податей, нельзя ничего другого разумѣть, какъ то, что дѣло идетъ объ уплатѣ податей. Но мало этого, даже и самая монета, которую надо платить на храмъ, и та, которую требовали у Петра,—не одинаковыя: то дидрахма, а то полудидрахма. Толкованіе о томъ, что двѣ драхмы равнялись еврейскому полсиклю, есть очевидная выдумка, сдѣланная съ цѣлью объяснить подать податью на храмъ.

25. Λέγει, Ναί, Καὶ ὅτε εἰσῆλθεν εἰς τὴν οἰκίαν, προέφθασεν αὐτοῦ ὁ Ἰησοῦς, λέγων Τί σοι δοκεῖ, Σίμων; οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς ἀπὸ τίνων λαμβάνουσι τέλη ἢ κῆνσον; ἀπὸ τῶν υἱῶν, αὐτῶν ἢ ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων.

Мѳ. XVII. 25. Онъ говоритъ: да. И когда вошелъ онъ въ домъ, то Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: какъ тебѣ кажется, Симонъ? цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати? съ сыновъ ли своихъ, или съ постороннихъ?

Онъ сказалъ: да. И когда Петръ вошелъ въ домъ, Іисусъ упредилъ его и говоритъ: какъ ты думаешь, Семенъ, цари земные съ кого берутъ подати и оброки—съ сыновей своихъ или съ чужихъ.

Трудно сказать, на какомъ основаніи это *da* толкуется такъ, что учитель платитъ. Ни по смыслу рѣчи, ни по тому, что слѣдуетъ, не выходитъ этого обратнаго смысла. Въ одномъ спискѣ латинскаго перевода стоитъ utique non.

26. Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος, Ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων. Ἔφη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἄραγε ἐλεύθεροί εἰσιν οἱ υἱοί.

Мѳ. XVII. 26. Петръ говоритъ ему: съ постороннихъ, Іисусъ сказалъ ему: итакъ сыны свободны.

И сказалъ Петръ: съ чужихъ. Сказалъ ему Іисусъ: такъ стало быть сыновья свободны.

Ін. VIII, 36. «Если сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете». Сыны Бога тѣ, которые въ царствѣ Бога, въ волѣ Бога, не могутъ быть никому ничѣмъ обязаны, они свободны отъ всего. И какъ царь освобождаетъ своихъ дѣтей отъ всѣхъ своихъ сборщиковъ податей, такъ и Богъ освобождаетъ своихъ сыновей отъ всякой зависимости, кромѣ сыновности ему.

27. Ἵνα δὲ μὴ σκανδαλίσωμεν αὐτούς, εἰς τὴν θάλασσαν βάλε ἄγκιστρον, καὶ τὸν ἀναβάντα πρῶτον ἰχθὺν ἆρον· καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ, εὑρήσεις στατῆρα· ἐκεῖνον λαβὼν δὸς αὐτοῖς ἀντὶ ἐμοῦ καὶ σοῦ.

Мѳ. XVII. 27. Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми; и, открывъ у ней ротъ [1]), найдешь статиръ, возьми его и отдай имъ за меня и за себя.

Но чтобы не ввести ихъ въ грѣхъ, поди, закинь снасть и первую рыбу, какая попадется тебѣ, возьми и выручи статиръ и отдай его за себя и за меня.

1) Во многихъ спискахъ словъ этихъ нѣтъ. Два слова эти, какъ сомнительныя, я выпускаю. Ἀνοίγω τὸ στόμα всегда значитъ: говорить, кричать.

Весь этотъ 27 стихъ, очевидно, подвергся разнымъ измѣненіямъ и насилованіямъ, подгибавшимъ его подъ смыслъ чуда, но, не смотря на то, онъ и до сихъ поръ удержалъ первоначальный смыслъ, и можетъ быть переведенъ преточно: поди закинь снасть и первую попавшуюся рыбу (въ смыслѣ многихъ рыбъ) возьми, и, открывъ ротъ, т. е. вызывая покупщиковъ, тамъ найдешь статиръ и дай его за себя и меня.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (ibid. pg. 417).

Du temps de Jésus-Crist, c'était la règle que tout Israélite âgé de vingt ans et plus payât annuellement une redevance au temple de Jérusalem pour les frais du culte. Cet usage remontait, quant au principe, à une haute antiquité, mais on ne sait pas à quelle époque il reçut sa forme définitive. La somme à payer était de deux drachmes par tête, soit à peu près 1 fr. 80. Telle que l'histoire est racontée ici, il faut supposer que les percepteurs rencontrèrent Pierre dans la rue, et que les paroles qu'ils lui adressent sont une espèce d'invitation à payer; car il n'est pas possible d'admettre que Jésus ait antérieurement refusé de payer.

Le reste du récit présente deux éléments distincts et indépendants l'un de l'autre: un fait matériel et miraculeux et une parole de Jésus. Quant au premier, beaucoup de commentateurs ont hésité à l'accepter dans son sens littéral, d'après lequel le premier poisson qui mordrait à l'hameçon de Pierre devait porter dans sa bouche un statère, une pièce d'argent valant quatre drachmes ou 3 fr. 60. Jésus, se demandait-on, a-t-il jamais fait des miracles pour satisfaire ses propres besoins matériels? Et l'on pensa qu'il s'agissait simplement d'une pêche dont le produit vendu au marché devait suffire pour payer une si petite redevance. Cette explication est beaucoup trop simple pour être admissible, car on a de la peine à concevoir qu'un fait si naturel et si journalier dans la vie d'un pêcheur ait pu se transformer en miracle dans la tradition. Or, il faut remarquer: 1° qu'avant même que Pierre rapporte la conversation qu'il vient d'avoir avec les percepteurs, Jésus la *sait* déjà; 2° qu'il *sait* aussi que le *premier* poisson qui sera pris mettra Pierre à même de payer l'impôt pour deux personnes; 3° qu'il est positivement question d'une pièce d'argent à trouver et non d'un poisson à vendre, parce qu'un poisson qu'on aurait pris avec l'hameçon ne pouvait pas valoir, à cette époque, 3 fr. 60 à Capharnaüm; 4° enfin que cette pièce d'argent devait se trouver dans la bouche du poisson et non dans son ventre, ce qui paraîtrait moins étonnant. Toutes ces circonstances font voir qu'à moins de dénaturer complètement le récit de l'Evangéliste, on ne parvient pas à faire disparaître le miracle. Nous convenons que ce miracle est unique en son genre dans l'histoire de Jésus et ne comprend aucun de ces éléments qui, ailleurs si souvent, en font accepter d'autres au sentiment religieux quand la raison y trouve des difficultés plus ou moins grandes.

Mais il y a au fond de ce récit une idée clairement formulée pour qu'on puisse s'étonner à juste titre des tâtonnements des commentateurs. Notre texte est du nombre de ceux dans lesquels Jésus déclare franchement que lui et les siens ne sont plus soumis à la loi.

Nous disons *lui et les siens*, et non pas lui seul, comme on prétend vulgairement, en disant qu'il se pose ici comme fils *(unique)* de Dieu, exempt comme tel d'un impôt payé à *Dieu*. Il est bien question de fils au pluriel; les quatre drachmes sont payées pour Jésus et pour Pierre, afin que les percepteurs, c'est-à-dire les représentants officiels du judaïsme légal ne soient pas choqués par un refus autrement légitime. Jésus consent donc à s'assujettir à des devoirs qui ne lui incombent pas; or, il ne peut avoir voulu s'affranchir d'un devoir quelconque qui l'obligeait *envers Dieu*; le devoir en question l'obligeait envers le temple et son culte, envers un ordre de choses qui appartenait au passé et qui, *comme tel*, est en vérité étranger à Dieu, a partir du moment où ce Dieu veut le remplacer par un ordre de choses nouveau. De même que dans l'administration politique l'impôt se perçoit sur ceux qui ne sont pas de la *famille* du souverain, de même dans l'économie théocratique il ne saurait être question d'un impôt *matériel* à exiger de la part des membres de la famille *spirituelle*. La loi suprême du culte ayant changé, les formes anciennes ne sont plus obligatoires.

Nous n'avons pas besoin de faire remarquer que Pierre n'aura rien compris à cette parole. Elle n'en est que plus sûrement authentiqne, et si la tradition, restée provisoirement incertaine à l'égard du sens, a pu, par cela même, risquer de se fourvoyer, ce n'est que dans le cadre de la narration que nous pourrons soupçonner quelque malentendu.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 318—320);

Собиратели дидрахмъ: драхма небольшая серебряная монета греческая, цѣнностью около 15 коп. серебромъ; двѣ такихъ—дидрахма, равнявшіяся

цѣнностью древне-еврейскому полсиклю, составляли опредѣленную ежегодную подать на храмъ со всякаго достигшаго 20-лѣтняго возраста. Подать эта первоначально установлена былъ Моисеемъ; но не видно, чтобы тогда она была ежегодной. Впослѣдствіи вѣроятно со времени построенія храма Соломонова, эта подать сдѣлалась ежегодною и обязательною для всѣхъ, кромѣ священниковъ и левитовъ, которые и должны были собирать эту подать. Деньги эти употреблялись на поддержку храма и покупку принадлежностей богослуженія, какъ-то: жертвенныхъ животныхъ для ежедневныхъ жертвоприношеній, муки, соли, ладана и пр.

Учитель вашъ не дастъ ли: Не осмѣлились сборщики приступить къ Іисусу Христу, а пришли къ Петру; впрочемъ и къ сему пришли не съ насильственнымъ требованіемъ, а скромно, ибо не настоятельно требовали, а только спрашивали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы? Надлежащаго мнѣнія о немъ не имѣли и считали его за простого человѣка, однако же воздавали ему нѣкоторое уваженіе и честь за предшествовавшія знаменія, или, можетъ быть, поступили такъ съ коварною цѣлью, т. е. какъ бы—учитель вашъ, какъ противникъ закона, захочетъ ли заплатить дидрахму?

Да: изъ этого отвѣта Петра, не спрашивавшаго о семъ Іисуса, можно заключить, что Господь платилъ обыкновенныя подати.

Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: Симонъ не говорилъ еще съ Іисусомъ Христомъ о семъ, но Онъ, по божественному вѣдѣнію, зналъ уже и о вопросѣ и объ отвѣтѣ.

Съ сыновъ ли своихъ: т. е. членовъ царскаго семейства или съ постороннихъ, т. е. всѣхъ, не принадлежащихъ къ царскому семейству.

И такъ сыны свободны: отъ уплаты пошлинъ и податей, не платятъ ихъ. Смыслъ тотъ: Слѣдовательно я свободенъ отъ уплаты дидрахмы, ибо я сынъ божій, а дидрахмы берутся для отца моего Бога, который обитаетъ въ храмѣ томъ.

Далѣе: если цари земные не берутъ подати съ сыновъ своихъ, а съ чужихъ, тѣмъ болѣе я долженъ быть свободенъ отъ оной, царь и сынъ не царя земного, но небеснаго.

Чтобы намъ не соблазнить ихъ: (сборщиковъ подати), чтобы они не думали, что не хотимъ платить дани во храмъ и тѣмъ оказываемся презрителями храма и противниками закона.

Пойди на море: Галилейское, на берегу котораго стоялъ Капернаумъ.

Найдешь статиръ: римская серебряная монета, равняющаяся цѣнностью четыремъ драхмамъ греческимъ или сиклю еврейскому, слѣдовательно такая монета, которою можно было заплатить храмовую подать за двоихъ. Несомнѣнно изъ сего, что Іисусъ Христосъ — Богъ: если онъ зналъ, что во рту у рыбы, которая первая попадется Петру, есть проглоченный ею статиръ, то онъ всевѣдущъ, если создалъ онъ статиръ во рту рыбы, то онъ всемогущъ.

Общее примѣчаніе.

Іисусъ, и по ученію всѣхъ церквей, пришелъ установить царство божіе, преподать нравственный законъ. Что же, неужели онъ не замѣтилъ, просмотрѣлъ то, что одна половина людей собираетъ деньги съ другой, каждый царь для себя, и не нашелъ въ этомъ ничего противнаго своему ученію? По ученію церковниковъ это такъ. Іисусъ поговорилъ чувствительныя слова, подѣлалъ чудеса и, оставивъ поповъ мазать людей масломъ, ушелъ опять на небо.

Но это мѣсто и мѣсто о подати Кесарю ясно показываютъ, что Іисусъ не просмотрѣлъ и видѣлъ, и показалъ на то, какъ надо относиться къ нему. Это мѣсто *и Кесарю—Кесарево* прямо ясно опредѣляетъ вопросъ о томъ, хорошее ли дѣло подати, и какъ надо смотрѣть на нихъ, и какъ относиться къ тѣмъ, которые требуютъ

отъ насъ податей. На вопросъ, нужно ли, вообще, обязательно ли, по ученію Іисуса, платить подати, отвѣтъ тотъ, что ни онъ, ни ученики не считаютъ подать обязательною, потому что сыны Бога зависимы только отъ Отца своего Бога, и не могутъ ни требовать, ни платить податей.

На второй же вопросъ, какъ относиться къ требованію подати, Іисусъ отвѣчаетъ: хотя люди и не могутъ быть обязаны чѣмъ-нибудь предъ царями, но есть люди, которые считаютъ, что это нужно, и потому надо думать только о тѣхъ, которые требуютъ подати. Люди эти требуютъ, и если мы не дадимъ имъ, то они нагрѣшатъ, и потому, чтобы не ввести ихъ въ грѣхъ, надо дать имъ того, чего они требуютъ; и хотя подать не можетъ быть обязательно нужна для людей, живущихъ волею божіею, для сыновъ Бога, Іисусъ велитъ отдать подать, чтобы не ввести ихъ въ соблазнъ. Онъ признаетъ подать зломъ, но, по своему правилу непротивленія злу, велитъ отдать подать. Не отдать подать потому, что она несправедлива, значило бы отдаться соблазну разсужденія о томъ, что справедливо и несправедливо. И человѣкъ, противящійся злу, самъ соблазняется и вводитъ другихъ въ соблазнъ.

15. Τότε πορευθέντες οἱ Φαρισαῖοι συμβούλιον ἔλαβον, ὅπως αὐτὸν παγιδεύσωσιν ἐν λόγῳ.

16. Καὶ ἀποστέλλουσιν αὐτῷ τοὺς μαθητας αὐτῶν μετὰ τῶν Ἡρωδιανῶν, λέγοντες, Διδάσκαλε, οἴδαμεν ὅτι ἀληθὴς εἶ, καὶ τὴν ὁδὸν τοῦ Θεοῦ ἐν ἀληθείᾳ διδάσκεις, καὶ οὐ μέλει σοι περὶ οὐδενός, οὐ γὰρ βλέπεις εἰς πρόσωπον ἀνθρώπων.

17. Εἰπὲ οὖν ἡμῖν, Τί σοι δοκεῖ; ἔξεστι δοῦναι κῆνσον Καίσαρι, ἢ οὔ.

Мѳ. XXII. 15. Тогда фарисеи пошли, и совѣщались, какъ бы уловить его въ словахъ.	Тогда фарисеи пошли совѣтоваться, какъ бы имъ его поймать на рѣчахъ.
16. И посылаютъ къ нему учениковъ своихъ съ Иродіанами, говоря: Учитель! мы знаемъ, что ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому-либо; ибо не смотришь ни на какое лице.	И послали къ нему своихъ учениковъ съ Иродіанами. И сказали ему: учитель, знаемъ, что ты божьему учишь на дѣлѣ и что ты ни на кого не посмотришь. Ты не смотришь на лица.
17. И такъ скажи намъ: какъ тебѣ кажется? позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?	Скажи же намъ, какъ по твоему, слѣдуетъ платить подать Кесарю или нѣтъ.

По всему ученію Іисуса Христа, отрицающему то самое, на что шла и идетъ всегда подать, ясно было, что онъ не могъ считать нужной уплату подати. Самый вопросъ явно указываетъ на то, что ученіе Христа такъ и понималось, что подати платить не нужно. Фарисеи, пригласивъ служащихъ Ирода, спрашиваютъ у него это, желая, чтобы онъ прямо при народѣ высказался.

Текстъ этотъ, явно отрицающій власть, читается въ торжественные дни и служитъ главной опорой власти. Они толкуютъ, что Іисусу предложенъ былъ хитрый вопросъ, чтобы уловить его. Но въ чемъ

же хитрость, если Іисусъ Христосъ признаетъ власть? Ему только сказать то, что сказалъ апостолъ Павелъ: *всякая власть отъ Бога*, и все хорошо. Но дѣло въ томъ, что Іисусъ не только не признаетъ власти, не только презираетъ ее, но считаетъ ее по существу своему зломъ, становится самъ и становитъ людей выше ея. Все ученіе его, признающаго каждаго человѣка своимъ судьей и свободнымъ, прямо исключаетъ всякую власть, считая ее зломъ и потому тьмою.

18. Γνοὺς δὲ ὁ Ἰησοῦς τὴν πονηρίαν αὐτῶν εἶπε, Τί με πειράζετε, ὑποκρῖται.

19. Ἐπιδνίξατέ μοι τὸ νόμισμα τοῦ κήνσου. οἱ δὲ προσήνεγκαν αὐτῷ δηνάριον.

20. Καὶ λέγει αὐτοῖς. Τίνος ἡ εἰκὼν αὐτὴ καὶ ἡ ἐπιγραφή.

21. Λέγουσιν αὐτῷ, Καίσαρος. τότε λέγει αὐτοῖς, Ἀπόδοτε οὖν τὰ Καίσαρος Καίσαρι· καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ.

22. Καὶ ἀκούσαντες ἐθαύμασαν· καὶ ἀφέντες αὐτὸν ἀπῆλθον.

Мѳ. XXII. 18. Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете меня, лицемѣры?	И догадавшись о ихъ хитрости, Іисусъ сказалъ: что вы меня выпытываете, хитрецы.
19. Покажите мнѣ монету, которою платится подать. Они принесли ему динарій.	Покажите мнѣ податную монету; они подали ему динарій.
20. И говоритъ имъ: чье это изображеніе и надпись?	Онъ и говоритъ имъ: чье это обличіе и чья надпись?
21. Говорятъ ему: Кесаревы. Тогда говоритъ имъ: итакъ отдавайте 1) Кесарево Кесарю, а Божіе Богу.	Они говорятъ: Кесаря. Тогда онъ сказалъ имъ: такъ и отдайте назадъ Кесарю Кесарево, а Богу отдайте Божіе.
22. Услышавъ это, они удивились, и, оставивъ Его, ушли.	И услыхавъ это, удивились, оставили и ушли.

Ἀπόδοτε—самое употребительное значеніе и очевидно у мѣста здѣсь.

По ученію церковниковъ, и православныхъ, и свободныхъ выходитъ, что это мѣсто значитъ то же, что сказано въ посланіи Рим. XIII, 1; I. Тим. II, 2. 1 Петра II. 13. И мѣсто это всегда читаютъ въ царскіе дни. По ихъ понятіямъ мѣсто это значитъ то, что надо исполнять свои обязанности къ царю такъ же, какъ къ Богу.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (ibid. pg. 571).

Mais on aurait tort de s'arrêter à cette interprétation de la réponse. En effet, celle-ci pourrait parraître insuffisante, en ce sens qu'elle semble plutôt éviter que résoudre la question posée, laquelle après tout, avait sa haute importance. Mais Jésus n'entre point dans la discussion du droit; sa mission n'était pas politique, son royaume ne devait pas être de ce monde. Il ne se préoccupe pas de faire le bilan des grands principes de la nationalité et de la puissance matérielle. Il se borne à constater que l'homme (ainsi que la société) appartient ici-bas à deux sphères distinctes: à la sphère politique et civile, et à la sphère morale et religieuse. Chacune lui impose des devoirs particuliers auxquels personne ne doit se soustraire. Il pouvait bien admettre qu'ici il ne le déclare pas explicitement, que la première sphère est inférieure à la seconde; mais tant qu'elle ne gêne pas l'exer-

cice des devoirs de celle-ci, rien ne dispense l'individu de ceux qui lui incombent envers l'autre. Tant que Dieu reçoit ce qui lui est dû, il n'y a pas de raison pour qu'on s'insurge contre l'ordre établi dons le monde (Rom. 13, 1ss. 1 Tim. II, 1ss 1 Pierre II 13ss), et il y a des moyens plus efficaces d'assurer le sort d'une nation que ceux desquels celle-ci attend en vain le résultat désiré quand elle a négligé les autres.

Церковь говоритъ (стр. 409).

Впрочемъ, когда ты слышишь: отдавайте Кесарево Кесарю, разумѣй подъ симъ *только то*, что ни мало не вредитъ благочестію, ибо *все* противное благочестію не есть уже дань Кесарю, но дань и оброкъ діаволу.

Они удивились: мудрости отвѣта Господа на лукаво предложенный вопросъ; отвѣтъ превзошелъ и обманулъ ихъ ожиданія. Повидимому, отвѣтъ былъ въ пользу Иродіанъ, но вторая часть отвѣта не только не представляла никакого предлога къ обвиненію Господа со стороны фарисеевъ, а напротивъ указывала прямо на необходимость или долгъ воздавать и Божіе Богу, при дани Кесарю. *Одна обязанность не противорѣчитъ другой, а напротивъ они* удобно совмѣщаются и совокупно должны быть исполняемы.

*Но о томъ, какимъ образомъ могутъ соединяться эти обѣ обя*занности, они не объясняютъ. Въ лицѣ Іисуса они не соединились, какъ не могутъ соединиться для всѣхъ, понимающихъ его ученіе. По ученію Іисуса выходитъ, что тотъ, кто вѣритъ въ жизнь и Бога, тотъ не будетъ противиться злу, не будетъ судиться, не будетъ воевать, не будетъ собирать имѣнья для себя, и потому, очевидно, и не будетъ платить подати, потому что не изъ чего будетъ платить. Но фарисеи думаютъ, что онъ только этому и учитъ и съ Иродіанами подходятъ къ нему и спрашиваютъ: слѣдуетъ ли давать подати Кесарю. Онъ говоритъ: что такое давать подати? покажите мнѣ, какія подати, чѣмъ платите? Они показываютъ деньгу. Онъ *глядитъ на изображеніе Кесаря* и спрашиваетъ: что тутъ такое вычеканено? Онъ даже не знаетъ и знать не хочетъ, что есть какой-то Кесарь. Они говорятъ: это Кесарь. Кесарь? *его монета?* Ну, такъ отдайте ему назадъ, что его. Іисусъ говоритъ, что человѣкъ не можетъ быть ни въ какой зависимости отъ Кесаря, а всегда находится въ зависимости отъ Бога. Одинъ и тотъ же глаголъ ἀπόδοτε Кесарю—Кесарево, а Богу—Божье ввелъ въ заблужденіе толкователей. Но стоитъ только иначе понимать Бога, чѣмъ царя, чего попы не могутъ сдѣлать, и тогда различіе смысла той или другой фразы уяснится. Отдать назадъ то, что его, значитъ раздѣлаться съ нимъ, не имѣть съ нимъ сношеній, не брать отъ него ничего.

Отдать же назадъ Богу Божье—значитъ отдать Богу разумѣніе, которое онъ далъ человѣку.

Выбора не можетъ быть, *или надо понимать такъ, какъ пони*маютъ попы, что царь почти Богъ, и надо воздавать царю и Богу почти равное. Смыслъ всей бесѣды, заведенной фарисеями только для того, чтобы ввести въ соблазнъ Іисуса, тотъ, что онъ, *какъ при* требованіи подати въ Капернаумѣ, отстраняетъ соблазнъ, исполняя свое ученіе. Чтобы не соблазнить ихъ, отдай, по правилу непротивленія злу, не поддавайся соблазну закваски, не противясь, не участвуя въ ней.

52. Καὶ ἀπέστειλεν ἀγγέλους πρὸ προσώπου αὐτοῦ· καὶ πορευθέντες εἰσῆλθον εἰς κώμην Σαμαρειτῶν, ὥστε ἑτοιμάσαι αὐτῷ.

53. Καὶ οὐκ ἐδέξαντο αὐτόν, ὅτι τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἦν πορευόμενον εἰς Ἱερουσαλήμ.

54. Ἰδόντες δὲ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης εἶπον, Κύριε, θέλεις εἴπωμεν πῦρ καταβαῖναι ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἀναλῶσαι αὐτούς, ὡς καὶ Ἠλίας ἐποίησε.

55. Στραφεὶς δὲ ἐπετίμησεν αὐτοῖς, καὶ εἶπεν, Οὐκ οἴδατε οἵου πνεύματός ἐστε ὑμεῖς.

56. Ὁ γὰρ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἦλθε ψυχὰς ἀνθρώπων ἀπολέσαι, ἀλλὰ σῶσαι. καὶ ἐπορεύθησαν εἰς ἑτέραν κώμην.

Лк. IX. 52. И послалъ вѣстниковъ предъ лицемъ Своимъ; *и они пошли* въ селеніе Самарянское, чтобы приготовить для него.	И по дорогѣ зашли ученики Іисуса въ одну деревню Самарянскую, чтобы ему *приготовить* ночлегъ.
53. Но тамъ не приняли его, потому что онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.	И въ деревнѣ не приняли его.
54. Видя то, ученики его, Іаковъ и Іоаннъ, сказали: Господи! хочешь ли мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ [1]).	И увидѣвъ это ученики, Яковъ и Іоаннъ, сказали: согласенъ ли ты, что надо сказать: пусть громомъ съ неба убьетъ ихъ за это.
55. Но онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ, и сказалъ: не знаете, какого вы духа.	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: не понимаете вы, какого вы духа.
56. Ибо сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе.	Потому что сынъ человѣческій пришелъ не губить жизнь людей, а спасать. И пошелъ въ другую деревню.

1) Какъ сдѣлалъ Илья—нѣтъ во многихъ спискахъ.

3. Ἄγουσι δὲ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι πρὸς αὐτὸν γυναῖκα ἐν μοιχείᾳ κατειλημμένην, καὶ στήσαντες αὐτὴν ἐν μέσῳ.

4. Λέγουσιν αὐτῷ, Διδάσκαλε, αὕτη ἡ γυνὴ κατειλήφθη ἐπαυτοφώρῳ μοιχευομένη.

5. Ἐν δὲ τῷ νόμῳ Μωσῆς ἡμῖν ἐνετείλατο τὰς τοιαύτας λιθοβολεῖσθαι· σὺ οὖν τί λέγεις.

6. Τοῦτο δὲ ἔλεγον πειράζοντες αὐτόν, ἵνα ἔχωσι κατηγορεῖν αὐτοῦ. ὁ δὲ Ἰησοῦς κάτω κύψας, τῷ δακτύλῳ ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

7. ὡς δὲ ἐπέμενον ἐρωτῶντες αὐτόν, ἀνακύψας εἶπε πρὸς αὐτούς, Ὁ ἀναμάρτητος ὑμῶν πρῶτος τὸν λίθον ἐπ' αὐτῇ βαλέτω.

8. Καὶ πάλιν κάτω κύψας ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

9. Οἱ δὲ, ἀκούσαντες καὶ ὑπο τῆς συνειδήσεως ἐλεγχόμενοι, ἐξήρχοντο εἰς καθεῖς, ἀρξάμενοι ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων ἕως τῶν ἐσχάτων· καὶ κατελείφθη μόνος ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἡ γυνὴ ἐν μέσῳ ἑστῶσα.

10. Ἀνακύψας δὲ ὁ Ἰησοῦς, καὶ μηδένα θεασάμενος πλὴν τῆς γυναικὸς, εἶπεν αὐτῇ, Ἡ γυνὴ, ποῦ εἰσιν ἐκεῖνοι οἱ κατήγοροί σου; οὐδείς σε κατέκρινεν.

11. Ἡ δὲ εἶπεν, Οὐδείς, κύριε. εἶπε δὲ αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, οὐδὲ ἐγώ σε κατακρίνω· πορεύου καὶ μηκέτι ἁμάρτανε.

Ін. VIII. 3. Тутъ книжники и фарисеи привели къ нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивъ ее посреди.

4. Сказали ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяніи.

5. А Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?

6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь къ обвиненію Его. Но Іисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія.

7. Когда же продолжали спрашивать его; Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень.

8. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ.

9. Они же, услышавъ то и будучи обличаемы совѣстію, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди.

10. Іисусъ, восклонившись, и не видя никого, кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя?

11. Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: и я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не грѣши.

Привели книжники и фарисеи къ Іисусу Христу женщину, взятую въ блудѣ, и поставили ее передъ нимъ.

Сказали ему: наставникъ, женщина эта поймана въ блудѣ.

Въ законѣ Моисея намъ приказано побить такихъ камнями. Ты что скажешь?

Говорили это, выпытывая его, чтобы было имъ за что обвинить его. Іисусъ же, нагнувшись, пальцемъ писалъ на землѣ.

А они все спрашивали его. И, приподнявшись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камень.

И опять нагнулся и сталъ писать на землѣ.

Они поняли и совѣсть обличила ихъ, и одинъ по одному отъ старшихъ до младшихъ всѣ ушли. И остался одинъ Іисусъ и женщина передъ нимъ.

Приподнялся Іисусъ и видитъ,—никого, кромѣ женщины. И онъ сказалъ ей: женщина! гдѣ же тѣ обвинители твои? развѣ никто не осудилъ тебя?

Она сказала: никто, господинъ. Сказалъ ей Іисусъ: и я не присуждаю тебя; поди, да смотри, больше не грѣши.

Общее примѣчаніе.

Въ этомъ разсказѣ фарисеи прямо съ вызовомъ на соблазнъ приступаютъ къ Христу, привели блудницу, и спрашиваютъ, что скажешь? Ему нечего говорить. Ну, блудница, ну, согрѣшила, ну что-жъ? Жалко, что согрѣшила, вотъ все, что онъ можетъ сказать.

Онъ и молчитъ. Они не спрашиваютъ прямо, что имъ дѣлать, и потому онъ молчитъ. Но когда они прямо спросили, что имъ дѣлать, побивать или не побивать? Онъ сказалъ: кто безъ грѣха, пусть бьетъ женщину. И они ушли. Они поняли, что творить казнь могъ бы только тотъ, кто безъ грѣха, но такъ какъ такихъ нѣтъ и не бываетъ, то и казнить некому. И когда они ушли, онъ спросилъ: что-жъ, никто не присудилъ? Никто. И я не могу присудить, поди, не грѣши. И ты не грѣши, и тѣ пускай не грѣшатъ, вотъ все. И соблазнъ суда уничтоженъ. Удивительна судьба этой притчи. Несмотря на то, что она полуапокрифическая, притчѣ этой особенно посчастливилось. Ее почему-то очень любятъ и находятъ въ ней что-то особенно чувствительное и поэтическое. Божественный учитель—блудница. Онъ въ задумчивости чертитъ пальцемъ на пескѣ. И картины и стихи на это пишутъ. Но видятъ въ этомъ только что-то чувствительное, а не видятъ того грубаго, здраваго смысла, по которому выходятъ всевозможные своды законовъ, сенатъ, окружной, мировой, уѣздный суды. Возможны они только тогда, когда у людей нѣтъ даже той правдивости, которая была у фарисеевъ. Фарисей ни одинъ не рѣшился сказать, что онъ безъ грѣха и они поняли, что казнить могъ бы только тотъ, кто имѣлъ бы дерзость сказать, что онъ безъ грѣха.

Удивительная судьба этой притчи. Какъ яснѣе еще и разсужденіемъ и въ образѣ показать невозможность суда, какъ показана она въ этой притчѣ? Невозможно. И что же? Чувствительность, черченіе пальцемъ на землѣ, все это очень нравится; а значеніе, смыслъ тотъ, для чего она сказана, совсѣмъ, какъ будто, не существуетъ. И чувствительность пріятна, и жалованіе получать пріятно, а смыслъ—это такъ, это значитъ, что въ разговорѣ не осуждай ближняго, не говори про М. И., что у нея любовники.

13. Εἶπε δὲ τις αὐτῷ ἐκ τοῦ ὄχλου, Διδάσκαλε, εἰπὲ τῷ ἀδελφῷ μου μερίσασθαι μετ' ἐμοῦ τὴν κληρονομίαν.

14. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, Ἄνθρωπε, τίς με κατέστησε δικαστὴν ἢ μεριστὴν ἐφ' ὑμᾶς.

Лк. XII. 13. Нѣкто изъ народа сказалъ ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.

14. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ меня судить или дѣлить васъ?

И изъ народа сказалъ одинъ человѣкъ Іисусу: учитель, прикажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.

Іисусъ сказалъ ему: человѣкъ! или кто меня поставилъ судьей и разбирателемъ между вами?

Человѣкъ проситъ Іисуса раздѣлить его съ братомъ по справедливости. Іисусъ отвѣчаетъ, что дѣлить наслѣдство ни его, ни ничье дѣло, кромѣ тѣхъ, которые дѣлятъ. А какъ дѣлить, это—извѣстно — отдать все. Самому же быть судьею другихъ есть соблазнъ. И Іисусъ съ гнѣвомъ отталкиваетъ его отъ себя.

25. Καὶ ἰδοὺ νομικός τις ἀνέστη, ἐκπειράζων αὐτὸν, καὶ λέγων, Διδάσκαλε, τί ποιήσας ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσω.

26. Ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτὸν, Ἐν τῷ νόμῳ τί γέγραπται; πῶς ἀναγιγνώσκεις.

27. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ἀραπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου, καὶ τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Лк. X. 25. И вотъ, одинъ законникъ всталъ, и, искушая его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?

И вотъ всталъ законникъ, одинъ, и, выпытывая Іисуса, сказалъ: учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную.

26. Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?

Іисусъ сказалъ ему: въ законѣ что написано, какъ читаешь?

27. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя [1]).

И законникъ на отвѣтъ сказалъ: люби Господа твоего всѣмъ сердцемъ, всей душой, всей силою и всѣмъ разумомъ твоимъ, и ближняго, какъ самого себя.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ варіантъ ἑαυτόν.

Я оставляю здѣсь обычное чтеніе, такъ какъ значеніе словъ законника здѣсь не важно, а важна та притча, къ которой Лука одинъ присоединилъ эти слова. Значеніе этого варіанта разобрано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь надо не забывать, что Лука весьма неудачно присоединилъ эти слова къ притчѣ, во 1-хъ, тѣмъ, что онъ ослабилъ значеніе ихъ, и во 2-хъ, тѣмъ, что онъ вложилъ ихъ въ уста законника. Законникъ не могъ знать этой заповѣди, такъ какъ эта заповѣдь не заповѣдь, а вырванныя слова изъ двухъ разныхъ книгъ Моисея.

Второзаконіе IV, 5. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣми силами твоими.

Левитъ XIX, 18. Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя, Я Господь.

28. Εἶπε δὲ αὐτῷ, Ὀρθῶς ἀπεκρίθης· τοῦτο ποίει, καὶ ζήσῃ.

29. Ὁ δὲ, θέλων δικαιοῦν ἑαυτὸν, εἶπε πρὸς τὸν Ἰεσοῦν, καὶ τίς ἐστί μου πλησίον.

30. Ὑπολαβὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν, Ἄνθρωπός τις κατέβαινεν ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ εἰς Ἱεριχὼ, καὶ λῃσταῖς περιέπεσεν, οἳ καὶ ἐκδύσαντες αὐτὸν καὶ πληγὰς ἐπιθέντες ἀπῆλθον, ἀφέντες ἡμιθανῆ τυγχάνοντα.

31. Κατὰ συγκυρίαν δὲ ἱερεύς τις κατέβαινεν ἐν τῇ ὁδῷ ἐκείνῃ, καὶ ἰδὼν αὐτὸν ἀντιπαρῆλθεν.

32. Ὁμοίως δὲ καὶ Λευΐτης, γενόμενος κατὰ τὸν τόπον, ἐλθὼν καὶ ἰδὼν ἀντιπαρῆλθεν.

33. Σαμαρείτης δὲ τις ὁδεύων ἦλθε κατ' αὐτὸν, καὶ ἰδὼν αὐτὸν ἐσπλαγχνίσθη.

34. Καὶ προσελθὼν κατέδησε τὰ τραύματα αὐτοῦ, ἐπιχέων ἔλαιον καὶ οἶνον· ἐπιβιβάσας δὲ αὐτὸν ἐπὶ τὸ ἴδιον κτῆνος, ἤγαγεν αὐτὸν εἰς πανδοχεῖον, καὶ ἐπεμελήθη αὐτοῦ.

35. Καὶ ἐπὶ τὴν αὔριον ἐξελθὼν, ἐκβαλὼν δύο δηνάρια ἔδωκε τῷ πανδοχεῖ, καὶ εἶπεν

αὐτῷ, Ἐπιμελήθητι αὐτοῦ. καὶ ὅτι ἂν προσδαπανήσῃς, ἐγὼ ἐν τῷ ἐπανέρχεσθαί με ἀποδώσω σοι.

36. Τίς οὖν τούτων τῶν τριῶν δοκεῖ σοι πλησίον γεγονέναι τοῦ ἐμπεσόντος εἰς τοὺς λῃστάς.

37. Ὁ δὲ εἶπεν, Ὁ ποιήσας τὸ ἔλεος μετ' αὐτοῦ. εἶπεν οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Πορεύου, καὶ σὺ ποίει ὁμοίως.

Лк. X. 28. Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить.

Іисусъ сказалъ ему: вѣрно отвѣчалъ. Дѣлай это и будешь живъ.

29. Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ Іисусу: а кто мой ближній?

А законникъ хотѣлъ себя оправить и говоритъ Іисусу: да кто ближній-то мой?

30. На это сказалъ Іисусъ: нѣкоторый человѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его, и ушли, оставивъ его едва живымъ.

Іисусъ и говоритъ ему: былъ одинъ человѣкъ, пошелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ. И попалъ онъ къ разбойникамъ. Разбойники обобрали его, избили и ушли, а онъ остался полумертвымъ.

31. По случаю одинъ священникъ шелъ тою дорогою, и, увидѣвъ его, прошелъ мимо.

Случилось итти той дорогой священнику. Увидалъ онъ человѣка, повернулся и ушелъ прочь.

32. Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ, и прошелъ мимо.

Также и левитъ одинъ, тоже проходя тѣмъ мѣстомъ, увидалъ и отошелъ прочь.

33. Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашелъ на него и, увидѣвъ его, сжалился.

Самарянинъ одинъ дорогой нашелъ на него, увидалъ и сжалился.

34. И подошедши, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино; и посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостиницу, и позаботился о немъ.

И взялъ перевязалъ ему раны, примочилъ масломъ, виномъ, посадилъ его на свою лошадь, привезъ его на постоялый дворъ и позаботился о немъ.

35. А на другой день, отъѣзжая, вынулъ два динарія, далъ содержателю гостиницы, и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.

На утро поѣхалъ въ свою дорогу Самарянинъ, а гостиннику далъ двѣ деньги и говоритъ: ты поблюди этого человѣка. Если же на него истратишь что, я на обратномъ заплачу.

36. Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?

Ну, какъ же ты считаешь, кто изъ трехъ этихъ, священникъ, левитъ или Самарянинъ, кто ближній тому, кто попался разбойникамъ.

37. Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: и ты поступай такъ же.

Законникъ и говоритъ: понятно, тотъ, кто его пожалѣлъ. Іисусъ и говоритъ: ну и ты такъ же дѣлай.

Законникъ возражаетъ Іисусу противъ его ученія о томъ, что всѣ люди дѣти одного Отца—Бога, и что потому человѣкъ не долженъ дѣлать различія между людьми. Онъ сказалъ, положимъ, надо любить ближняго, но эти слова ничего не доказываютъ, всѣхъ любить нельзя. Я люблю жену, дѣтей, и всѣ также однихъ любятъ, другихъ не любятъ. Хорошо сказать: люби ближняго. А кто ближній? А если не сказано, кто ближній, то ничего не сказано, и остаются *одни слова*.

На это Іисусъ отвѣчалъ о самарянинѣ, о томъ, что сдѣлалъ самарянинъ. Онъ не говоритъ, кто ближній, а избираетъ самаго дальняго для іудея—самарянина, и говоритъ, что сдѣлалъ самарянинъ, и на отвѣтъ говоритъ: дѣлай то же.

Разсужденіе о томъ, кто мой ближній—ловушка, отманивающая отъ истины, и чтобы не попасть въ нее, надо не разсуждать, а дѣлать. Это соблазнъ закваски саддукейской и иродовой.

21. Ἀπὸ τότε ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς δεικνύειν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ὅτι δεῖ αὐτὸν ἀπελθεῖν εἰς Ἱεροσόλυμα.

22. Εἰπών, Ὅτι δεῖ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου πολλὰ παθεῖν, καὶ ἀποδοκιμασθῆναι ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων καὶ ἀρχιερέων καὶ γραμματέων, καὶ ἀποκτανθῆναι, καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐγερθῆναι.

Мѳ. XVI. 21. Съ того времени Іисусъ началъ открывать ученикамъ своимъ, что ему должно итти въ Іерусалимъ.

Лк. IX. 22. Сказавъ, что сыну человѣческому должно много пострадать, и быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть.

И началъ Іисусъ говорить ученикамъ своимъ, что ему надо итти въ Іерусалимъ.

Надо, чтобы сынъ человѣческій многое испыталъ и былъ отвергнутъ старшинами, священниками, и учеными, чтобы его мучили и убили и чтобы онъ возсталъ послѣ трехъ дней.

У Матѳея сказано, что Іисусъ объявилъ, что ему должно итти въ Іерусалимъ, и ему *должно* тамъ пострадать, быть убитымъ и т. д. У Марка сказано, что пострадать, быть убиту и возстать должно сыну человѣческому.

Іисусъ называетъ себя сыномъ человѣческимъ тогда, когда онъ подъ собою разумѣетъ свою божественную сущность, общую всѣмъ людямъ. Такъ надо понимать и здѣсь.

Іисусъ говоритъ вмѣстѣ и о томъ, что прежде онъ самъ, Іисусъ, долженъ много пострадать и быть убитымъ и возстать въ значеніи духовномъ, и о томъ, что разумѣніе Сына человѣческаго, еще прежде, чѣмъ возстать и быть принято,—будетъ отвергнуто.

32. Καὶ παῤῥησίᾳ τὸν λόγον ἐλάλει. Καὶ προσλαβόμενος αὐτὸν ὁ Πέτρος ἤρξατο ἐπιτιμᾶν αὐτῷ.

33. Ὁ δὲ ἐπιστραφεὶς, καὶ ἰδὼν τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, ἐπετίμησε τῷ Πέτρῳ, λέγων, Ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ· Σκανδαλίζεις με, ὅτι οὐ φρονεῖς τὰ τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ τὰ τῶν ἀνθρώπων.

Мр. VIII. 32. И говоритъ о семъ открыто. Но Петръ, отозвавъ Его, началъ прекословить ему.

33. Онъ же, обратившись и взглянувъ на учениковъ своихъ, воспретилъ Петру, сказавъ: отойди отъ меня, сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что божіе, но что человѣческое.

И съ увѣренностью говорилъ эти слова. И, взявши его за руку, Симонъ-Петръ началъ удерживать его.

Онъ же, повернувшись, глядя на учениковъ своихъ, запретилъ Симону-Петру и сказалъ: отступись отъ меня, соблазнитель. Ты отманиваешь [1]) меня отъ истины, потому что не думаешь о божескомъ, а о человѣческомъ.

1) Объясненіе перевода слова σκάνδαλον смотри въ началѣ этой главы.

9. Οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας; ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει.

10. Ἐὰν δὲ τις περιπατῇ ἐν τῇ νυκτὶ, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.

Ін. XI. 9. Не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ; тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего.

10. А кто ходитъ ночью; спотыкается, *потому что нѣтъ свѣта* съ нимъ.

Двѣнадцать часовъ свѣта въ сутки. И если ходишь днемъ, то не спотыкаешься, потому что свѣтло.

Если же ходишь ночью, спотыкаешься, потому что не видишь свѣта.

Ін. II. 7. Послѣ этого сказалъ ученикамъ: пойдемъ опять въ Іудею.

8. Ученики сказали ему: Равви! давно ли Іудеи искали побить тебя камнями; и ты опять идешь туда?

И къ замѣчанію Петра Іисусъ отвѣчаетъ ему: Ты меня хочешь отманить отъ истины и свѣта. Если я буду соображать, что мнѣ опасно или не опасно, буду думать о томъ, что въ плотской жизни выйдетъ для меня изъ моего поступка, то я уйду отъ свѣта во тьму, и тогда только я погибну, потому что, кто ходитъ при свѣтѣ, тотъ не спотыкается. Вотъ первый образецъ отманиванія отъ истины. Іисусъ называетъ его соблазномъ. Это соблазнъ закваски саддукейской. И на этотъ соблазнъ Іисусъ отвѣчаетъ, что, напротивъ, то, что выходитъ разумнымъ по нашимъ плотскимъ соображеніямъ, только это и есть тьма. А что только духъ есть свѣтъ, для котораго не можетъ быть ошибокъ и преткновеній.

34. Καὶ προσκαλεσάμενος τὸν ὄχλον σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς, Ὅστις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθείτω μοι.

35. Ὃς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· ὃς δ' ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ καὶ τοῦ εὐαγγελίου, οὗτος σώσει αὐτήν.

18. Καὶ ἔρχονται Σαδδουκαῖοι πρὸς αὐτὸν, οἵτινες λέγουσιν ἀνάστασιν μὴ εἶναι· καὶ ἐπηρώτησαν αὐτὸν, λέγοντες.

Мр. VIII. 34. И, подозвавъ народъ съ учениками своими, сказалъ имъ: кто хочетъ итти за мною; отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за мною.

35. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее.

Мр. XII. 18. Потомъ пришли къ нему саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили его, говоря.

И подозвалъ народъ вмѣстѣ съ учениками своими, сказалъ имъ: тотъ, кто хочетъ по мнѣ итти, пусть откажется отъ самого себя (возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за мной) *).

Потому что, кто хочетъ свою земную жизнь спасти, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто если и погубитъ земную жизнь изъ-за меня и истиннаго блага, тотъ спасетъ ее.

И подошли къ нему саддукеи; они говорили ему напротивъ, что не быть пробужденію жизни, и стали спрашивать его [1]).

1) У Матѳея сказано: οἱ λέγοντες μὴ εἶναι ἀναστάσιν. У Марка οἵτινες λέγουσιν ἀναστάσιν μὴ εἶναι. По Матѳею надо бы перевести: они говорили, что нѣтъ. По Марку: тѣ, которые говорятъ. По Лукѣ: οἱ ἀντι λέγοντες ἀναστάσιν μὴ εἶναι. Версія Луки опредѣляетъ значеніе словъ: пришли саддукеи, чтобы опровергнуть его ученіе о воскресеніи.

Слово *воскресеніе* никакъ не можетъ быть оставлено такъ, какъ оно у насъ значитъ: оживленіе послѣ смерти; по-гречески же оно не значитъ этого, и не значитъ этого потому, какъ понимаютъ это слово саддукеи, по тому опредѣленію, которое даетъ ему Іисусъ.

19. Διδάσκαλε, Μώσης ἔγραψεν ἡμιν, ὅτι ἐάν τινος ἀδελφὸς ἀποθάνῃ, καὶ καταλίπῃ γυναῖκα, καὶ τέκνα μὴ ἀφῇ, ἵνα λάβῃ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ ἐξαναστήσῃ σπέρμα τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ.

20. Ἑπτὰ οὖν ἀδελφοὶ ἦσαν· καὶ ὁ πρῶτος ἔλαβε γυναῖκα, καὶ ἀποθνήσκων οὐκ ἀφῆκε σπέρμα.

21. Καὶ ὁ δεύτερος ἔλαβεν αὐτὴν, καὶ ἀπέθανε, καὶ οὐδὲ αὐτός ἀφῆκε σπέρμα· καὶ ὁ τρίτος ὡσαύτως.

22. Καὶ ἔλαβον αὐτὴν οἱ ἑπτὰ, καὶ οὐκ ἀφῆκαν σπέρμα.

23. Ἐσχάτη πάντων ἀπέθανε καὶ ἡ γυνή. ἐν τῇ οὖν ἀναστῶσι, τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή; οἱ γὰρ ἑπτὰ ἔσχον αὐτὴν γυναῖκα.

24. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ διὰ τοῦτο πλανᾶσθε, μὴ εἰδότες τὰς γραφὰς, μηδὲ τὴν δύναμιν τοῦ Θεοῦ.

34. Οἱ υἱοὶ τοῦ αἰῶνος τούτου γαμοῦσι καὶ ἐκγαμίσκονται.

35. Οἱ δὲ καταξιωθέντες τοῦ αἰῶνος ἐκείνου τυχεῖν, καὶ τῆς ἀναστάσεως τῆς ἐκ νεκρῶν, οὔτε γαμοῦσιν ἐκγαμίσκονται.

36. Οὔτε γὰρ ἀποθανεῖν ἔτι δύνανται· ἰσάγγελοι γὰρ εἰσι, καὶ υἱοί εἰσι τοῦ Θεοῦ, τῆς ἀναστάσεως υἱοὶ ὄντες.

33. Καὶ ἀκούσαντες οἱ ὄχλοι ἐξεπλήσσοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

*) Слова, поставленныя въ скобкахъ, непонятны.

39. Ἀποκριθέντες δέ τινες τῶν γραμματέων εἶπον, Διδάσκαλε, καλῶς εἶπας.

40. Οὐκ ἔτι δὲ ἐτόλμων ἐπερωτᾶν αὐτὸν οὐδέν.

Мр. XII. 19. Учитель! Моисей написалъ намъ: если у кого умретъ братъ, и оставитъ жену, а дѣтей не оставитъ; то братъ его пусть возьметъ жену его, и возстановитъ сѣмя брату своему.

20. Было семь братьевъ: первый взялъ жену, и, умирая, не оставилъ дѣтей.

21. Взялъ ее второй и умеръ, и онъ не оставилъ дѣтей, также и третій.

22. Брали ее за себя семеро, и не оставили дѣтей. Послѣ всѣхъ умерла и жена.

23. Итакъ въ воскресеніи, когда воскреснутъ, котораго изъ нихъ будетъ она женою? Ибо семеро имѣли ее женою.

24. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: этимъ ли приводитесь вы въ заблужденіе, не зная писаній, ни силы божіей?

Лк. XX. 34. Чада вѣка сего женятся и выходятъ замужъ.

35. А сподобившіеся достигнуть до того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ.

36. И умеретъ уже не могутъ; ибо они равны ангеламъ [1]), и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія.

Мѳ. XXII. 33. И, слышавъ, народъ дивился ученію Его.

Лк. XX. 39. На это нѣкоторые изъ книжниковъ сказали: Учитель! Ты хорошо сказалъ.

40. И уже не смѣли спрашивать его ни о чемъ. Онъ же сказалъ имъ:

Они сказали: учитель! Моисей сказалъ, что если кто умретъ и не оставитъ по себѣ дѣтей, то пусть братъ возьметъ за себя жену умершаго, чтобы возстановить потомство своему брату.

Было у насъ семь братьевъ. Первый женился — умеръ и не имѣлъ потомства и оставилъ жену брату.

Также и второй и третій, и такъ до седьмого брата.

Послѣ всѣхъ умерла жена.

Чья же изъ семерыхъ она будетъ жена въ возстановленіи жизни, когда возстанутъ къ жизни. Всѣ имѣли ее.

И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: путаете. Не понимаете писанія и силы Бога.

Люди этой жизни женятся и замужъ выходятъ.

Тѣ же, которые сдѣлаются достойными той жизни и возстановленія жизни отъ смертныхъ—не женятся и замужъ не выходятъ.

Потому что они и умирать уже не могутъ, потому что они дѣлаются волей божіей; дѣлаются сынами Бога и сынами возстановленія.

И народъ удивлялся его ученію.

И многіе изъ ученыхъ сказали: учитель, твоя правда. И не смѣли болѣе спрашивать его.

1) У Матѳея: какъ ангелы Бога; у Марка: какъ ангелы въ небѣ; у Луки: ἰσάγγελοι γὰρ εἰσι равны ангеламъ. Я перевожу: дѣлаются волей божіей.

Общее примѣчаніе.

Что бы ни разумѣли саддукеи подъ возстановленіемъ ἀναστασις, которое переводятъ воскресеніемъ и переводятъ неправильно, такъ какъ во многихъ другихъ мѣстахъ и здѣсь ἀναστασις значитъ поднять *потомство*; что бы они ни разумѣли, Іисусъ ясно и точно говоритъ, что онъ разумѣетъ подъ ἀναστάσις — того, кто οὔτε γαρ ἀποθανεῖν, не могутъ уже и умереть.

Жизнь въ духѣ есть единое пробужденіе жизни, про которое говоритъ Іисусъ. Саддукеи знаютъ и понимаютъ это, но они хотятъ показать ему противорѣчивость его ученія. Опираясь на букву закона Моисея и на его слова о бракѣ, по смыслу которыхъ онъ не могъ не допускать бракъ вдовцовъ, они говорятъ ему, что воскресеніе безсмысленно, потому что нельзя представить себѣ всѣхъ воскресшими. Они говорятъ по мысли то же самое, что сказалъ бы теперешній матеріалистъ на ученіе о воскресеніи. Частицы матеріи не могутъ возвратиться во всѣ тѣла, потому что однѣ и тѣ же частицы составляли тѣла многихъ. На это возраженіе матеріализма, на этотъ-то самый матеріалистическій доводъ Іисусъ отвѣчаетъ тѣмъ, что объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ *возстановленіемъ жизни*.

Возстановленіе жизни состоитъ въ томъ, что жизнь людей сливается съ волей божіей, человѣкъ становится волей Бога, и потому нельзя говорить о брачныхъ отношеніяхъ воли Бога. Для человѣка духа, воскресшаго такъ, какъ понимаетъ воскресеніе Іисусъ, не можетъ быть вопроса о брачныхъ отношеніяхъ. И, объясняя понятіе о возстановленіи жизни, онъ говоритъ:

31. Περὶ δὲ τῆς ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν, οὐκ ἀνέγνωτε τὰ ῥηθὲν ὑμῖν ὑπὸ τοῦ θεοῦ, λέγοντος.

Мѳ. XXII. 31. А о воскресеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ:	О мертвыхъ же, что они пробуждаются, развѣ не читали слово Бога къ вамъ. Онъ сказалъ:

У Матѳея сказано о возстановленіи мертвыхъ, у Марка и Луки сказано: εἴρονται οἱ νεκροί, т. е. то же понятіе о воскресеніи выражено словомъ пробужденія отъ сна, тѣмъ самымъ словомъ, которое выражено много разъ у Іоанна, понятіе *перерожденія духомъ*. Обыкновенно мѣсто это понимается такъ, что Іисусъ споритъ о какомъ-то понятіи воскресенія, существовавшемъ у фарисеевъ. Не входя въ историческія изслѣдованія, доказывающія то, что такого понятія не было, самая рѣчь, какъ въ началѣ бесѣды, такъ и въ этомъ мѣстѣ, показываетъ, что бесѣда ведется объ ученіи Христа, о возстановленіи изъ мертвыхъ, а вовсе не о какомъ-то намъ неизвѣстномъ ученіи фарисеевъ. И въ этомъ мѣстѣ Іисусъ разъясняетъ свое ученіе съ помощью писанія.

32. Ἐγώ εἰμι ὁ θεὸς Ἀβραάμ, καὶ θεὸς Ἰακώβ; οὐκ ἔστιν ὁ θεὸς νεκρῶν, ἀλλὰ ζώντων.

38. Πάντες γὰρ αὐτῷ ζῶσιν.

Мѳ. XXII. 32. Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.	Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ.
Лк. XX. 38. Ибо у него всѣ живы.	Потому что ему всѣ живы.

Мѣсто это, одно изъ самыхъ значительныхъ по ясности изложенія и по единству мысли со всѣмъ ученіемъ, изложеннымъ въ Евангеліи Іоанна, пропадаетъ совершенно по пониманію его церковью. Коренная ошибка въ томъ, что предполагается, что фарисеи вѣрили въ воскресеніе, а саддукеи не вѣрили, и что все мѣсто идетъ о разъясненіи этого различія воззрѣнія фарисеевъ и саддукеевъ.

Какъ ни привыкъ къ неправильности церковныхъ толкованій, всякій разъ нельзя вновь не ужасаться надъ проявленіями этого непониманія. Все мѣсто толкуется по отношенію къ разногласію фарисеевъ и саддукеевъ. А что такое фарисеи и саддукеи—никто не знаетъ. Въ Дѣяніи Апостольск. есть мѣсто:

Дѣян. Ап. 7. Когда же онъ сказалъ это; произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собраніе раздѣлилось.

8. Ибо саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни ангела, ни духа; а фарисеи признаютъ и то и другое.

И на этомъ мѣстѣ, которое вовсе не значитъ того, что вѣра въ безсмертіе составляла особенность фарисейскаго ученія, а означаетъ только то, что фарисеи (какіе-то) тогда, такъ же какъ и Павелъ, повѣрили въ воскресеніе; на этомъ стихѣ основывается толкованіе такое, что рѣчь Іисуса не идетъ объ ученіи жизни, а что Іисусъ вдругъ становится защитникомъ фарисейскаго ученія. И ясное, глубокое мѣсто, несомнѣнно отрицающее и уничтоженіе въ смерти, и будущую жизнь, понимается какъ ученіе о будущей жизни и объ ангелахъ.

Вотъ что говоритъ церковь: (Толк. Ев. стр. 409—413):

Саддукеи: которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія: воскресеніе есть чудесное воззваніе мертваго тѣла къ жизни, чрезъ соединеніе съ душою умершаго тѣла, каковое всеобщее воскресеніе будетъ при кончинѣ міра. Саддукеи отвергли не только самое воскресеніе, но и жизнь будущую и бытіе души по смерти въ отдѣльности отъ тѣла и существованіе духовъ и ангеловъ. Они были грубѣе фарисеевъ, были совершенно преданы вещамъ чувственнымъ. Законъ Моисеевъ объ ужичествѣ, указанный здѣсь саддукеями, имѣлъ цѣлью предупредить пресѣченіе рода, что считалось тяжкимъ несчастіемъ іудеевъ. По этому закону братъ умершаго долженъ взять за себя вдову его, и первенецъ ихъ мужского пола считался сыномъ умершаго брата, и такимъ образомъ возстановлялся родъ.

Было у насъ семь братьевъ и пр.: саддукеи, приступивъ къ Спасителю, не прямо начинаютъ говорить о воскресеніи, но вымышляютъ какую то басню и разсказываютъ о происшествіи, по моему мнѣнію, небываломъ, думая привести его въ недоумѣніе и опровергнуть и то, и другое; и то, что будетъ воскресеніе, и что оно будетъ такое, какъ разумѣлъ Спаситель.

А дабы онъ не спросилъ, почему семеро имѣли одну жену, саддукеи ссылаются на Моисея, хотя ихъ весь разсказъ, по моему мнѣнію, былъ вымышленъ. Ибо третій не взялъ бы ее за себя, видя, что уже два мужа ея умерли; а если бы взялъ за себя третій, то не взялъ бы четвертый и пятый; если бы сіи согласились, то вѣрно уже не рѣшились бы на это шестой и седьмой, но отвратились бы отъ нея, опасаясь той же участи. Ибо къ такимъ опасеніямъ склонны были іудеи. Для чего же саддукеи выдумываютъ, что не двухъ и не трехъ, но семь мужей имѣла жена? Чрезъ сіе они надѣялись еще болѣе осмѣять ученіе о воскресеніи. Потому и говорятъ: всѣ имѣли ее, думая, что послѣ этого Ему уже нечего сказать. Указывая на законъ Моисеевъ и выставляя затрудненіе согласить этотъ законъ съ понятіемъ о воскресеніи, саддукеи такимъ образомъ даютъ знать, что, по ихъ мнѣнію, понятіе о воскресеніи несообразно (если не находится въ противорѣчіи) съ самымъ закономъ, богодарованнымъ въ руководство для вѣры.

Заблуждаетесь и пр. Господь въ разрѣшеніе недоумѣнія указываетъ, что повидимому основанное на законѣ отрицаніе саддукеями воскресенія мертвыхъ есть заблужденіе ихъ, происходящее отъ того, что они не разумѣютъ, какъ должно 1) Писанія, 2) силы или могущества божія. Они ссылаются на Моисея и законъ, какъ знающіе оный, и Спаситель напротивъ показываетъ, что самый вопросъ ихъ обличаетъ ихъ въ невѣдѣніи писанія. Потому-то и искушали его, что не разумѣли писанія надлежащимъ образомъ, и не знали силы божіей, которой столько опытовъ вамъ (саддукеи) представлено, и между тѣмъ вы не познали оной ни изъ Писанія, ни изъ общихъ началъ разума. Ибо и изъ общихъ началъ разума можно знать, что Богу все возможно. Это невѣдѣніе Писанія выражалось въ томъ, что они думали, что порядокъ вещей всегда будетъ таковъ, каковъ онъ нынѣ, будто всегда надобно будетъ жениться и выходить замужъ. Наприм., въ Ветхомъ Завѣтѣ нигдѣ не говорится, чтобы по воскресеніи это также продолжалось; саддукеи это сами выдумали и нашли въ этомъ несообразность съ Писаніемъ. Господь и обличаетъ это ложное ихъ представленіе, указывая, что по воскресеніи будетъ другой порядокъ жизни.

Невѣдѣніе силы божіей саддукеями выразилось въ томъ, что они отвергали, чтобы можно было воскресить истлѣвшее и превратившееся въ землю тѣло, Господь обличаетъ ихъ въ этомъ заблужденіи, указывая изъ Писанія на дѣйствительность воскресенія.

Не женятся, не выходятъ замужъ: не будетъ продолженія рода, слѣдовательно нѣтъ нужды ни жениться, ни замужъ выходить, конечно сохранится различіе половъ.

Какъ Ангелы Божіи: такъ же будутъ жить люди по воскресеніи и взаимно относиться другъ къ другу, какъ Ангелы Божіи. Впрочемъ не потому сыны воскресенія называются ангелами, что не женятся, а потому не женятся, что будутъ подобны Ангеламъ.

А о воскресеніи мертвыхъ и пр.: доказательство дѣйствительности воскресенія мертвыхъ, отвергаемаго саддукеями, Господь заимствуетъ изъ Писаній Моисеевыхъ, такъ какъ саддукеи въ своемъ вопросѣ указали на Моисея. Мѣсто взято изъ книги Исхода и содержитъ слова самого Бога, сказанныя Моисею при купинѣ.

Богъ не мертвыхъ, но живыхъ: Богъ не есть Богъ несущихъ и совершенно уничтожившихся, которые никогда уже не воскреснутъ. Ибо не сказалъ о себѣ: Я былъ, но сказалъ: Я есмь Богъ сущихъ и живыхъ. Какъ Адамъ, хотя и живъ былъ въ тотъ день, какъ вкусилъ отъ древа, но тотчасъ послѣ изреченія суда божія подвергся смерти, такъ и праотцы хотя и умерли, но остались живыми по обѣтованію воскресенія.

Есть въ Ветхомъ Завѣтѣ и другія ясныя мѣста, въ которыхъ говорится о воскресеніи, но Спаситель указываетъ на одно только мѣсто изъ книгъ Моисея, такъ какъ саддукеи ссылались только на Моисея.

Для Рейса мѣсто это тоже кажется страннымъ, и онъ съ осторожностью высказываетъ возможность того, что слова эти имѣютъ значеніе не безсмысленное. Рейсъ (ibid. pg. 573).

La réponse de Jésus est double: il se prononce d'abord sur la question spéciale qui lui est posée; en second lieu, il affirme la croyance à la vie future comme implicitement enseignée dans un texte sacré que les sadduccéens eux-mêmes ne pouvaient pas récuser. Subsidiairement, il en appelle à la puissance de Dieu comme devant et pouvant écarter toutes les objections de l'incrédulité.

Il déclare donc que les rapports sexuels ne subsistent que dans le monde actuel et pour lui. La vie future n'étant plus sujette à la mort, la nécessité de conserver l'humanité par la propagation des individues et la succession des générations n'existe plus. La question posée par les interlocuteurs est donc parfaitement oiseuse. Quand il est dit que les ressuscités sont semblables aux anges, cela doit être entendu de l'immortalité. On a eu bien tort d'en conclure qu'il a voulu dire que les anges sont sans sexe. C'est là une thèse que Jésus ne songeait ni à affirmer ni à examiner. Quant à la seconde partie de la réponse, qui n'avait pas été directement provoquée par les interlocuteurs, on pourrait être tenté de croire qu'elle appartient à une autre occasion ou qu'elle trahit du moins quelque lacune dans le présent récit. Cependant, il n'était pas trop difficile de reconnaitre que la question des sadducéens n'avait point été inspirée par un scrupule théologique, par un doute concernant l'application d'un principe, mais bien par un scepticisme frivole qui s'attaquait à la base même du dogme. Jésus était donc non seulement autorisé à toucher au fond de la chose, mais sa réplique n'était complète et décisive qu'autant qu'il le faisait.

Cette dernière partie de la réponse est remarquable à plusieurs égards. A première vue, on pourrait dire qu'elle ne prouve pas grand'chose, tout le monde sachant que la locution biblique citée par lui (d'après Exod III, 6) signifie proprement: le Dieu déjà adoré par les pères et restant éternellement le même pour leurs descendants. D'après le sens littéral et historique de cette phrase, il n'y est pas question d'immortalité et encore moins de résurrection. Il y a plus: le fait que Jésus ne trouve dans tout l'Ancien Testament rien de plus explicite à citer en faveur de la certitude d'une vie future prouve que cette idée si importante à la religion était réellement étrangère à l'enseignement des prophètes.

Malgré cela, il nous semble que son raisonnement exégétique, tout libre et ubjectif qu'il est, a une grande portée. D'abor il faut bien remarquer qu'il aboutit à prouver non point la *résurrection* mais l'*immortalité*, ce qui est tout autre chose et appartient à un ordre d'idées plus familières au christianisme qu'au judaïsme. Jésus ne dit pas et ne pouvait pas dire que les patriarches étaient ressuscités; il affirme qu'ils ne sont pas morts. Ensuite, quand on va au fond du raisonnement et qu'on l'examine au point de vue théologique, on reconnaît qu'il proclame l'indestructibilité de toute vie qui reste en communion avec Dieu, puisque les patriarches étaient, pour le peuple comme pour les écoles, les types de l'homme réalisant l'idéal religieux et pouvaient ainsi servir d'éléments à une démonstration théologique du genre indiqué. Cette idée a été développée plus tard par Paul.

Общее примѣчаніе.

Опять какъ и на подвохъ фарисеевъ и иродіанъ о подати, на который бы нельзя ничего больше отвѣтить, какъ да или нѣтъ, такъ и на соблазнъ саддукеевъ, Іисусъ отвѣчаетъ прямо на вопросъ и высказываетъ все свое ученіе. И мало того, что высказываетъ все свое ученіе, высказываетъ его, не осуждая никого, обращаетъ вопросъ противъ спрашивающихъ; они сами видятъ, что виноваты и достигли совсѣмъ противнаго,—того, чего они не хотѣли. Фарисеи съ Иродомъ думали: ему не вывернуться. Осудитъ царей и

власть, онъ виноватъ и передъ царями, и передъ своимъ ученіемъ, осуждая; одобритъ покорность власти и—разрушитъ свое ученіе. Но онъ отвѣчаетъ, не хитря, прямо все, что думаетъ о томъ, чтобы отдавать гривну или не отдавать кому-нибудь: я никогда ничего не говорилъ, какъ и не хотѣлъ судить васъ о наслѣдствѣ и спорахъ.

Вопросы земные рѣшаются по земному, но вопросъ божій, это тотъ, про который одинъ я учу: Божіе никому не отдавай, кромѣ Бога, слѣдовательно, и царю, если требованіе его противъ Бога. И вопросъ обратился противъ нихъ.

Саддукеи подтруниваютъ надъ воскресеніемъ и доказываютъ ему, что воскресеніе изъ мертвыхъ—глупость.

Онъ говоритъ имъ, что значитъ возстановленіе отъ смерти. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Для жизни въ Богѣ ничего не значатъ браки, и понимать возстановленіе жизни, какъ пробужденіе мертвыхъ, не надо; а надо понимать ее, какъ пробужденіе жизни истинной въ жизни плотской и соединеніе ея съ Богомъ. Для Бога нѣтъ времени, и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно отъ смерти. Если умершій Авраамъ соединился съ Богомъ, то онъ и остался съ Богомъ. И если есть Богъ,—то есть и Авраамъ. И если Іисусъ, какъ онъ сказалъ въ бесѣдѣ Ін. X, соединился съ Богомъ, то онъ могъ сказать, что прежде чѣмъ былъ Авраамъ, онъ есть. Это—положительная сторона ученія, выраженная въ этомъ мѣстѣ, но есть еще другая сторона, отрицательная—разрушеніе соблазна—закваски саддукейской; она тоже выражена въ этомъ мѣстѣ, и ее опускаютъ, а она-то и уничтожаетъ всѣ тѣ заблужденія, которыя основаны на ложно понятомъ ученіи Іисуса.

Саддукеи представляютъ себѣ возобновленіе жизни, которое проповѣдуетъ Іисусъ, какъ продолженіе во плоти, во времени и пространствѣ той самой плотской жизни, которую мы знаемъ.

Это то самое представленіе о будущей жизни, которое составилось во всѣхъ церковныхъ мистическихъ ученіяхъ, и это-то представленіе есть та самая закваска саддукейская, противъ которой предостерегаетъ Іисусъ. Онъ твердо и ясно отвергаетъ это ученіе. На ученіи Христа, послѣ этого мѣста, уже нельзя основать ученія о будущей жизни въ тѣлѣ. Можно вѣрить въ такое ученіе, но нельзя связывать его съ ученіемъ Іисуса. Во всѣхъ учительскихъ мѣстахъ Іисусъ, опредѣляя то, что онъ разумѣетъ подъ жизнью истинной, говоритъ о жизни, не зависящей ни отъ времени, ни отъ пространства; но здѣсь онъ прямо говоритъ о томъ, что нельзя и не должно понимать его ученіе, какъ ученіе о жизни во времени и пространствѣ. Вопросъ саддукеевъ выражаетъ только въ грубой формѣ то самое, что говорятъ мистики и церковь, описывая будущую жизнь въ царствѣ небесномъ.

На это представленіе о будущей жизни Іисусъ отвѣчаетъ: Одна сторона ученія въ томъ, чтобы отвергнуться плотской жизни, потому что истинная жизнь есть жизнь въ волѣ божіей. Жизнь состоитъ въ томъ, чтобы слиться съ Богомъ. А тотъ, кто слилъ

свою жизнь съ жизнью Бога, для того нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго.

А другая сторона та, что всякое представленіе о будущемъ показываетъ то, что человѣкъ не понялъ того, что значитъ истинная жизнь.

34. Οἱ δὲ Φαρισαῖοι, ὅτι ἐφίμωσε τοὺς Σαδδουκαίους, συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό.

Мѳ. XXII. 34. А фарисеи, услышавъ, что онъ привелъ саддукеевъ въ молчаніе, собрались вмѣстѣ.	И фарисеи, услыхавъ, что онъ заставилъ молчать саддукеевъ, соединились.

Συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό собственно значитъ *сошлись въ одно мѣсто*, здѣсь значитъ соединились, т. е. что прежде искушали его одни фарисеи, потомъ одни саддукеи, теперь же слѣдующій вопросъ они дѣлаютъ ему вмѣстѣ.

Цѣлый рядъ соблазновъ представляется Іисусу.

1) Ученики хотѣли отмстить тѣмъ, которые не приняли Іисуса. Онъ сказалъ имъ: вы не понимаете смысла ученія.

2) Петръ умолялъ его обдумать опасность шествія въ Іерусалимъ.

На это Іисусъ отвѣтилъ, что разсуждать объ опасности есть соблазнъ, что волосъ съ головы не упадетъ безъ воли божіей, а руководиться человѣкъ можетъ только свѣтомъ внутреннимъ, а не разсужденіемъ, разсужденіе есть тьма.

Это отвѣтъ первый и онъ относится ко всѣмъ другимъ соблазнамъ, включая ихъ.

3) Сборщики податей могли ввести его въ соблазнъ и всѣхъ тѣхъ нищихъ, которые живутъ въ волѣ Бога по ученію Іисуса. И Іисусъ сказалъ, что по 5-му правилу—не дѣлать различія между народами, сыны Бога ничѣмъ никому не обязаны, но тутъ же говоритъ, что для того, чтобы не быть соблазнамъ, надо исполнить правило непротивленія злу, и чтобы избавить отъ соблазна другихъ, лучше пойти поработать и дать, что требуютъ, чѣмъ отказать.

4) Ученики Христа разсуждаютъ, что такая покорность злу можетъ усилить зло, и что придется семь разъ въ день прощать. На это Іисусъ говоритъ, что разсужденіе не нужно. Разсужденіе—соблазнъ, а надо прощать по первому правилу: не сердись, а разсердился—мирись.

5) Фарисеи по закону хотятъ позволить перемѣну жены; Іисусъ отвѣчаетъ, что это соблазнъ для себя, для жены и для другого. Ученики разсуждаютъ и говорятъ: тогда лучше не жениться. Іисусъ говоритъ: разсужденіе есть соблазнъ, надо не дѣлать соблазна; а разсуждать нечего, что лучше, что хуже, а надо исполнять 2-е правило о томъ, чтобы не смотрѣть на женщину какъ на плотскую утѣху.

6) Человѣкъ изъ народа проситъ Іисуса разсудить его по наслѣдству; Іисусъ говоритъ, что человѣкъ, который беретъ на себя судить, отдается соблазну разсужденія. По 4-му правилу судъ легокъ: отдай все, что берутъ у тебя.

7) Фарисеи приводятъ блудницу и спрашиваютъ: хорошо ли она сдѣлала, нужно ли казнить, чтобы исправить.

Онъ говоритъ: я разсуждать не могу, знаю, что дурно она сдѣлала, желаю, чтобы она не дѣлала больше; а только разсужденіе о пользѣ наказанія можетъ привести къ соблазну казни. Отвѣтъ въ 4-мъ правилѣ: Не противьтесь злу, не судите.

8) Законникъ фарисей, вѣроятно, хочетъ ввести въ соблазнъ Іисуса, и говоритъ ему разсужденіе о томъ, что нельзя всѣмъ прощать и всѣмъ дѣлать добро, потому что люди не всѣ одного народа, а есть враги. На это Іисусъ отвѣчаетъ ему притчей, разъясняющей 5-ое правило, что всѣ люди—дѣти одного отца.

9) Фарисеи собираются съ иродіанами и хотятъ его заставить высказать свое отношеніе къ власти. Онъ сказалъ, что отдай подать, чтобы не соблазнить ихъ, но подать стало быть считается ненужною. Пусть онъ скажетъ, должно или не должно платить. По 5-му правилу сыны Бога не знаютъ различія царей и царствъ, и потому податей платить не нужно, но если спрашиваютъ, отдать-ли что Кесарю, или Ивану, или кому бы ни было, то все отдай, но душу свою никому не отдавай, кромѣ Отца Бога.

10) Саддукеи умствуютъ и доказываютъ ему, что ученіе о жизни вѣчной невозможно, и на соблазнъ, на разсужденія онъ отвѣчаетъ, что жизни ни будущей, ни прошедшей нѣтъ, а есть жизнь, для которой нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго. Во всѣхъ соблазнахъ главные соблазнители—фарисеи. Иродіане соблазняли податью въ Капернаумѣ. Саддукеи соблазняли рѣчью о воскресеньи, фарисеи же соблазняли и бесѣдой о разводѣ, и судомъ блудницы, а потомъ, соединившись съ иродіанами, соблазняли вопросомъ о платѣ Кесарю подати. Теперь же, послѣ отвѣта саддукеямъ, они соединились и съ ними, и сообща даютъ главный вопросъ, чтобы ввести его въ соблазнъ.

35. Καὶ ἐπηρώτησεν εἰς αὐτῶν, νομικὸς, πειράζων αὐτόν, καὶ λέγων.
36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ.
37. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ.
29. Ὅτι πρώτη πασῶν τῶν ἐντολῶν, Ἄκουε, Ἰσραήλ· Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν Κύριος εἷς ἐστι.
30. Καὶ ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου. αὕτη πρώτη ἐντολή.

Мѳ. XXII. 35. И одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая его, спросилъ, говоря:

36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?

37. Іисусъ сказалъ ему:

Мр. XII. 29. Первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай, Израиль! Господь [1]) Богъ нашъ есть Господь единый.

И спросилъ его одинъ изъ нихъ, законникъ, выпытывая его, и сказалъ:

Учитель, какая главная заповѣдь въ законѣ?

И Іисусъ сказалъ ему:

Главное, Владыко нашъ Богъ—единственный нашъ владыко.

30. И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею: вотъ первая заповѣдь.

И ты будешь любить Владыку Бога твоего изъ всего сердца, изъ всей мысли и изъ всей силы твоей. Это главная заповѣдь.

1) Κύριος мы привыкли переводить, не приписывая слову этому никакого значенія, кромѣ формы учтивости; между тѣмъ κύριος имѣетъ опредѣленное значеніе. Слово это значитъ: властитель, владыко, господинъ, хозяинъ, тотъ, въ чьей власти находишься, чью власть чувствуешь. Іисусъ подъ словомъ κύριος разумѣетъ не бога на небѣ, но того владыку, котораго власть всегда чувствуетъ; что онъ именно такъ, а не иначе понимаетъ слово κύριος, видно изъ слѣдующаго.

Мѳ. XXII. 43. Πῶς οὖν Δαβὶδ ἐν πνεύματι κύριον, αὐτὸν καλεῖ. . . .
44. Εἶπεν ὁ Κύριος τῷ κυρίῳ μου. . . .
45. Εἰ οὖν Δαβὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱὸς αὐτοῦ ἐστὶ.

Іисусъ, чтобы отвѣтить на вопросъ саддукевъ и фарисеевъ, избираетъ изъ двухъ книгъ Пятикнижія: Второзаконія и Левитъ, два стиха, ничѣмъ не связанные по Моисеевымъ книгамъ, и связываетъ ихъ совершенно особенно, т. е. выражаетъ совершенно новое ученіе, не имѣющее ничего общаго съ Моисеевымъ, только пользуясь нѣкоторыми словами Пятикнижія.

31. Καὶ δευτέρα ὁμοία αὐτή, Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Мр. XII. 31. Вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя [1]).

И другая такая же: будешь любить ближняго своего, какъ его самого.

1) Въ большинствѣ списковъ, по мнѣнію Грисбаха, должно стоять не σεαυτόν а ἑυατόν.

Варіантъ этотъ, кажущійся страннымъ, по привычкѣ нашей читать этотъ самый извѣстный изъ Евангелія стихъ *какъ самого себя*, при малѣйшемъ размышленіи представляется необходимымъ. Прежде всего надо хорошенько понять значеніе этого мѣста. Фарисеи и саддукеи, соединившись, требуютъ отъ Іисуса, чтобы онъ въ одной заповѣди выразилъ свое ученіе, и выразилъ бы его словами закона. Сказать: люби господина своего Бога и сказать именно такъ,—всѣмъ сердцемъ, всей душей и т. д., — а потомъ вдругъ сказать: любить ближняго какъ себя самого — было бы странно, когда не сказано: какъ *любить себя самого*. Въ разговорѣ можно сказать: я люблю его, какъ себя самого, но, опредѣляя весь законъ, кого и какъ надо любить, нельзя основой и мѣрой всего поставить чувство себялюбія только потому, что оно предполагается всѣмъ извѣстнымъ; это одно. Другое то, что при чтеніи *себя самою* одна заповѣдь не связана съ другой, онѣ совершенно независимы. И выхо-

дитъ двѣ заповѣди, а у него спросили одну—это другое. Третье то, что, по спискамъ Грисбаха, вездѣ стоитъ варіантъ ἑαυτὸν, а у Матѳея онъ поставленъ, какъ поправка. Если въ еврейскомъ σεαυτόν и ἑαυτόν не имѣетъ соотвѣтственнаго различія, то это было бы еще подтвержденіе. При чтеніи *его самого* выходитъ, что Іисусъ говоритъ (и надо замѣтить, что онъ говоритъ не въ повелительномъ, а въ будущемъ), что весь смыслъ его ученія въ томъ, что ты (хочешь не хочешь) будешь всѣми силами любить и повиноваться одному господину твоему, духу-Богу въ тебѣ, и что этотъ же духъ-Богъ ты будешь любить въ ближнемъ своемъ, такъ какъ онъ же самый и есть въ каждомъ ближнемъ твоемъ.

40. Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.
41. Συνηγμένων δὲ τῶν Φαρισαίων, ἐπρώτησεν αὐτοὺς ὁ Ἰησοῦς, λέγων.
42. Τί ὑμῖν δοκεῖ περὶ τοῦ Χριστοῦ.

Мѳ. XXII. 40. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.	На этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки.
41. Когда же собрались фарисеи [1]), Іисусъ спросилъ ихъ:	И тогда Іисусъ спросилъ ихъ.
42. Что вы думаете о Христѣ [2]).	По вашему, что такое Христосъ?

1) Я выпускаю слова Συνηγμένων δὲ τῶν Φαρισαίων, очевидно, не у мѣста вставленныя. Іисусъ говоритъ, отвѣчая саддукеямъ и фарисеямъ.

2) Христосъ, кромѣ прямого своего значенія помазанника, имѣетъ весьма много опредѣленій, которыя можно видѣть во всѣхъ Евангельскихъ лексиконахъ и церковныхъ сочиненіяхъ, но всѣ эти опредѣленія имѣютъ недостатокъ неясности и туманности, а между тѣмъ здѣсь Іисусъ говоритъ о чемъ-то опредѣленномъ.

У Іоанна IV, 25: Самарянка сказала Іисусу: знаю, что придетъ Мессія, называемый Христосъ, и когда придетъ, то возвѣститъ намъ все благо.

26.—И сказалъ Іисусъ: это я, тотъ, что говорю съ тобой, возвѣщаю все благо.

Въ другой разъ Іисусъ, узнавъ у учениковъ, что они признаютъ его за Христа, подтвердилъ это: Мѳ. XVI, 15. Λέγει αὐτοῖς, ὑμεῖς δὲ τίνα με λέγετε εἶναι.

16. Ἀποκριθεὶς δὲ Σίμων Πέτρος εἶπε, Σὺ εἶ ὁ Χριστός ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος.
Мр. VIII. 29. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος λέγει αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ Χριστός.
Лк. IX. 20. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος εἶπε, Τὸν Χριστὸν τοῦ Θεοῦ.

Вотъ два мѣста во всѣхъ 4-хъ Евангеліяхъ, въ которыхъ Іисусъ называетъ себя Христомъ. Въ остальныхъ мѣстахъ какъ бы не то, что не хочетъ, а не можетъ называть себя Христомъ. Онъ, очевидно, называетъ себя Христомъ, но только въ одномъ извѣстномъ смыслѣ.

Во всѣхъ спискахъ, гдѣ говорится о Христѣ, видна эта борьба Іисуса съ своими слушателями; они хотятъ понять его Христомъ

въ смыслѣ человѣка, сына Давида, имѣющаго прійти въ извѣстное время, а онъ возстановляетъ другое понятіе Христа, не зависящее отъ времени. Только самарянкѣ, которая сказала: «Христосъ возвѣститъ намъ истинное благо», и Петру, сказавшему, что «Христосъ—сынъ Бога жизни», онъ сказалъ: «да, я тотъ самый Христосъ, тотъ, кто возвѣститъ благо, и тотъ, кто сынъ Бога жизни».

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ онъ упорно отрицается отъ того, что онъ Христосъ, Мессія, сынъ Давида.

Ін. X, 24. Ему говорятъ: Не мучь насъ, если ты Христосъ, скажи прямо, и онъ не отвѣчаетъ, потому что, если онъ скажетъ прямо, какъ они хотятъ, онъ именно скажетъ то, что онъ думаетъ. Точно также онъ и не отвѣчаетъ на судѣ. Мало того, Мѳ. XVI, 20, онъ послѣ того, какъ ободрилъ Петра за то, что онъ призналъ его Христомъ въ смыслѣ сына Бога жизни, онъ запрещаетъ ученикамъ говорить, что онъ, Іисусъ, есть Христосъ. Онъ Христосъ въ томъ смыслѣ, что онъ ученіемъ о сыновности возвѣстилъ истинное благо. Но, какъ Іисусъ, онъ не Христосъ и запрещаетъ ученикамъ говорить это кощунство. Поразительно недоразумѣніе объ ученіи Христа, начавшееся при его жизни, приведшее его на висѣлицу и продолжающееся до сихъ поръ. Основа ученія Христа есть ученіе о сыновности человѣка Богу, то, что сказано въ бесѣдѣ Никодима.

Вопросъ вѣры въ народѣ, среди котораго проповѣдуетъ Іисусъ, одинъ и тотъ же всегда, и вездѣ состоитъ въ томъ: мы несчастны, мы гибнемъ, кто, и когда, и какъ спасетъ насъ? Христосъ, Мессія, Спаситель, это все одно и то же. Іисусъ говоритъ: спасеніе человѣка въ немъ самомъ, въ его сыновности Богу. И эту мысль онъ выражаетъ со всѣхъ сторонъ, стараясь отдѣлить ее отъ грубаго представленія спасенія и счастья во времени И теперь нельзя выразить его мысль иначе, какъ именно такъ, какъ онъ выражаетъ ее со всѣхъ возможныхъ сторонъ,—все одна и та же мысль о духовности спасенія. И во всѣхъ формахъ, въ которыхъ онъ ни выражалъ эту мысль, во всѣхъ ее перевернутъ, поймутъ навыворотъ—или признаютъ его Мессіею, Христомъ, Богомъ и обоготворяютъ его, или распинаютъ его за то, что онъ называетъ себя Богомъ. А онъ одинаково отталкиваетъ отъ себя и боготворящихъ и потому непонимающихъ, и распинающихъ его.

42. Τίνος υἱός ἐστι; λέγουσιν αὐτῷ, Τοῦ Δαβίδ.
43. Λέγει αὐτοῖς, Πῶς οὖν Δαβὶδ ἐν πνεύματι κύριον αὐτὸν καλεῖ, λέγων.
44. Εἶπεν ὁ Κύριος τῷ κυρίῳ μου, Καθοῦ ἐκ δέξιον μου, ἕως ἂν θῷ τοὺς ἐχβρούς σου ὑποπόδιον τῶν ποδῶν σου.

Мѳ. XXII, 42. Чей онъ сынъ? Говорятъ ему: Давидовъ.	Сынъ ли онъ человѣческій? И отвѣчали ему: Давидовъ.
43. Говоритъ имъ: какъ же Давидъ, по вдохновенію, называетъ его Господомъ, когда говоритъ:	И сказалъ имъ Іисусъ: такъ какъ же Давидъ называетъ по духу своимъ владыкой.

44. Сказалъ Господь Господу моему: сиди одесную меня, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ?

Сказалъ Господь Владыкѣ моему: будь по правую руку мою, пока побѣжду враговъ твоихъ.

Стихъ этотъ изъ 109-го псалма есть первый, и послѣдующій ничего не разъясняетъ. Надо полагать, что Іисусъ напоминалъ слова эти такъ, что *Давидъ призывалъ къ себѣ владыку* своего Христа Спасителя, и что также понимали законники, но не важенъ смыслъ стиха, важно то точное опредѣленіе, которое получается по этому мѣсту слову Христосъ — такое опредѣленіе, съ которымъ согласны и законники, и Іисусъ. Значеніе слова κύριος, здѣсь равнозначущее со словомъ Христосъ, есть Спаситель. Надо не забывать главное, что это мѣсто слѣдуетъ непосредственно за изложеніемъ главной заповѣди и толкуется то самое слово κύριος, которое служитъ опредѣленіемъ заповѣди: «Любить владыку Бога твоего всѣми силами, и ближняго, какъ его», т. е. какъ этого владыку. Здѣсь сказано, что владыко этотъ есть и спаситель и былъ спасителемъ Давида.

45. Εἰ οὖν Δαβὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱός αὐτοῦ ἐστι.

46. Καὶ οὐδεὶς ἐδύνατο αὐτῷ ἀποκριθῆναι λόγον· οὐδὲ ἐτόλμησέ τις ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας ἐπερώτησαι αὐτὸν οὐκέτι.

Мѳ. XXII, 45. Итакъ, если Давидъ называетъ его [1]) Господомъ; какъ же онъ сынъ ему?

46. И никто не могъ отвѣчать ему ни слова; и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать его.

Если же Давидъ называетъ его владыкой, какъ же онъ можетъ быть его сынъ?

И не смѣли больше его спрашивать [2]).

1) Т. е. Спасителя, Христа.

2) Послѣднія слова: «и не смѣли больше его спрашивать» явно показываютъ, что эта рѣчь есть продолженіе рѣчи по вопросу: «какая главная заповѣдь»?

Вотъ что говоритъ церковь: (Толк. Ев. стр. 416).

Что вы думаете о Христѣ и пр.: какъ вы понимаете данныя вамъ пророчества о Мессіи относительно его происхожденія, ибо таковыя пророчества даны вамъ въ руководство. Спрашиваетъ не о себѣ именно, ожидаемомъ Іудеями, дабы имъ не показалось противнымъ ученіе о божествѣ его.

Чей онъ сынъ? отъ какого рода онъ *долженъ происходить*.

Давидовъ: *сообразно* обѣтованіямъ о немъ, даннымъ этому праотцу и подтвержденнымъ позднѣе.

По вдохновенію: отъ Духа святого, слѣдовательно, истинно и непреложно.

Сказалъ Господь Господу моему и пр. слова взяты изъ 109 псалма, въ которомъ изображается могущество и вѣчная слава Мессіи. Сказалъ Богъ-Отецъ (Іегова) Господу моему, сыну своему въ человѣченіи (Господу Іисусу Христу).

Сиди одесную меня: сидѣть по правую руку царя означаетъ благоговѣніе царя къ сидящему и могущество сего послѣдняго.

Положу враговъ твоихъ и пр. образъ, показывающій господство Мессіи надъ всѣми врагами своими духовными и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ міромъ.

Если Давидъ называетъ и проч.; какъ примирите вы то, что Давидъ сына своего называетъ своимъ Господомъ? Слово Господь указываетъ высшее достоинство въ сынѣ Давида, чѣмъ въ самомъ Давидѣ. Если Мессія долженъ быть просто только потомкомъ Давида, какъ и другіе, если долженъ онъ быть просто только человѣкомъ, какъ думаете вы, іудеи, если онъ не существовалъ еще тогда, какъ Давидъ писалъ о немъ, какъ онъ могъ называть его своимъ Господомъ? А если онъ былъ Господомъ Давида, если онъ уже существовалъ въ то время, то какъ же онъ могъ быть потомкомъ его? На вопросъ этотъ фарисеи отвѣтить не могли. Отвѣтъ долженъ бытъ таковъ: по человѣческому происхожденію своему, Мессія сынъ или потомокъ Давида, но по божеству своему, какъ воплотившійся Сынъ Божій, Онъ Господь Давида. Но фарисеи не понимали этого двоякаго отношенія Мессіи къ Давиду, не понимали или утратили пониманіе тайны лица Мессіи, какъ Богочеловѣка. Такимъ образомъ нанесенъ былъ имъ рѣшительный ударъ, что они уже не отважились болѣе нападать на него, ибо сказано: съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 577).

On se méprend généralement sur le sens de la question adressée ici par Jésus aux théologiens de *son temps. On croit qu'il veut revendiquer pour lui-même* un titre et une dignité tout à fait supérieurs, qu'il veut, en un mot, leur faire une leçon de théologie chrétienne. Il n'est nullement question de tout cela. Il a un double but: d'abord celui de couper court à leurs interpellations oiseuses et astucieuses à la fois, en leur posant à son tour une question qui les mettait dans l'embarras; ensuite, celui d'opposer aux notions vulgaires relatives au Messie attendu, des notions plus pures et plus spirituelles. Seulement cette dernière intention n'est point formulée ici en termes propres; c'est le lecteur chrétien qui doit savoir la découvrir.

Du reste, ce morceau est combiné de diverses manières dans nos trois textes avec ceux qui le précédent. Mais, au fond, il ne se rattache directement à aucun d'eux. Nous y voyons, comme la plupart des autres, un souvenir de la tradition, un tableau qui a sa valeur en lui-même et qui, pour être bien compris, n'a pas besoin d'une fixation chronologique préalable.

Le *vulgaire et les gens d'école appelaient le Messie fils de David;* ce terme, à n'en pas douter, avait toujours eu et avait encore une signification essentiellement politique. C'est à ce titre que les prophètes l'avaient consacré; c'est en vue de cette notion que les contemporains le répétaient à l'envi. Le fils et successeur de David qu'on attendait, c'était le restaurateur politique de la nation, le triomphateur glorieux, le héros de vengeance et de la nouvelle liberté. Nous n'avons pas besoin d'affirmer que Jésus n'avait aucune prétention à la faire valoir dans ce sens-là, qui pourtant était le seul sens essentiel et important soit pour le peuple, soit pour les interprètes lettrés de la loi et des prophètes.

Or, dans un texte généralement expliqué dans le sens messianique, l'auteur-*supposé* être David lui-même, appelle le Christ *son seigneur*. Comment cela est-il possible, si ce Christ devait simplement être le successeur, le continuateur, l'égal du grand roi?

La question ainsi posée ne s'était jamais produite dans les écoles, et la dialectique des pharisiens, *ailleurs si bien* exercée à traiter les problèmes les plus substils, se trouve prise au dépourvu: ils ne savent que répondre et *Jésus les* laisse là. Il en résulte pour nous que la question ne doit pas se passer dans ces termes, ou plutôt que la saine intelligence des voies de Dieu dans la conduite de l'humanité nous révèle comme but de celle-ci autre chose que le triomphe d'une nationalité sur les autres, et comme guide vers le vrai but, non pas quelqu'un qui prendrait pour modèle un héros guerrier de l'antiquité, mais quelqu'un dont les qualités et les titres relèveront d'un ordre de choses et d'idées absolument différent. Si Jésus dédaigne ici de développer cette pensée, c'est qu'il avait maintes fois reconnu antérieurement que les gens de l'espèce de ceux qu'il avait devant lui restaient sourds à ses leçons.

Общее примѣчаніе.

Для толкователей это мѣсто представляется отрывочнымъ и весь смыслъ его для нихъ только въ тонкости діалектики Іисуса. А мѣсто это, кромѣ того, что есть ключъ къ пониманію того, что хотѣлъ Іисусъ, чтобы люди разумѣли и подъ нимъ, еще есть и изъясненіе въ самой сжатой формѣ всего ученія.

Послѣ всѣхъ попытокъ, споровъ и опроверженій ученія Іисуса, фарисеи и саддукеи собираются вмѣстѣ и задаютъ ему вопросъ о томъ, какъ онъ понимаетъ законъ и ученіе.

И онъ говоритъ: одна есть только заповѣдь, т. е. одинъ законъ жизни человѣка. Законъ этотъ такой, что онъ не приказаніе извнѣ, но что это такъ было и будетъ и иначе быть не можетъ. Законъ, этотъ, что ты будешь любить всѣми силами своего владыку—Бога, т. е. то разумѣніе, которое есть въ тебѣ, и будешь любить ближняго, потому, что онъ — тоже разумѣніе. И спасителя нѣтъ другого, какъ только этотъ владыко жизни, и не было другого ни во времена Давида, ни Авраама. Этотъ владыко жизни одинъ во всѣхъ людяхъ всегда, онъ одинъ есть.

6. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Ὁρᾶτε καὶ προσέχετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.

7. Οἱ δὲ διελογίζοντο ἐν ἑαυτοῖς, λέγοντες, Ὅτι ἄρτους οὐκ ἐλάβομεν.

11. Πῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι οὐ περὶ ἄρτου εἶπον ὑμῖν προσέχειν ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.

12. Τότε συνῆκαν, ὅτι οὐκ εἶπε προσέχειν ἀπὸ τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου, ἀλλ' ἀπὸ τῆς διδαχῆς τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.

1. Ἤρξατο λέγειν πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, Πρῶτον προσέχετε ἑαυτοῖς ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων, ἥτις ἐστὶν ὑποκρίσις.

2. Οὐδὲν δὲ συγκεκαλυμμένον ἐστίν, ὃ οὐκ ἀποκαλυφθήσεται· καὶ κρυπτὸν ὃ οὐ γνωσθήσεται.

Мѳ. XVI. 6. Іисусъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.	И Іисусъ сказалъ: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской и иродовой.
7. Они же помышляли въ себѣ и говорили: это значитъ, что хлѣбовъ мы не взяли.	Ученики подумали, что онъ говоритъ о хлѣбѣ.
11. Какъ не разумѣете, что не о хлѣбѣ сказалъ я вамъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.	Тогда онъ сказалъ имъ: какъ вы не понимаете, что не о хлѣбѣ я говорю, берегитесь отъ закваски фарисейской, саддукейской и иродовой.
12. Тогда они поняли, что Онъ говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго.	Тогда они поняли, что онъ говоритъ имъ не о томъ, чтобы остерегаться хлѣба, а говоритъ объ ученіи.

Лк. XII. 1. Онъ началъ говорить сперва ученикамъ Своимъ: берегитесь закваски фарисейской, которая лицемѣріе.	Но болѣе всего берегитесь закваски фарисейской, она обманъ.
2. Нѣтъ ничего сокровищнаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы.	А нѣтъ того скрытаго, что бы не открылось, и тайнаго, что бы не стало извѣстно.

Высказавъ свое ученіе, Іисусъ предостерегаетъ противъ закваски. Слово закваска ученики понимаютъ въ смыслѣ ученія, но Іисусъ сказалъ бы *ученіе*, если бы онъ разумѣлъ ученіе. Кромѣ того, онъ не могъ бы сказать ученіе иродово, иродова царскаго ученія не было. То, про что онъ говоритъ, онъ называетъ закваской, т. е. тѣмъ, что, какъ теперь бы мы сказали, химически соединяется съ тѣломъ и вполнѣ измѣняетъ его. Закваска, положенная женщиною въ квашню и измѣнившая всю муку, была сравненіемъ для того, чтобы выразить то, что совершается передъ лицемъ Бога и всѣмъ міромъ людей оттого, что въ міръ вложено разумѣніе блага. То же сравненіе Іисусъ употребляетъ для того, чтобы выразить то начало, которое, соединяясь съ людьми, производитъ зло. Такая же закваска—закваска фарисейская, саддукейская и иродова—измѣняетъ совсѣмъ человѣка, переставляетъ для него добро и зло, дѣлаетъ то, что добро кажется зломъ и наоборотъ. И Іисусъ говоритъ, что необходимо беречься такой закваски. Заквасокъ этихъ—началъ зла, Іисусъ называетъ три и обращаетъ особенное вниманіе на закваску фарисейскую. Опредѣляя ее, онъ говоритъ, что она есть притворство, комедіанство.

Закваска саддукейская—это закваска разсудительности.

Саддукеи, по тому, что признано о нихъ наукой, это люди, не признававшіе ничего, кромѣ писанаго закона. Они не признавали ничего, кромѣ земной жизни. Во всемъ остальномъ они сомнѣвались. Жизнь вели развратную и сладкую.

По Евангелію саддукеи это тѣ, которые просятъ знаменія, чтобы повѣрить; это тѣ, которые съ улыбкой спрашиваютъ: чья будетъ жена изъ семи братьевъ, чтобы не было имъ никакого отвѣта; это тѣ, которые спрашиваютъ точнаго опредѣленія ближняго; тѣ, которые не скрываютъ своего невѣдѣнія. И потому подъ закваской саддукейской надо разумѣть научный матеріализмъ.

Закваска иродова—это закваска власти. Иродіане это тѣ, которые считаютъ, что насилія власти необходимы для блага людей; тѣ, которые, считая Іоанна святымъ, посадили въ тюрьму и потомъ убили его въ угоду плясуньѣ. Это тѣ, которые обрадовались, увидѣвъ Іисуса, и все-таки распяли его.

Подъ закваской иродовой надо разумѣть ученіе государственности, юриспруденціи.

Закваска фарисейская—это закваска церковности. Фарисеи, по Евангелію, это тѣ, которые упрекаютъ за несоблюденіе субботы, за нечистыя руки, за сближеніе съ грѣшниками и грѣшницами; тѣ, которые привели казнить блудницу; тѣ, которые всегда были съ

иродіанами; тѣ, которые особенно настаиваютъ на томъ, чтобы мужу можно было мѣнять женъ, и которые подкупаютъ Іуду, чтобы предать Христа; тѣ, которые молятся громко, благодаря Бога за то, что они лучше всѣхъ, и тѣ, которые распинаютъ Іисуса.

Къ нимъ-то преимущественно и говоритъ Іисусъ, говоритъ гнѣвно одинъ только разъ во всю жизнь свою. Пуще всего берегитесь этой закваски!

45. Ἀκούοντος δὲ παντὸς τοῦ λαοῦ, εἶπε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ.

46. Προσέχετε ἀπὸ τῶν γραμματέων.

Лк. XX. 45. И когда слушалъ весь народъ, Онъ сказалъ ученикамъ своимъ:	И когда весь народъ понялъ его, онъ сказалъ ученикамъ своимъ:
46. Остерегайтесь книжниковъ.	Берегитесь фарисеевъ.

На послѣдній соблазнъ фарисеевъ и саддукеевъ, вызвавшихъ Іисуса высказать свои основы, Онъ высказалъ ихъ, но, какъ и прежде, они не понимали его. Онъ видитъ, что и теперь ясное, простое ученіе его о томъ, что всякій знаетъ въ себѣ, не будетъ понято, не потому, что люди не знаютъ его (люди знаютъ его), но потому, что глаза людей затемнены ложнымъ ученіемъ. И онъ говоритъ противъ главнаго источника всѣхъ заблужденій людей—ложнаго ученія.

2. Ἐπὶ τῆς Μωσέως καθέδρας ἐκάθισαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι.

3. Πάντα οὖν ὅσα ἂν εἴπωσιν ὑμῖν τηρεῖν, τηρεῖτε· καὶ ποιεῖτε κατὰ δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν μὴ ποιεῖτε· λέγουσι γὰρ καὶ οὐ ποιοῦσι·

Мѳ. XXIII. 2. Я сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи.	И мѣсто пророка Божія Моисея заняли ученые и фарисеи.
3. Итакъ, все, что они велятъ вамъ соблюдать [1]), соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ [2]) же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ.	Такъ что все, что они говорятъ вамъ: «исполняйте и дѣлайте». По примѣру ихъ жизни и вы не дѣлайте, потому что они говорятъ и не дѣлаютъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ τηρεῖς, я ставлю двоеточіе.

2) Я перевожу *дѣлаетъ* изъявительнымъ. При обычномъ переводѣ смыслъ не только не ясенъ, но и противорѣчивъ. Сказано, не дѣлайте по ихъ дѣламъ, потому что они говорятъ, но не дѣлаютъ. Какія же дѣла, коли они не дѣлаютъ? По моему значитъ берегитесь фарисеевъ, потому что они не руководятъ: они только говорятъ: дѣлайте. А такъ какъ сами не дѣлаютъ, то и вы слѣдуйте ихъ примѣру—ничего не дѣлайте.

4. Δεσμεύουσι γὰρ φορτία βαρέα καὶ δυσβάστακτα, καὶ ἐπιτιθέασιν ἐπὶ τοὺς ὤμους τῶν ἀνθρώπων· τῷ δὲ δακτύλῳ αὐτῶν οὐ θέλουσι κινῆσαι αὐτά.

Мѳ. XXIII. 4. Связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя, и возлагаютъ на плеча людямъ; а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ.	Потому что они связываютъ ноши тяжелыя и неподъемныя и накладываютъ на плечи людямъ, а сами и пальцемъ не хотятъ пошевелить ихъ.

Ноши закона тяжелы, и никто ихъ не исполняетъ. Ноша Іисуса легкая. Рѣчь все продолжается о томъ, почему никто не исполняетъ закона и не дѣлаетъ дѣлъ; это происходитъ потому, что 1) они говорятъ и не дѣлаютъ и примѣра не подаютъ; 2) потому что то, что они велятъ дѣлать, слишкомъ трудно, и трудность эта для нихъ не важна, потому что они не помогаютъ поднять ношу.

5. Πάντα δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν ποιοῦσι πρὸς τὸ θεαθῆναι τοῖς ἀνθρώποις. πλατύνουσι δὲ τὰ φυλακτήρια αὐτῶν, καὶ μεγαλύνουσι τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων αὐτῶν.

6. Φιλοῦσίτε τὴν πρωτοκλισίαν ἐν τοῖς δείπνοις. καὶ τὰς πρωτοκαθεδρίας ἐν ταῖς συναγωγαῖς.

7. Καὶ τοὺς ἀσπασμοὺς ἐν ταῖς ἀγοραῖς, καὶ καλεῖσθαι ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων, Ῥαββί, ῥαββί.

8. ὑμεῖς δὲ μὴ κληθῆτε, Ῥαββί· εἷς γάρ ἐστιν ὑμῶν ὁ καθηγητής, ὁ Χριστός· πάντες δὲ ὑμεῖς ἀδελφοί ἐστε.

9. Καὶ πατέρα μὴ καλέσητε ὑμῶν ἐπὶ τῆς· εἷς γάρ ἐστιν ὁ πατὴρ ὑμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

10. Μηδὲ κληθῆτε καθηγηταί· εἷς γάρ ὑμῶν ἐστι ὁ κατηγητής, ὁ Χρίστός.

Мѳ. XXIII. 5. Всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди: расширяютъ хранилища свои, и увеличиваютъ воскрылія одеждъ своихъ.	Только для того, чтобы любовались на нихъ люди, навѣшиваютъ на руки четки и выпускаютъ подолы рясъ и мантій.
6. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ.	Любятъ на обѣдахъ на первое мѣсто садиться и въ церквахъ на возвышенныя кресла.
7. И привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель, учитель.	Любятъ, чтобы имъ руки цѣловали на народѣ и чтобы называли ихъ наставникъ, учитель.
8. А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ; всѣ же вы братья.	А вы не называйтесь учителями, потому что у васъ одинъ учитель Христосъ; и вы всѣ братья.
И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ; ибо одинъ у насъ Отецъ, который на небесахъ.	И батюшкой никого не называйте на землѣ, потому что одинъ Отецъ у васъ на небѣ.
10. И не называйтесь наставниками: ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ.	И не называйтесь наставниками, потому что одинъ вашъ пастырь Христосъ.

Слѣдующіе за этимъ стихи 11 и 12 выпускаются здѣсь, какъ неумѣстные. Стихи эти помѣщены въ своемъ мѣстѣ. Тутъ же слѣдуетъ стихъ 14-й XXIII гл. Матѳея: Горе вамъ, ученые и фарисеи, за то, что поѣдаете дома вдовъ и притворяетесь, что долго моли-

тесь, за это васъ строже будутъ судить. Стихъ этотъ, кромѣ того, что неумѣстенъ, ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано.

13. Οὐαὶ δὲ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκρῖται, ὅτι κλείετε τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων· ὑμεῖς γὰρ οὐκ εἰσέρχεσθε, οὐδὲ θοὺς εἰσερχομένους ἀφίετε εἰσελθεῖν.

25. Οὐαὶ ὑμῖν τοῖς νομικοῖς, ὅτι ἤρατε τὴν κλεῖδα τῆς γνώσεως· αὐτοὶ οὐκ εἰσήλθετε, καὶ τοὺς εἰσερχομένους ἐκωλύσατε.

15. Οὐαὶ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταὶ ὅτι περιάγετε τὴν θάλασσαν καὶ τὴν ξηράν, ποιῆσαι ἕνα προσήλυτον.

Мѳ. XXIII. 13. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное человѣкамъ: ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете.

Лк. XI. 52. Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли, и входящимъ воспрепятствовали.

Мѳ. XXIII. 15. Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного [1]).

Горе вамъ ученые и фарисеи притворщики за то, что запираете отъ людей царство Бога, потому что вы сами не входите и другимъ мѣшаете войти.

Горе вамъ уставщики, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли и другимъ помѣшали.

Несчастные вы ученые и фарисеи, лицедѣи, объѣзжаете моря и земли, чтобы заставить человѣка поклясться въ томъ, что онъ будетъ держаться вашей вѣры и слушаться вашего начальства.

1) Προσήλυτος назывался тотъ человѣкъ, который давалъ присягу въ томъ, что онъ будетъ исполнять законъ іудейскій. Въ числѣ обѣщаній, которыя давали прозелиты, была присяга о томъ, чтобы повиноваться начальству.

15. Καὶ ὅταν γένηται, ποιεῖτε αὐτὸν υἱὸν γεέννης διπλότερον ὑμῶν.

16. Οὐαὶ ὑμῖν, ὁδηγοί, τυφλοί, οἱ λέγοντες, Ὃς ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ ναῷ, οὐδέν ἐστιν· ὃς δ' ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ χρύσῳ τοῦ ναοῦ, ὀφείλει.

17. Μωροὶ καὶ τυφλοί· τίς γὰρ μεῖζων ἐστιν, ὁ χρυσὸς, ἢ ὁ ναὸς ὁ ἁγιάζων τὸν χρυσον.

18. Καὶ, Ὃς ἐὰν ὀμόσῃ ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ, οὐδέν ἐστιν· ὃς δ' ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ δώρῳ τῷ ἐπάνῳ αὐτοῦ, ὀφείλει.

19. Μωροὶ καὶ τυφλοί· τί γὰρ μεῖζον, τὸ δῶρον, ἢ τὸ θυσιαστήριον τὸ ἁγιάζον τὸ δῶρον.

20. Ὁ οὖν ὀμόσας ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ ὀμνύει ἐν αὐτῷ καὶ ἐν πᾶσι ταῖς ἐπάνω αὐτοῦ.

21. Καὶ ὁ ὀμόσας ἐν τῷ ναῷ ὀμνύει ἐν αὐτῷ καὶ ἐν τῷ κατοικοῦντι αὐτόν.

22. Καὶ ὁ ὀμόσας ἐν τῷ οὐρανῷ ὀμνύει ἐν τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν τῷ καθημένῳ ἐπάνω αὐτοῦ.

15. Мѳ. XXIII. И когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ.

А когда онъ поклянется, то становится сыномъ пропасти и вдвое хуже еще васъ.

16. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ.

17. Безумные и слѣпые! что больше, золото или храмъ, освящающій золото?

18. Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ.

19. Безумные и слѣпые! что больше, даръ или жертвенникъ, освящающій даръ?

20. И такъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ.

21. И клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ.

22. И клянущійся небомъ клянется престоломъ божіимъ и сидящимъ на немъ.

Несчастные вы вожаки слѣпые, вы говорите, что кто поклянется храмомъ, то ничего, а кто поклянется золотомъ въ храмѣ, то долженъ исполнить.

Глупые и слѣпые! что больше: золото или храмъ, то, что освящаетъ золото.

И кто клянется алтаремъ, то ничего, а кто даромъ на алтарѣ, тотъ долженъ исполнить.

Глупые и слѣпые, что больше: алтарь или даръ.

Кто клянется алтаремъ, тотъ клянется и тѣмъ, что на немъ, и что подъ нимъ.

И тотъ, кто клянется храмомъ, тотъ клянется имъ и живущимъ въ немъ.

И кто клянется небомъ, клянется престоломъ Бога и тѣмъ, что надъ нимъ.

Сказавъ, что ученые и фарисеи мѣшаютъ людямъ быть въ царствѣ Бога, Іисусъ показываетъ, чѣмъ они запираютъ двери царства Бога—внѣшностью вѣры, клятвой. Онъ говоритъ: что вы, объѣзжая моря и земли, стараетесь привлечь къ своей вѣрѣ людей клятвой, но, во-первыхъ, человѣкъ, который поклялся впередъ въ повиновеніи, становится хуже, чѣмъ онъ былъ; во-вторыхъ, нельзя человѣку ничѣмъ клясться. Онъ говоритъ: сказать, что для человѣка можетъ быть обязательна какая-нибудь клятва, это все равно, что сказать, что содержимое можетъ быть больше содержащаго, что золото въ храмѣ больше храма, что жертва, вкладываемая въ жертвенникъ, больше жертвенника, что небо больше Бога. Всякая клятва, всякое обѣщаніе дается живымъ человѣкомъ, жизнью, а жизнь есть то, что выше всего, что вмѣшаетъ въ себя все, такъ какъ же можетъ человѣкъ обѣщать проявленіемъ жизни за жизнь.

23. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκρῖται, ὅτι ἀποδεκαοῦτε τὸ ἡδύοσμον καὶ τὸ ἄνηθον καὶ τὸ κύμινον, καὶ ἀφήκατε τὰ βαιρότερα τοῦ νόμου, τὴν κρίσιν καὶ τὸν ἔλεον καὶ τὴν πίστιν· ταῦτα ἔδει ποιῆσαι, κακεῖνα μὴ ἀφιέναι.

Мѳ. XXIII. 23. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ, судъ, ми-

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики: выплачиваете десятину съ мяты, съ тмину и съ анису, а не исполняете того, что трудно въ законѣ: справедли-

лость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять [1]).

вость, милосердіе, вѣру въ Бога. Вотъ это-то надо было исполнять.

1) Послѣднія слова эти, должно быть, приписка; они совершенно уничтожаютъ силу рѣчи. Іисусъ говоритъ: вы выплачиваете правильно десятину съ пряностей, съ того, что есть дѣло роскоши, чего нельзя употреблять много, что само по себѣ не нужно, какъ мята, анисъ, тминъ; но то, что трудно исполнить, того вы не дѣлаете, а это только и нужно исполнять. И вдругъ, замѣчаніе, что и того не оставлять.

24. Ὁδηγοὶ τυφλοί, οἱ διυλίζοντες τὸν κώνωπα, τὴν δὲ κάμηλον καταπίνοντες.

25. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταί, ὅτι καθαρίζετε τὸ ἔξωθεν τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς παροψίδος, ἔσωθεν δὲ γέμουσιν ἐξ ἁρπαγῆς καὶ ἀκρασίας.

26. Φαρισαῖε τυφλέ, καθάρισον πρῶτον τὸ ἐντὸς τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς παροψίδος, ἵνα γένηται καὶ τὸ ἐκτὸς αὐτῶν καθαρόν.

27. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταί, ὅτι παρομοιάζετε τάφοις κεκονιαμένοις, οἵτινες ἔξωθεν μὲν φαίνονται ὡραῖοι ἔσωθεν δὲ γέμουσιν ὀστέων νεκρῶν καὶ πάσης ἀκαθαρσίας.

28. Οὕτω καὶ ὑμεῖς ἔξωθεν μὲν φαίνεσθε τοῖς ἀνθρώποις δίκαιοι, ἔσωθεν δὲ μεστοί ἐστε ὑποκρίσεως καὶ ἀνομίας.

29. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταί ὅτι οἰκοδομεῖτε τοὺς τάφους τῶν προφητῶν, καὶ κόσμειτε τὰ μνημεία τῶν δικαίων,

30. Καὶ λέγετε, Εἰ ἤμεν ἐν ταῖς ἡμέραις τῶν πατέρων ἡμων, οὐκ ἂν ἤμεν κοινωνοὶ αὐτῶν ἐν τῷ αἵματι τῶν προφήτων.

31. ὥστε μαρτύρειτε ἑαυτοῖς, ὅτι υἱοί ἐστε τῶν φονευσάντων τοὺς προφήτας.

Мѳ. 24. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе!

Слѣпые вожаки, комара хотите отцѣдить, а верблюда проглатываете.

25. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что снаружи стаканы и блюда вычищаете, а внутри васъ кишитъ грабежъ и неправда.

26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.

Фарисей слѣпой, вычисти прежде нутро сосуда, тогда и снаружи будетъ чисто.

27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты.

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, что вы какъ крашеные гробы. Гробы кажутся красивыми, а внутри кишатъ костями и всякой нечистью.

28. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.

Такъ и вы, снаружи кажетесь людямъ праведными, а внутри полны притворства и беззаконія.

29. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ, и украшаете памятники праведниковъ.

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что строите церкви пророкамъ и разукрашиваете раки мучениковъ.

30. И говорите: если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ.

И говорите: если бы мы были во времена отцовъ нашихъ, мы бы не были участниками въ крови пророковъ.

31. Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ.

Такъ что сами на себя показываете, что вы сыны тѣхъ, которые побили пророковъ.

Вы говорите, что если бы мы жили въ тѣ времена, когда жили наши отцы, и были бы учителями закона, какъ были наши отцы, то мы не побили бы ихъ. Но вѣдь отцы ваши и побили пророковъ только потому, что они были учителями. Такъ стало быть вы сами на себя и показываете; тѣ взяли на себя быть учителями, они и побили пророковъ. Вы взяли на себя быть учителями, вы и побьете. Вѣдь я сказалъ, что не должно быть учителемъ.

32. Καὶ ὑμεῖς πληρώσατε τὸ μέρον τῶν πατέρων ὑμῶν.

33. Ὄφεις, γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς φύγητε ἀπὸ τῆς κρίσεως τῆς γεέννης.

34. Διὰ τοῦτο ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω προς ὑμᾶς προφήτας καὶ σοφοὺς καὶ γραμματεῖς· καὶ ἐξ αὐτῶν ἀποκτενεῖτε καὶ σταυρώσετε, καὶ ἐξ αὐτῶν μαστιγώσετε ἐν τοῖς συναγωγαῖς ὑμῶν, καὶ διώξετε ἀπὸ πόλεως εἰς πόλιν.

XXIII. 32. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ.

И вы исполняете вѣру вашихъ отцовъ.

33. Зміи порожденія ехидны! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?

Ахъ вы змѣи, отродье ехидны, куда уйдете отъ погибели геенны.

34. Посему, вотъ я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрыхъ, и книжниковъ [1]); и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будетъ бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ.

Потому что вотъ я поставилъ вамъ пророковъ мудрыхъ, ученыхъ, и изъ нихъ побьете и распнете, и будете сѣчь въ вашихъ собраніяхъ, и будете гонять ихъ изъ города въ городъ.

Т. е. я научилъ людей истинѣ, и всѣ люди эти—пророки, ихъ то вы и побьете.

35. Ὅπως ἔλθῃ ἐφ' ὑμᾶς πᾶν αἷμα δίκαιον ἐκχυνόμενον ἐπὶ τῆς γῆς, ἀπὸ τοῦ αἵματος Ἄβελ τοῦ δικαίου, ἕως τοῦ αἵματος Ζαχαρίου υἱοῦ Βαραχίου, ὃν ἐφονεύσατε μεταξὺ τοῦ ναοῦ καὶ τοῦ θυσιαστηρίου.

35. Да прійдетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захарія сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.

Такъ что на васъ падаетъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ отъ Авеля праведнаго и до Захарія, котораго убили въ храмѣ.

Слова этого стиха надо понимать не какъ риторическую фразу, а какъ точное опредѣленіе. Вся кровь, всѣ убійства съ начала міра до сихъ поръ—казни, войны, все это дѣло тѣхъ, которые закрываютъ отъ людей Бога, и на мѣсто Бога ставятъ идола, Слѣдующіе три стиха Мѳ. XXIII гл. 36, 37, 38, хотя и не нарушаютъ смысла всей рѣчи, но не совсѣмъ ясны и ничего не прибавляютъ къ изложенію, потому я выпускаю ихъ.

39. Λέγω γὰρ ὑμῖν, Οὐ μή με ἴδητε ἀπ' ἄρτι, ἕως ἂν εἴπητε, Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.

28. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πάντα ἀφεθήσεται τὰ ἁμαρτήματα τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων καὶ βλασφημίαι ὅσας ἂν βλασφημήσωσιν.

29. Ὃς δ' ἂν βλασφημήσῃ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, οὐκ ἔχει ἄφεσιν εἰς τὸν αἰῶνα, ἀλλ' ἔνοχός ἐστιν αἰωνίου κρίσεως.

Мѳ. XXIII. 39. Ибо сказываю вамъ: не увидите меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне!

Мр. III. 28. Истинно говорю вамъ: будутъ прощены сынамъ человѣческимъ всѣ грѣхи и хуленія, какими бы ни хулили.

29. Но кто будетъ хулить Духа Святого, тому ни будетъ прощенія во вѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію.

Потому что, говорю вамъ, не поймете моего ученія до тѣхъ поръ, пока не скажете: благословенъ тотъ, кто приходитъ во имя Бога.

Потому что вы сами знаете, что всѣ ошибки могутъ пройти людямъ, и всѣ поруганія, какія бы они ни дѣлали.

Но если кто надругается надъ духомъ Бога, тому это не пройдетъ въ этомъ, вѣкѣ но онъ подлежитъ погибели вѣка.

Стихъ этотъ выражаетъ то самое, что выражаетъ все обличеніе фарисеевъ.

Общее примѣчаніе.

Человѣкъ можетъ грѣшить, ошибаться, ругаться надъ всѣми въ мірѣ, и все-таки онъ можетъ носить въ себѣ духъ Бога.

Но когда надругается надъ самымъ этимъ духомъ, надъ тѣмъ, что есть его жизнь, то уже онъ самъ отнялъ у себя жизнь. Ужасны и страшны всѣ соблазны. Соблазны личные: похоти, корыстолюбіе, тщеславіе; ужасны общіе соблазны: соблазны земныхъ разсужденій саддукеевъ, производящіе равнодушіе къ истинной жизни, прилѣпленіе людей къ одному земному и гордость ума; ужасны соблазны, выставляющіе высокимъ то, что мерзость передъ Богомъ; соблазны властей, производящіе суды, казни, грабежъ, войны, убійства; но ужаснѣе всѣхъ соблазновъ соблазны, выходящіе изъ закваски фарисейской: притворство, выставленіе неправды вмѣсто божеской правды, презрѣніе Бога въ душѣ, пользованіе именемъ его для заблужденія людей и достиженія своихъ цѣлей. Іисусъ зналъ впередъ, что какъ ни враждебно его ученіе иродіанамъ и саддукеямъ,

они не стоятъ на дорогѣ этого ученія, отъ нихъ можно еще освободиться, но фарисеи заграждаютъ, заграждали и всегда будутъ заграждать путь къ его ученію.

Тысячи и тысячи прежде меня, и теперь я, старались приблизиться къ Богу, мы на дорогѣ нашей встрѣчали и саддукеевъ и иродіанъ, но мы чувствуемъ, что они заблуждающіеся, такъ же какъ и мы заблуждались, что мы можемъ съ ними вмѣстѣ искать истину, они могутъ понять ее, но на самой серединѣ дороги нашей стоятъ фарисеи и заграждаютъ намъ путь, и съ ними уже не можемъ сговориться. Ихъ жизнь есть ложь и утвержденіе своей лжи. Вся жизнь ихъ есть ложь, и потому имъ нельзя отступиться отъ нея. Насколько мы близки Богу, настолько мы враги имъ. Я вникаю въ смыслъ ученія, радуюсь открытію для меня истинъ, ищу помощи, указанія, общенія своихъ мыслей, и знаю впередъ, что, кромѣ ненависти къ себѣ за свою любовь къ истинѣ и къ Богу, я ничего не долженъ ждать отъ нихъ. И чѣмъ ближе я буду къ Іисусу, тѣмъ больше я буду ненавистенъ имъ.

Обличеніе фарисеевъ само по себѣ есть мѣсто отрицательное, оно не даетъ прямого ученія, но въ немъ предостереженіе отъ приниманія лжи за откровеніе. И это предостереженіе очевидно важно потому, что Іисусъ нѣсколько разъ возвращался къ нему, съ такой силой и ясностью выражая его. Ясно и точно обозначено то, что есть источникъ обмана; положена печать, по которой несомнѣнно могутъ быть узнаны обманщики. Онъ говоритъ про ту самую хулу на Святого Духа, которая одна не простится по словамъ его. Всякій грѣхъ можетъ быть прощенъ, но хула духа, обманъ учителей, выдающихъ ложь за единую истину, уничтожаетъ самый признакъ добра и зла, подтасовываетъ дьявольскія дѣла подъ божескія. Они тѣ самые, про которыхъ сказано: «горе тѣмъ, кто соблазнитъ»... Еще удивительнѣе въ этомъ обличеніи то, что это обличеніе фарисеевъ 1800 лѣтъ тому назадъ какъ будто написано въ каждый изъ послѣдующихъ 1800 годовъ и для насъ, въ нашемъ 1879 году.

Читая Евангеліе по нашимъ церковнымъ изданіямъ, мнѣ всякій разъ кажется, что это мѣсто будетъ пропущено или измѣнено, но способность заблужденія людей не обычайна. Читаешь и удивляешься, какъ могутъ церковные пастыри читать это мѣсто не только безъ стыда, но какъ они просто могутъ читать это, вѣрить въ Евангеліе и оставаться тѣмъ, чѣмъ они есть.

Но они къ себѣ не относятъ того, что, отъ самой сущности до малѣйшей подробности, выражаетъ тотъ самый соблазнъ, которымъ они живутъ и который проповѣдуютъ. Что такое фарисеи? церковники утверждали и утверждаютъ, что это была секта. Секта есть, по смыслу своему, расколъ, отдѣльное отъ коренного ученія ученіе. Какого же коренного ученія было отдѣльное ученіе фарисейское? Отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Во время Христа гдѣ, въ чемъ выражалось это коренное ученіе, отъ котораго фарисейское есть секта? Сколько бы мы и гдѣ бы ни искали отвѣтовъ на этотъ вопросъ, мы нигдѣ ихъ не находимъ. Іисусъ, по синоптикамъ,

ролся все время, когда онъ противопоставлялъ свое ученіе закону, только съ фарисеями. Въ концѣ его жизни сказано, что на него напали и первосвященникъ и фарисеи безразлично. Въ Евангеліи Іоанна говорится, что Іисусъ боролся съ іудеями, и подъ іудеями разумѣются фарисеи и первосвященники.

Павелъ говоритъ про себя: Дѣян. Апост. XXII, 3—5, что онъ былъ наученъ въ самомъ истинномъ храненіи закона предковъ и былъ приверженъ къ Богу, и преслѣдовалъ Христа, гоняя и заключая христіанъ, какъ можетъ то засвидѣтельствовать архіерей и пресвитерство. Въ главѣ же Дѣян. Апост. XXVI, 5, онъ говоритъ, что онъ жилъ фарисеемъ и что служилъ Богу самымъ истиннымъ и несомнѣннымъ путемъ. Про Никодима сказано, что онъ былъ начальникъ фарисеевъ, и потому Іисусъ говоритъ: какъ же ты учишь Израиля. Опять не видно, гдѣ же было настоящее то ученіе, отъ котораго фарисейство было сектой. Павелъ называетъ себя принадлежащимъ къ настоящему ученію тогда, когда онъ уже не держится его, а не говоритъ, что онъ принадлежитъ къ сектѣ. Никодимъ—фарисей—былъ учитель Израиля. Но тѣмъ, которые, какъ наши церковники, увѣряютъ, что Іисусъ не отмѣнялъ закона Моисея, и что они вѣруютъ въ законъ Моисея, никакъ нельзя называть фарисеевъ сектою, когда это одно ученіе Моисеева закона намъ извѣстно и дошло до насъ. Для того, чтобы называть фарисейство сектою, надо показать, гдѣ, кѣмъ блюлось истинное ученіе Моисеева закона, а такихъ учителей не только нѣтъ, но по всѣмъ книгамъ Новаго Завѣта видно, что эти самые учителя и были фарисеи и другихъ никакихъ не было и не могло быть.

Удивительно странная исторія такого очевиднаго заблужденія. Іисусъ излагаетъ свое божественное ученіе, и ученіе мнимо-божественное существуетъ въ томъ народѣ, которому онъ проповѣдуетъ, и существуетъ не со вчерашняго дня, не смутное туманное ученіе, дающее просторъ разъясненіямъ; но существуетъ сложное, разработанное до малѣйшихъ подробностей, грубое, жестокое, безбожное ученіе Моисеевыхъ книгъ, которое мы всѣ знаемъ. Тамъ объ убійствѣ, о свиньѣ, объ обрѣзаніи—рядъ указаній; но все это такъ разработано, что нѣтъ мѣста никакому новому ученію. Все опредѣлено, все предписано, и къ каждому безобразному предписанію прибавлено: это сказалъ самъ Богъ.

Не только Іисусъ со своимъ божественнымъ ученіемъ смиренія, прощенія, любви, но Симонъ волхвъ, но предсѣдатель Тульскаго Суда съ своими понятіями о справедливости, если бы захотѣли народу Моисееву преподать свои понятія о нравственности, не могли бы иначе поступить, какъ начать съ того, чтобы откинуть все опредѣляющія правила книгъ Моисеевыхъ. И Іисусъ съ первыхъ шаговъ приходитъ въ храмъ, упраздняетъ всѣ жертвы, отвергаетъ все ученіе Моисеево и говоритъ свои божескія истины. Очевидно, что соединить ученіе Христа и ученіе Моисея это все равно, что соединить огонь и воду, это высшее выраженіе для того, чтобы выразить полнѣйшую невозможность.

Іисусъ учитъ, живетъ противно всѣмъ преданіямъ Моисеевымъ,

его распинаютъ за это, вдругъ оказывается, что онъ не нарушалъ, а продолжалъ законъ Моисея. Казалось бы нельзя выдумать ничего безумнѣе, а это-то самое и сдѣлано. И когда вникнешь въ смыслъ всего, то видишь, что это не безумно; оно не логично, но оно умно и цѣлесообразно. За ученіе распяли Христа, думая уничтожить ученіе, но ученіе было живо и надо было скрыть его. О томъ, какъ это было сдѣлано фарисеемъ Павломъ, перемѣнившимъ имя своего Бога, но удержавшимъ закваску фарисейскую, будетъ сказано послѣ. Теперь же я хочу сказать о томъ, почему неизбѣжно появился этотъ проживший 1800 лѣтъ глупый, очевидный обманъ о томъ, что фарисеи были секта, а не представители закона Моисея, и что не законъ Моисея въ его лучшихъ представителяхъ распялъ Христа, а какая-то фантастическая секта фарисеевъ.

Учители, тѣ, что у насъ называются учителями церкви, пастырями, что у евреевъ назывались учителями закона, эти учители и только потому, что они были учителями,—распяли Христа. Въ ученіи Христа на каждой страницѣ почти и въ отдѣльныхъ, сильнѣйшихъ мѣстахъ обличаются эти учители.

Ученіе Христа проповѣдуетъ непосредственное общеніе человѣка съ Богомъ, отвергаетъ всякое учительство, утверждаетъ, что учительство есть источникъ всего зла въ мірѣ. И вотъ первый фарисей Павелъ, не понимая ученія, подхватываетъ слова и торопится поскорѣе всѣхъ научить какой-то внѣшней вѣрѣ въ воскресшаго и искупившаго міръ Христа. Самъ учитъ, устраиваетъ учительство, которое распяло его, во имя его разноситъ въ мірѣ.

Когда Павелъ учитъ, Евангелія еще нѣтъ, и ученіе Христа почти неизвѣстно, и Павелъ, перемѣнивъ одно на другое, проповѣдуетъ его міру. И многіе приняли его, одни, замѣняя имъ іудейство, другіе—эллинство. Но являются евангелія Матоея и Луки, и въ нихъ выясняется вся сторона ученія Христа; его подгибаютъ подъ ученіе Павла, примѣшиваютъ іудейства, и вѣра во Христа представляется вѣрой въ новаго прибавочнаго Бога—Мессію.

Въ этой путаницѣ понятій все сходитъ съ рукъ, отдѣляется вся этическая сторона Евангелія. Весь смыслъ сосредоточивается на тонкостяхъ разъясненія закона, сліянія его съ ученіемъ, на мечтаніяхъ, но одно противорѣчіе рѣжетъ глаза. Учители закона Моисея повѣсили Христа. Съ ними одними онъ боролся, ихъ одних обличалъ. Какъ же объяснить то, что его ученіе есть продолженіе закона Моисея и подтвержденіе его. Если бы онъ продолжалъ ученіе Моисея, ему не съ кѣмъ было бы бороться, никого бы онъ не обличалъ, никто бы его не распялъ. И вотъ представляется единственный выходъ: учители, съ которыми онъ боролся, и которые распяли его, это была секта, чего секта, чѣмъ она отличалась отъ того, что не секта, ничего этого нѣтъ и нельзя сказать.

Но нѣтъ ничего скрытаго, что бы не стало явнымъ. и вотъ для меня, какъ для ребенка, не знающаго всѣхъ мудрствованій, по которымъ нужно думать навыворотъ, вдругъ стало все ясно.

Слово фарисей можетъ имѣть два значенія: *толкователя* и *от-*

дѣльнаго. Что же другое значатъ эти слова, какъ не учитель и пастырь. Если бы это была секта, то она бы и носила названіе, свойственное ей; названіе же ея есть названіе, соотвѣтствующее нашему *православный*. Слова Павла въ Дѣян. XXII, 3—5, значатъ только то, что я былъ православный іудей.

Теперь, что такое эта, такъ называемая секта? Вотъ опредѣленіе ея по всѣмъ церковнымъ источникамъ: они признавали себя истинными и единственными толкователями закона божія; основой истинности своей они признавали преданіе, дошедшее до нихъ отъ Авраама; они имѣли іерархію, синедріоны и синагоги, они отличались отъ неучителей одеждой и внѣшнимъ, видимымъ благочестіемъ.

Пускай кто-нибудь опишетъ то, что такое пастыри церкви. Пастыри церкви—это люди, признающіе себя истинными и единственными толкователями закона Бога. Основой истинности своего толкованія они признаютъ преданіе, дошедшее до нихъ отъ Іисуса Христа. Они составляютъ отдѣльное отъ другихъ людей, учрежденіе, управляемое синедріономъ, архіереями и пастырями. Они отличаются отъ неучителей одеждой и внѣшнимъ видомъ благочестія.

Такъ опредѣляетъ церковь и фарисеевъ и самое себя. Для человѣка внѣ церкви очевидно, что опредѣленіе фарисеевъ, какъ людей, установившихъ много лишнихъ обрядовъ, притворщиковъ, злодѣевъ, погубившихъ Христа, будетъ точно то же до малѣйшихъ подробностей вѣры и по отношенію къ церковникамъ.

Христосъ боролся не съ какими-то, фарисеями и фарисей не значитъ только лицемѣръ, но значитъ человѣкъ, берущій на себя права учить.

Христосъ боролся съ отдѣльными учителями и такъ сказалъ это по-еврейски. Сказалъ по-еврейски: фарисеи, т. е. пастыри,—люди, признающіе за собой знаніе полной истины и учащіе ей. Какъ скоро поймешь это и переводишь какъ и слѣдуетъ перевести слово *фарисей—церковные учители*, такъ на всю исторію, на положеніе Христа въ народѣ, на слова его, и даже на все ученіе проливается новый яркій свѣтъ. И не такой свѣтъ, который бы измѣнялъ въ чемъ-нибудь смыслъ ученія Христа, но такой, при которомъ разсѣеваются всѣ неясности, темности, прежде непріятно-нарушавшія ясность божественнаго ученія.

Мѳ. III, 7. Къ Іоанну приходятъ очищаться фарисеи и саддукеи. И Іоаннъ говоритъ имъ: «Порожденія ехидны, кто научилъ васъ и т. д.» Обращеніе это, непонятное прежде, если понимать фарисеевъ и саддукеевъ сектой, ясно, если понимать ихъ какъ представителей истинной вѣры. Что Іоаннъ сказалъ, сказалъ бы теперь проповѣдникъ, если бы къ нему пришли православные и протестанты. Онъ сказалъ бы: что же вы то, исповѣдующіе знаніе истины, зачѣмъ приходите?

Ін. IV. 1—3. Когда Іисусъ узналъ, что до фарисеевъ (пастырей народа) дошелъ слухъ о немъ, онъ удалился. Понятно, что онъ удалился отъ признанныхъ пастырей народа, но не отъ секты.

Лк. V. 17. Фарисеи καὶ νομοδιδάσκαλοι. Здѣсь является въ первый разъ соединеніе *фарисеи* и *законоучители*; но пониманіе, что были фарисеи и еще законоучители, не опредѣляется такъ же, какъ не опредѣляется, кто были γραμματεῖς и νομικοὶ и такъ какъ очевидно законоучители, законники, книжники не были все секты, то это надо переводить такъ: пастыри, учащіе закону.

Въ продолженіе этой главы черезъ четыре стиха тѣ же самые фарисеи и законоучители уже названы книжники и фарисеи. Фарисеи все тѣ же, но вмѣсто законоучителей стали книжники. Неужели это другіе пришли? Очевидно, это другое опредѣленіе тождественно первому. Точно также соединяется слово фарисеи съ законниками и съ первосвященниками.

Ін. XI, 57; Мѳ. XXVII, 57. Очевидно, что фарисеи значитъ пастыри. Но пастыри бываютъ законники, книжники и архіереи. Почему поставлено фарисеи вмѣсто того, чтобы сказать изъ фарисеевъ, можно объяснить тѣмъ, что ложное пониманіе того, что были фарисеи, было у всѣхъ церковныхъ переписчиковъ, и они должны были стремиться къ тому, чтобы запутать эти мѣста, давъ фарисеямъ значеніе ложной секты.

Лк. V. 30; Мѳ. IX, 14. Фарисеи требуютъ соблюденія постовъ и необщенія съ мытарями отъ всѣхъ, стало быть, они не секта.

Лк. VI, 7. Фарисеи блюдутъ исполненіе субботы, она же есть завѣтъ съ Богомъ по Моисею. Стало быть они не секта.

Мр. III, 6. Фарисеи дѣлаютъ совѣтъ съ Иродомъ, какъ бы погубить Іисуса за неисполненіе субботы; стало быть, они не секта, а царствующая вѣра—православіе.

Ін. VII, 32. Фарисеи и первосвященники посылаютъ взять Іисуса. Стало быть, фарисеи были одно съ первосвященниками, были православные.

Ін. VII, 48. Никто изъ начальниковъ и фарисеевъ не повѣрилъ Іисусу; стало быть, фарисеи были начальниками вѣры.

Ін. VIII, 3. Фарисеи и книжники приводятъ женщину для исполненія надъ нею казни по закону; стало быть, они царствующее единое истинное ученіе, а не секта.

Ін. IX. 13. Чтобы рѣшить вопросъ о слѣпомъ, его ведутъ къ фарисеямъ, какъ къ истиннымъ толкователямъ закона.

Ін. XI, 57. Фарисеи и первосвященники дали повелѣніе. Если бы они были секта, то не могли давать повелѣнія.

Ін. XII, 42. Изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Іисуса, но для фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть изгнанными изъ синагоги. Какая же это секта?

Мѳ. XXIII, 25. На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники фарисеи. Такъ самъ Іисусъ опредѣлилъ фарисеевъ. Это не секта, это православные.

Ін. XVIII, 3. Іуда взялъ отрядъ отъ первосвященниковъ и фарисеевъ.

Это не секта, а единая духовная власть. Смѣшно и странно доказывать то, что слово значитъ то, что оно значитъ. И не нужно бы было доказывать, если бы обманъ не былъ такъ глупъ и такъ

старъ и, кромѣ того, не былъ такъ обыкновененъ въ людскихъ дѣлахъ. Революція борется съ монархической властью. Бонапартъ выходитъ изъ революціи и устанавливаетъ ту же власть, но онъ говоритъ, что монархисты—это секта роялистовъ. И всѣ проглатываютъ эту пилюлю и пресерьезно говорятъ о роялистахъ и бонапартистахъ. Для бонапартистовъ и роялистовъ, разумѣется, есть разница, но для людей, ищущихъ смысла вещей, нѣтъ никакой, и явно, что бонапартисты, называя роялистовъ сектой, играютъ словами, или говорятъ о томъ, что должно служить для нихъ, но что не имѣетъ никакого значенія для болѣе глубокой точки зрѣнія. Для людей одной вѣры, установившихъ новыя суевѣрія вмѣсто старыхъ, фарисеи могутъ представляться чѣмъ-то отличнымъ отъ секты Павла, но для людей, понявшихъ вѣру Христа, нѣтъ никакого между ними различія.

Въ вѣрѣ Христа это заблужденіе особенно поразительно тѣмъ, что Іисусъ предвидѣлъ его, и насколько только возможно подъ корень подкопалъ его, и, указавъ прямо на этотъ поводъ заблужденій, сказалъ: берегитесь закваски фарисейской и опредѣлилъ ясно и точно, въ чемъ она состоитъ.

Обличеніе пастырей, представляющееся при обыкновенномъ чтеніи выраженіемъ негодованія или даже предупрежденія и предвидѣнія того, что можетъ быть—есть собственно самое точное опредѣленіе этого зла и источникъ его.

37. Ἱερουσαλὴμ. Ἱερουσαλὴμ, ἡ ἀποκτείνουσα τοὺς προφήτας καὶ λιθοβολοῦσα τοὺς ἀπεσταλμένους πρὸς αὐτὴν, ποσάκις ἠθέλησα ἐπισυναγαγεῖν τὰ τέκνα σοῦ, ὃν τρόπον ἐπισυνάγει ὄρνις τὰ νοσσία ἑαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας, καὶ οὐκ ἠθελήσατε.

38. Ἰδοὺ, ἀφίεται ὑμῖν ὁ οἶκος ὑμῶν ἔρημος.

Мѳ. XXIII. 37. Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли?

38. Се оставляется вамъ [1]) домъ [2]) вашъ пустъ.

Іерусалимъ, Іерусалимъ! ты убиваешь пророковъ и камнями бьешь тѣхъ, которые присланы къ тебѣ. Сколько разъ я хотѣлъ свести во едино всѣхъ дѣтей твоихъ такъ же, какъ наседка собираетъ цыплятъ подъ крылья, но вы не хотите.

Такъ вотъ и пропадаетъ домъ вашъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ ни ὑμῖν ни ἔρημος.

2) Домъ вашъ разумѣется вашъ храмъ—домъ вашего Бога и слѣдующая затѣмъ рѣчь о храмѣ подтверждаетъ, что рѣчь идетъ о немъ.

39. Λέγω γὰρ ὑμῖν, Οὐ μή με ἴδητε ἀπ' ἄρτι, ἕως ἂν εἴπητε, Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.

Мѳ. XXIII. 39. Ибо сказываю вамъ: не увидите меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне!

Потому что, говорю вамъ, больше уже не увидите истины, пока не скажите благословенъ тотъ, кто учитъ разумѣнію Господа.

Іисусъ заключаетъ обличеніе самозванныхъ пастырей тѣмъ, что ихъ домъ Бога будетъ пустъ, и они не узнаютъ истины до тѣхъ поръ, пока не будутъ призывать къ себѣ разумѣніе.

1. ΚΑΙ ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἐπορεύετο ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ καὶ προσῆλθον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἀπιδεῖξαι αὐτῷ τὰς οἰκοδομὰς τοῦ ἱεροῦ.

1. Ποταποὶ λίθοι καὶ ποταπαὶ οἰκοδομαί.

Мѳ. XXIV. 1. И вышедши, Іисусъ шелъ отъ храма; и приступили ученики его, чтобы показать Ему зданія храма.

Мр. XIII. 1. Какіе камни и какія зданія.

И вышедши изъ храма, Іисусъ пошелъ прочь. Тогда ученики подошли къ нему, чтобы указать ему на строенія храма.

Дорогіе камни и на приношеніе.

Ученики говорятъ, что этотъ храмъ ихъ ложный, а вотъ, однако, какъ онъ разукрашенъ.

2. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ βλέπετε πάντα ταῦτα; ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐ μὴ ἀφεθῇ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον, ὃς οὐ μὴ καταλυθήσεται.

3. Καθημένου δὲ αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν ἐλαιῶν, προσῆλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ κατ' ἰδίαν, λέγοντες, Εἰπὲ ἡμῖν, πότε ταῦτα ἔσται; καὶ τί τὸ σημεῖον τῆς σῆς παρουσίας, καὶ τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.

XXIV. 2. Іисусъ же сказалъ имъ: видите ли все это? Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ: все будетъ разрушено.

3. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской, то приступили къ нему ученики наединѣ, и спросили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ твоего пришествія и кончинѣ вѣка?

И Іисусъ отвѣчалъ имъ: не смотрите на это. Вѣрно говорю вамъ, не останется здѣсь камня на камнѣ, чтобы не былъ разрушенъ.

И когда онъ сѣлъ на масличной горѣ, подошли къ нему ученики и для себя спросили: когда это будетъ, и чѣмъ окажется, что твое ученіе остановилось и что кончилась жизнь теперешняя?

Ученики спрашиваютъ, когда это случится, т. е. когда совершится то, что онъ обѣщалъ и что Богу будутъ поклоняться не въ храмѣ, а въ духѣ, и дѣломъ, и когда разрушится вся эта ложь пастырей и ихъ храмовъ, и будетъ вездѣ твое ученіе. Ученики спрашиваютъ то, что всегда спрашиваютъ, когда говорится объ истинномъ ученіи Христа. Они говорятъ: хорошо это бы было, но когда-то будетъ.

4. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Βλέπετε μή τις ὑμᾶς πλανήσῃ.

5. Πολλοὶ γὰρ ἐλεύσονταί ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, λέγοντες, Ἐγώ εἰμι ὁ Χριστὸς καὶ πολλοὺς πλανήσουσι.

6. Μελλήσετε δὲ ἀκούειν πολέμους καὶ ἀκοὰς πολέμων, ὁρᾶτε μὴ θροεῖσθε· δεῖ γὰρ πάντα γενέσθαι· ἀλλ' οὔπω ἐστὶ τὸ τέλος.

7. Ἐγερθήσεται γὰρ ἔθνος, ἐπὶ ἔθνος, καὶ βασιλεία ἐπὶ βασιλείαν καὶ ἔσονται λιμοὶ, καὶ λοιμοὶ καὶ σεισμοὶ κατὰ τόπους.

8. Πάντα δὲ ταῦτα ἀρχὴ ὠδίνων.

Мѳ. XXIV. 4. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ.

5. Ибо многіе пріидутъ подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ.

6. Также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему этому быть; но еще не конецъ.

7. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ.

8. Все же это начало болѣзней [1]).

И Іисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь, чтобы не ошибиться.

Потому что многіе будутъ учить васъ во имя разумѣнія и и многихъ запутаютъ.

Услышите о войнахъ и возмущеніяхъ, смотрите, не бойтесь, все это будетъ, но это не конецъ соблазновъ.

Поднимется народъ на народъ и царство на царство, и будетъ голодъ и землетрясеніе въ разныхъ мѣстахъ.

Это все только муки родовъ.

Ученики спросили, когда кончатся соблазны, и Іисусъ отвѣчаетъ: будутъ увѣрять васъ, и за это будутъ войны и возмущенія, но вы знаете, что это не конецъ соблазновъ и зла.

1) Ἀρχὴ ὠδίνων значитъ муки родовъ и ничего больше, и такъ и должно быть переведено. Стихи 9-й и 10-й внесены сюда списателемъ изъ рѣчи, сказанной ученикамъ при посылкѣ ихъ на проповѣдь, и сюда очевидно не относятся.

11. Καὶ πολλοὶ ψευδοπροφῆται, ἐγερθήσονται καὶ πλανήσουσι πολλούς.

12. Καὶ διὰ τὸ πληθυνθῆναι τὴν ἀνομίαν, ψυγήσεται ἡ ἀγάπη τῶν πολλῶν.

Мѳ. XXIV. 11. И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ.

12. И по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь [1]).

И многіе лжеучители явятся и спутаютъ многихъ.

И отъ увеличенія беззаконія охладится любовь у многихъ.

1) 13-й стихъ опять вставка изъ рѣчи къ ученикамъ.

14. Καὶ κηρυχθήσεται τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ, εἰς μαρτύριον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι. καὶ τότε ἥξει τὸ τέλος.

14. И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ.

И когда возмѣщеніе объ истинномъ благѣ разнесется по всей землѣ въ утвержденіе всѣмъ народамъ, тогда-то придетъ конецъ соблазнамъ.

Соблазны

Человѣкъ живетъ жизнью духа во плоти.

Если человѣкъ живетъ для плоти, то онъ погибаетъ, какъ всякая плоть. Если онъ живетъ духомъ, то пріобрѣтаетъ жизнь истинную, но плоть соблазняетъ его.

Берегитесь соблазна. Потому что лучше тебѣ, чтобы погибъ одинъ суставъ твой, чѣмъ все тѣло. Лучше лишиться минутной радости, чѣмъ истинной жизни. Жизнь истинная дана намъ, и всѣ мы знаемъ ее, но обманъ плоти путаетъ насъ.

Привели разъ къ Іисусу дѣтей, чтобы они побыли съ нимъ Но ученики стали отгонять дѣтей, говоря: что нашему учителю дѣлать съ глупыми ребятишками.

Іисусъ увидалъ, что они ни во что считаютъ ребятъ и отгоняютъ ихъ, огорчился на учениковъ и говоритъ: напрасно вы такъ дѣтей гоняете, они самые лучшіе люди, потому что дѣти всѣ живутъ по волѣ божіей. Они то уже навѣрно въ царствѣ божіемъ. Вамъ не гонять ихъ надо, а учиться у нихъ, потому что, для того, чтобы жить въ волѣ божіей, надо жить такъ, какъ живутъ дѣти. Дѣти всегда исполняютъ *пять правилъ*, которыя я далъ вамъ: дѣти не ругаются, не держатъ зла за людей, дѣти не блудятъ, дѣти не клянутся ни въ чемъ, дѣти не противятся злу, ни съ кѣмъ не судятся, дѣти не знаютъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и не воюютъ. Дѣти исполняютъ пять правилъ и потому они лучше большихъ, и они въ царствѣ божіемъ.

Если не бросите всѣхъ обмановъ плоти и не сдѣлаетесь такими же какъ дѣти, не будете въ царствѣ божіемъ.

Только тотъ, кто понимаетъ, что дѣти лучше насъ, потому что не нарушаютъ закона Бога, только тотъ понимаетъ мое ученіе. А кто понимаетъ мое ученіе, тотъ только понимаетъ Бога.

Намъ нельзя презирать дѣтей, потому что они лучше насъ, и души ихъ чисты передъ Богомъ и всегда съ Богомъ. Они всѣ хороши и добры. И ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ Бога, всѣ погибаютъ только отъ людей, потому что люди отманиваютъ ихъ отъ добра.

И потому надо беречь и не отманивать ихъ отъ Отца и отъ жизни истинной. И дурно дѣлаетъ тотъ человѣкъ, который отманиваетъ ихъ отъ чистоты. Отманить ребенка отъ добра, соблазнить его гнѣвомъ, блудомъ, клятвой, судомъ, войной такъ же дурно, какъ навѣсить такому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду: трудно, чтобы выплылъ, а скорѣе потонетъ. Также трудно ребенку выбраться изъ соблазна, въ который введетъ его взрослый.

Міръ людей несчастенъ только отъ соблазновъ. Соблазны вездѣ въ мірѣ всегда были и будутъ, и человѣкъ погибаетъ отъ соблазновъ.

И потому все отдай, всѣмъ пожертвуй, только бы не попасть въ соблазнъ. Лисица попадетъ въ капканъ, отвертитъ лапу и

уйдетъ, и она остается жива. Такъ и ты дѣлай, все отдай, только бы не завязнуть въ соблазнѣ. Соблазны разставлены противъ всѣхъ пяти правилъ и противъ всѣхъ ихъ надо беречься.

Берегитесь же, вотъ соблазнъ противъ перваго правила—*не сердиться*.

И не спрашивай, сколько разъ прощать брату, не думай, что семь разъ можно простить, а потомъ ужъ надо мстить. Не семь разъ только прощай, семьдесятъ разъ семь прощай и опять прощай.

Потому что царство Бога вотъ къ чему примѣнить: сталъ царь считаться со своими оброчниками. И привели ему оброчника такого, что долженъ былъ милліонъ рублей. И нечѣмъ было ему отдать. И надо бы царю за это продать все его имѣніе, жену, дѣтей и его самого. Но сталъ оброчникъ просить милости у царя. И царь помиловалъ его и простилъ весь долгъ.

И вотъ этотъ то оброчникъ пошелъ домой и увидалъ мужика; доженъ ему былъ этотъ мужикъ 50 коп. Схватилъ его царскій оброчникъ, сталъ душить и говоритъ: давай, что мнѣ долженъ. И палъ мужикъ ему въ ноги и говоритъ: потерпи на мнѣ, все отдамъ тебѣ. Но оброчникъ не помиловалъ, а посадилъ мужика въ замокъ, чтобы сидѣлъ, пока не отдастъ всего.

И увидали это мужики и пошли къ царю и сказали, что сдѣлалъ оброчникъ. Тогда призвалъ царь оброчника и говоритъ ему: я тебѣ, злая собака, весь оброкъ простилъ, потому что ты умолилъ меня. И тебѣ надо было миловать должника своего за то, что я тебя помиловалъ. И прогнѣвался царь и отдалъ оброчника на пытку, пока не отдастъ всего оброка.

Такъ-то и Отецъ Богъ сдѣлаетъ съ вами, если не простите отъ всего сердца всѣмъ тѣмъ, кто виноватъ передъ вами.

Если тебя обидитъ человѣкъ, то помни, что онъ сынъ одного отца—Бога и братъ тебѣ. Если онъ обидѣлъ тебя, поди усовѣсти его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то ты въ барышахъ, у тебя новый братъ будетъ.

Если не послушаетъ, то усовѣсти и позови съ собой двухъ или трехъ, чтобы они уговорили его. Если же ихъ не послушаетъ, то скажи сходкѣ, если сходки не послушаетъ, то онъ будетъ тебѣ какъ чужой, тогда прости его и не имѣй съ нимъ дѣла.

Вѣдь ты знаешь, что если затѣется ссора съ человѣкомъ, такъ лучше съ нимъ помириться, не доходя до суда. Ты знаешь, и дѣлаешь такъ, потому что знаешь, какъ дойдешь до суда, то больше потеряешь. Ну то же самое и со всякой ссорой: если ты знаешь, что это худо и доведетъ тебя до того, что тебя удалитъ отъ Бога, то поскорѣе развязывайся со зломъ и мирись, пока еще не ушелъ тотъ, съ кѣмъ завязалась злоба.

Вѣдь сами знаете, что какъ завяжетесь на землѣ, такъ и будетъ предъ Богомъ; а коли развяжетесь на землѣ, будете развязаны передъ Богомъ.

Опять же вы сами поймите, что если двое или трое согласились на землѣ во всѣхъ дѣлахъ, то чего они ни попросятъ, все и

получатъ отъ Отца своего. Потому что гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, они исполняютъ мое ученіе.

Берегитесь, вотъ соблазнъ противъ 2-го правила:—*не блудите*.

И подошли разъ къ Іисусу самозванные пастыри, и, выпытывая его, сказали: Можно ли человѣку оставлять свою жену? Онъ же сказалъ: съ самаго начала человѣкъ сотворенъ самцомъ и самкой, это естественный законъ.

И отъ того человѣкъ оставляетъ отца и мать и прилѣпляется къ женѣ, и сливаются мужъ и жена въ одно. Потому человѣкъ не долженъ нарушать естественный, божій законъ и раздѣлять то, что соединено. А если по вашему Моисееву закону выходитъ, что можно бросить жену, то это неправда, по естественному закону это не такъ.

И я говорю вамъ, что кто броситъ жену, тотъ вгоняетъ въ распутство и ее и того, кто съ ней свяжется.

И сказали Іисусу ученики: если ужъ такъ надо держаться той жены, какую разъ взялъ и никогда не оставлять ее, то это такъ трудно, что лучше ужъ вовсе не жениться.

Онъ сказалъ имъ: можно и не жениться, но только надо понимать, что это значитъ. Если кто хочетъ жить безъ жены, тотъ будь ужъ совсѣмъ чистый, и не касайся женщинъ. Бываютъ и такіе люди, что совсѣмъ не любятъ женщинъ, а кто любитъ женщинъ, тотъ сойдись съ одной женой, не бросай ее и на другихъ не приглядывайся.

Берегись же, вотъ соблазнъ противъ 3-го правила—*не обѣщайся ничѣмъ никому*.

И подошли разъ сборщики податей къ Петру и спросили его: что жъ, или учитель вашъ не платитъ подати?

Петръ сказалъ: нѣтъ не платитъ, и пошелъ разсказалъ Іисусу, что его остановили и сказали ему, что всѣ обязаны платить подати. Тогда Іисусъ сказалъ ему: царь вѣдь не беретъ съ своихъ сыновей подати, и кромѣ царя они никому не обязаны платить, такъ?

Такъ вотъ такъ же и мы. Если мы сыновья Бога, то мы никому, кромѣ Бога, ничѣмъ не обязаны, передъ всѣми свободны. Мы ничѣмъ не связаны, но если требуютъ съ тебя подати, то отдай, но не потому, что ты обязанъ, а потому, что нельзя противиться злу. И если съ тебя тянутъ кафтанъ, отдай и рубаху.

Въ другой разъ пастыри сошлись съ царскими чиновниками и пошли къ Іисусу уловить его въ словахъ.

Они сказали ему: ты вотъ учишь по правдѣ, скажи же намъ, что, обязаны мы платить подати кесарю или нѣтъ?

Іисусъ понялъ, что они хотятъ осудить его въ противленіи присягѣ кесарю. Онъ сказалъ имъ: покажите то, чѣмъ платите подать кесарю. Они подали ему монету. Онъ посмотрѣлъ на монету и говоритъ: это что же тутъ, чье обличіе и чья подпись?

Они говорятъ: Кесарева.

Онъ и говоритъ: такъ вотъ и отдавайте кесарю то, что Кесарево, а то, что божіе, душу свою, никому не отдавайте, кромѣ

какъ Богу. Деньги, имущество, трудъ свой, все отдавайте тому, кто будетъ просить его у васъ, но душу свою никому не отдавайте, кромѣ Бога. И не обѣщайтесь никому, потому что вы всѣ во власти Бога, и душу свою отдавайте одному Богу.

Берегитесь-же. Вотъ соблазнъ противъ 4-го правила:—*не судите и не судитесь.*

Зашли разъ ученики Іисусовы въ деревню и просились переночевать. Ихъ не пустили. Тогда ученики пришли къ Іисусу жаловаться на это и говорятъ: чтобы громомъ убило ихъ за это.

Іисусъ говоритъ: все вы не понимаете, какого вы духа. Я учу не тому, какъ губить, а тому какъ спасать.

Привели разъ къ Іисусу женщину и говорятъ: Вотъ эта женщина поймана въ блудѣ. А по закону ее слѣдуетъ побить камнями, ты что скажешь?

Іисусъ ничего не отвѣчалъ и ждалъ, что они обдумаются. Но они пристали къ нему и спрашивали, что онъ присудитъ этой женщинѣ. Тогда онъ сказалъ: кто изъ васъ безъ ошибки, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камнемъ. Тогда фарисеи оглянулись на себя, и совѣсть укорила ихъ, и стали передніе прятаться за заднихъ, и всѣ отошли прочь.

И остался Іисусъ одинъ съ женщиной. Онъ оглянулся и видитъ—никого нѣтъ. Что же, говоритъ, или никто тебя не обвинилъ. Она говоритъ: никто. Онъ и говоритъ: и я не могу тебя обвинить; поди, да не ошибайся.

Какъ ни явно, какъ ни дурно дѣло, некому обвинять за его. Обвинять могъ бы только тотъ, въ комъ нѣтъ ошибки, а обвинять уже ошибка.

Разъ къ Іисусу пришелъ человѣкъ и говоритъ: вели брату моему отдать мнѣ наслѣдство.

Іисусъ сказалъ ему: меня никто не ставилъ судьей надъ вами, и я никого не сужу. И вы никого судить не можете.

Берегитесь же, вотъ соблазнъ противъ 5-го правила—*нѣтъ разныхъ народовъ*, всѣ люди братья, сыны одного Отца Бога.

Одинъ законникъ хотѣлъ соблазнить Іисуса и сказалъ: что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь истинную?

Іисусъ сказалъ: ты знаешь: любить своего Отца Бога и брата своего, чей бы онъ землякъ ни былъ. И законникъ сказалъ: это хорошо бы было, если бы не было разныхъ народовъ, а то какъ же мнѣ любить враговъ моего народа.

И Іисусъ сказалъ: былъ одинъ іудей, онъ попалъ въ бѣду, его избили, ограбили и бросили на дорогѣ. Проходилъ іудей священникъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо. Проходилъ іудей левитъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо. Прошелъ человѣкъ изъ чужого вражескаго народа, самарянинъ. Этотъ самарянинъ увидѣлъ іудея и не подумалъ о томъ, что іудеи ни во что считаютъ самарянъ, и пожалѣлъ избитаго іудея. Обмылъ, перевязалъ его, свезъ на своемъ ослѣ въ гостиницу, заплатилъ за него деньги гостиннику и обѣщалъ еще заѣхать заплатить за него. Такъ вотъ и вы поступайте съ чужими народами, съ тѣми,

что ни во что считаютъ и разоряютъ васъ, и тогда получите жизнь истинную.

Іисусъ сказалъ: міръ соблазновъ любитъ своихъ, а божьихъ ненавидитъ, и потому люди міра—священники, начетчики, будутъ мучить тѣхъ, которые будутъ исполнять законъ Бога. И я вотъ иду въ Іерусалимъ и меня будутъ мучить и убьютъ, но духъ мой не можетъ быть убитъ, онъ будетъ живъ.

Услыхавъ про то, что Іисусъ будетъ замученъ и убитъ въ Іерусалимѣ, Петръ огорчился, взялъ за руку Іисуса и сказалъ ему: если такъ, то не ходи лучше въ Іерусалимъ. Тогда Іисусъ сказалъ Петру: не говори этого. То, что ты говоришь, это соблазнъ. Если ты боишься за меня мученій и смерти, то это значитъ, что ты думаешь о человѣческомъ, а не о божескомъ.

Тотъ, кто живетъ свѣтомъ разумѣнія, съ тѣмъ ничего не можетъ случиться дурного, потому что онъ всегда въ свѣтѣ; только съ тѣмъ можетъ случиться дурное, кто выйдетъ изъ свѣта истины во тьму соблазна плоти.

И подозвавъ народъ съ учениками, Іисусъ сказалъ: тотъ, кто хочетъ жить по моему ученію, тотъ пусть откажется отъ своей плотской жизни, тотъ пусть будетъ готовъ на всѣ плотскія страданія, потому что кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто пренебрегаетъ плотскою жизнью, тотъ спасетъ истинную.

И еще онъ сказалъ имъ, что если и убьютъ человѣка, живущаго разумѣніемъ, то разумѣніе не умретъ, а будетъ жить.

И они не понимали этого. И вотъ подошли Саддукеи, и онъ объяснилъ всѣмъ, что значитъ истинная жизнь въ Богѣ и возстаніе изъ мертвыхъ. Саддукеи говорили, что послѣ смерти плотской уже нѣтъ никакой жизни. Они сказали: какъ же могутъ всѣ воскреснуть изъ мертвыхъ, если бы всѣ воскресли, то этимъ воскресшимъ никакъ нельзя бы было жить вмѣстѣ.

Вотъ было у насъ семь братьевъ. Первый женился и умеръ. Жена вышла за второго брата, и тотъ померъ, она вышла за третьяго и такъ до седьмого. Ну какъ же эти семь братьевъ будутъ жить съ одной женой, если всѣ воскреснутъ.

Іисусъ сказалъ имъ: вы нарочно путаете и не понимаете, въ чемъ Богъ и въ чемъ жизнь послѣ смерти. Люди въ этой жизни женятся и выходятъ замужъ, тѣ же, которые заслужатъ жизнь послѣ плотской смерти, не женятся и не выходятъ замужъ, потому что имъ незачѣмъ продолжать жизнь въ другихъ, они сами никогда не умираютъ, потому что они соединяются съ Богомъ, сдѣлавшись сынами его.

Въ писаніи вашемъ сказано, что Богъ сказалъ: Я Богъ Авраама, Якова. И это Богъ сказалъ тогда, когда Авраамъ и Яковъ уже умерли для людей. Стало быть тѣ, кто умерли для людей,—живы для Бога. Если есть Богъ и Богъ не умираетъ, то тѣ, кто съ Богомъ, тѣ всегда живы. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Жизнь въ Богѣ есть исполненіе воли Бога въ плотской жизни. Кто исполняетъ волю Бога, тотъ соединяется съ Богомъ.

Для Бога нѣтъ времени, и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно—отъ смерти.

Услыхавъ это, пастыри уже не знали, что придумать, чтобы заставить его замолчать и соединились съ мірскими и вмѣстѣ стали выпытывать Іисуса.

И одинъ изъ нихъ, пастырь, сказалъ: Учитель! какая же по твоему главная заповѣдь во всемъ законѣ? Пастыри думали, что Іисусъ запутается въ отвѣтѣ по закону. Но Іисусъ сказалъ: главная та, чтобы любить Господа, того Бога, во власти котораго мы находимся, всей нашей душой, и другая выходитъ изъ нея: любить ближняго своего, такъ какъ въ немъ тотъ же Господь. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ все, что написано во всѣхъ вашихъ книгахъ.

И Іисусъ сказалъ еще: по вашему, что такое Христосъ, что онъ, сынъ чей нибудь? Они сказали, что по ихнему Христосъ—сынъ Давидовъ. Тогда онъ сказалъ имъ, какъ же Давидъ называетъ Христа своимъ господиномъ? Христосъ не сынъ Давида и ничей сынъ, а Христосъ это тотъ же самый Господь, владыко нашъ, котораго мы знаемъ въ себѣ, какъ жизнь нашу. Христосъ—это то разумѣніе, которое есть въ насъ. И послѣ этого уже не спрашивали его.

И Іисусъ сказалъ: смотрите, берегитесь закваски самозванныхъ пастырей. Берегитесь и закваски мірской и закваски царской. Но больше всего берегитесь закваски самозванныхъ пастырей, потому что это обманъ.

И когда понялъ народъ, про что онъ говорилъ, онъ сказалъ, пуще всего берегитесь ученія ученыхъ самозванныхъ пастырей. Берегитесь ихъ потому, что они заняли мѣсто пророка, объявлявшаго народу волю Бога. Они самовольно взяли на себя власть проповѣдывать народу волю Бога. Они проповѣдуютъ слова, и ничего не дѣлаютъ. И вышло то, что они только говорятъ: дѣлайте то-то и то-то, а дѣлать нечего, потому что они ничего добраго не дѣлаютъ, а только говорятъ. И говорятъ-то они то, чего нельзя дѣлать, и сами ничего не дѣлаютъ. А только стараются удержать за собою право учительства, и для этого стараются выказываться: наряжаться, величаться. И потому знайте, что никто не долженъ называться учителемъ, пастыремъ. Учитель, пастырь, одинъ владыко нашъ. А пастыри называются учителями и этимъ самымъ мѣшаютъ вамъ войти въ царство Бога и сами не входятъ.

Эти пастыри думаютъ, что можно привести къ Богу внѣшними обрядами, клятвами. И, какъ слѣпые, не видятъ, что внѣшнее ничего не значитъ, что все въ душѣ человѣка. Они самое легкое наружное—дѣлаютъ, а что нужно и трудно: любовь, милость, правду—оставляютъ. Имъ бы только наружно быть въ законѣ и другихъ наружно привести къ закону. И отъ этого они какъ гробы крашеные, снаружи чисто кажется, а внутри мерзость. Они наружно и святыхъ мучениковъ чтутъ, а по самому дѣлу они тѣ самые, которые мучаютъ и убиваютъ святыхъ.

Они и прежде и теперь враги всего добра. Отъ нихъ все зло

въ мірѣ, потому что они скрываютъ добро и вмѣсто добра выставляютъ зло. И надо больше всего бояться самозванныхъ пастырей.

Потому что вы сами знаете, что всякую ошибку можно поправить. Но если люди ошибаются въ томъ, что есть добро, то ужъ этой ошибки нельзя поправить. А это-то и дѣлаютъ самозванные пастыри.

И Іисусъ сказалъ: я хотѣлъ здѣсь, въ Іерусалимѣ, соединить всѣхъ людей въ одно разумѣніе истиннаго блага, но здѣшніе люди только умѣютъ казнить учителей добра. И потому они остаются такими же безбожниками, какими были, и не узнаютъ Бога, пока не примутъ, любя, разумѣніе Бога.

И Іисусъ пошелъ прочь отъ храма. Тогда ученики его сказали ему: ну а какъ же этотъ храмъ божій со всѣми украшеніями, которыя люди для Бога приносили въ него.

И Іисусъ сказалъ: вѣрно говорю вамъ, что весь этотъ храмъ со всѣми украшеніями его разрушится, и ничего отъ него не останется.

Есть одинъ храмъ божій—это сердце людей, когда они любятъ другъ друга. И спросили они у него, когда будетъ такой храмъ? И Іисусъ сказалъ имъ: это будетъ не скоро. Много еще людей будутъ обманывать моимъ ученіемъ, и будутъ за это войны и возмущенія. И будетъ большое беззаконіе и будетъ мало любви. Но когда истинное ученіе распространится во всѣхъ людяхъ, тогда будетъ конецъ зла и соблазновъ.

стр. 104.

Глава X.

Борьба съ соблазнами.

53. Λέγοντος δὲ αὐτοῦ ταῦτα πρὸς αὐτοὺς, ἤρξαντο οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι δεινῶς ἐνέχειν, καὶ ἀποστοματίζειν αὐτὸν περὶ πλειόνων.

54. Ἐνεδρεύοντες αὐτὸν, καὶ ζητοῦντες θηρεῦσαί τι ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ, ἵνα κατηγορήσωσιν αὐτοῦ.

47. Συνήγαγον οὖν ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι συνέδριον, καὶ ἔλεγον, Τί ποιοῦμεν; ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος πολλὰ σημεῖα ποιεῖ.

48. Ἐὰν ἀφῶμεν αὐτὸν οὕτω, πάντες πιστεύσουσιν εἰς αὐτόν· καὶ ἐλεύσονται οἱ Ῥωμαῖοι καὶ ἀροῦσιν ἡμῶν καὶ τὸν τόπον καὶ τὸ ἔθνος.

Лук. XI. 53. Когда онъ говорилъ имъ это, книжники и фарисеи начали сильно приступать къ нему, вынуждая у него отвѣты на многое.

54. Подыскиваясь подъ него, и стараясь уловить что-нибудь изъ устъ его, чтобы обвинить его.

Ін. XI. 47. Тогда первосвященники и фарисеи собрали со-

Когда онъ сказалъ это, начали ученые пастыри жестоко налегать на Іисуса и допрашивать его о многомъ.

Они ухитрялись какъ бы имъ уличить его его же словами, чтобы обвинить его.

И вотъ архіереи, пастыри собрались въ совѣтъ и сказали:

вѣтъ, и говорили: что намъ дѣлать? этотъ человѣкъ много чудесъ творитъ.

48. Если оставимъ Его такъ; то всѣ увѣруютъ въ него; и прійдутъ Римляне, и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ.

что будешь дѣлать? человѣкъ даетъ такія доказательства своей истины.

Что если оставимъ его, то всѣ повѣрятъ въ него. И придутъ Римляне и заберутъ нашъ городъ и нашъ народъ.

Если оставимъ его, всѣ повѣрятъ, а всѣ повѣрятъ, то Римляне заберутъ насъ. Стихъ этотъ замѣчателенъ потому, что онъ ясно опредѣляетъ то значеніе ученія Христа, которое понимали Іудеи и ихъ пастыри, и котораго умышленно не хотятъ понимать наши пастыри.

Іисусъ учитъ тому, что Богъ—духъ, что служить ему надо духомъ и на дѣлѣ, что противиться злу нельзя, что надо покоряться ему, что разныхъ царствъ и народностей нѣтъ, потому что вмѣсто прежнихъ царствъ земныхъ проповѣдуется царство божіе, гдѣ каждый свободенъ и зависитъ только отъ Бога. И понятно, что если повѣрятъ этому, то придутъ Римляне и совсѣмъ заберутъ насъ. Римляне теперь все-таки чувствуютъ, что они имѣютъ дѣло съ народомъ, а тогда заберутъ, какъ стадо барановъ. И это то самое ученіе, которому всѣ начинаютъ вѣрить. Понятно, почему если всѣ повѣрятъ, то Римляне заберутъ насъ, и почему надо прекратить эти фантазіи.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 400).

Если оставимъ его такъ, не противодѣйствуя ему, то всѣ увѣруютъ въ него; и это правда; вліяніе чудесъ Господа на народъ было таково, что не будь сильнаго противодѣйствія, враждебной ему партіи, число вѣрующихъ въ него было бы гораздо болѣе открытыхъ приверженцевъ его.

И придутъ Римляне и пр. съ ихъ точки зрѣнія въ этомъ была правда и страхъ передъ Римлянами былъ основателенъ: возстаніе народное было бы для Римлянъ предлогомъ уничтожить и ту тѣнь самостоятельности, которая еще осталась у іудеевъ какъ націи. Въ случаѣ сильнаго возстанія народнаго, Римляне дѣйствительно овладѣли бы и мѣстомъ симъ, т. е. Іерусалимомъ, какъ столицею націи и средоточіемъ всей жизни народа,--религіозной и политической, съ его храмомъ: богослуженіемъ и пр., овладѣли бы и самымъ народомъ, т. е. уничтожили бы самое политическое бытіе его, какъ націи—отдѣльной политической единицы. Справедливость этого сужденія показалъ послѣ опытъ, когда Римляне разрушили Іерусалимъ и храмъ, разорили Палестину и вычеркнули Іудеевъ, какъ политическую націю, изъ списка народовъ. Но роковая ложь въ этомъ сужденіи руководителей народной жизни Іудеевъ состояла въ томъ, что они считали возможнымъ возстаніе подъ предводительствомъ Іисуса Христа. Рѣшительно не признавая въ Господѣ Іисусѣ Мессію, потому что онъ не подходилъ къ идеалу Мессіи, составленному на основаніи извращенныхъ и ложныхъ понятій о томъ, каковъ долженъ быть Мессія. они полагали, что этотъ чудотворецъ можетъ встать во главѣ народнаго возмущенія и навлечь бѣду на цѣлую націю. Эта роковая ложь и сужденіе о Господѣ повела къ роковымъ ошибкамъ во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ синедріона въ отношеніи къ Іисусу Христу, предусмотрѣнныхъ Богомъ и направленныхъ къ великому дѣлу искупленія всего человѣчества смертью непризнаннаго, но истиннаго Мессіи.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (La bible. Nouv. Test, pr. VI, pg. 252).

Le mobile qui décida l'autorité nationale à se défaire de Jésus est, d'après notre texte, d'une nature exclusivement politique. On craignait un mouvement

populaire, une insurrection fomentée, non sans doute par Jésus lui-même, mais par les aspirations religieuses et nationales qui croyaient avoir trouvé en lui le roi promis par les prophètes. Or, les hommes placés à la tête des affaires ne partageaient nullement cette dernière conviction; ils comprenaient donc que le mouvement prévu n'aboutirait qu'à une nouvelle catastrophe, qui détruirait immanquablement les derniers restes de l'autonomie que le gouvernement impérial avait encore laissé subsister. Comment conjurer cette éventualité? Le pontife leur indique le moyen le plus simple et le plus expéditif. Il faut cependant rappeler que les Pharisiens étaient les adversaires de Jésus plutôt à cause de qu'ils pouvait appeler son latitudinarisme; c'était les Sadducéens qui se placèrent au point de vue politique que nous venons d'indiquer. Ou le voit clairement par les Actes des Apôtres.

Не понимая ученія, какъ оно есть, выходитъ путаница, и нужно искусственное объясненіе, что будто бы возстанетъ народъ, и Римляне вынуждены будутъ подавить возстаніе. Всѣ одинаково говорятъ это, но всѣ они одинаково. очевидно, говорятъ вздоръ, потому что не отъ чего быть возстанію. Если всѣ повѣрятъ, то всѣ будутъ подставлять лѣвую щеку послѣ правой, всѣ будутъ отдавать кафтанъ и рубаху. Отчего же возстаніе? Не возстаніе, а то, что если всѣ повѣрятъ, государства іудейскаго не будетъ, войскъ не будетъ, судовъ не будетъ, богатствъ, податей не будетъ—это понятно.

48. Καὶ οὐχ εὕρισκοντο τί ποίησωσιν· λαὸς γὰρ ἅπας ἐξεκρέματο αὐτοῦ ἀκούων.

47. Καὶ ἦν διδάσκων τὸ καθ' ἡμέραν ἐν τῷ ἱερῷ· οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι, καὶ οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ.

49. Εἷς δέ τις ἐξ αὐτῶν Καιάφας, ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου, εἶπεν αὐτοῖς, Ὑμεῖς οὐκ οἴδατε οὐδέν.

50. Οὐδὲ διαλογίζεσθε, ὅτι συμφέρει ἡμῖν ἵνα εἷς ἄνθρωπος ἀποθάνῃ ὑπὲρ τοῦ λαοῦ, καὶ μὴ ὅλον τὸ ἔθνος ἀπόληται.

51. Τοῦτο δὲ ἀφ' ἑαυτοῦ οὐκ εἶπεν, ἀλλὰ ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου, προεφήτευσεν ὅτι ἔμελλεν ὁ Ἰησοῦς ἀποθνήσκειν ὑπὲρ τοῦ ἔθνους.

52. Καὶ οὐχ ὑπὲρ τοῦ ἔθνους μόνον, ἀλλ' ἵνα καὶ τὰ τέκνα τοῦ Θεοῦ τὰ διεσκορπισμένα συναγάγῃ εἰς ἕν.

Лк. XIX. 48. И не находили, чтобы сдѣлать съ нимъ; потому что весь народъ неотступно слушалъ его.

И не могли придумать, что сдѣлать, потому что народъ привязался къ нему и слушалъ его.

47. И училъ каждый день въ храмѣ. Первосвященники же и книжники и старѣйшины народа искали погубить его.

И архіереи и ученые искали, какъ бы погубить его.

Ін. XI. 49. Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете.

Одинъ изъ нихъ, Каіафа, онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, сказалъ имъ: вы ничего не понимаете.

50. И не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ.

Вы не разсуждаете, что нужно, чтобы одинъ человѣкъ умеръ для народа, и чтобы весь народъ не погибъ.

51. Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ.

52. И не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ божіихъ собрать во-едино.

Это онъ сказалъ не за себя но такъ какъ онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, то онъ пророчествовалъ, что нужно Іисусу умереть для народа.

И не только для народа, но для того, чтобы дѣти божіи были соединены во-едино.

Стихъ 50 гл. XI. Ін. почему-то во всѣхъ переводахъ переведенъ неправильно. Ни по чему не выходитъ, чтобы сказано было, что «лучше умереть одному, чѣмъ...», а сказано просто, что нужно, чтобы умеръ одинъ, а весь народъ не погибъ. Это опять изъ примѣровъ небрежности отношенія къ слову Евангелія. Одинъ перевелъ неправильно, и всѣ повторяютъ ту же ошибку.

Вотъ что говоритъ церковъ (Толк. Ев. стр. 402).

Вы ничего не знаете: вы невѣждами всего дѣла представляетесь, неразумными и непонимающими, если еще раздумываете, что вамъ дѣлать, и не подумаете, не взвѣсите того, по его мнѣнію, важнѣйшаго и рѣшительнаго обстоятельства, что лучше намъ, т. е. всей націи іудейской и въ частности представителямъ ея, пожертвовать однимъ человѣкомъ, чтобы не погибъ отъ Римлянъ весь народъ въ случаѣ предполагаемаго возмущенія ихъ за этого человѣка. Внѣшняя рѣзкость рѣчи Каіафы (вы ничего не знаете и не подумаете) совершенно естественна у него, какъ саддукея, къ сектѣ которыхъ онъ принадлежалъ. Фарисеи были мягче во взаимныхъ отношеніяхъ и въ отношеніи къ другимъ по внѣшности (какъ вообще лицемѣры и неискренніе люди) саддукеи же отличались грубыми манерами, но этой грубостью прикрывали иногда болѣе тонкую хитрость, чѣмъ фарисеи.

Въ отношеніи къ внутреннему характеру рѣчь Каіафы переносила вопросъ изъ области совѣсти въ область внѣшней политики и безаппеляціонно рѣшала въ пользу послѣдней.

Что тутъ раздумывать о томъ, что дѣлать? Кто бы онъ ни былъ, изъ-за него можетъ погибнуть цѣлая нація, надобно пожертвовать имъ. Что рѣшать по совѣсти? надобно рѣшать по внѣшнимъ обстоятельствамъ.

Въ основѣ рѣшенія лежитъ та же роковая ложь какъ и у прочихъ членовъ Синедріона: Онъ не Мессія; но тамъ еще раздумье, здѣсь холодное эгоистическое—принесть его въ жертву, болѣе не разсуждая, не колеблясь.

1) Τὰ διεσκορπισμένα, такъ же какъ и καὶ передъ дѣтьми, нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти, очевидно, прибавлены для того, чтобы слова Каіафы, прямо относящіяся къ Іудеямъ, отнести къ будущей церкви. Каіафа говоритъ просто, что ему надо умереть и для блага народа и для единства вѣры, то самое, что всегда говорили гонители еретиковъ. Кажется, совершенно ясно. Въ Евангеліи по случаю казни Христа послѣ обличенія пастырей и указаній на то, что вся кровь невинная отъ Авеля до нашихъ дней на нихъ, указывается, какъ именно они проливаютъ эту кровь во имя какихъ-то разсужденій. И церковь наивно выставляетъ преступность разсужденій Каіафы, забывая, что она точно также разсуждала 1800 лѣтъ, и теперь разсуждаетъ передъ казнями, но церковь забыла то, что она сама себя уличаетъ, потому что для насъ весь центръ тяжести этихъ трехъ стиховъ заключается въ

томъ, что по ея понятіямъ, тутъ высшій каламбуръ, и Каіафа нечаянно сталъ пророкомъ.

Вотъ что она говоритъ (Толк. Ев. стр. 403).

Сказалъ онъ не отъ себя и пр.; замѣчаніе самого Евангелиста о рѣчи Каіафы, какъ о рѣчи пророческой. Не внѣшняя форма рѣчи и не внутренній характеръ ея имѣются здѣсь въ виду, а только основная мысль, что Господь умретъ за народъ. Первосвященникъ въ древности былъ непосредственнымъ носителемъ божественнаго откровенія, которое сообщаемо ему было чрезъ Уримъ и Туммимъ.

Послѣ плѣна Вавилонскаго этого уже не было, но тѣмъ не менѣе въ самой идеѣ первосвященничества лежало то, что онъ можетъ быть органомъ непосредственнаго откровенія Божія, хотя при упадкѣ первосвященства этого на самомъ дѣлѣ не было. Но и недостойнаго человѣка Богъ можетъ для своихъ премудрыхъ цѣлей сдѣлать органомъ своего непосредственнаго откровенія. Изъ лукаваго сердца произошли слова, заключающія чудесное пророчество.

Онъ (Каіафа) сказалъ это съ злобнымъ помысломъ, но благодать Духа уста его употребила для предсказанія о будущемъ. Діаволъ часто лживо извращаетъ слово божіе и самосущую правду представляетъ ложью Богъ иногда посмѣвается надъ діаволомъ, влагая въ уста его—отца лжи поразительную истину.

Умретъ за народъ; въ смыслѣ умилостивительной жертвы за грѣхи народа, что нельзя предполагать въ словахъ Каіафы; онъ думалъ предать смерти одного за весь народъ ради политическаго его благоденствія, а Духъ святый этими словами прорекъ другую величайшую истину, что одинъ умретъ для искупленія народа отъ духовной смерти и для духовной вѣчной жизни.

И не только за народъ, восполняетъ евангелистъ невольное пророчество Каіафы, но и чтобы разсѣянныхъ чадъ божіихъ собрать во-едино. Подъ разсѣянными чадами божіими надо разумѣть въ противоположность народу, какъ національности іудейской, язычниковъ, а не разсѣянныхъ между язычниками іудеевъ. Господь принесъ умилостивительную жертву за весь міръ — іудеевъ и язычниковъ; и тѣ и другіе по вѣрѣ въ него дѣлаются чадами божіими. Образъ рѣчи пророчественный: «чадами божіими наименовалъ ихъ, какъ имѣющихъ быть таковыми». Подъ собраніемъ во-едино чадъ божіихъ разумѣется собраніе не въ одно мѣсто, но собраніе разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ въ одно общество по вѣрѣ во Христа (церковь единая). Всѣ вѣрующіе во Христа, всюду разсѣянные между невѣрующими, составляютъ одно общее христіанское общество, одно духовное тѣло, коего глава Христосъ, а прочіе всѣ члены его.

И къ стыду тоже самое говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 253).

Car Caïphas, en sa qualité de grand-prêtre, a parlé en prophète, involontairement sans doute, mais tout juste au moment de la péripétie suprême du drame sacré, cette année-là. D'après les institutions mosaïques, le grand-prêtre rendait des oracles. L'usage en était perdu depuis longtemps; la loi et l'exégèse suffisant à tous les besoins sociaux ou ecclésiastiques. Mais on comprend que le peuple considérait toujours son chef spirituel comme un personnage plus spécialement en rapport avec le Très-Haut. Nous ne serons donc pas surpris qu'un chrétien, frappé de l'analogie d'une certaine parole, émanée d'une telle bouche et prononcée dans un but froidement politique, avec ce que la foi évangélique regardait comme la vérité fondamentale, ait pu envisager cette parole comme inspirée par l'esprit de Dieu, pour forcer l'ennemi de la nouvelle révélation à lui rendre un éclatant témoignage. L'Ancien Testament avait bien donné d'illustres exemples de cette catégorie.

Онъ воображаетъ, что авторъ, т. е. Іоаннъ, налегаетъ здѣсь на каламбуръ ὑπὲρ τοῦ ἔθνου, но каламбура не могло быть для автора, потому что онъ и понятія не имѣетъ о догматѣ искупленія, онъ

просто говоритъ, что Каіафа, какъ человѣкъ, самъ отъ себя не могъ сказать, что надо Іисуса убить, но онъ сказалъ это потому, что, будучи первосвященникомъ, считалъ себя вправѣ изрекать пророчества о томъ, въ чемъ будетъ благо народа. Другого ничего не сказано и мы никакого права не имѣемъ приписывать этимъ словамъ другого значенія, тѣмъ болѣе, что при этомъ значеніи, которое даетъ этимъ словамъ церковь, получается только ни къ чему не нужный каламбуръ, а при настоящемъ значеніи получается глубокій смыслъ, связанный со словами о томъ, что вся кровь падаетъ на пастырей, и поученіе о томъ, какъ дурно и безумно во имя пророчествъ о благѣ народа убивать людей. Слѣдующій стихъ показываетъ опять, что это не вставочное предложеніе, а разъясненіе мысли, вслѣдствіе которой Іудеи окончательно рѣшили, что надо его убить.

53. Ἀπ' ἐκείνης οὖν τῆς ἡμέρας συνεβουλεύσαντο ἵνα ἀποκτείνωσιν αὐτόν.

54. Ἰησοῦς οὖν οὐκέτι παῤῥησίᾳ περιεπάτει ἐν τοῖς Ἰουδαίοις, ἀλλὰ ἀπῆλθεν ἐκεῖθεν εἰς τὴν χώραν ἐγγὺς τῆς ἐρήμου, εἰς Ἐφραὶμ λεγομένην πόλιν, κἀκεῖ διέτριβε μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ.

55. Ἦν δὲ ἐγγὺς τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβησαν πολλοὶ εἰς Ἱεροσόλυμα ἐκ τῆς χώρας πρὸ τοῦ πάσχα, ἵνα ἁγνίσωσιν ἑαυτούς.

56. Ἐζήτουν οὖν τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἔλεγον μετ' ἀλλήλων ἐν τῷ ἱερῷ ἑστηκότες, Τί δοκεῖ ὑμῖν, ὅτι οὐ μὴ ἔλθῃ εἰς τὴν ἑορτήν.

57. Δεδώκεισαν δὲ καὶ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι ἐντολήν, ἵνα, ἐάν τις γνῷ ποῦ ἐστι, μηνύσῃ, ὅπως πιάσωσιν αὐτόν.

1. Ὁ ΟΥΝ Ἰησοῦς πρὸ ἓξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα ἦλθεν εἰς Βηθανίαν.

8. Λέγουσιν αὐτῷ μαθηταί, Ῥαββί, νῦν ἐζήτουν σε λιθάσαι οἱ Ἰουδαῖοι, καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ.

9. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας; ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει.

10. Ἐὰν δὲ τις περιπατῇ ἐν τῇ νυκτί, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.

Ін. XI. 53. Съ этого дня положили убить Его.

54. Посему Іисусъ уже не ходилъ явно между іудеями, а пошелъ оттуда въ страну близъ пустыни, въ городъ, называемый Ефраимъ, и тамъ оставался съ учениками своими.

55. Приближалась Пасха іудейская, и многіе изъ страны пришли въ Іерусалимъ предъ Пасхою, чтобы очиститься.

56. Тогда искали Іисуса, и стоя въ храмѣ, говорили другъ другу: какъ вы думаете? Не придетъ ли онъ на праздникъ?

Съ этого дня они рѣшили, что убьютъ его.

Но Іисусъ не показывался іудеямъ, но ушелъ ближе къ пустынѣ, въ городъ Ефраимъ, и тамъ проживалъ съ учениками своими.

Дѣло было близко къ пасхѣ іудейской. И много народа пришло въ Іерусалимъ изъ деревень на пасху, чтобы приготовиться къ празднику.

И искали Іисуса и говорили между собой въ храмѣ: что думаете, вѣдь не придетъ онъ на праздникъ?

57. Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе, что, если кто узнаетъ, гдѣ онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять его.

Ін. XII. 1. За шесть дней до Пасхи пришелъ Іисусъ въ Виѳанію.

Ін. XI. 8. Ученики сказали ему: Равви! давно ли іудеи искали побить тебя камнями; и ты опять идешь туда?

9. Іисусъ отвѣчалъ: не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего.

10. А кто ходитъ ночью; спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.

И дали пастыри и архіереи приказъ, что если кто узнаетъ, гдѣ онъ, чтобы открыли, чтобы имъ силой взять его.

За шесть дней до пасхи пошелъ Іисусъ въ Виѳанію.

И сказали ему ученики: учитель, теперь архіереи хотятъ камнями побить тебя, и опять идешь туда.

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: въ суткахъ двѣнадцать часовъ свѣта. Если кто ходитъ при свѣтѣ, то не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра.

Только кто ночью ходитъ, тотъ спотыкается, потому что въ томъ нѣтъ свѣта.

И онъ пошелъ въ Виѳанію.

Въ это мѣсто я вставляю 8, 9, 10 стихи XI-й главы Ін., какъ болѣе учительное здѣсь.

2. Ἐποίησαν οὖν αὐτῷ δεῖπνον ἐκεῖ, καὶ ἡ Μάρθα διηκόνει· ὁ δὲ Λάζαρος εἷς ἦν τῶν συνανακειμένων αὐτῷ.

3. Ἡ οὖν Μαρία, λαβοῦσα λίτραν μύρου νάρδου, πιστικῆς, πολυτίμου, ἤλειψε τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ, καὶ ἐξέμαξε ταῖς θριξὶν αὐτῆς τοὺς πόδας αὐτοῦ· ἡ δὲ οἰκία ἐπληρώθη ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου.

4. Λέγει οὖν εἷς ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ Ἰούδας Σίμωνος Ἰσκαριώτης, ὁ μέλλων αὐτὸν παραδιδόναι.

5. Διατί τοῦτο τὸ μύρον οὐκ ἐπράθη τριακοσίων, δηναρίων, καὶ ἐδόθη πτωχοῖς.

6. Εἶπε δὲ τοῦτο, οὐχ ὅτι περὶ τῶν πτωχῶν ἔμελεν αὐτῷ, ἀλλ' ὅτι κλέπτης ἦν, καὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχε, καὶ τὰ βαλλόμενα ἐβάσταζεν.

7. Εἶπεν οὖν ὁ Ἰησοῦς, Ἄφες αὐτήν· εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐνταφιασμοῦ μου τετήρηκεν αὐτό.

8. Τοὺς πτωχοὺς γὰρ πάντοτε ἔχετε μεθ' ἑαυτῶν, ἐμὲ δὲ οὐ πάντοτε ἔχετε.

12. Τῇ ἐπαύριον ὄχλος πολὺς ὁ ἐλθὼν εἰς τὴν ἑορτὴν, ἀκούσαντες ὅτι ἔρχεται ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱεροσόλυμα.

13. Ἔλαβον τὰ βαΐα τῶν φοινίκων, καὶ ἐξῆλθον, εἰς ὑπάντησιν αὐτῷ, καὶ ἔκραζον, Ὡσαννά· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου, ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραήλ.

14. Εὑρὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς ὀνάριον, ἐκάθισεν ἐπ' αὐτό.

Ін. XII. 2. Тамъ приготовили ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ однимъ изъ возлежавшихъ съ нимъ.

И сдѣлали ему тамъ ужинъ. И Марѳа служила.

3. Марія же, взявъ фунтъ нардоваго чистаго, драгоцѣннаго мѵра, помазала ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его; *и домъ наполнился* благоуханіемъ отъ мѵро.

А Марія, сестра ея, взяла фунтъ масла душистаго, чистаго, дорогого и помазала ноги Іисусу и волосами своими вытирала ихъ. И горница *наполнилась* духомъ отъ масла.

4. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать его, сказалъ:

И сказалъ Іуда Искаріотскій, одинъ изъ учениковъ, тотъ, который выдалъ его:

5. Для чего бы не продать это мѵро за триста динаріевъ и не раздѣлить нищимъ?

Масло это продать бы за 300 денегъ и раздать нищимъ!

6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ. (Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали).

Онъ сказалъ это не потому, что онъ заботился о нищихъ, а потому, что былъ воръ и носилъ ящикъ.

7. Іисусъ *же сказалъ: оставьте* ее; она сберегла это на день погребенія моего.

И *сказалъ* Іисусъ: пускай, она это сдѣлала на день погребенія моего.

8. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а меня не всегда.

Нищіе всегда у васъ будутъ, а я не всегда.

12. На другой день множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ,

Наранѣ весь народъ, который шелъ на праздникъ, услыхалъ, что идетъ и Іисусъ въ Іерусалимъ.

13. Взяли пальмовыя вѣтви, вышли на встрѣчу Ему, и восклицали: Осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!

И взяли они вѣтви и вышли ему на встрѣчу и закричали: благословенъ идущій во имя Бога, царь Израиля.

14. Іисусъ же, нашедши молодого осла, сѣлъ на него.

А Іисусъ нашелъ осленка и сѣлъ на него.

Стихи съ 14 по 18-й говорятъ о значеніи того, что Іисусъ сидѣлъ на ослѣ.

Вотъ что говоритъ объ этомъ Рейсъ (Ibid. pg. 257).

Jésus montait un âne qu'il avait *trové*. Personne en ce moment ne faisait attention à cette circonstance. Plus tard, quand les disciples commencèrent à étudier l'Ecriture *pour* y chercher *des* allusions á l'histoire de leur Maître, ils découvrirent entre autre le passage de Zacharie IX, 9, qui parle de l'entrée du Messie monté sur un âne. Ce détail, purement accessoire dans la peinture idéale du prophéte, est la chose capitale pour notre auteur, qui néglige les autres éléments du texte pour rappeler seulement que cet âne a réellement figuré ce jour-là, et pour constater ainsi la réalité de la prédiction. Ce naïf aveu nous fait voir comment, dès l'abord, la société chrétienne fut à méme de rassembler un nombre assez considérable et toujours croissant de prophéties très spéciales découvertes dans les anciens textes et qui bientôt formèrent le fond principal de la

science apologétique. Quant à la phrase: lorsqu'il eut été *glorifié*, nous savons quelle signifie: après sa mort et son exaltation. *On* avait fait ainsi *parce que* cela avait été prédit; c'est lé même point de vue que celui de Matthieu dans sa phrase accoutumée. Il n'est nullement nécessaire de traduire: *Ils* (les disciples) avaient fait ainsi sans savoir qu'ils accomplissaient une prophétie.

Стихи эти ничего не показываютъ и ничего не измѣняютъ, и потому они не нужны.

11. Καὶ εἰσῆλθεν εἰς Ἱεροσόλυμα ὁ Ἰησοῦς.

10. Καὶ εἰσελθόντος αὐτοῦ εἰς Ἱεροσόλυμα, ἐσείσθη πᾶσα ἡ πόλις, λέγουσα, Τίς ἐστιν οὗτος.

11. *Οἱ δὲ ὄχλοι ἔλεγον, Οὗτός* ἐστιν Ἰησοῦς ὁ προφήτης, ὁ ἀπὸ Ναζαρὲτ τῆς Γαλιλαίας.

12. ΚΑΙ εἰσῆλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ἱερὸν τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐξέβαλε πάντας τοὺς πωλοῦντας καὶ ἀγοράζοντας ἐν τῷ ἱερῷ.

19. Οἱ οὖν Φαρισαῖοι εἶπον προς ἑαυτοὺς, Θεωρεῖτε ὅτι οὐκ ὀφελεῖτε οὐδέν; ἴδε ὁ κόσμος ὀπίσω αὐτοῦ ἀπῆλθεν.

18. Καὶ ἤκουσαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ ἀρχιερεῖς, καὶ ἐζήτουν πῶς αὐτὸν ἀπολέσουσιν. ἐφοβονὸτο γὰρ αὐτὸν, ὅτι πᾶς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσσετο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

20. Ἦσαν δέ τινες Ἕλληνες ἐκ τῶν ἀναβαινόντων ἵνα προσκυνήσωσιν ἐν τῇ ἑορτῇ.

21. Οὗτοι οὖν προσῆλθον Φιλίππῳ τῷ ἀπὸ Βηθσαϊαδὰ τῆς Γαλιλαίας, καὶ ἠρώτων αὐτὸν λέγοντες, Κύριε, θελόμεν τὸν Ἰησοῦν ἰδεῖν.

22. Ἔρχεται Φίλιππος καὶ λέγει τῷ Ἀνδρέᾳ καὶ πάλιν Ἀνδρέας καὶ Φίλιππος λέγουσι τῷ Ἰησου.

23. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπεκρίνατο αὐτοῖς λέγων, Ἐλήλυθεν ἡ ὥρα ἵνα δοξασθῇ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.

24. Ἀμήν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ ὁ κόκκος τοῦ σίτου πεσὼν εἰς τὴν γῆν ἀποθάνῃ, αὐτὸς μόνος μένει· ἐὰν δὲ ἀποθάνῃ, πολὺν καρπον φέρει.

25. Ὁ φιλῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτὴν· καὶ ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ, εἰς ζωὴν αἰώνιον φυλάξει αὐτήν.

26. Ἐὰν ἐμοὶ διακονῇ τις, ἐμοὶ ἀκολουθείτω· καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγὼ, ἐκεῖ καὶ ὁ διάκονος ὁ ἐμος ἔσται· καὶ ἐὰν τις ἐμοὶ διακονῇ, τιμίσει αὐτὸν ὁ πατήρ.

Мр. XI. 11. И вошелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

И въѣхалъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

Мѳ. XXI. 10. И когда вошелъ онъ въ Іерусалимъ; весь городъ пришелъ въ движеніе, и говорилъ: кто это?

И когда онъ въѣхалъ, поднялся весь городъ и спрашивалъ: кто это?

11, Народъ же говорилъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

Народъ говоритъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

12. И вошелъ Іисусъ въ храмъ божій, и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ.

И вошелъ Іисусъ въ храмъ. И, войдя въ храмъ, выгналъ всѣхъ, кто продавали и покупали.

Ін. XII. 19. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? весь міръ идетъ за нимъ.

Пастыри же говорили другъ другу: смотрите, чего же еще? весь міръ за нимъ пошелъ.

Мр. XI. 18. Услышали это книжники и первосвященники и искали, какъ бы погубить его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію его.

И придумывали, какъ бы погубить его, потому что боялись его тѣмъ, что народъ восхищался его ученіемъ.

Ін. XII. 20. Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые еллины.

Были же нѣкоторые греки изъ тѣхъ, которые пришли на праздникъ.

21. Они подошли къ Филиппу, который былъ изъ Виѳсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса.

Вотъ эти-то подошли къ Филиппу и сказали ему: господинъ, мы хотимъ Іисуса видѣть.

22. Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Іисусу.

Филиппъ пошелъ и сказалъ: А Андрей и Филиппъ сказали Іисусу.

23. Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну человѣческому.

И Іисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: пришелъ часъ, когда признается сынъ человѣческій.

24. Истинно, истинно, говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

Вы сами знаете, что если зерно пшеничное, упавъ на землю, не умретъ, то такъ и останется одно. А умретъ, то принесетъ много плода.

25. Любящій душу свою погубитъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную.

Тотъ, кто боится за свою жизнь, тотъ погубитъ ее. А кто не бережетъ своей жизни въ этомъ мірѣ, сохранитъ ее въ жизнь истинную.

26. Кто мнѣ служитъ мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ. И кто мнѣ служитъ того почтитъ Отецъ Мой.

Если мнѣ кто служитъ, тотъ пусть и слѣдуетъ за мной. Гдѣ я, тамъ и мой слуга. Тотъ, кто мнѣ служитъ, того почтитъ мой Отецъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 258—262).

Voici encore un passage qui est de nature à confirmer notre manière de voir au sujet du degré de réalité historique des *conversations* qui servent à l'exposition des idées développées par la bouche de Jésus par la méthode de l'Evangéliste. Que des *Grecs*, c'est-à-dire ici des nationaux Hellènes non circoncis, se soient trouvés parmi les pèlerins de la fête de Pâques, et cela non pas comme simples curieux, mais conduits par un besoin religieux réel, c'est là un fait trop explicitement attesté par l'histoire apostolique, pour qu'il puisse soulever le moindre doute. Mais on remarquera que l'auteur se borne à les introduire sur la scène et qu'il les laisse là sans plus s'en occuper le moins du monde. (Les plus avisés pensent que Jésus aura en un entretien sympatique avec ces Grecs en traversant la cour extérieure, où ils avaient dû s'arrêter et attendre qu'il sortît). Ce n'est pas à eux que Jésus adresse la parole, mais à ses disciples, ou, pour mieux dire, aux lecteurs de ce livre; les disciples ne rapportent pas de réponse auxGrecs, et ceux-ci disparaissent sans qu'on apprenne même s'ils ont atteint leur but et s'ils se retirent contents.

Mais ce morceau ne satisfait en aucune façon celui qui demande à l'historien des faits à contours nettement dessinés, en revanche, il est on ne peut plus significatif par l'idée qu'il exprime et la valeur symbolique du récit ne se révèle nulle part d'une manière à la fois plus grandiose et plus heureuse.

L'auteur est arrivé au terme de la vie publique de Jésus. Le tableau du conflit tragique entre la nouvelle révélation et l'esprit du judaïsme est achevé. Une faible minorité a cru, une puissante majorité non seulement est restée sourde à l'appel, mais s'apprête à détruire violemment l'œuvre de la régénération du monde à peine commencée. Tout est dit désormais sur cet antagonisme.

Le lecteur pressent la catastrophe imminente. Voilà qu'un nouvel horizon s'ouvre tout à coup devant ses yeux; une perspective, pour le moment encore tout idéale et prophétique, lui fait entrevoir pour une cause en apparence compromise, si ce n'est perdue, la glorieuse conquête du monde païen, cette compensation brillante et pleine d'avenir, qui fera bientôt oublier la résistance aussi mesquine que méchante du monde judaïque. Et cette conquête, elle vient pour ainsi dire s'offrir d'elle-même, ce ne sont pas les apôtres du Christ qui l'entreprennent spontanément. Tout au contraire, quand les premiers symptômes de ce mouvement providentiel et presque miraculeux se manifestent, les disciples ont de la peine à le comprendre, ils hésitent à s'y associer, ils se consultent les uns les autres, ils ont recours avec une espèce de timidité formaliste au Maître lui-même, pour savoir ce qu'ils ont à faire... Mais c'est là de l'histoire dans le grand style; c'est, en deux mots, l'esprit des faits si clairement retracés dans les Actes; c'est le résumé de l'histoire apostolique. Sobre de paroles, comme toujours, l'auteur ébauhce en quelques lignes ce programme d'un avenir dont lui-même a contemplé les péripéties, avant d'écrire son livre; ce n'est pas sa faute si ses commentateurs, restant à fleur de tête, se débattent dans les embarras d'une interprétation aveuglément littérale, désorientés par les réticences du texte et manquant d'autant plus naturellement l'intelligence de l'idée qu'ils épluchent plus méticuleusement les détails de la forme. (La fable de l'ambassade du roi Abgar d'Edesse, rapportée par Eusèbe et répétée par les amateurs de légendes, n'a rien à faire ici).

Dès qu'on se place à ce point de vue pour se rendre compte de la nature du cadre, on n'a plus de peine à sasir le sens intime des paroles de Jésus auxquelles ce cadre doit donner du relief. La conquête du monde, j'entends celle du monde païen, a pour condition la mort préalable du Sauveur. C'est elle qui donnera le signal de cette course victorieuse de l'Evangile, toujours promise, et jusque-là peu réalisée; elle sera donc avant tout la glorification et du Père et du Fils qui fait l'œuvre du Père. Ici encore, l'histoire se charge de ratifier les assertions de notre texte. Mais si notre auteur a pu avoir besoin d'une expérience pratique pour se pénétrer de cette vérité, Jésus, d'après le témoignage même des Synoptiques, prévoyait et présidait les grandes destinées de son Evangile, subordonnées à cette condition, sans qu'il jugeât à propos de mettre la main à leur accomplissement d'une maniere directe et immédiate, même sans diriger des disciples de ce côté-là. On remarquera que l'idée d'une glorification du fils de l'homme est mise ici en rapport intime avec l'extension de son œuvre ou de son influence dans le monde; et c'est pour cela que l'image du grain de blé est choisie de préférence à toute autre. Ce grain peut se conserver dans sa condition naturelle pendant un temps indéterminé, mais il restera ce qu'il est, seul et isolé, à mois d'être mis en contact avec l'humidité de la terre. La fécondité dépend de sa mort, c'est-à-dire d'une transformation qui dègage le germe vivifiant de son enveloppe. Cette image est de nature à rendre plausible le parodoxe de la mort considérée comme condition de vie, ou plus exactement de la mort individuelle, considérée comme condition de la vie à communiquer au dehors.

Et ce qui est une vérité à la fois théologique et historique dans son application immédiate à la personne du Sauveur, envoyé au monde pour y déposer le germe de la vie céleste qui lui était propre, ce sera vrai aussi, dans un sens analogue, bien que modifié pour tous ceux qui marchent sur ses traces. Pour avoir la vie, il ne faut pas craindre la mort. Après ce qui a été dit sur ces passages parallèles, nous n'avons pas à analyser cette pensée tout au long. Disons seulement que notre texte reproduit d'abord la maxime spirituellement paradoxale de la vie qui se perd quand on l'aime et de la vie qui se conserve quand on la haït (cette dernière exagération de l'expression nous est également connue par

Luc XIV, 26), dans laquelle un seul et même mot (psyché) est tourà tour pris dans deux sens différents. Mais il comprend un élément qui a été quelques fois mal expliqué et qui nous embarrasse dans la traduction, en ce que la langue française, pour rendre le mot *zoé*, se sert également du terme de *vie*. Cela a conduit quelques interprètes à croire que l'auteur veut dire: celui qui sacrifie sa vie terrestre (pour la cause de la vérité) la conservera *pour* la vie éternelle, c'est-à-dire s'assurera la jouissance *future* de la vie de l'autre monde. Cela ne saurait être la pensée de l'Evangile (chap. V, 24; XI, 26). En traduisant: *en* vie éternelle, phrase assez peu claire mais adoptée faute de mieux, nous avons voulu exprimer cette pensée: celui qui sacrifie sa vie en tant qu'elle est terrestre et passagère, la conserve en tant qu'elle *est devenue* éternelle, impérissable. La mention du *service* doit probablement nous rappeler l'apostolat, lequel a des chances analogues de mort, mais il va sans dire qu'en parlant de l'apostolat nous n'entendons pas en restreindre la sphère aux Douze. Ici comme partout, la parole de Jésus s'adresse à tous ceux qui le suivent et le servent; elle ne tire pas sa valeur des circonstances dans lesquelles elle est censée se produire d'après le cadre historique, mais de sa vérité intrinsèque et absolue.

On rapproche communément *l'émotion*, dont il est question à la fin de ce morceau, de ce que les autres évangélistes racontent de la scène de Gethsémané, et par cette même raison on employe de préférence les termes de *trouble, d'effroi, d'angoisse*. L'analogie est trop grande pour pouvoir être contestée, malgré la différence absolues des circonstances extérieures. Cependant il n'est pas moins évident que l'auteur, s'il avait eu en vue la scène de Gethsémané, soit qu'il en ait été témoin oculaire, soit qu'il ne l'ait connue que par la tradition, en aurait singulièrement affaibli les couleurs. Il n'est pas question ici d'une lutte intérieure d'une angoisse qui serait allée jusqu'à réagir sur le corps, et qui aurait éprouvé, le besoin d'aller chercher un appui et une consolation auprès des disciples plongés dans le sommeil de l'insouciance. Le Jésus du 4-me évangile peut verser de larmes de sympatie pour la douleur de ses amis, il ne saurait reculer un instant devant la mort qu'il a proclamée dès l'abord (chap. III, 14) comme la condition du salut du monde et qui, arrivé à son heure, ne peut lui apparaître comme quelque chose qui devrait l'étonner. Il ne dit pas ici avec un serrement de cœur: Mon père, sauve-moi! Il dit: Devrais-je dire: mon père, sauve-moi? Mais ..... etc.

Son émotion n'est pas celle d'une faiblesse momentanée et touchante qui lui arracherait des soupirs et qui se trahirait par de grosses gouttes de sueur, c'est celle d'une grande âme, d'un heroïsme divin qui a la pleine conscience de son but et de son devoir, et dont la résolution est plus fortifiée qu'ébranlée en face de la péripétie suprême. C'est *pour cela* qu'il est arrivé à cette heure, *pour* que, de la mort d'un seul naisse la vie de plusieurs, pour que l'inimité du monde aboutisse à la gloire de Dieu. Cette pensée explique aussi la forme donnée à la prière finale.

Ne nous le cachons pas: la scène de Gethsémané et celle-ci témoignent ces deux conceptions différentes de la position de Jesus en face de la mort. Elle sont belles et sublimes toutes les deux: toutes les deux ont un cachet de vérité intrinséque. Celle de la tradition représentée par les synoptiques reste davantage sur le terrain des réalités humaines, et par cela même elle est devenue plus populaire et surtout plus individuellement édifiante; celle que nous venons de dire est plus idéale et plus théologique; aussi bien n'a-t-elle jamais crée comme l'autre des embarras à la théorie des écoles. La scène de la transfiguration complète théologiquement la première conception et l'élève à la hauteur de la seconde.

О связи рѣчи Іисуса съ желаніемъ грековъ видѣть его церковь говоритъ то же.

Взглядъ Рейса справедливъ но какъ и во всѣхъ его объясненіяхъ присоединены мистическія, неясныя толкованія того, что ясно безъ всякаго толкованія, если не забывать того, что Іисусъ отвергаетъ всю вѣру Моисея. Вся рѣчь Іисуса, послѣ того какъ онъ узналъ, что греки, или вообще язычники, хотятъ быть его учениками, вызвана сознаніемъ того, что наступила рѣшительная минута. Но для

объясненія не нужно допускать никакихъ пророческихъ мыслей въ Іисусѣ. Самое положеніе и безъ того ясно. По всему ученію своему, Іисусъ безъ всякаго сравненія ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ іудеямъ. Говоря съ іудеями, онъ говорилъ еще словами ихъ писанія, обходилъ ихъ святыни, но вотъ являются язычники, желающіе быть его учениками.

Язычники, по понятіямъ іудеевъ, — это отверженцы, безбожники, подлежащіе избіенію, и вдругъ онъ оказывается за одно съ язычниками. То онъ, какъ будто, исправлялъ законъ іудейскій, былъ пророкомъ іудейскимъ, и вдругъ однимъ сближеніемъ съ язычниками оказывается явно, что онъ по понятіямъ іудеевъ — язычникъ. А если онъ язычникъ, то онъ долженъ погибнуть и уже нѣтъ ему спасенія.

И вотъ это-то сближеніе съ язычниками вызываетъ въ немъ рѣшительныя слова, выражающія непреклонность его убѣжденія. Язычникъ — ну язычникъ, говоритъ онъ себѣ. Я—то, что есмь. И вы, какъ хотите, понимайте меня. Я погибну, но зерно должно погибнуть, чтобы дать плодъ.

27. Νῦν ἡ ψυχή μου τετάρακται· καὶ τί εἴπω; πάτερ, σῶσόν με ἐκ τῆς ὥρας ταύτης ἀλλὰ διὰ τοῦτο ἦλθον εἰς τὴν ὥραν ταύτην.

82. Πάτερ, δόξασον σοῦ τὸ ὄνομα.

31. ὑμᾶς, νῦν κρίσις ἐστὶ τοῦ κόσμου τούτου· νῦν ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου ἐκβληθήσεται ἔξω.

Ін. XVII, 27. Душа моя теперь возмутилась; и что мнѣ сказать? Отче! избавь меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ.

28. Отче! прославь имя твое.

31. Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.

Теперь жизнь моя рѣшается, и что же скажу: отецъ, спаси меня отъ часа этого. Но вѣдь я для этого и шелъ къ этому часу.

28. Отецъ, прояви себя! теперь приговоръ міру, теперь тотъ, кто владѣетъ міромъ, будетъ выкинутъ вонъ.

Стихи 29, 30 пропускаются, какъ непонятные и ненужные. До сихъ поръ Іисусъ говорилъ съ учениками, теперь же онъ обращается ко всему народу и къ грекамъ.

32. Κἀγὼ ἐὰν ὑψωθῶ ἐκ τῆς, πάντας ἑλκύσω πρὸς ἐμαυτόν.

Ін. XII, 32. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ себѣ.

И если вознесусь надъ землею, то всѣхъ привлеку къ себѣ.

О 33-мъ стихѣ вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 264).

La mort de Christ est une glorification, surtout par ses conséquences pratiques déjà signalées plus haut: ce qui tout à l'heure était symbolisé par la fécondation du grain de blé est ici exprimé en toutes lettres comme une force d'attraction non pas certes absolument irrésistible, puisqu'il y a toujours des incrédules, mais tellement puissante qu'elle exercera au loin sur *toutes* les catégories d'hommes, sur ceux-là même auxquels personne ne songeait encore en ce moment. La mort de Christ, au gré de la théologie joannique, est donc une *exaltation* et non

un abaissement. Et qui voudrait *en douter*, puisque c'est l'auteur *qui prononce* ce mot? Et qui refusera de faire remonter à Jésus même cette sublime réflection sur sa destinée et sur celle du monde (comp. l'histoire de la transfiguration), quand il se sera convaincu que *l'interprète de sa pensée l'affaiblit* comme s'il ne l'avait pas suffisamment approfondie? Car il est impossible que Jésus ait simple*ment* voulu dire: Je ne serai ni lapidé ni décapité, mais ja serai crucifié, comme si cela avait été là la chose importante par execellence, ou que cela eût changé le moins du monde la portée de sa mort. Mais l'apôtre comme tous ses collè*gues et contemporains*, avait la goût des rapprochements de détail el cette préoccupation pouvait lui faire perdre de vue les grandes affinités des idées et des faits considérés dans leur ensemble.

Во всякомъ случаѣ стихъ этотъ совершенно излишенъ въ особенности потому, что вопросъ іудеевъ (ст. 34 й) уже вовсе не относится къ крестной смерти Іисуса Христа, а только къ возвеличенію сына человѣческаго.

34. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ ὄχλος, Ἡμεῖς ἠκούσαμεν ἐκ τοῦ νόμου, ὅτι ὁ Χριστὸς μένει εἰς τὸν αἰῶνα· καὶ πῶς σὺ λέγεις, Ὅτι δεῖ ὑψωθῆναι τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου; τίς ἐστιν οὗτος ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.

Ін. XII, 34. Народъ отвѣчалъ ему: мы слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ; какъ же ты говоришь, что должно вознесену [1]) быть сыну человѣческому? кто этотъ сынъ человѣческій?

И *сказалъ ему народъ*: мы знаемъ изъ закона, что владыко не измѣняется во вѣкъ, какъ же ты говоришь, что нужно быть возвеличену сыну человѣческому, какой такой сынъ человѣческій?

1) Μένει здѣсь должно имѣть свое ясное обычное значеніе противоположенія движенію, именно *возвеличеніе*. Здѣсь подразумѣвается какой сынъ человѣческій долженъ быть вознесенъ.

Іисусъ и *евреи понимаютъ*, о чемъ говорятъ они. Іисусъ говоритъ о томъ, что онъ привлечетъ всѣхъ къ себѣ, что когда онъ возвысится надъ землей, то и будетъ то, что соединитъ всѣхъ, т. е. владыко жизни Христосъ. Евреи очень ясно понимаютъ его слова и говорятъ: но какъ же сказано, что *Христосъ всегда* неизмѣненъ, а ты говоришь, что Христосъ этотъ, владыко, есть нечто иное, какъ человѣкъ, который вознесется надъ землею. Что же такое этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ? И Іисусъ прямо отвѣчаетъ на ихъ вопросъ, что этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ есть свѣтъ разумѣнія.

35. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἔτι μικρὸν χρόνον τὸ φῶς μεθ' ὑμῶν ἐστι, περιπατεῖτε ἕως τὸ φῶς ἔχετε, ἵνα μὴ σκοτία ὑμᾶς καταλάβῃ· καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει.

35. Тогда Іисусъ сказалъ имъ: еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите пока есть свѣтъ, чтобы не обняла васъ тьма: а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ.

И сказалъ имъ Іисусъ: еще не долго свѣтъ въ васъ есть [1]). И живите, такъ какъ [2]) есть свѣтъ, чтобы не захватила васъ темнота. *Кто ходитъ* въ темнотѣ, тотъ *не* знаетъ, куда идетъ.

1) Весьма замѣчательна передѣлка во многихъ спискахъ ἐν ὑμῖν въ μεθ' ὑμῶν. Переводы большей частью передаютъ *межъ вами*, тогда какъ ясно сказано, что *онъ* въ людяхъ, въ самихъ людяхъ этотъ свѣтъ.

2) Во многихъ спискахъ и у Тишендорфа стоитъ ὡς.

36. Ἕως τὸ φῶς ἔχετε, πιστεύετε εἰς τὸ φῶς, ἵνα υἱοὶ φωτὸς γένησθε.

44. Ἰησοῦς δὲ ἔκραξε καὶ εἶπεν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ πιστεύει εἰς ἐμὲ, ἀλλ' εἰς τὸν πέμψαντά με.

45. Καὶ ὁ θεωρῶν ἐμὲ θεωρεῖ τὸν πέμψαντά με.

46. Ἐγὼ τὸ φῶς εἰς τὸν κόσμον ἐλήλυθα, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ ἐν τῇ σκοτίᾳ μὴ μείνῃ.

47. Καὶ ἐάν τίς μου ἀκούσῃ τῶν ῥημάτων καὶ μὴ πιστεύσῃ, ἐγὼ οὐ κρίνω αὐτόν· οὐ γὰρ ἦλθον ἵνα κρίνω τὸν κόσμον, ἀλλ' ἵνα σώσω τὸν κόσμον.

Ін. XII, 36. Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта.

44. Іисусъ же возгласилъ и сказалъ: вѣрующій въ меня не въ меня вѣруетъ, но въ послав*шаго меня*.

45. И видящій меня видитъ пославшаго меня.

46. Я, свѣтъ, пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ меня не оставался во тьмѣ.

47. И если кто услышитъ мои слова, и не повѣритъ, я не сужу *его, ибо я пришелъ не судить* міръ, но спасти міръ.

Пока есть въ васъ свѣтъ, вѣрьте въ свѣтъ, чтобы быть сынами свѣта.

Іисусъ заговорилъ громкимъ голосомъ: тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, вѣритъ не мнѣ, но *тому, кто послалъ меня*.

И тотъ, кто понимаетъ меня, понимаетъ того, кто послалъ меня.

Ученіе мое есть свѣтъ, который пришелъ въ міръ, чтобы всякій, вѣрующій въ него, не оставался въ темнотѣ.

И если кто слышитъ мои слова и не держитъ [1]), я не пригова*риваю его* [2]), потому что я не призванъ приговаривать людей, но спасать людей.

1) Грисбахъ повторяетъ καὶ μὴ φυλάξῃ. У Тишендорфа тоже.

2) Стоитъ ἐγὼ, указывающій на то, что удареніе мысли на мѣстоимѣніи.

48. Ὁ ἀθετῶν ἐμὲ, καὶ μὴ λαμβάνων τὰ ῥήματά μου, ἔχει τὸν κρίνοντα αὐτόν· ὁ λόγος ὃν ἐλάλησα, ἐκεῖνος κρινεῖ αὐτὸν ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.

49. Ὅτι ἐγὼ ἐξ ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλάλησα· ἀλλ' ὁ πέμψας με πατὴρ, αὐτός μοι ἐντολὴν ἔδωκε, τί εἴπω καὶ τί λαλήσω.

50. Καὶ οἶδα ὅτι ἡ ἐντολὴ αὐτοῦ ζωὴ αἰώνιός ἐστιν. ἃ οὖν λαλῶ ἐγὼ, καθὼς εἴρηκέ μοι ὁ πατὴρ, οὕτω λαλῶ.

36. Ταῦτα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἀπελθὼν ἐκρύβη ἀπ' αὐτῶν.

Ін. XII, 48. *Отвергающій меня* и не принимающій словъ моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день.

Тотъ, кто не соединяется со мной и не принимаетъ моихъ словъ, и въ томъ есть тотъ, кто приговоритъ его. *Разумѣніе*, которое я высказалъ, оно-то приго*вариваетъ* его до послѣдняго дня.

49. Ибо я говорилъ не отъ себя; но пославшій меня Отецъ, Онъ далъ мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить.

50. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. И такъ, что я говорю, говорю, какъ сказалъ мнѣ отецъ.

36. Сказавъ сіе, Іисусъ отошелъ и скрылся отъ нихъ.

Потому что не я отъ себя говорилъ, но пославшій меня Отецъ мой, онъ-то далъ мнѣ заповѣдь, что сказывать и говорить.

И знаю, что заповѣдь эта — жизнь вѣчная. То, что я говорю, какъ сказалъ мнѣ отецъ. То и говорю.

Такъ сказалъ Іисусъ и отошелъ и скрылся отъ нихъ.

Такъ вотъ что сказалъ Іисусъ про язычниковъ, когда его вызвали на то, чтобы онъ ясно сказалъ, что такое ихъ Христосъ и его сынъ человѣческій. Онъ просто и ясно сказалъ: сынъ человѣческій—владыко жизни, основа его ученія—есть свѣтъ. Въ каждомъ изъ васъ есть этотъ свѣтъ, и живите этимъ свѣтомъ, и будете сынами свѣта. И больше ничего.

Вслѣдъ за этими стихами слѣдуютъ ненужныя разсужденія о согласіи этого мѣста съ пророчествомъ и затѣмъ разсказъ о томъ, какъ подѣйствовали эти слова на народъ. Послѣ этого разсказа продолжается рѣчь Іисуса, хотя и не объяснено, по какому случаю и когда она сказана. Рѣчь эта есть продолженіе предшествующей, и потому должна быть соединена съ ней; стихи же о томъ, какъ подѣйствовала она на народъ, должны быть перенесены послѣ рѣчи.

42. Ὅμως μέντοι καὶ ἐκ τῶν ἀρχόντων πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτόν· ἀλλὰ διὰ τοὺς Φαρισαίους οὐχ ὡμολόγουν, ἵνα μὴ ἀποσυνάγωγοι γένωνται.

43. Ἠγάπησαν γὰρ τὴν δόξαν ὧν ἀνθρώπων μᾶλλον ὑπὲρ τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ.

Ін. XII, 42. Впрочемъ и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ него; но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги.

43. Ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу божію.

Но однако мѣстѣ съ начальниками многіе повѣрили въ его ученіе, но отъ пастырей не признавались, чтобы ихъ не отлучили отъ церкви.

Потому что они дорожили сужденіемъ людскимъ болѣе, чѣмъ божьимъ.

Общее примѣчаніе.

Нѣсколько разъ уже пастыри Моисеевой церкви хотѣли какъ нибудь прекратить ту проповѣдь, которая разрушала все ихъ ученіе и обличала ихъ ложь. Они пытались доказать ему несправедливость его ученія, но всякій разъ ихъ доводы только утверждали его, и они чувствовали свое безсиліе, но для нихъ признать или не признать его ученіе имѣло другое значеніе, чѣмъ для простыхъ людей. Простой человѣкъ, познавъ истину, отвергалъ заблужденіе и радовался. Пастырь же, учитель, признавъ истину, долженъ признать то, что онъ былъ обманщикъ. Этого то и не хотѣли и не могли

признать пастыри. Они жили благомъ не истиннымъ, и потому истинное благо было ненавистно имъ. Послѣ обличенія пастырей, ученики видѣли, что ему не сдобровать, если онъ пойдетъ въ Іерусалимъ, и уговаривали его не ходить и боялись. Они боялись, чтобы съ нимъ не случилось чего дурнаго. Но онъ сказалъ имъ: развѣ можетъ случиться что-нибудь дурное съ тѣмъ, кто знаетъ, что дѣлаетъ. Какъ не спотыкается тотъ, кто ходитъ днемъ, такъ и не можетъ быть дурного съ тѣмъ, кто живетъ при свѣтѣ и свѣтомъ истины. Я ношу въ себѣ свѣтъ истины, и пока во мнѣ свѣтъ, не можетъ быть дурного. Ну, что же если и будутъ оплевывать и сѣчь, и бить, и убьютъ даже сына человѣческаго, они убьютъ тѣло, а сынъ человѣческій возстанетъ. Но ученики не понимали этого. Они пришли въ Виѳанію, близъ Іерусалима, и архіереи и фарисеи узнали, что онъ идетъ, и народъ все больше и больше пристаетъ къ нему. Что намъ дѣлать—думали фарисеи, всѣ вѣрятъ ему, вѣрятъ, что власть не нужна, что богатства не нужны, что народность не нужна. Если всѣ повѣрятъ, другіе народы заберутъ насъ и отберутъ отъ насъ все то, что для насъ такъ кажется важно.

На совѣщаніи Каіафа говоритъ: разумѣется погибнетъ народность наша и вся наша гражданская жизнь, если мы допустимъ этого человѣка продолжать свою проповѣдь. Надо скорѣе убить его. Лучше одинъ человѣкъ погибнетъ, чѣмъ народность, государство, и рѣшили убить его. И рѣшился убить его не Каіафа человѣкъ, но Каіафа первосвященникъ. Онъ, во имя своего пророчества о томъ, что будетъ хуже для народа, отступилъ отъ закона *не убей*. Необычайна слѣпота людей, утверждавшихъ себя христіанами. Все зло, совершенное ими, предвидѣно въ Евангеліи и прямо указано на него. Государственныя соображенія становятся въ разрѣзъ съ ученіемъ Бога, и слѣдованіе государственнымъ соображеніямъ приводитъ къ убійству Іисуса-Бога по ученію церквей. Можно ли сильнѣе и очевиднѣе показать зло, вытекающее изъ государственныхъ соображеній, и можно ли сильнѣе запретить его. И вотъ 1800 лѣтъ христіане казнятъ во имя государственныхъ соображеній. И вотъ въ Іерусалимѣ къ Іисусу приходятъ язычники и хотятъ быть его учениками. Онъ смущается на мгновеніе, когда ему приходится вполнѣ и явно отречься отъ іудейства и признать то что онъ ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ іудеямъ, но это смущеніе продолжается недолго. Онъ говоритъ себѣ, что же я боюсь, я вѣдь этого только желалъ, и теперь желаю, чтобы проявилась воля Бога. И онъ говоритъ прямо, что Христосъ, котораго они ждутъ, ничто иное, какъ то, что есть въ человѣкѣ свѣтъ разумѣнія; но надо жить свѣтомъ этого разумѣнія, чтобы имѣть жизнь истинную, и что это не онъ думалъ, а это воля Бога — начала всего. Кто вѣритъ мнѣ, тотъ вѣритъ тому, кто послалъ меня. Если кто не вѣритъ, и въ томъ есть тотъ, кто судитъ его. Свѣтъ этотъ есть въ васъ и вы живете этимъ свѣтомъ, онъ есть жизнь, и будете сынами свѣта.

У него спрашиваютъ: кто сынъ человѣческій? какъ ему яснѣе сказать? сказать: это я, они бы имѣли право понять ложно; сказать: это вы—то же самое. Онъ сказалъ то, что составляло его уче-

ніе *сына человѣческаго*—что онъ есть свѣтъ, посланный въ міръ, онъ же есть жизнь и имъ однимъ надо жить.

Сборъ и заговоръ первосвященниковъ.

3. Τότε συνήχθησαν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ εἰς τὴν αὐλὴν τοῦ ἀρχιερέως, τοῦ λεγομένου Καιάφα.

4. Καὶ συνεβουλεύσαντο ἵνα τὸν Ἰησοῦν κρατήσωσι δόλῳ, καὶ ἀποκτείνωσιν.

5. Ἔλεγον δὲ, Μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ, ἵνα θόρυβος γένηται ἐν τῷ λαῷ.

14. Τότε πορευθεὶς εἷς τῶν δώδεκα, ὁ λεγόμενος Ἰούδας Ἰσκαριώτης, πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς.

15. Εἶπε, Τί θέλετέ μοι δοῦναι, κἀγὼ ὑμῖν παραδώσω αὐτόν; οἱ δὲ ἔστησαν αὐτῷ τριάκοντα ἀργύρια.

16. Καὶ ἀπὸ τότε ἐζήτει εὐκαιρίαν ἵνα αὐτὸν παραδῷ.

17. Τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ, λέγοντες αὐτῷ, Ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα.

18. Ὁ δὲ εἶπεν, Ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα, καὶ εἴπατε αὐτῷ, Ὁ διδάσκαλος λέγει, Ὁ καιρός μου ἐγγύς ἐστι· πρὸς σὲ ποιῶ τὸ πάσχα μετὰ τῶν μαθητῶν μου.

Мѳ. XXVI. 3. Тогда собрались первосвященники и книжники и старѣйшины народа во дворъ первосвященника, по имени Каіафы.	Тогда сошлись архіереи, начетчики, пресвитеры народа во дворѣ архіерея Каіафы.
4. И положили въ совѣтѣ, взять Іисуса хитростію и убить.	И совѣщались, какъ бы имъ хитростью взять Іисуса, чтобы убить.
5. Но говорили: только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлалось возмущенія въ народѣ.	И говорятъ: только бы не на праздникѣ, а то шумъ въ народѣ сдѣлается.
14. Тогда одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда Искаріотъ, пошелъ къ первосвященникамъ.	И *вотъ въ то время* пришелъ, одинъ изъ двѣнадцати, Іуда Искаріотъ, къ архіереямъ:
15. И сказалъ: что вы дадите мнѣ: я вамъ предамъ его? Они предложили ему тридцать серебрянниковъ.	И говоритъ: что дадите, я вамъ выдамъ его. Они выставили ему тридцать денегъ.
16. И съ того времени онъ искалъ удобнаго случая, предать его.	И съ того времени сталъ онъ искать случая, какъ бы его выдать.
17. Въ *первый* же день опрѣсночный приступили ученики къ Іисусу и сказали ему: гдѣ велишь намъ приготовить тебѣ пасху?	Въ первый день опрѣсноковъ пришли ученики къ Іисусу и говорятъ ему: гдѣ велишь приготовить пасху.
18. Онъ сказалъ: пойдите въ городъ къ такому-то, и скажите ему: Учитель говоритъ [1]) время мое близко; у тебя совершу пасху съ учениками моими [2]).	Онъ и говоритъ: подите въ городъ къ кому-нибудь и скажите ему: что времени у меня мало, у тебя хочу взять пасху съ учениками.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ словъ: «учитель говоритъ».

2) Стихъ этотъ вовсе не имѣетъ какого-то таинственыаго, пророческаго значенія о смерти, которое приписывается ему церковью. Стихъ этотъ значитъ просто то, что наканунѣ пасхи некогда готовиться къ ней, и Іисусъ, какъ всякій нищій, посылаетъ попросить у перваго встрѣчнаго пріема и угощенія на пасху.

19. Καὶ ἐποίησαν οἱ μαθηταὶ ὡς συνέταξεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἡτοίμασαν τὸ πάσχα.

20. Ὀψίας δὲ γενομένης ἀνέκειτο μετὰ τῶν δώδεκα.

1. ΠΡΟ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα, εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἐλήλυθεν αὐτοῦ ἡ ὥρα ἵνα μεταβῇ ἐκ τοῦ κόσμου τουτοῦ πρὸς τὸν πατέρα, ἀγαπήσας τοὺς ἰδίους τοὺς ἐν τῷ κόσμῳ, εἰς τέλος ἠγάπησεν αὐτούς.

2. Καὶ δείπνου γενομένου, τοῦ διαβόλου ἤδη βεβληκότος εἰς τὴν καρδίαν Ἰούδα Σίμωνος, Ἰσκαριώτου ἵνα αὐτὸν παραδῷ.

Мѳ. XXVI. 19. Ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ; и приготовили пасху.	И сдѣлали ученики, какъ велѣлъ Іисусъ, и приготовили пасху.
20. Когда же насталъ вечеръ, онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками.	Вечеромъ онъ сидѣлъ съ двѣнадцатью учениками своими.
Ін. XIII. 1. Предъ праздникомъ пасхи Іисусъ, зная, что пришелъ часъ его, перейти отъ міра сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ.	Передъ праздникомъ пасхи зналъ Іисусъ, что пришелъ его часъ, чтобы онъ отошелъ изъ міра этого къ Отцу; любивши своихъ, онъ благотворилъ имъ *до конца*.
2. И во время вечери, когда діаволъ уже вложилъ въ сердце Іудѣ Симонову Искаріоту, предать Его.	И во время ужина, когда злой умыселъ выдать его вошедъ въ душу Іуды Искаріота.

Ключъ къ пониманію такъ называемой тайной вечери находится въ этихъ двухъ стихахъ Іоанна. Я привелъ ихъ слово въ слово. Стихи объясняютъ то, *что будетъ дѣлать* Іисусъ во время ужина.

Іисусъ зналъ, что онъ долженъ быть преданъ и догадался или зналъ, что предастъ его одинъ изъ учениковъ, и вотъ онъ, во время, когда въ душѣ одного изъ учениковъ составленъ заговоръ, исполняетъ свое ученіе любви и только любовью укоряетъ и обличаетъ своихъ учениковъ.

Какъ предложеніе хлѣба и вина, такъ и омовеніе ногъ есть ничто иное, какъ дѣла любви, которыми онъ отвѣчаетъ на ненависть и предательство. Всѣ толкователи согласны, что то, что описано Іоанномъ, есть только дополненіе того, что описано синоптиками. И потому слова, передаваемыя *Іоанномъ, есть вступленіе ко* всей тайной вечери. Во всѣхъ Евангелистахъ дѣйствія Іисуса за этимъ ужиномъ неразрывно связаны съ предательствомъ Іуды; но всѣ толкователи хотятъ непремѣнно отдѣлить одно отъ другого и отдѣляютъ. Но когда эти два событія отдѣлены, оба теряютъ смыслъ.

Зачѣмъ нужно пить вино и ѣсть хлѣбъ, называя это тѣломъ и кровью, — какъ ни толкуй, остается непонятнымъ. Зачѣмъ намъ нужно знать, что Іуда предалъ и мокалъ хлѣбъ въ солонку,—тоже непонятно безобразно.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 445).

Предъ праздникомъ пасхи: Что пришелъ часъ Его и пр., т. е. настало время Его смерти и чрезъ смерть—прославленіе его въ воскресеніи и вознесеніи ко Отцу небесному.

Перейти отъ міра: „высоко знаменательно евангелистъ называетъ смерть Его переходомъ" (Злат.) „по причинѣ вознесенія Его по воскресеніи" (Ѳеофил.).

Возлюбивъ своихъ и пр.: Господь, воплощая любовь, всегда любилъ всѣхъ, особенно послѣдователей своихъ; но въ эти послѣдніе дни и часы своей земной жизни эти чувства любви къ нимъ возрасли, такъ сказать, оъ высшей степени—доконца возлюбилъ ихъ, совершенно, вполнѣ „не опустилъ ничего, что слѣдовало сдѣлать тому, кто сильно любитъ" (Ѳеофил.). Эта полнота любви выразилась во всѣхъ его дѣйствіяхъ въ отношеніи къ нимъ въ продолженіе этихъ послѣднихъ часовъ Его земной жизни: первый примѣръ ея евангелистъ указываетъ въ событіи умовенія Господомъ ногъ учениковъ своихъ во время послѣдней вечери Его съ ними.

Своихъ: своими (собственными) въ частномъ и тѣсномъ смыслѣ слова называются здѣсь св. апостолы, какъ представители въ настоящемъ случаѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, которые всѣ суть свои Господу и Богу въ смыслѣ особенной близости Его къ нимъ.

Сущихъ въ мірѣ: оостающихся еще въ мірѣ, на землѣ, тогда какъ Ему пришелъ часъ перейти отъ міра къ Отцу.

Во время вечери: такъ какъ послѣ этой вечери Господь съ учениками удалился въ садъ Геѳсиманскій, гдѣ ночью былъ взятъ, утромъ судимъ и около полудня распятъ, то значитъ эта вечеря была наканунѣ его смерти и слѣдовательно это была та же вечеря, о которой говорятъ первые три евангелиста, какъ о послѣдней вечери Господа съ учениками, на которой былъ вкушаемъ агнецъ пасхальный и было установлено таинство Евхаристіи. Это было въ четвертокъ 13-го числа мѣсяца Нисана (конецъ нашего марта), за сутки до законнаго времени вкушенія агнца пасхальнаго (14 Нисана вечеромъ). Господь совершилъ пасху за сутки ранѣе, потому что въ законный день пасхальной вечери Онъ, какъ истинный пасхальный агнецъ, долженъ былъ быть и былъ принесенъ въ жертву на крестъ, обычай же позволялъ вкушать пасху, особенно пришедшимъ въ Іерусалимъ изъ Галилеи, и ранѣе назначеннаго закономъ времени, чѣмъ и воспользовался Господь. Евангелистъ, восполняя и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ и опуская описанное уже ими, не говоритъ ни о вкушеніи на этой вечери агнца пасхальнаго, ни объ установленіи таинства Евхаристіи какъ уже объ извѣстномъ его читателямъ изъ первыхъ евангелій, а описываетъ только событіе, опущенное ими,—умовеніе Господомъ ногъ учениковъ и рѣчь въ изъясненіе сего дѣйствія своего.

Когда діаволъ уже вложилъ и пр.: первые два евангелиста повѣствуютъ, что еще наканунѣ сего дня (въ середу вечеромъ) послѣ вечери въ Виѳаніи, гдѣ Господь помазанъ былъ женою грѣшницею, Іуда условился съ членами синедріона предать имъ Господа; слѣдовательно условіе предательства уже состоялось, что евангелистъ и означаетъ словами—діаволъ уже вложилъ въ сердце Іуды предать Его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 268).

La nouvelle série de discours est introduite par une phrase un peu longue et traînante, et qui par cela même a été exposée à des manipulations exégétiques et assez divergentes. Pourtant des différentes idées que l'auteur y a logées, un peu à l'étroit sans doute, se dessinent assez nettement quand on y regarde de près. L'historien veut raconter la scène de l'ablution des pieds, et représenter d'avance cet acte comme une preuve de l'amour que Jésus portait aux siens, et du dévoue-

ment dont lui, le fils de Dieu, qui allait entrer dans la gloire du Père, était animé, au point de s'abaisser jusqu'à rendre à ses inférieurs un service qu'ils n'auraient jamais osé lui demander: en même temps ils lui importait de constater que cette scène s'est passée pour ainsi dire en face de la mort, lorsque les conditions purement extérieures qui devaient déterminer catastrophe, allaient déjà s'accomplir. Tous ces éléments, qui auraient été plus clairement exposés l'un aprés l'autre, se trouvent combinés ici dans une seule et même phrase.

Очевидно—установленный обычай причащенія Павломъ и другими послѣдователями его, не знавшими ученія Христа, такъ кажется важенъ, что люди не хотятъ видѣть прямого смысла рѣчи.

21. Καὶ ἐσθιόντων αὐτῶν εἶπεν, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με.

Мѳ. XXVI. 21. И когда они ѣли, сказалъ: истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня.

И Іисусъ сказалъ: вы сами знаете, что одинъ изъ васъ, тѣхъ, которые ѣдятъ со мною, выдастъ меня.

У Луки только словамъ этимъ предшествуютъ слова о томъ, какъ онъ хотѣлъ ѣсть пасху съ ними, зная, что онъ не будетъ долѣе ѣсть ее въ этомъ мірѣ, и о предложеніи чаши; очевидно, Лука держится понятія Павла—что за этимъ ужиномъ Іисусъ устанавливалъ обрядъ. (Лк. XXII, 14). По Мѳ. и Мр., также и по Іоанну, первыя слова Іисуса относятся къ предательству Іуды. И, держась ихъ, смыслъ всего дальнѣйшаго связенъ и ясенъ.

22. Καὶ λυπούμενοι σφόδρα ἤρξαντο λέγειν αὐτῷ ἕκαστος αὐτῶν. Μήτι ἐγώ εἰμι, κύριε.

Мѳ. XXVI. 22. Они весьма опечалились, и начали говорить ему, каждый изъ нихъ: не я ли [1]), Господи?

И ученики очень огорчились и стали поодиночкѣ говорить ему: неужели я, господинъ.

1) Μήτι значитъ: *развѣ, неужели*, и предполагается отрицательный отвѣтъ.

23. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, Ὁ ἐμβάψας μετ' ἐμοῦ ἐν τῷ τρυβλίῳ τὴν χεῖρα, οὗτος με παραδώσει.

24. Ὁ μὲν υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὑπάγει, καθὼς γέγραπται περὶ αὐτοῦ.

18. Ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπῆρεν ἐπ' ἐμὲ τὴν πτέρναν αὐτοῦ.

24. Οὐαὶ δὲ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, δι' οὗ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται· καλὸν ἦν αὐτῷ εἰ οὐκ ἐγεννήθη ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος.

23. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: опустившій со мною руку въ блюдо, тотъ предастъ меня.

24. Впрочемъ сынъ человѣческій идетъ, какъ писано.

Ін. XIII. Ядущій со Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пяту свою.

Онъ же на отвѣтъ сказалъ: кто со мной въ одномъ блюдѣ ѣстъ, тотъ меня выдастъ.

Сынъ человѣческій уходитъ, какъ написано.

Кто ѣлъ со мной, тотъ меня погубитъ.

Мѳ. XXVI. 24. Но горе тому человѣку, которымъ сынъ человѣческій предается; лучше было бы этому человѣку не родиться.

Но горе тому человѣку, чрезъ котораго сынъ человѣческій предастся, лучше бы тому человѣку не родиться.

Стихъ Мѳ. 25-й о томъ, что это былъ Іуда, какъ не повторенный у Марка—неясный и противорѣчивый, исключается.

Вотъ что говоритъ Рейсъ. (La bible, Nouv. test., pr. I, pg. 630).

Vient ensuite la prédiction de Jésus, que l'un de ses disciples le livrera à ses ennemis. Ici la comparaison des textes semble, à première vue, faire ressortir des différences très notables, des contradictions positives. Nous n'avons encore transcrit que les deux récits qui s'accordent presque mot pour mot, toutefois eux aussi présentent quelques variantes: d'après Marc: Jèsus aurait dit: *Celui qui trempe*; d'après Mathieu: *Celui qui a trempé*. De plus, ce dernier ajoute que Judas eut le front de demander si c'était lui, et que Jésus lui répondit: Oui, c'est toi! Ce sont ces deux récits qui ont donné lieu à la conception le plus généralement répandue jusqu'à nos jours, savoir que Jésus a désigné le traître directement et ostensiblement, soit par les paroles qu'il lui adresse, soit en disant aux autres à haute voix: c'est celui *qui en ce moment même* porte sa main avec moi au plat, pour y tremper le morceau de pain qu'il tient (Marc), ou: c'est celui qui *tout à l'heure* a fait ce geste (Matthieu). Mais dans ce cas, le récit de jean (XIII, 23) est absolument différent. D'après le 4-e évangile, Jean seul aurait apprit le nom du traître, par un mot que Jésus lui aurait dit à l'oreille, et ce mot aurait été: c'est celui auquel *je vais donner* un morceau de pain trempé. Les autres disciples n'eurent pas même le plus léger soupçon à l'égard de Judas (v. 28). D'après Luc enfin: il n'y a pas eu du tout de désignation personnelle. Jésus aurait dit simplement: La main de celui qui va me livrer est ici même à cette table. (Voir plus bas, où nous examinerons aussi une autre question contreversée, celle relative à la présence de Judas pendant la Sainte-Cène).

Jusqu'à quel point ces différents récits s'accordent-ils? Nous le répétons, l'opinion commune aujourd'hui parmi les commentateurs est qu'ils sont inconciliables. Si l'on s'attache à la lettre, il faut avouer que nous avons devant nous trois (ou même quatre) relations diverses, dont une seule au plus peut être absolument exacte, et provenir d'un témoin oculaire. Mais nous croyons qu'au fond, et pour la chose essentielle, la différence n'est pas bien grande, et qu'il est même très facile de voir d'où elle est née. Nous sommes convaincu que la phrase de Luc: *La main du traître est avec moi à cette table*, et celle de Matthieu et de Marc: *Celui qui trempe avec moi dans le plat va me livrer*, que ces deux phrases, disons-nous, sont identiques pour le sens et expriment simplement cette idée, que le traître serait l'un des disciples, des commensaux habituels, par conséquent un homme de la part du quel un pareil acte est doublement odieux. C'est ce que Jean exprime par ces mots tirés d'un Psaume.

Celui qui mange de mon pain lève le talon contre moi. Or, la version des deux premiers évangélistes est positivement authentique pour la forme, celle de Luc substitue à cette forme avec une parfaite justesse, le sens propre et vrai; mais la tradition s'arrêtant à la forme figurée et la prenant à la lettre, en a tiré la conception que Jésus aurait désigné Judas aux autres disciples par des paroles qui se seraient rapportées à un geste accidentel du traître. Cette interprétation est contredite non seulement par Jean, mais plus directement encore par Luc; celui-ci nous offre ici la relation de tous points la plus naturelle, en représentant les disciples comme ignorant absolument de qui Jésus a pu vouloir parler, même *après* qu'il eut prononcé les paroles que l'on prend comme destinées à désigner le traître.

Enfin une dernière parole, rapportée aussi par Luc, v. 22, rattache le fait de la trahison à la nécesstié de la mort du Seigneur. Cette nécessité est dérivée ici comme dans la plupart des passages parallèles que nous rencontrerons encore, des prédictions scripturaires; les autres faces de la question théologique ne se dessinent point dans ces textes. Cependant on aurait tort de deriver de cette circon-

stance la notion d'une espèce de fatalité à laquelle Jésus aurait succombé ou cru succomber. Car l'Ecriture elle-même n'étant que le reflet de la penseé providentielle qui règle les destinées des individus et la marche de l'humanité, il s'ensuit que tout ce qu'elle prédit depend de la sagesse et l'amour de Dieu. D'un autre côté, cette nécessité de la mort de Jésus n'est pas une excuse pour celui qui l'amène ou qui y prête la main.

Le bien qui en résulte par la volonté de Dieu n'efface pas le crime en lui-même qui est l'œuvre de l'homme.

Церковь говоритъ почти тоже. Важно то, что главное и неоспоримое значеніе словъ Іисуса то, что онъ въ числѣ учениковъ своихъ подозрѣваетъ предателя, подозрѣваетъ, что между ними, людьми, ядущими съ нимъ, есть человѣкъ, имѣющій противъ него зло.

Слѣдующія слова и дѣйствія прямо вытекаютъ изъ этого утвержденія.

26. Ἐσθιόντων δὲ αὐτῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς τὸν ἄρτον, καὶ εὐλογήσας, ἔκλασε καὶ ἐδίδου τοῖς μαθηταῖς, καὶ εἶπε, Λάβετε, φάγετε· τοῦτό ἐστι τὸ σῶμά μου.

Мѳ. XXVI. 26. И, когда они ѣли, Іисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ, и раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть тѣло мое.

Когда же они стали ѣсть, взялъ Іисусъ хлѣбъ, и, помолившись Богу, разломилъ и далъ ученикамъ и сказалъ: возьмите, ѣшьте—это тѣло мое.

Іисусъ сказалъ ученикамъ, что между ними предатель; онъ это зналъ, какъ сказано у Іоанна: предатель, отдающій его на смерть. Они отреклись всѣ и продолжаютъ ѣсть, тогда онъ беретъ хлѣбъ, разламываетъ его и подаетъ имъ и говоритъ: ѣшьте вотъ это. Тотъ, кто меня предастъ на смерть, тотъ будетъ ѣсть мое тѣло.

27. Καὶ λαβὼν τὸ ποτήριον, καὶ εὐχαριστήσας, ἔδωκεν αὐτοῖς, λέγων, Πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες.

28. Τοῦτο γάρ ἐστι τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ περὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

Мѳ. XXVI. 27. И, взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ, и сказалъ: пейте изъ нея всѣ.

28. Ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта [1]), за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ.

И взялъ стаканъ, и, помолившись Богу, подалъ и сказалъ: пейте изъ этого стакана всѣ.

Эта кровь моя новаго завѣщанія, она разливается для многихъ для прощенія.

Всѣ пейте, всѣ двѣнадцать, такъ, чтобы непремѣнно пилъ и предатель. И пили изъ стакана всѣ. Если бы это не касалось предателя, то не стоило бы и записывать.

1) Замѣчательно, что у Мѳ. въ этомъ мѣстѣ вставлено τῆς, не находящееся въ большинствѣ списковъ и стремящееся къ нарушенію перваго простого смысла.

Іисусъ вмѣсто того, чтобы укорить, обличить предателя, котораго онъ знаетъ, даетъ ему вмѣстѣ со всѣми ѣсть и пить изъ

своихъ рукъ, и говоритъ, что тотъ предатель, который будетъ ѣсть и пить этотъ хлѣбъ и вино, зная, что онъ на смерть отдаетъ мое тѣло и готовится пролить мою кровь, тотъ предатель будетъ ѣсть не хлѣбъ, а мое тѣло, будетъ пить не вино, а мою кровь. И когда они всѣ выпили, онъ и говоритъ имъ: воля въ томъ: чтобы не противиться злу, а добромъ платить за то, отдавать свою жизнь—кровь тѣмъ, которые пьютъ ее, вотъ въ этомъ-то состоитъ мое завѣщаніе. Завѣщаніе мое то, которое даетъ благо многимъ, состоитъ въ прощеніи ошибокъ.

29. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐ μὴ πίω ἀπ' ἄρτι ἐκ τουτοῦ τοῦ γεννήματος τῆς ἀμπέλου, ἕως τῆς ἡμέρας ἐκείνης, ὅταν αὐτὸ πίνω μεθ' ὑμῶν καινὸν ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρός μου.

Мѳ. XXVI. 29. Сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое [1]) вино въ царствѣ Отца моего.

Вы сами знаете, что уже не буду отнынѣ пить отъ сока винограднаго до той поры, когда буду пить съ вами другое вино въ царствѣ Отца моего.

1) Здѣсь сказано καινόν въ смыслѣ не новаго, а *другою*, не такого, какъ это.

Вино *новое* будетъ пить Іисусъ съ учениками въ царствѣ Бога, какъ это сказано у Луки (XXII, 30): ἵνα ἐσθίητε καὶ πίνητε ἐπὶ τῆς τραπέζης μου ἐν τῇ βασιλείᾳ μου. Въ этомъ стихѣ Іисусъ объясняетъ то, почему онъ сказалъ, что то, что онъ сказалъ имъ, есть его завѣщаніе, его предсмертное слово. Онъ говоритъ: вы, т. е. тотъ предатель изъ васъ, знаетъ, что я уже приговоренъ къ смерти, и что мнѣ уже больше не ѣсть и не пить.

Жизнь моя теперь только въ духѣ. Онъ сказалъ на праздникѣ, что душа его ужъ отдѣлилась. Онъ будетъ питаться отнынѣ только питаніемъ духа божія.

Вотъ все, что сказано въ этихъ стихахъ. Почему къ этому мѣсту присоединились тѣ толкованія, которыя породили столько зла, казней, сжиганій, мученій людямъ, было бы совершенно непонятно, если бы мы не знали, что эти толкованія всѣ выросли изъ вѣры, проповѣдуемой Павломъ, которую онъ называлъ Христовой, и которую онъ проповѣдывалъ, не зная Евангелія, и издалека даже не понимая смысла ученія Іисуса. Какъ ни понимать слова объ ужинѣ во всѣхъ 4-хъ Евангеліяхъ, никакъ нельзя изъ нихъ вывести ничего, даже близко подходящаго къ тому, что выведено изъ него. Ну, положимъ, что мы переведемъ, что Іисусъ сказалъ: дѣлайте это въ мое воспоминаніе. Что же можетъ выйти изъ этого? какъ ни поворачивай это мѣсто, отдѣливъ его, какъ это сдѣлала церковь, отъ предательства Іуды, оно остается однимъ изъ самыхъ ненужныхъ. Пей вино или не пей въ воспоминаніе—это совершенно все равно по ученію Христа, который только о томъ и говоритъ, что надо дѣлать дѣла добра, и что, кромѣ дѣлъ добра, ничего не нужно. И вотъ является что-то необычайное, чему подобнаго нельзя найти ни въ какой вѣрѣ. И сотни тысячъ, милліоновъ людей убиваютъ и убиваемы за это. Все это было бы непонятно, если бы не остался источникъ. Источникъ—I посланіе Павла Кор., гл. XI, 1. «Будьте подражателями мнѣ, какъ я—Христу».

Павелъ учитъ вѣрѣ, которую онъ называетъ Христовой, и вотъ какъ онъ учитъ по ученію церкви.

Съ первыхъ словъ онъ говоритъ: *подражайте мнѣ, т. е. я вашъ учитель, тогда какъ Іисусъ сказалъ, что нѣтъ учителей, кромѣ* владыки; потомъ о причастіи и т. д.

Толк. Ев. (стр. 493).

Когда они ѣли: вѣроятно передъ концомъ уже вечери, можетъ быть при такъ называемой чашѣ благословенія, какъ можно отчасти заключить изъ того, что и самую евхаристію св. Апостолъ Павелъ называетъ чашею благословенія.

Взялъ хлѣбъ: *ἄρτος хлѣбъ поднявшійся, вкисшій въ противоположность* ἄζυμος хлѣбъ прѣсный. Вѣроятно такой кислый хлѣбъ нарочито приготовленъ былъ по повелѣнію Господа для установленія новаго таинства, хотя въ сей вечеръ повелѣно было закономъ вкушать опрѣсноки.

Сіе есть тѣло мое: когда говоритъ сіе есть тѣло мое, то показываетъ, что хлѣбъ, освящаемый на жертвенникѣ, есть самое тѣло Христово, а *не образъ* только его, ибо онъ не сказалъ: сіе есть образъ тѣла моего, но сіе есть тѣло мое. Хлѣбъ неизъяснимымъ дѣйствіемъ прелагается, хотя намъ и кажется хлѣбомъ. Поелику мы слабы и не рѣшились бы ѣсть сырое мясо, особенно человѣческую плоть, то намъ преподается хлѣбъ, и на самомъ дѣлѣ это есть плоть. Отчего ученики, услышавъ сіе, не смутились? Оттого, что Христосъ прежде много важнаго говорилъ имъ о семъ таинствѣ.

Онъ сказалъ: тѣло мое—стало быть хлѣбъ, хотя и остается хлѣбъ, хлѣбъ—тѣло. Но онъ сказалъ: Я виноградная лоза, стало быть надо обожать виноградную лозу, и, глядя на нее, знать, что эта *лоза есть* Христосъ.

Чашу: наполненную виномъ, разбавленнымъ по обычаю водою.

Благодаривъ: произнести слова благодаренія Богу и благословенія.

Пейте изъ нея всѣ: Почему выше не сказалъ: пріимите, ядите всѣ, а здѣсь сказалъ: Пейте изъ нея всѣ? . . . . Поелику твердую пищу можно принимать не всѣмъ, а только тѣмъ, кои имѣютъ *совершенный* возрастъ, пить же можно всѣмъ, то по этой причинѣ и сказалъ здѣсь Христосъ: пейте всѣ.

Кровь моя: не образъ, не символъ вѣры, но истинная и дѣйствительная кровь.

Новаго Завѣта: Какъ ветхій завѣтъ имѣетъ овновъ и тельцовъ, такъ и новый имѣетъ кровь Господню. Симъ также показываетъ Христосъ, что онъ претерпѣлъ смерть, посему и упоминаетъ о завѣтѣ и воспоминаетъ вмѣстѣ о первомъ, поелику и сей завѣтъ обновленъ былъ кровью.

Во оставленіе грѣховъ: страданія и смерть единороднаго сына своего Богъ Отецъ *принялъ* какъ жертву умилостивительную за грѣхи своего рода человѣческаго, которые посему и прощаются всѣмъ вѣрующимъ во Христа и во сей вѣрѣ причащающимся пречистаго тѣла и крови его.

Отъ плода его винограднаго: т. е. вина. До того дня или времени, когда буду пить и пр. Поелику Онъ бесѣдовалъ съ учениками о страданіи и крестѣ, то опять *говоритъ* и о воскресеніи, упомянувши о царствѣ и назвавши такимъ образомъ свое воскресеніе. Свое воскресеніе *справедливо* называетъ царствіемъ, ибо тогда онъ упразднилъ смерть, явившись истиннымъ царемъ. Но для чего Онъ пилъ по воскресеніи? Для того, чтобы люди грубые не почли воскресеніе призракомъ, ибо многіе поставляли это призракомъ воскресенія. И такъ дабы показать *ученикамъ*, что они ясно увидятъ его по воскресеніи, что онъ опять будетъ съ ними, и что они сами будутъ *свидѣтелями* сосбытія и посредствомъ видѣнія и посредствомъ дѣлъ, для сего говоритъ: когда буду пить съ вами новое вино: при вашемъ свидѣтельствѣ, ибо вы увидите меня по воскресеніи. А что значитъ новое? новымъ, т. е. необыкновеннымъ образомъ, не въ тѣлѣ, подверженномъ *страданію*, но безсмертномъ, не тлѣнномъ и не имѣю-

щемъ нужды въ пищѣ. Или можешь понимать такъ: новое питье есть откровеніе таинъ божіихъ. Христосъ самъ обѣщается пить ихъ вмѣстѣ съ нами въ томъ смыслѣ, что нашу пользу почитаетъ своею пищею и питьемъ. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ все изрѣченіе имѣетъ значеніе не собственное. Всѣ обряды ветхозавѣтнаго закона, которые суть только сѣнь или образъ истины, отселѣ должны престать: отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго.

А тутъ только то и дѣлаютъ, что пьютъ это вино и говорятъ, что это—кровь.

Рейсъ говоритъ почти то же. Для него тоже это застольное слово представляется чѣмъ-то очень важнымъ.

Рейсъ говоритъ: (Ibid. pg. 635).

Pour le fond et l'essence même de l'acte du Seigneur, ou du rite institué par lui et que, pour plus de clarté, nous appellerons ici le sacrement, terme consacré par le langage ecclésiastique, mais étranger à celui du Nouveau Testament, il conviendra de rappeler à nos lecteurs qu'il n'y a guère de point plus controversé dans la théologie crétienne et relativement auquel la controverse dit devenue plus populaire. La plupart des questions qui onts autrefois eu le triste privilège de diviser l'Eglise, de provoquer des définitions devenues la base de l'orthodoxie traditionnelle et d'amener des shismes, étaient généralement d'une portée plus métaphysique et dépassaient le niveau de l'intelligence laïque. Mais les discussions élevées au sujet de la Sainte-Cène ont eu un bien plus grand retentissement dans toutes les couches de la Société; elles y ont pénétré d'autant plus facilement qu'elles étaient plus simples et plus aisément comprises, elles remontent aux origines mêmes de la réforme à une époque où tout le monde s'occupait des affaires de la religion, et elles n'ont encore rien perdu de leur intérêt. Leur durée séculaire leur a donné une importance majeure et aujourd'hui encore elles sont assez vivantes pour s'opposer à une union solide entre les diverses communautés protestances. Car c'est dans le sein du protestantisme à peine né, qu'ont surgi ces discussions comme le premier, et à vrai dire, comme le seul élément dissolvant qui devait arrêter le mouvement et la puissance des idées de la réformation.

Pour réduire ces discussions à leur plus simple expression, nous pourrions dire que deux interprétations du sacrement sont en présence depuis des siècles, mais surtout depuis seizième. L'une peut s'appeler l'interprétation symbolique, l'autre, l'interprétation mystique, ou peut-être dirait-on mieux encore l'interprétation spiritualiste et l'interprétation réaliste. D'après toutes les deux, la forme du rite, l'usage des *éléments* (pain et vin), n'est pas la chose essentielle, mais bien l'idée et le fait religieux qui s'y rattachent, nous voulons dire la participation à la grâce de Dieu en Christ, la *communion*, mais d'après la première, le pain et le vin sont de simples signes de ce fait, destinés à le rendre plus palpable à notre faiblesse spirituelle; tandis que d'après la seconde, ils le contiennent, pour ainsi dire, matériellement. En d'autres termes, ce qui est offert aux communiants dans la Cène, ce sont, selon le première opinion, des substances ordinaires et terrestres du pain et du vin véritables, mais consacrés par une promesse divine spéciale et garantissant d'une manière symbolique, à ceux qui croient la participation aux grâces de la rédemption, d'après la seconde opinion, au contraire, le corps et le sang de Christ, sont réellement et substantiellement présents par le fait même de la consécration, et par conséquent aussi reçus par *tous* ceux qui prennent part à l'acte, n'importe leurs disposition individuelles.

Les origines de cette seconde manière de voir (qui invoque nos textes tout aussi bien que la théorie opposée) remontent si haut, que nous ne sommes pas autorisés à dire qu'elle doit avoir été étrangére aux premières générations de chrétiens. Mais comme les méditations des Pères à ce sujet n'aboutissaient jamais à des définitions officielles et que les formules employées par les différents écrivains restérent généralement vagues, on ne peut pas dire qu'il se soit formé alors ce qu'on pourrait appeler une orthodoxie obligatoire, un dogme nettement énoncé sur cette matière. Seulement l'idée fondamentale du système catholique à savoir que la Cène (le sacrement de l'autel) est un véritable sacrifice, se trouve déjà énoncée au second siècle et n'a fait que gagner du terrain depuis cette époque.

Я выставляю это только для того, что ни на чемъ такъ не очевидно то страшное удаленіе отъ Іисуса, какъ на толкованіи этого мѣста. Вѣдь это басня Хемницера: ученый упалъ въ яму, ему принесли веревку, чтобы его вытащить, а онъ не берется за веревку, а разсуждаетъ о свойствахъ веревки: веревка вервіе простое или не простое.

И это тѣмъ болѣе поразительно, что въ церкви признаютъ то, что въ этотъ вечеръ Іисусъ омылъ ноги своимъ ученикамъ и сказалъ имъ при этомъ, въ чемъ состоитъ все его ученіе, и чѣмъ должны отличаться его ученики отъ тѣхъ, которые не признаютъ его ученія. Все это мѣсто, по Евангелію Іоанна, ясно, просто, опредѣленно, и все это оставлено безъ вниманія, и все значеніе тайной вечери представляется въ словахъ, сказанныхъ о винѣ и хлѣбѣ.

3. Εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς ὅτι πάντα δέδωκεν αὐτῷ ὁ πατὴρ εἰς τὰς χεῖρας, καὶ πρὸς τὸν θεὸν ὑπάγει,

Ін. XIII. 3. Іисусъ, зная, что Отецъ все отдалъ въ руки Его, и что Онъ отъ Бога исшелъ, и къ Богу отходитъ.	И зная, что Отецъ все предалъ во власть сына, и что онъ исшелъ отъ Бога и къ Богу идетъ

Сознавая въ эту минуту то, что онъ не плотской человѣкъ, но духъ Бога въ человѣкѣ, исшедшій отъ Бога и идущій къ Богу.

4. Ἐγείρεται ἐκ τοῦ δείπνου, καὶ τίθησι τὰ ἱμάτια, καὶ λαβὼν λέντιον διέζωσεν ἑαυτόν.

Ін. XIII. 4. Всталъ съ вечери, снялъ съ себя верхнюю одежду, и взявъ полотенце, перепоясался.	Іисусъ всталъ отъ ужина, снялъ одежду, и взявъ полотенце, перепоясался имъ.

Тайная вечеря, по Іоанну, можетъ служить продолженіемъ тайной вечери по синоптикамъ, какъ признаетъ это церковь. Дѣйствительно, мысль та же: Іисусъ знаетъ, что Іуда предастъ его, и, вмѣсто того, чтобы судить его, онъ только дѣлами любви уличаетъ его, и точно также при этомъ говоритъ въ чемъ заповѣдь или завѣщаніе его. По Іоанну дѣло любви, которое дѣлаетъ Іисусъ ученикамъ и предателю въ ихъ числѣ, только поразительнѣе и сильнѣе; тамъ онъ даетъ хлѣбъ и вино, здѣсь онъ униженно моетъ ноги всѣмъ и въ томъ числѣ и предателю. Можно соединить обѣ версіи, но въ дѣйствительности очевидно, что обѣ писаны независимо одна отъ другой. Іоаннъ описываетъ дѣйствіе болѣе сильное и поразительное, чѣмъ предложеніе хлѣба и вина; предложенію хлѣба даетъ другой смыслъ, чѣмъ синоптики. Онъ говоритъ, что подача куска хлѣба была признакомъ, по которому Христосъ указалъ предателя.

5. Εἶτα βάλλει ὕδωρ εἰς τὸν νιπτῆρα, καὶ ἤρξατο νίπτειν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν, καὶ ἐκμάσσειν τῷ λεντίῳ ᾧ ἦν διεζωσμένος.

6. Ἔρχεται οὖν πρὸς Σίμωνα Πέτρον· καὶ λέγει αὐτῷ ἐκεῖνος, Κύριε, σὺ μου νίπτεις τοὺς πόδας.

7. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ὃ ἐγὼ ποιῶ, σὺ οὐκ οἶδας ἄρτι, γνώσῃ δὲ μετὰ ταῦτα.

10. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, καὶ ὑμεῖς καθαροί ἐστε, ἀλλ' οὐχὶ πάντες.

Ін. XIII. 5. Потомъ влилъ воды въ умывальницу, и началъ умывать ноги ученикамъ, и отирать полотенцемъ, которымъ былъ перепоясанъ.

6. Подходитъ къ Симону Петру; и тотъ говоритъ ему: Господи! тебѣ ли умывать мои ноги?

7. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: что я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.

10. Іисусъ говоритъ ему: и вы чисты, но не всѣ.

Потомъ влилъ воды въ кувшинъ и началъ мыть ноги ученикамъ и обтирать ихъ полотенцемъ, которымъ былъ подпоясанъ.

Подошелъ къ Петру, а тотъ и говоритъ: неужели ты станешь мнѣ мыть ноги?

И отвѣчалъ Іисусъ: тебѣ странно то, что я дѣлаю, но ты поймешь.

И сказалъ ему Іисусъ: вы чисты, но не всѣ.

Смыслъ предшествующихъ двухъ стиховъ потерянъ, и потому они должны быть пропущены.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (La bible, Nouv. test, pr. VII pg, 271).

Pierre ayant déclaré qu'il était prêt à se laisser laver le corps entier (dans le sens matériel), Jésus relève ce mot et s'en sert à son tour, mais dans un sens spirituel et figuré. L'ablution devient ici le symbole de la purification morale. De même que quand on sort du bain, on est net de tout le corps, à l'exeption des pieds, qui peuvent encore être souillés dans ce moment-là, de même Jésus regarde ses disciples comme ayant passé par un bain de purification, au moyen de la nouvelle naissance symbolisée par le baptême; il exprime la certitude que cette œuvre est accomplie en eux et que, pour cette raison, il peut leur confier la continuation de la sienne. Mais il reste un point encore; c'est précisément celui qu'il veut inculquer par son action symbolique: il faut que les disciples apprennent à *servir*; après le devoir suprême de la régénération personnelle vient le devoir social. Nous savons déjà que cette idée est représentée ici par l'ablution des pieds, à laquelle le discours est ainsi ramené naturellement. La plupart des commentateurs veulent interpréter ici l'ablution des pieds par la purification accidentellement nécessaire à l'égard des souillures que le chrétien même peut contracter dans son contact avec le monde, le fond de son être étant déjà purifié une fois pour toutes. Mais cette idée, qui n'est exprimée nulle part, que nous sachions, dans notre Evangile, nous semble complètement étrangère au contexte. Nous avouns, cependant, que toute cette *exception* relative aux pieds nous paraît assez gênante au point de vue rhétorique, en ce qu'elle mêle ensemble deux applications toutes différentes d'une même image: l'ablution qu'on fait à d'autres et celle qu'on subit soi-même. Or, il est à remarquer que quelques-uns des manuscrits les plus anciens l'omettent. Elle pourrait bien avoir été introduite par des copistes qui trouvaient une contradiction entre l'action de Jésus et son assertion relative à la netteté parfaite des disciples.

11. Ἤδει γὰρ τὸν παραδιδόντα αὐτόν· διὰ τοῦτο εἶπεν, Οὐχὶ πάντες καθαροί εστε.

Ін. XIII. 11. Ибо зналъ онъ предателя своего, потому и сказалъ, не всѣ вы чисты.

Потому что онъ зналъ того, кто выдастъ его, отъ этого сказалъ: не всѣ чисты.

Іисусъ говоритъ, что онъ хочетъ умыть ноги своему предателю и потому ему надо умыть ихъ всѣхъ. Онъ знаетъ, что ученики его чисты, но не всѣ.

12. Ὅτε οὖν ἔνιψε τοὺς πόδας αὐτῶν, καὶ ἔλαβε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, ἀναπεσὼν πάλιν εἶπεν αὐτοῖς, Γιγνώσκετε τί πεποίηκα ὑμῖν.

13. Ὑμεῖς φωνεῖτέ με, Ὁ διδάσκαλος, καὶ ὁ κύριος· καὶ καλῶς λέγετε, εἰμὶ γὰρ.

14. Εἰ οὖν ἐγὼ ἔνιψα ὑμῶν τοὺς πόδας, ὁ κύριος καὶ ὁ διδάσκαλος, καὶ ὑμεῖς ὀφείλετε ἀλλήλων νίπτειν τοὺς πόδας.

15. Ὑπόδειγμα γὰρ ἔδωκα ὑμῖν, ἵνα, καθὸς ἐγὼ ἐποίησα ὑμῖν, καὶ ὑμεῖς ποιῆτε.

16. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐκ ἔστι δοῦλος μείζων τοῦ κυρίου αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπόστολος μείζον τοῦ πέμψαντος αὐτόν.

Ін. XIII. 12. Когда же умылъ имъ ноги, и надѣлъ одежду свою; то возлегши опять, сказалъ имъ: знаете ли, что я сдѣлалъ вамъ?

13. Вы называете меня учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо я точно то.

14. Итакъ если я, Господь и учитель, умылъ ноги вамъ; то и вы должны умывать ноги другъ другу.

15. Ибо я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что я сдѣлалъ вамъ.

16. Истинно, истинно говорю вамъ, рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его.

Когда же Іисусъ умылъ имъ ноги и одѣлся, то онъ сѣлъ и говоритъ имъ опять: понимаете ли, что дѣлалъ и дѣлаю для васъ.

Вы зовете меня учителемъ и господиномъ. И вѣрно говорите, потому что точно я учитель.

Если же я, учитель и господинъ, вымылъ вамъ ноги, то и вамъ надобно мыть ноги другъ другу.

Я вамъ примѣръ показалъ, чтобы то, что сдѣлалъ, и вы бы дѣлали.

Вы сами знаете, рабъ не бываетъ важнѣе своего хозяина, и посолъ важнѣе повелителя.

Я переношу стихъ 20-й вслѣдъ за 16-мъ, такъ какъ онъ есть добавленіе. Смыслъ его тотъ же, но рѣчь о предателѣ тогда не прерывается рѣчью о повелителѣ.

20. Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν. Ὁ λαμβάνων ἐάν τινα πέμψω ἐμὲ λαμβάνει· ὁ δὲ ἐμὲ λαμβάνων λαμβάνει τὸν πέμψαντά με.

17. Εἰ ταῦτα οἴδατε, μακάριοί ἐστε ἐὰν ποιῆτε αὐτα.

Ін. XIII. 20. Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого я пошлю, меня принимаетъ; а принимающій меня, принимаетъ пославшаго меня.

17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

Вы сами знаете, что тотъ, кто послушается того, что я приказываю, тотъ послушается моего ученія, тотъ послушается того, кто мнѣ повелѣваетъ.

Если вы знаете это, то вы блаженны, дѣлая это.

Іисусъ сдѣлалъ добро всѣмъ ученикамъ и въ томъ числѣ тому, кого онъ знаетъ за предателя, и говоритъ ученикамъ: это я сдѣ-

лалъ, чтобы показать вамъ, какъ надо бороться со зломъ. Надо дѣлать добро врагу. Дѣлайте то же, исполняйте то, чему я учу, такъ же, какъ я исполняю то, чему научилъ меня Отецъ, и вы— блаженны.

18. Οὐ περὶ πάντων ὑμῶν λέγω· ἐγὼ οἶδα οὓς ἐξελεξάμην· ἀλλ' ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ, Ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπῆρεν ἐπ' ἐμὲ τὴν πτέρναν αὐτοῦ.

19. Ἀπ' ἄρτι λέγω ὑμῖν πρὸ τοῦ γενέσθαι, ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύσητε ὅτι ἐγώ εἰμι.

Ін. XIII. 18. Не о всѣхъ васъ говорю: Я знаю, которыхъ избралъ. Но да сбудется Писаніе: ядущій со мною хлѣбъ поднялъ на меня пяту свою. (Псал. 40, 10).

19. Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это я [1]).

Не о всѣхъ говорю, потому что знаю тѣхъ, кого я избралъ. Такъ что исполнилось писаніе: тотъ кто со мной ѣлъ хлѣбъ, тотъ меня и погубилъ.

Отнынѣ говорю вамъ это затѣмъ, чтобы, когда случится, вы бы вѣрили, что есть мое ученіе.

1) Нѣтъ во многихъ спискахъ. Стихъ 20-й здѣсь есть повтореніе прежде сказаннаго.

21. Ταῦτα εἰπὼν ὁ Ἰησοῦς ἐταράχθη τῷ πνεύματι, καὶ ἐμαρτύρησε καὶ εἶπεν, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με.

22. Ἔβλεπον οὖν εἰς ἀλλήλους οἱ μαθηταὶ, ἀπορούμενοι περὶ τίνος λέγει.

23. Ἦν δὲ ἀνακείμενος εἷς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ἐν τῷ κόλπῳ τοῦ Ἰησοῦ, ὃν ἠγάπα ὁ Ἰησοῦς.

24. Νεύει οὖν τούτῳ Σίμων Πέτρος πυθέσθαι τίς ἂν εἴη περὶ οὗ λέγει.

25. Ἐπιπεσὼν δὲ ἐκεῖνος ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ Ἰησοῦ, λέγει αὐτῷ, Κύριε, τίς ἐστιν.

26. Ἀποκρίνεται ὁ Ἰησοῦς, Ἐκεῖνός ἐστιν ᾧ ἐγὼ βάψας τὸ ψωμίον ἐπιδώσω. καὶ ἐμβάψας τὸ ψωμίον δίδωσιν Ἰούδᾳ Σίμωνος Ἰσκαριώτῃ.

27. Καὶ μετὰ τὸ ψωμίον, τότε εἰσῆλθεν εἰς ἐκεῖνον ὁ Σατανᾶς. λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ὃ ποιεῖς, ποίησον τάχιον.

28. Τοῦτο δὲ οὐδεὶς ἔγνω τῶν ἀνακειμένων πρὸς τί εἶπεν αὐτῷ.

29. Τινὲς γὰρ ἐδόκουν, ἐπεὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰούδας, ὅτι λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς Ἀγόρασον ὧν χρείαν ἔχομεν εἰς τὴν ἑορτὴν· ἢ τοῖς πτωχοῖς ἵνα τι δῷ.

30. Λαβὼν οὖν τὸ ψωμίον ἐκεῖνος εὐθέως ἐξῆλθεν· ἦν δὲ νύξ.

Ін. XIII. 21. Сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня.

22. Тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ онъ говоритъ.

23. Одинъ же изъ учениковъ его, котораго любилъ Іисусъ, возлежалъ у груди Іисуса.

Проговоривъ это, Іисусъ возмутился духомъ, и подтвердилъ, и сказалъ: вы сами знаете, что одинъ изъ васъ предастъ меня (на смерть).

И опять стали смотрѣть другъ на друга ученики, не догадываясь, о комъ говоритъ.

Одинъ ученикъ, тотъ, котораго любилъ Іисусъ, сидѣлъ подлѣ него.

24. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говоритъ.

25. Онъ, припадши къ груди Іисуса, сказалъ ему: Господи! кто это?

26. Іисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И, обмакнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту.

27. И послѣ сего куска [1]) вошелъ въ него сатана. Тогда Іисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе [2]).

28. Но никто изъ возлежавшихъ не понялъ, къ чему онъ это сказалъ ему.

29 А какъ у Іуды былъ ящикъ; то нѣкоторые думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобы далъ что-нибудь нищимъ.

30. Онъ, принявъ кусокъ, тотчасъ вышелъ; а была ночь.

Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросить, кто это.

Тотъ подвинулся къ Іисусу и говоритъ ему: кто же это?

И Іисусъ отвѣчалъ: это тотъ, кому я обмакну кусокъ и подамъ. И, обмакнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Искаріоту.

И сказалъ ему Іисусъ: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе.

И никто не догадался, къ чему онъ сказалъ это.

Они думали, что такъ какъ у Іуды были деньги, то онъ велѣлъ ему купить, что нужно для праздника, а другіе думали, что велѣлъ нищимъ подать.

И, взявъ кусокъ, Іуда тотчасъ же вышелъ. А была ночь.

1) «Послѣ куска»—нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти значатъ то, что сатана—зло, было не въ комъ иномъ, какъ въ Іудѣ.

2) Подъ словами: «что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе» Іисусъ вовсе не подразумѣваетъ предательство. Іисусу незачѣмъ совѣтовать предать его, но Іисусъ нѣсколько разъ уже намекалъ ученикамъ о томъ, что между ними есть предатель, и онъ видѣлъ, что Іуда тревожится и хочетъ бѣжать. Іудѣ нельзя не бояться. Если бы ученики узнали это,—не говоря про другихъ, Симонъ Петръ навѣрное бы задушилъ его. Теперь Іисусъ указалъ Іуду и указалъ Симону Петру. Если бы Іуда не ушелъ, его бы убили, и потому Іисусъ говоритъ ему: бѣги скорѣй, но говоритъ такъ, чтобы никто, кромѣ Іуды, не могъ понять. И никто не понимаетъ. Но, когда онъ ушелъ, ученики узнали, но бѣжать за нимъ и ловить его уже нельзя было, потому что была ночь. Только это значеніе имѣютъ слова: «а была ночь».

31. Ὅτε οὖν ἐξῆλθε, λέγει ὁ Ἰησοῦς, Νῦν ἐδοξάσθη ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, καὶ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη ἐν αὐτῷ.

Ін. XIII. 31. Когда онъ вышелъ, Іисусъ сказалъ: нынѣ прославился Сынъ человѣческій, и Богъ прославился въ немъ.

И когда ушелъ Іуда, Іисусъ сказалъ: теперь признанъ сынъ человѣческій, признано, что Богъ въ немъ.

Признано ученіе сына человѣческаго — *непротивленія злу*. Злодѣй, тотъ, который хочетъ предать на смерть своего учителя, ничѣмъ не наказанъ, ничѣмъ не уличенъ, а только тотъ, кого онъ хочетъ погубить, вымылъ ему ноги и накормилъ его.

32. Εἰ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη ἐν αὐτῷ, καὶ ὁ Θεὸς δοξάσει αὐτὸν ἐν ἑαυτῷ, καὶ εὐθὺς δοξάσει αὐτόν.

Ін. XIII. 32. Если Богъ прославился въ Немъ [1]); то и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и вскорѣ [2]) прославитъ его [3]).

И Богъ признаетъ его въ себѣ, и прямо признаетъ его.

1) Этихъ словъ нѣтъ во многихъ спискахъ.

2) Εὐθὺς значилъ *прямо*.

3) Іисусъ говоритъ, что если понимать себя какъ Бога, то и будетъ Богъ, и Богъ прямо будетъ дѣйствовать въ тебѣ.

И, сказавъ эти слова, неясныя для учениковъ, онъ просто и ясно выражаетъ имъ свою мысль.

33. Τεκνία, ἔτι μικρὸν μεθ' ὑμῶν εἰμι. ζητήσετέ με, καὶ καθὼς εἶπον τοῖς Ἰουδαίοις, Ὅτι ὅπου ὑπάγω ἐγώ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν, καὶ ὑμῖν λέγω ἄρτι.

34. Ἐντολὴν καινὴν δίδωμι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους· καθὼς ἠγάπησα ὑμᾶς, ἵνα καὶ ὑμεῖς ἀγαπᾶτε ἀλλήλους.

Ін. XIII. 33. Дѣти! не долго уже быть мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и, какъ сказалъ я іудеямъ, что куда я иду, вы не можете прійти; такъ и вамъ говорю теперь.

Дѣти! еще не много мнѣ быть съ вами; будете разсуждать о моемъ ученіи, и какъ я говорилъ іудеямъ, куда я веду, не придете, и говорю вамъ теперь.

34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга [1]).

Я даю вамъ новую заповѣдь: любите другъ друга; такъ чтобы какъ я васъ любилъ, такъ бы и вы любили другъ друга.

1) Заповѣдь, завѣщаніе новое, то самое, которое у синоптиковъ выражено оставленіемъ обидъ, здѣсь выражено любовью.

35. Ἐν τούτῳ γνώσονται πάντες ὅτι ἐμοὶ μαθηταί ἐστε, ἐὰν ἀγάπην ἔχητε ἐν ἀλλήλοις.

30. Καὶ ὑμνήσαντες ἐξῆλθον εἰς τὸ ὄρος τῶν ἐλαιῶν.

31. Τότε λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Πάντες ὑμεῖς σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοὶ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ· γέγραπται γάρ, Πατάξω τὸν ποιμένα, καὶ διασκορπισθήσεται τὰ πρόβατα τῆς ποίμνης.

33. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος εἶπεν αὐτῷ, Εἰ καὶ πάντες σκανδαλισθήσονται ἐν σοί, ἐγὼ οὐδέποτε σκανδαλισθήσομαι.

33. Μετὰ σοῦ ἕτοιμός εἰμι καὶ εἰς φυλακὴν καὶ εἰς θάνατον πορεύεσθαι.

34. Ἔφη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω σοι, ὅτι ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ, πρὶν ἀλέκτορα φωνῆσαι, τρὶς ἀπαρνήσῃ με.

35. Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος, Κἂν δέῃ με σὺν σοὶ ἀποθανεῖν, οὐ μή σε ἀπαρνήσομαι. ὁμοίως καὶ πάντες οἱ μαθηταὶ εἶπον.

Ін. XIII. 35. Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.

Поэтому будутъ узнавать всѣ, кто мои ученики, если будете имѣть любовь другъ къ другу.

Мѳ. XXVI. 30. И, воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую.

И воспѣвъ (псалмы) пошли на гору масличную.

31. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: всѣ вы соблазнитесь о мнѣ въ эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и разсѣются овцы стада.

Тогда Іисусъ говоритъ: всѣ будете отмануты отъ меня нынче ночью. И въ писаніи сказано: убью пастуха, и овцы разбѣгутся.

33. Петръ сказалъ ему въ отвѣтъ: если и всѣ соблазнятся о тебѣ; я никогда не соблазнюсь.

И на отвѣтъ Петръ сказалъ ему: если и всѣ будутъ отмануты отъ тебя, я не дамся въ обманъ.

Лк. XXII. 33. Съ тобою я готовъ и въ темницу и на смерть итти.

Съ тобой, Господинъ, готовъ я и въ тюрьму, и на смерть итти.

Мѳ. XXVI, 34. Но онъ сказалъ: говорю тебѣ, Петръ, не пропоетъ пѣтухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.

Іисусъ и говоритъ ему: истинно говорю тебѣ, въ нынѣшнюю же ночь до пѣтуховъ три раза откажешься отъ меня, и скажешь, что не знаешь меня.

35. Говоритъ ему Петръ: хотя бы надлежало мнѣ и умереть съ съ тобою, не отрекусь отъ тебя. Подобное говорили и всѣ ученики.

Если бы мнѣ и умереть съ тобою, и то не откажусь. Также и всѣ ученики сказали.

Значеніе мѣста то, что только тотъ, кто, какъ Іисусъ, уже отдѣлился отъ міра и живетъ однимъ духомъ божіимъ, можетъ не соблазнившись, перенести всѣ страхи и мученія плоти, что представленіе объ отрѣченіи отъ міра легко, но самое отреченіе трудно, и что впередъ обѣщаться за себя нельзя. Нельзя клясться, нельзя обѣщаться за будущее, нельзя жизнь истинную, жизнь настоящую поставить порукой за жизнь временную. Сдѣлать все можно въ настоящемъ; въ настоящемъ человѣкъ свободенъ, но будущее есть тьма, и его мы не знаемъ.

Обѣщаться нельзя, но бодрствовать и молиться надо всякую минуту. Мѣсто это находится во связи съ молитвой въ саду Геѳсиманскомъ. Петръ и ученики легкомысленно здѣсь обѣщаются за будущее, за то, что они не отрекутся отъ него въ саду Геѳсиманскомъ, тамъ, гдѣ уже близко подходитъ минута искушенія. Когда Іисусъ увѣщеваетъ ихъ молиться съ нимъ, они падаютъ духомъ и не хотятъ бодриться, и, вслѣдствіе этого, не выдерживаютъ искушенія и отрекаются.

35. Καὶ εἶπον αὐτοῖς, Ὅτε ἀπέστειλα ὑμᾶς ἄτερ βαλαντίου καὶ πήρας καὶ ὑποδημάτων, μή τινος ὑστερήσατε; οἱ δὲ εἶπον, Οὐδενός.

36. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς, Ἀλλὰ νῦν ὁ ἔχων βαλαντιον ἀράτω, ὁμοίως καὶ πήραν· καὶ ὁ μὴ ἔχων πωλησάτω τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ, καὶ ἀγορασάτω μάχαιραν.

37. Λέγω γάρ ὑμῖν, ὅτι ἔτι τοῦτο τὸ γεγραμμένον δεῖ τελεσθῆναι ἐν ἐμοι, τὸ Καὶ μετὰ ἀνόμων ἐλογίσθη. καὶ γὰρ τὰ περὶ ἐμοῦ τέλος ἔχει.

38. Οἱ δὲ εἶπον, Κύριε, ἰδοὺ μάχαιραι ὧδε δύο. ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ἱκανόν ἐστι.

Лк. XXII, 35. И сказалъ имъ: когда я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви; имѣли ли въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ.

36. Тогда онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ.

37. Ибо сказываю вамъ, что должно исполниться на мнѣ и сему написанному: и къ злодѣямъ причтенъ. Ибо то, что о мнѣ, приходитъ къ концу.

38. Они сказали: Господи! вотъ, здѣсь два меча; Онъ сказалъ имъ: довольно.

И сказалъ имъ Іисусъ: когда я посылалъ васъ безъ сумы и мѣшка и безъ обуви, что вы нуждались-ли въ чемъ нибудь? Они сказали: ни въ чемъ.

И сказалъ имъ: но теперь у кого есть сума, тотъ пускай забираетъ и мѣшокъ; а у кого нѣтъ, тотъ пускай продастъ платье и покупаетъ ножъ.

Потому что говорю вамъ, что еще *на мнѣ* исполнится писаніе, что его сочтутъ беззаконникомъ; и всѣмъ вокругъ меня пришелъ конецъ.

Они сказали: господинъ, вотъ два ножа; Онъ сказалъ имъ: ладно.

Общее примѣчаніе.

Сколько ни бились толкователи надъ этимъ мѣстомъ, нѣтъ никакой возможности придать ему другого значенія, какъ то, что Іисусъ *собирается* защищаться. Передъ этимъ онъ говоритъ ученикамъ о томъ, что они отрекутся отъ него, т. е. не защитятъ его, убѣгутъ отъ него. Потомъ онъ напоминаетъ имъ то время, когда не было еще на нихъ уголовнаго обвиненія. Тогда онъ говоритъ: не нужно было бороться. Вы тогда были безъ сумы и ни въ чемъ не нуждались, но теперь пришло время борьбы, надо запасаться пищей и ножами, чтобы защищаться. Произошло это отъ того, что меня сочли за беззаконника.

Исаій LIII, 12. Посему я дамъ Ему часть между великими, и съ сильными будетъ дѣлить добычу за то, что предалъ душу свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда *какъ онъ понесъ* на себѣ грѣхъ многихъ, и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ.

На это мѣсто ссылается Іисусъ. Онъ говоритъ о физической борьбѣ и что вамъ всѣмъ приходитъ конецъ. Понимать иначе никакъ нельзя, потому что ученики отвѣчаютъ на это: *вотъ у насъ два ножа*. И потому нельзя понимать такъ, что будто ученики не поняли его, потому что Іисусъ отвѣчаетъ имъ ἱκανόν ἐστιν, т. е. *ладно*.

Церковныя толкованія такъ испортили Евангеліе и такъ спутали насъ, что ясное и глубокое, трогательное и значительное мѣ-

сто это или теряется для насъ, или, какъ бѣльмо на глазу, являетъ очевидное противорѣчіе. Главная помѣха пониманію этого мѣста та, что Іисусъ — Богъ, и потому не могъ ослабѣть и впасть въ соблазнъ. Здѣсь же прямо и ясно разсказана не такая внутренняя минута колебанія, какая показана при бесѣдѣ съ греками, въ саду Геѳсиманскомъ и на крестѣ, а разсказана минута колебанія—*упадка* духа, перешедшая почти въ дѣло. Онъ велитъ доставить ножи и одобряетъ учениковъ за то, что они припасли ножи. Онъ хочетъ бороться зломъ противъ зла и даже объясняетъ это тѣмъ, что онъ не боролся, когда его не преслѣдовали, но что онъ не можетъ не бороться, когда его считаютъ беззаконникомъ.

Послѣ той высоты любви, которую онъ высказалъ при обличеніи предателя на тайной вечерѣ, ночью на него находитъ соблазнъ и онъ говоритъ: давайте бороться, биться ножами, т. е. дѣлать то, что противно его ученію. Мѣсто это было бы соблазнительно, если бы оно не было связано съ послѣдующимъ, если бы оно не было необходимымъ вступленіемъ и освѣщеніемъ минуты въ саду Геѳсиманскомъ и поступкамъ Іисуса при взятіи его, когда ученики хотѣли ударить въ ножи и отрубили ухо Малху; но въ связи съ этимъ оно не только не соблазнительно, но необходимо, и есть одно изъ высочайшихъ и поучительнѣйшихъ мѣстъ Евангелія. Двѣ опасности предстоятъ тѣмъ, которые исповѣдуютъ ученіе Христа: соблазнъ трусости — отреченіе отъ ученія, то самое, о чемъ Іисусъ предупреждаетъ Петра, и соблазнъ насилія — борьба зла со зломъ. Противъ перваго зла Іисусъ борется всю свою жизнь. Онъ уходитъ, когда его гонятъ. Онъ отвѣчаетъ на искушеніе фарисеевъ такъ, чтобы менѣе всего противорѣчить имъ. Сильнѣе всего соблазнъ этотъ проявляется въ бесѣдѣ въ храмѣ при язычникахъ, Іисусъ борется съ соблазномъ и *остается побѣдителемъ*. Теперь наступаетъ второй соблазнъ — противленіе злу, и Іисусъ на мгновеніе отдается ему, но тотчасъ же онъ идетъ молиться, бороться съ соблазномъ и побѣждаетъ его. Непониманіе этого мѣста происходитъ отъ того что оно отдѣляется отъ молитвы въ саду Геѳсиманскомъ, раздѣляется одно отъ другого, какъ это дѣлаетъ церковь, и оба мѣста темны, особенно молитва въ саду Геѳсиманскомъ.

1. ΤΑΥΤΑ εἰπὼν ὁ Ἰησοῦς ἐξῆλθε σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ πέραν τοῦ χειμάῤῥου τῶν Κέδρων, ὅπου ἦν κῆπος, εἰς ὃν εἰσῆλθεν αὐτὸς καὶ οἱ μαθηται αὐτοῦ.

36. ΤΟΤΕ ἔρχεται μετ' αὐτῶν ὁ Ἰησοῦς εἰς χωρίον λεγόμενον Γεθσημανῆ, καὶ λέγει τοῖς μαθηταῖς, Καθίσατε αὐτοῦ, ἕως οὗ ἀπελθὼν προσεύξωμαι ἐκεῖ.

Ін. XVIII, 1. Сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ самъ и ученики его.

Мѳ. XXVI. Потомъ приходитъ съ ними на мѣсто, называемое Геѳсиманія, и говоритъ ученикамъ: посидите тутъ, пока я пойду, помолюсь тамъ[1]).

Сказавъ это, *пошелъ* Іисусъ съ учениками своими за рѣку Темную и пришелъ въ деревню Геѳсиманію, гдѣ былъ садъ. И вошелъ туда самъ и ученики его.

И сказалъ Іисусъ ученикамъ: побудьте, пока я помолюсь.

1) *Здѣсь* и *тамъ* нѣтъ во многихъ спискахъ. Іисусъ говоритъ: будьте со мной, я буду молиться.

37. Καὶ παραλαβὼν τὸν Πέτρον καὶ τοὺς δύο υἱοὺς Ζεβεδαίου, ἤρξατο λυπεῖσθαι καὶ ἀδημονεῖν.

38. Τότε λέγει αὐτοῖς, Περίλυπος ἐστιν ἡ ψυχή μου ἕως θανάτου· μείνατε ὧδε καὶ γρηγορεῖτε μετ' ἐμοῦ.

Мѳ. XXVI. 37. И, взявъ съ собою Петра и обоихъ сыновей Заведеевыхъ, началъ скорбѣть и тосковать.

38. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: душа моя скорбитъ смертельно: побудьте здѣсь, и бодрствуйте [1]).

И обратившись къ Петру и двумъ братьямъ Заведеевымъ, началъ томиться и тосковать.

И сказалъ имъ: тяжко мнѣ на душѣ до смерти. Побудьте здѣсь и не унывайте такъ же, какъ и я.

1) Γρηγορεῖτε здѣсь значитъ: боритесь, мужайтесь, не унывайте, поднимитесь духомъ.

2) Μετ' εμοῦ здѣсь значитъ не со мною, но: такъ же, какъ и я

39. Καὶ προελθὼν μικρὸν, ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον αὐτοῦ προσευχόμενος, καὶ λέγων, Πάτερ μου, εἰ δυνατόν ἐστι, παρελθέτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο· πλὴν οὐχ ὡς ἐγὼ θέλω, ἀλλ' ὡς σύ.

40. Καὶ ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητας, καὶ εὑρίσκει αὐτοὺς καθεύδοντας, καὶ λέγει τῷ Πέτρῳ, Οὕτως οὐκ ἰσχύσατε μίαν ὥραν γρηγορῆσαι μετ' ἐμοῦ.

41. Γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε, ἵνα μὴ εἰσελθητε εἰς πειρασμόν. τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής.

Мѳ. XXVI. 39. И, отошедъ немного, палъ на лице свое, молился и говорилъ: Отче мой! если возможно, да минуетъ меня чаша сія [1]), впрочемъ не какъ я хочу, но какъ ты.

40. И приходитъ къ ученикамъ, и находитъ ихъ спящими [2]), и говоритъ Петру: такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со мною?

41. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе [3]). Духъ бодръ [4]); плоть же немощна.

И, отойдя немного, палъ на лицо, молился и говорилъ: Отецъ! тебѣ все возможно. Сдѣлай, чтобы прошла мимо меня чаша эта, но не какъ я хочу, а какъ ты.

И всталъ къ ученикамъ и видитъ, они унылы. Онъ и говоритъ Петру: такъ вы и не осилили одинъ часъ не унывать такъ же, какъ я.

Поднимитесь духомъ и молитесь, чтобы не войти въ искушеніе. Духъ силенъ, плоть же слаба.

1) Какая же чаша? По всѣмъ церковнымъ толкованіямъ это— страданія и смерть. Но почему это значитъ страданія и смерть—не объяснено. Сказано, что Іисусъ мучился и тревожился, но не сказано о томъ, что онъ ожидалъ смерти. И потомъ говорится, что онъ просилъ Отца о томъ, чтобы эта чаша отошла отъ него. Какая же это чаша? Очевидно, чаша πειρασμοῦ *искушенія*, такъ какъ я и понимаю это мѣсто.

Іисусъ проситъ о томъ, чтобы Богъ избавилъ его отъ искушенія борьбы, но прибавляетъ, что онъ проситъ отъ избавленія не такъ, какъ онъ хочетъ, т. е. чтобы не было того, что должно быть, но такъ какъ ты хочешь, т. е., чтобы онъ перенесъ все, что должно, не войдя въ искушеніе.

2) Καθεύδω значитъ кромѣ *спать* и быть *унылымъ*, *лѣнивымъ* и здѣсь употреблено въ противоположность γρηγορῶ.

Такъ оно употреблено Еф. V.

14. Посему сказано: встань спящій, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ.

6. 1. Ѳес. 5. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться.

10. Умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ нимъ.

3) Войти же въ искушеніе значитъ прійти въ то состояніе слабости духа, въ которомъ человѣкъ не можетъ отвѣчать за себя.

4) Πρόθυμον здѣсь должно быть употреблено по противоположенію ἀσθενής и потому значитъ *силенъ*.

42. Πάλιν ἐκ δευτέρου ἀπελθὼν προσηύξατο λέγων, Πάτερ μου, εἰ οὐ δύναται τοῦτο τὸ ποτήριον παρελθεῖν ἀπ' ἐμου εὰν μή αυτὸ πίω, γενηθήτω τὸ θέλημά σου.

43. Καὶ ελθὼν ευρίσκει αυτοὺς πάλιν κατεύδοντας· ἦσαν γαρ αυτῶν οἱ ὀφθαλμοὶ βεβαρημένοι.

Мѳ. XXVI. 42. Еще, отошедъ въ другой разъ, молился, говоря: Отче мой! если не можетъ чаша сія миновать меня, чтобы мнѣ не пить ея, да будетъ воля твоя.

43. И, пришедши, находитъ ихъ спящими; ибо у нихъ глаза отяжелѣли [1]).

И въ другой разъ отошелъ сталъ молиться и говоритъ: Отецъ мой, если чаша эта не можетъ миновать меня, если я не выпью ее, тогда будетъ воля твоя.

И пришелъ и видитъ, опять унываютъ, потому что глаза у нихъ печальны.

1) Если бы значило отягчены сномъ, то прибавлено бы было: ἀφ ὕπνον. Βεβαρεῖσθαι значитъ *быть мрачнымъ*.

44. Καὶ ἀφεὶς αυτοὺς, ἀπελθὼν πάλιν, προσηύξατο εκ τρίτου, τὸν αυτὸν λόγον εἰπών.

45. Τότε ἔρχεται προς τους μαθητὰς αυτοῦ, καὶ λέγει αυτοῖς, Καθεύδετε τὸ λοιπὸν καὶ ἀναπαύεσθε· ἰδοὺ, ἤγγικεν ἡ ὥρα, καὶ ὁ υιὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς χεῖρας ἁμαρτωλῶν.

Мѳ. XXVI. 44. И, оставивъ ихъ, отошелъ опять и помолился въ третій разъ, сказавъ то же слово.

45. Тогда приходитъ къ ученикамъ своимъ и говоритъ имъ: вы все еще спите и почиваете: вотъ приблизился часъ, и сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ.

И онъ оставилъ ихъ и отошелъ опять и въ третій помолился и сказалъ то же.

Тогда вернулся къ ученикамъ и говоритъ: спите остальное время, отдохните. Близокъ часъ тотъ, въ который сынъ человѣческій предается въ руки мірскихъ.

Мѣсто это вызвало много разъясненій по противорѣчію, которое выходило изъ того чтенія, при которомъ выходило, что на учениковъ почему-то нашелъ сонъ, и Іисусъ очень обижается на это. Іисусъ призываетъ ихъ къ возбужденію духовному и не видитъ въ нихъ его; потомъ уже говоритъ имъ: такъ засните, чтобы отдохнуть.

Борьба съ соблазнами.

Послѣ этого стали пастыри, архіереи всѣми силами подыскиваться подъ Іисуса, чтобы какъ-нибудь погубить его. Они собрались въ совѣтѣ и стали судить; они говорили: надо какъ-нибудь прекратить этого человѣка; онъ такъ доказываетъ свое ученіе, что если оставимъ его, всѣ повѣрятъ въ него и бросятъ нашу вѣру. Ужъ и теперь половина народа повѣрила въ него. А если повѣрятъ въ его ученіе, что человѣкъ—сынъ божій никому не обязанъ повиноваться, что всѣ народы—братья, что нѣтъ въ нашемъ народѣ еврейскомъ ничего особеннаго отъ другихъ народовъ, то Римляне уже совсѣмъ заберутъ насъ и уничтожатъ всѣ наши законы и всю нашу вѣру, и не будетъ больше еврейскаго царства.

И долго совѣтовались пастыри, архіереи и ученые и не могли придумать, что съ нимъ дѣлать, они не могли рѣшиться убить его.

И тогда одинъ изъ нихъ, Каіафа, онъ былъ первосвященникъ въ этотъ годъ, придумалъ вотъ что: онъ сказалъ имъ, надо вотъ что помнить, одного человѣка полезно убить для того, чтобы не погибъ весь народъ. Если мы оставимъ этого человѣка, то народъ погибнетъ, это я предсказываю вамъ, и потому лучше убить Іисуса. Если даже и не погибнетъ народъ, то все-таки онъ разбредется и отойдетъ отъ единой вѣры, если мы не убьемъ Іисуса, и потому лучше его убить.

И когда Каіафа сказалъ это, тогда всѣ рѣшили, что нечего думать, а надо непремѣнно убить Іисуса. Они бы и сейчасъ взяли Іисуса и убили его, но онъ скрывался отъ нихъ въ пустынѣ.

Но въ это время подходилъ праздникъ пасхи, и много народа всегда сходилось въ Іерусалимъ къ празднику. И пастыри, архіереи разсчитывали на то, что Іисусъ съ народомъ придетъ къ празднику. Вотъ они и повѣстили въ народѣ, что если кто увидитъ Іисуса, то привелъ бы его къ нимъ.

И точно за шесть дней до пасхи сказалъ Іисусъ ученикамъ: пойдемте къ Іерусалиму, и пошелъ съ ними.

И сказали ему ученики: не ходи въ Іерусалимъ. И Іисусъ сказалъ имъ: я ничего не могу бояться, потому что я живу въ свѣтѣ разумѣнія. И какъ всякій человѣкъ, чтобы не спотыкаться, можетъ ходить днемъ, а не ночью, такъ всякій человѣкъ, чтобы ни въ чемъ не сомнѣваться и ничего не бояться, можетъ жить разумѣніемъ. Только тотъ сомнѣвается и боится, кто живетъ плотью, а кто живетъ разумѣніемъ, для того ничего нѣтъ ни сомнительнаго, ни страшнаго.

И Іисусъ пришелъ въ деревню Виѳанію, подлѣ Іерусалима, къ

Мареѣ и Маріи, и сестры сдѣлали ему тамъ ужинъ. И когда онъ сидѣлъ за ужиномъ, Мареа служила ему, а Марія взяла фунтъ дорогого, цѣльнаго, пахучаго масла и мазала имъ Іисусу ноги и вытирала ихъ своими волосами. И когда по всей горницѣ разошелся духъ отъ масла, Іуда Искаріотскій сказалъ: напрасно Марія потратила масло дорогое. Лучше бы это масло продать за 300 гривенъ и отдать нищимъ.

А Іисусъ сказалъ: нищіе еще будутъ у васъ, а меня уже скоро не будетъ. Она это хорошо сдѣлала, она приготовила мое тѣло къ погребенію.

По утру Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ. Народа было много къ празднику. И когда узнали Іисуса, то окружили его, стали срывать вѣтки съ деревъ и кидать ему одежду свою на дорогу, и всѣ кричали: вотъ онъ нашъ истинный царь, тотъ, который научалъ насъ истинному Богу. Іисусъ сѣлъ на осленка и ѣхалъ на немъ, а народъ бѣжалъ передъ нимъ и кричалъ. И такъ въѣхалъ Іисусъ въ Іерусалимъ. И когда онъ въѣхалъ такъ въ городъ, взволновался весь народъ и спрашивалъ: кто это такой? И тѣ, кто знали его, отвѣчали: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

И вошелъ Іисусъ въ храмъ и опять повыгналъ оттуда всѣхъ продавцовъ и покупателей.

И видѣли все это пастыри, архіереи и говорили другъ другу: смотрите, что дѣлаетъ этотъ человѣкъ. Весь народъ за нимъ идетъ.

Но не смѣли они его взять прямо изъ народа, потому что видѣли, что народъ присталъ къ нему, и придумывали какъ бы имъ хитростью взять его.

Между тѣмъ Іисусъ былъ въ храмѣ и училъ народъ. Въ народѣ, кромѣ іудеевъ, были греки язычники. Греки слышали про ученіе Іисуса и понимали его ученіе такъ, что онъ учитъ истинѣ не однихъ евреевъ, но всѣхъ людей, и потому они хотѣли тоже быть его учениками, и сказали объ этомъ Филиппу, а Филиппъ сказалъ Андрею. Ученики боялись сводить Іисуса съ греками. Они боялись, чтобы народъ не озлобился на Іисуса за то, что онъ не признаетъ разницы между евреями и другими народами, и не рѣшались долго сказать это Іисусу.

Услыхавъ то, что греки желаютъ быть его учениками, Іисусъ сказалъ: Знаю я, что народъ возненавидитъ меня за то, что я не дѣлаю разницы между іудеями и язычниками, за то, что самъ признаю себя такимъ же, какъ язычникъ, но теперь настало время, когда должно признать ученіе о сынѣ божьемъ во всѣхъ людяхъ. И если я погибну за это, я долженъ говорить истину. Пшеничное зерно только тогда приноситъ плодъ, когда само погибнетъ. Тотъ, кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ теряетъ жизнь истинную, а кто презираетъ жизнь плотскую, тотъ эту жизнь временную сдѣлаетъ истинною не во времени, а въ Богѣ.

И обратившись къ Андрею и Филиппу, онъ сказалъ: кто хочетъ служить моему ученію, тотъ пусть дѣлаетъ то же, что и я. А кто дѣлаетъ то же, что и я, тотъ будетъ любимъ отцомъ моимъ. Теперь рѣшается жизнь моя, будетъ ли она плотскою или духовною. И

что же, неужели теперь, когда наступило то, къ чему я шелъ, теперь я скажу: Отецъ! избавь мень отъ того, что я долженъ сдѣлать. Не могу я сказать этого, потому что я шелъ къ этому. И потому говорю: Отецъ! прояви себя во мнѣ.

И, обратясь ко всему народу, Іисусъ сказалъ: въ настоящемъ есть только власть духа надъ плотью, въ настоящемъ только побѣждается сила плоти. И если я возвышусь надъ земною жизнью, то всѣхъ привлеку къ себѣ.

И сказали ему: по закону мы слышали, что Христосъ это что-то особенное, опредѣленное, которое остается всегда одинакимъ, какъ же ты говоришь, что ты Христосъ, долженъ вознестись, какъ сынъ человѣческій, что же такое значитъ вознести сына человѣческаго?

На это Іисусъ отвѣчалъ имъ: вознести сына человѣческаго значитъ жить тѣмъ свѣтомъ разумѣнія, которое есть въ васъ; вознести сына человѣческаго надъ земнымъ значитъ вѣрить въ свѣтъ разумѣнія, пока есть свѣтъ разумѣнія, чтобы быть сыномъ разумѣнія. Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, вѣритъ не мнѣ, но тому духу, который далъ жизнь міру. И тотъ кто понимаетъ мое ученіе, понимаетъ тотъ духъ, который далъ жизнь міру. Ученіе мое это тотъ самый свѣтъ жизни, который вывелъ людей изъ тьмы. И если кто слышитъ мои слова и не исполняетъ, не я приговариваю его, такъ какъ ученіе мое не приговариваетъ, а спасаетъ. Тотъ, кто не принимаетъ моихъ словъ, того приговариваетъ не мое ученіе, но разумѣніе, которое есть въ немъ. Оно-то и приговариваетъ его. Потому что я не свое говорилъ, но говорилъ то, что внушилъ мнѣ мой Отецъ духъ, живущій во мнѣ. То, что я говорю, это то, что сказалъ мнѣ духъ разумѣнія. И то, чему я учу, это жизнь истинная. И сказавъ это, Іисусъ ушелъ и опять скрылся отъ архіереевъ.

Изъ тѣхъ, которые слышали эти слова Іисуса, многіе изъ сильныхъ и богатыхъ людей повѣрили въ ученіе Іисуса, но боялись признаться передъ архіереями, потому что архіерей ни одинъ не признавался, что вѣритъ. Потому что они судили по-людски, а не по божьи.

Послѣ того какъ Іисусъ опять скрылся, архіереи, старшины опять сошлись во дворъ Каіафы и стали придумывать, какъ бы имъ тайно отъ народа взять Іисуса и убить. Явно же они боялись схватить его. И къ нимъ на совѣщаніе пришелъ одинъ изъ первыхъ двѣнадцати учениковъ Іисуса, Іуда Искаріотъ, и сказалъ: если хотите взять Іисуса тайно, такъ, чтобы народъ не видалъ, то я найду время, когда съ нимъ будетъ немного народа, и покажу, гдѣ онъ, и тогда возьмите его. Что же дадите мнѣ за это? Они обѣщали ему за это 30 рублей. Онъ согласился, и съ тѣхъ поръ сталъ выбирать время, когда навести на Іисуса архіереевъ, чтобы взять его.

Между тѣмъ Іисусъ скрылся отъ народа, и были съ нимъ только ученики. Какъ подошелъ первый праздникъ опрѣсноковъ, ученики и говорятъ Іисусу: гдѣ же мы будемъ справлять пасху? Іисусъ и говоритъ: подите куда-нибудь въ деревню, и къ кому-нибудь

зайдите, и скажите, что у насъ нѣтъ времени готовить пасху, и просите его пустить насъ справить пасху. Ученики такъ и сдѣлали. Попросились въ деревнѣ къ одному человѣку, и онъ пустилъ ихъ.

Вотъ они пришли и сѣли за столъ. Іисусъ зналъ, что Іуда Искаріотъ уже обѣщалъ выдать его на смерть, но онъ не обличалъ и не мстилъ за это Іудѣ, а какъ всю жизнь училъ учениковъ любви, такъ и теперь любовью укорилъ Іуду.

Когда они всѣ 12-ть сидѣли за столомъ, онъ посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: между вами сидитъ тотъ, кто предалъ меня. Да, тотъ, кто со мной пьетъ и ѣстъ, тотъ и погубитъ меня.

Такъ и не узнали, про кого онъ говорилъ, и стали ужинать. Когда они принялись ѣсть, Іисусъ взялъ хлѣбъ и разломилъ его на 12 частей, роздалъ всѣмъ ученикамъ по куску и сказалъ: возьмите, ѣшьте, тотъ, кто меня предаетъ, тотъ, если съѣстъ этотъ кусокъ, будетъ ѣсть мое тѣло. И потомъ налилъ въ чашу вина и подалъ ученикамъ и сказалъ: пейте изъ этой чаши всѣ. И когда они всѣ выпили, онъ сказалъ: тотъ, кто меня предастъ, тотъ выпилъ мою кровь. Кровь свою я пролью для того, чтобы знали люди мое завѣщаніе—прощать другимъ ихъ грѣхи. Потому что я скоро умру и больше уже не буду съ вами въ этомъ мірѣ, а соединюсь съ вами только въ Богѣ.

И послѣ этого Іисусъ всталъ изъ-за стола, опоясался полотенцемъ, взялъ кувшинъ воды и сталъ всѣмъ ученикамъ мыть ноги. И подошелъ къ Петру, а Петръ говоритъ: какъ же это ты будешь мнѣ мыть ноги? Іисусъ сказалъ ему: тебѣ странно, что я тебѣ мою ноги, но ты скоро узнаешь, зачѣмъ я это дѣлаю. Я дѣлаю это затѣмъ, что хотя вы и чисты, но не всѣ, и между вами есть предатель мой, которому я тоже хочу умыть ноги.

И когда Іисусъ перемылъ имъ всѣмъ ноги, онъ опять сѣлъ и говоритъ: поняли ли вы, зачѣмъ я это сдѣлалъ? Я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы вы то же самое дѣлали другъ другу. Если я, учитель вашъ, дѣлаю это, то вамъ подавно надо служить всѣмъ и никого не ненавидѣть. Если вы это знаете, то вы блаженны. Я не о всѣхъ васъ говорю, потому что одинъ изъ васъ, тѣхъ, кому я умылъ ноги и который ѣлъ хлѣбъ со мной, одинъ изъ васъ погубитъ меня.

И сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ и подтвердилъ то, что одинъ изъ нихъ предастъ его. И опять стали ученики оглядываться другъ на друга и не знали, про кого онъ говоритъ. Одинъ ученикъ сидѣлъ близко къ Іисусу, Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросилъ его, кто предатель. Тотъ спросилъ. Іисусъ сказалъ: я обмокну кусокъ и подамъ, и кому подамъ, тотъ предатель. И онъ подалъ Іудѣ Искаріотскому и сказалъ ему: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣй, и Іуда понялъ, что надо уходить, и какъ только взялъ кусокъ, сейчасъ же ушелъ, и гнаться за нимъ уже нельзя было, потому что была ночь.

И когда ушелъ Іуда, Іисусъ сказалъ: теперь вамъ ясно, что такое сынъ человѣческій, теперь ясно вамъ, что въ немъ Богъ, что

онъ можетъ прощать враговъ и дѣлать добро. Дѣти! еще не долго мнѣ быть съ вами. Не мудрствуйте о моемъ ученіи, какъ я говорилъ пастырямъ, а дѣлайте то, что я дѣлаю. Даю вамъ новую заповѣдь одну, какъ я любилъ васъ и Іуду, предателя, такъ и вы любите другъ друга. Поэтому только вы будете отличаться; только этимъ отличайтесь отъ другихъ людей, любите другъ друга.

И послѣ этого они пошли на гору масличную. И дорогой сказалъ имъ Іисусъ: вотъ приходитъ время, что случится то, что сказано въ писаніи, что убьютъ пастуха и овцы всѣ разбѣгутся. И въ эту ночь это будетъ: меня возьмутъ, и вы всѣ оставите меня и разбѣжитесь. И на отвѣтъ сказалъ ему Петръ: если и всѣ испугаются и разбѣгутся, я не отрекусь отъ тебя.

Съ тобой готовъ и на смерть. Іисусъ и говоритъ ему: А я скажу тебѣ, что нынче ночью до пѣтуховъ, когда возьмутъ меня, ты не разъ, а три раза откажешься отъ меня. Но Петръ сказалъ, что не откажется, то же и ученики сказали.

И тогда, увидавъ, что ученики стоятъ за него, нашелъ на Іисуса соблазнъ. Стало ему больно, что ни за что хотятъ убить его. И онъ сказалъ ученикамъ: прежде ничего не нужно было ни мнѣ, ни вамъ. Вы ходили безъ мѣшка и безъ обуви запасной, и я такъ велѣлъ вамъ, а теперь, если меня сочли беззаконникомъ, намъ нельзя уже такъ быть, а надо запастись всѣмъ, и запастись ножами, чтобы насъ напрасно не погубили. И ученики сказали: вотъ у насъ два ножа есть. И Іисусъ сказалъ: ладно.

И пошли они за рѣку Кедронъ, гдѣ былъ садъ, и вошли въ тотъ садъ.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: я ослабѣлъ и мнѣ надо молиться, будьте со мной. И онъ посадилъ подлѣ себя Петра и Заведеевыхъ, и сталъ стонать и тужить о томъ, что онъ впалъ въ соблазнъ и хотѣлъ бороться со зломъ. Онъ сказалъ: больно и тяжело мнѣ, помогите мнѣ, поднимитесь духомъ вмѣстѣ со мной. И сталъ на колѣни и молился. Онъ сказалъ: Отецъ мой духъ, Ты свободенъ, укрѣпи меня такъ, чтобы отошелъ отъ меня соблазнъ борьбы, чтобы все было такъ, какъ ты хочешь, а не какъ я хочу, и чтобы я слился съ твоей волей. Ученики не молились и унывали, и Іисусъ упрекнулъ ихъ и сказалъ: молитесь, подкрѣпитесь духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе робости или борьбы. Сила въ душѣ, тѣло безсильно. И въ другой разъ сталъ молиться и сказалъ, Отецъ духъ, пусть будетъ все, что ты хочешь. И опять ученики не молились съ нимъ и унывали. И онъ опять въ третій разъ такъ же молился, и потомъ, утвердившись духомъ, сказалъ ученикамъ: теперь уже я буду скоро отданъ въ руки мірскихъ людей.

стр. 136.

Глава XI.

36. Λέγει αὐτῷ Σίμων Πετρος, Κύριε, ποῦ ὑπαγεις, ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ὅπου ὑπάγω, ου δύνασαί μοι νῦν ἀκολουθῆσαι· ὕστερον δὲ ἀκολουθήσεις μοι.

37. Λέγει αυτῷ ὁ Πέτρος, Κύριε, διατί ου δύναμαί σοι ἀκολουθῆσαι ἄρτι; τὴν ψυχήν μου ὑπὲρ σοῦ θήσω.

38. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Τὴν ψυχήν σου ὑπὲρ ἐμοῦ θήσεις; ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι, Ου μὴ ἀλέκτωρ φωνήσει ἕως οὗ ἀπαρνήσῃ με τρίς.

1. Μὴ ταρασσέσθω υμῶν ἡ καρδία. πιστεύετε εἰς τὸν Θέον, καὶ εἰς ἐμὲ πιστεύετε.

Ін. XIII. 36. Симонъ Петръ сказалъ ему: Господи! куда Ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ ему: куда я иду, ты не можешь теперь за мною итти, а послѣ пойдешь за мною.

И Петръ сказалъ Іисусу: куда ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ силахъ итти туда: куда я иду теперь. Только послѣ ты пойдешь туда же.

37. Петръ сказалъ ему: Господи! почему я не могу итти за тобою теперь? Я душу мою положу за тебя.

И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ, чтобы итти туда же, куда и ты? Я жизнь свою за тебя отдамъ.

38. Іисусъ отвѣчалъ ему: душу твою за меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ меня трижды.

И сказалъ Іисусъ: говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты не отрекся отъ меня три раза?

Ін. XIV. 1. Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ меня вѣруйте.

Не смущайтесь въ сердцахъ своихъ. Вѣрьте въ Бога и въ мое ученіе вѣрьте.

Рѣчь эта у Іоанна стоитъ послѣ тайной вечери и передъ взятіемъ Іисуса, слѣдовательно она происходитъ въ саду Геѳсиманскомъ.

Общее примѣчаніе.

Жизнь Іисуса приходитъ къ концу. Онъ знаетъ это, и ученики знаютъ это. Конецъ проповѣди его объ единомъ истинномъ благѣ и жизни, которую онъ велъ по этому ученію, тотъ, что міръ возненавидитъ его, и что, какъ вреднаго для спокойствія народа преступника, его хотятъ убить. Понятно, что ученикамъ должно прійти сомнѣніе, неужели это гоненіе, казнь, ненависть міра — истинное единое благо, единая истинная жизнь, данная отъ Бога людямъ. Какъ успокоить учениковъ, разрушить эти сомнѣнія? Сказать ли, что это только случайно несчастная судьба, постигшая Іисуса? Что онъ и они были бы счастливы и на землѣ, если бы не виноваты были злые люди?

Сказать, если и здѣсь, я и вы, мы потерпимъ несчастіе, какъ потерпѣли пророки, мы будемъ вознаграждены въ томъ вѣкѣ, послѣ воскресенія.

И то, *и другое могло* бы утѣшить учениковъ. Но то и другое было бы неправда и было бы утѣшеніе, не вытекающее изъ ученія.

И Іисусъ *не говоритъ ни того*, ни другого, но только яснѣе, чѣмъ когда-нибудь, выясняетъ смыслъ своего ученія, того, что онъ называетъ истиннымъ благомъ, *истинною жизнью*; выясняетъ смыслъ жизни человѣческой не потому, что онъ такъ думаетъ, а потому, что она такова и другой нѣтъ, и это-то и составляетъ содержаніе прощальной бесѣды.

2. Ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρός μου μοναὶ πολλαί εἰσιν· εἰ δὲ μή, εἶπον ἂν ὑμῖν· πορεύομαι ἑτοιμάσαι τόπον ὑμῖν.

Ін. XIV. 2. Въ домѣ Отца моего обителей много. А если бы не такъ; Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто 1) вамъ.	Въ мірѣ божьемъ жизней много разныхъ. Если бы этого не было, я бы сказалъ вамъ: я иду приготовить мѣсто вамъ.

Слова эти обыкновенно преспокойно переводятся «въ домѣ отца моего обителей много», фраза эта принимается за метафору (ни къ чему не нужную); слѣдующія слова «если бы это было не такъ, я сказалъ бы вамъ», принимаются за утвержденіе истины, и рѣчь идетъ дальше, принимая отрицаніе за утвержденіе и вообще лишая всякаго смысла и связи первые 3 стиха.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 469).

Въ домѣ Отца моего обителей много: рѣчь, очевидно, иносказательная. Образъ заимствованъ отъ великолѣпныхъ царскихъ палатъ восточнаго *края*, въ которыхъ много покоевъ не только для царей и наслѣдниковъ трона, но и для всѣхъ столь многочисленныхъ на востокѣ, при особыхъ условіяхъ семейной жизни, *царскихъ дѣтей; или*, можетъ быть, отъ храма іерусалимскаго, какъ дома отца небеснаго на землѣ, въ пристройкахъ котораго также много было отдѣльныхъ помѣщеній (обителей). Подъ *образомъ этого дома со многими* обителями разумѣется извѣстное состояніе, именно состояніе славы Господа во славѣ Отца его небеснаго, къ участію въ какой славѣ будутъ призваны со временемъ *и ученики* Господа, къ которымъ обращена рѣчь. Это состояніе славы будетъ проявляться, конечно, и въ опредѣленномъ мѣстѣ, гдѣ Богъ особеннымъ образомъ являетъ *свое присутствіе* и свою славу, и гдѣ Господь Іисусъ пребываетъ во славѣ со своимъ прославленнымъ тѣломъ, т. е. на небесахъ.

Обителей много: „достаточно для того, *чтобы помѣстить васъ всѣхъ*. Не только одинъ Петръ пойдетъ за Господомъ, но и всѣ ученики и для всѣхъ будетъ достаточно обителей, потому что ихъ много. Слово много не означаетъ здѣсь различія между *обителями* въ томъ смыслѣ, какъ будто бы Господь указывалъ симъ разныя степени блаженства на небесахъ, а означаетъ только число ихъ великое (ученіе о разныхъ степеняхъ *блаженства* основывается на *другихъ* мѣстахъ новозавѣтныхъ книгъ, напр. 1. Кор. 15, 39 и др.).

Если бы нетакъ, Я сказалъ бы вамъ: увѣреніе новое, что это дѣйствительно такъ, *что* Онъ имъ истину говоритъ, чтобы не смущалось сердце ихъ.

Рейсъ и вовсе обходитъ всю трудность и говоритъ вотъ что: (Ibid pg. 279).

Un *premier* motif de consolation est offert dans la promesse que la séparation entre le maître et les disciples ne durera pas *éternellement*. A un moment donné il reviendra les *prendre* pour les conduire là où il va dès à présent, et où il veut

leur préparer *une place*. Quel *est ce moment*? La plupart des commentateurs songent à la fin des temps, à l'avénement final de Christ, à la résurrection universelle. Nous ne saurions nous arrêter à cette idée un texte precédent (*chap. II, 24*), nous ayant déjà fait comprendre qu'au point de vue de la théologie johannique, ce n'est pas là une consolation suffisante. Mais il y a plus. Partout, dans la suite de ce discours, la phrase: *je viendrai*, se rapporte à des faits qui ne sauraient être reculés jusqu'à l'époque de la parousie finale. L'idée d'un intervalle de séparation, à partir de *la mort de chaque individu, jusqu'au moment de la* parousie et du jugement dernier, est incompatible avec l'esprit et la tendance des paroles que *nous* avons sous les yeux, sans compter que la notion d'un jegement dernier est un hors-d'œuvre dans un livre de théologie qui place partout ce qu'on pourrait appeler le jugement dans le moment même où chaque homme accepte ou rejette le salut offert. Si la foi fait passer l'homme, sur cette terre déjà, de la mort à la vie, à une vie dite éternelle, c'est-à-dire qui ne peut être sujette à une interruption, il est *évident que la réunion personelle du croyant à Christ, réunion momentanément* interrompue par la mort de celui-ci, se fera au moment de la mort de *celui-là*. (Nous ne confondons point ce qui est dit ici avec ce que nous lirons au v. 18).

Du reste, ce premier motif de consolation est exposé dans une forme tont à fait populaire. Jésus parle *de demeures, de places*, nous pourrions dire de logements, de chambres, qu'il va préparer, retenir au palais du Père. Dans cette description figurée, on pourra retenir d'un côté l'assurance que le mort physique ne termine pas l'existence l'homme (bien que cette assertion tout à fait superflue soit probablement étrangère à la pensée de l'auteur), *de l'autre côté, la convection* que l'individualité des fidéles sauvés subsistera, ce qui est assez directement indiqué par la pluralité des demeures, *bien que* l'auteur, peut-être, n'ait pas même songé au panthéisme qu'il combat ici directement. Il n'y a de difficulté que dans la liaison logique des phrases, si bien que les copistes et les éditeurs on varié le texte pour se tirer d'affaire. Nous admettons qne la fin du v. 2: *C'est que je vais préparer*, etc., se rattache au v. 1: Ayez foi en moi, et anonce ainsi ce que nous avons appelé le premier motif de consolation. Mais par *une tournure* qui n'a rien d'insolite, l'auteur donne d'avance l'explication qui pouvait être nécessaire au sujet de la *place* à préparer. *Il y a donc* inversion des éléments de la pensée, au point de vue logique, tandis que la rédaction a conservé les particules comme elles *pouvaient se produire* dans l'ordre naturel. Pour de pareilles bagatelles on ne devrait pas chercher querelle à un auteur à qui la syntaxe grec*que n'est pas* trop familière.

А между тѣмъ, слова эти имѣютъ *очень* опредѣленный и простой смыслъ. Сказано въ домѣ Отца моего, т. е. въ божьемъ мірѣ, ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρός. Слово μοναί употреблено въ Евангеліи только два раза. Въ той же бесѣдѣ сказано, что кто будетъ любить меня и исполнять мое ученіе, то въ томъ пребываетъ, μοναί, Отецъ и онъ Іисусъ. Слѣдовательно μοναί есть пребываніе духа, жизнь духа.

Πολλαί же значитъ: много разныхъ. И потому слова эти *не* метафора, а очень глубокая *мысль*, которую развиваетъ все послѣдующее.

Іисусъ говоритъ: въ божьемъ мірѣ духъ пребываетъ самыми разнообразными проявленіями. Мы знаемъ проявленіе духа въ *жи*вомъ человѣкѣ, но я вотъ *умираю*, выхожу изъ жизни намъ понятной, но духъ мой гдѣ-нибудь, въ какомъ-нибудь новомъ *проявленіи* будетъ жить; и, вслѣдъ *за этимъ*, онъ говоритъ, что духъ его будетъ жить въ ученикахъ.

1) Т. е. Христосъ прямо говоритъ: *выкиньте* изъ головы мысль о мѣстѣ, гдѣ вы будете блаженствовать послѣ смерти—такого мѣста нѣтъ.

3. Καὶ ἐὰν πορευθῶ καὶ ἑτοιμάσω ὑμῖν τόπον, πάλιν ἔρχομαι καὶ παραλήψομαι ὑμᾶς πρὸς ἐμαυτόν· ἵνα, ὅπου εἰμὶ ἐγώ, καὶ ὑμεῖς ἦτε.

4. Καὶ ὅπου ἐγὼ ὑπάγω οἴδατε, καὶ τὴν ὁδὸν οἴδατε.

5. Λέγει αὐτῷ Θωμᾶς Κύριε, οὐκ οἴδαμεν ποῦ ὑπάγεις· καὶ πῶς δυνάμεθα τὴν ὁδὸν εἰδέναι.

Ін. XIV. 3. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прійду опять, и возьму васъ къ себѣ 1) чтобъ и 2) вы были, гдѣ Я.

4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

5. Ѳома сказалъ ему: Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?

И когда уйду и приготовлю мѣсто, то опять приду и возьму васъ къ себѣ, чтобы гдѣ я и вы были.

Но куда я иду, вы знаете, и путь знаете.

И сказалъ ему Ѳома: господинъ! мы не знаемъ, куда ты идешь, какъ мы можемъ знать путь.

1) Πρὸς ἐμαυτόν во многихъ спискахъ нѣтъ.

2) Καὶ здѣсь означаетъ *кромѣ того, сверхъ этого, при томъ.* Іисусъ съ первыхъ словъ говоритъ: ничего не бойтесь, вѣрьте Богу и моему ученію. Что съ нами будетъ, какъ мы будемъ жить послѣ нашей смерти, мы не можемъ знать. Жизнь въ Богѣ самая разнообразная и непонятная для насъ. Сказать, какъ законники, что я пойду къ Аврааму и приготовлю вамъ тамъ мѣсто, я не могу, это была бы ложь. Одно могу сказать, что въ жизни—я показалъ вамъ то, къ чему надо стремиться. Это вы знаете. Ѳома спрашиваетъ: какой же путь жизни?

6. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγώ εἰμι ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωή· οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν πατέρα, εἰ μὴ δι' ἐμοῦ.

Ін. XIV. 6. Іисусъ сказалъ ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ меня.

Іисусъ сказалъ ему: я путь и истина и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ меня.

То, что *я* должно быть переведено *мое ученіе*, доказывается, кромѣ требованій смысла, еще и тѣмъ, что у Ін. VIII, 25. Іисусъ сказалъ на вопросъ кто ты? Я то, что говорю вамъ.

7. Εἰ ἐγνώκειτέ με, καὶ τὸν πατέρα μου ἐγνώκειτε ἄν· καὶ ἀπ' ἄρτι γινώσκετε αὐτόν, καὶ ἑωράκατε αὐτόν.

Ін. XIV. 7. Если бы вы знали меня; то знали бы и Отца моего. И отнынѣ знаете его, и видѣли его.

Если знаете меня, то знаете и Отца, и вотъ теперь узнаете его и увидите его.

Слова эти означаютъ то, что теперь Іисусъ разъясняетъ имъ самымъ понятнымъ образомъ то, что онъ называетъ отцомъ.

8. Λέγει αὐτῷ Φίλιππος, Κύριε, δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα, καὶ ἀρκεῖ ἡμῖν.

Ін. XIV. 8. Филиппъ сказалъ ему: Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ.

Сказалъ ему Филиппъ: Господинъ, покажи намъ Отца и будемъ довольны.

Филиппъ такъ и понялъ слова Іисуса и говоритъ: да, именно что намъ и нужно понять твое ученіе, это убѣдитъ насъ въ томъ, что есть Отецъ. Сдѣлай такъ, чтобы мы видѣли его.

9. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Τοσοῦτον χρόνον μεθ' ὑμῶν εἰμι, καὶ οὐκ ἔγνωκάς με, Φίλιππε; ὁ ἑωρακὼς ἐμὲ ἑώρακε τὸν πατέρα.

Ін. XIV. 9. Іисусъ сказалъ ему: столько времени я съ вами, и ты не знаешь меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца?

И сказалъ ему Іисусъ: сколько времени я съ вами, а ты не понялъ моего ученія, Филиппъ. Кто видитъ меня, тотъ видитъ Отца, какъ же ты говоришь, покажи намъ Отца.

Видѣть Отца нельзя. Отецъ видимъ только въ сынѣ.

10. Καὶ πῶς σὺ λέγεις, Δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα; οὐ πιστεύεις ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρὶ, καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοί ἐστι; τὰ ῥήματα ἃ ἐγὼ λαλῶ ὑμῖν, ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐ λαλῶ· ὁ δὲ πατὴρ ὁ ἐν ἐμοὶ μένων, αὐτὸς ποιεῖ τὰ ἔργα·

Ін. XIV. 10. Развѣ ты не вѣришь 1) что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ себя; Отецъ, пребывающій во мнѣ. Онъ творитъ дѣла.

Развѣ ты не постигаешь, что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ. Слова, которыя я говорю, я не отъ себя говорю, Отецъ, тотъ, который во мнѣ, онъ дѣйствуетъ.

1) Здѣсь слово πιστεύω хотя и можетъ быть передано словомъ *вѣрить* лучше передается словомъ *постигнуть*. Греческое слово πιστεύειν имѣетъ значеніе и *вѣрить и постигнуть*, въ русскомъ же удержано одно первое значеніе.

11. Πιστεύετε μοι ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρὶ, καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοί ἐστιν· εἰ δὲ μὴ, διὰ τὰ ἔργα αὐτὰ πιστεύετε μοι.

12. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ, τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποιῶ κἀκεῖνος ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει· ὅτι ἐγὼ πρὸς τὸν πατέρα μου πορεύομαι.

Ін. XIV. 11. Вѣрьте мнѣ, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте мнѣ по самымъ дѣламъ.

12. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ меня, дѣла, которыя творю я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу моему иду.

Вѣрьте въ мое ученіе, что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ. Если же нѣтъ, то по дѣламъ моимъ постигнете мое ученіе.

Вы сами знаете, что тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ будетъ жить такъ же хорошо, какъ и я, и еще лучше, потому что я отхожу къ Отцу.

Онъ сдѣлаетъ въ мірѣ больше меня, потому что будетъ жить, а я умру.

13. Καὶ ὅ τι ἂν αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, τοῦτο τοιήσω· ἵνα δοξασθῇ ὁ πατὴρ ἐν τῷ υἱῷ.

Ін. XIV. 13. И *если чего попросите* у Отца во имя мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ.

То есть все, что будете желать по моему ученію, все это *дастъ мое ученіе*, такъ что въ сынѣ признается Отецъ.

Дѣлать дѣла, какія я дѣлаю, жить, какъ я—значитъ жить свободно, имѣя все то, что желаешь.

14. Ἐὰν τι αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, ἐγὼ ποιήσω

15. Ἐὰν ἀγοπᾶτέ με, τὰς ἐντολὰς τὰς ἐμὰς τηρήσατε.

16. Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα, καὶ ἄλλον παράκλητον δώσει ὑμῖν, ἵνα μένῃ μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν αἰῶνα.

Ін. XIV. 14. Если чего попросите во имя мое, я то сдѣлаю.

И если что просите для разумѣнія, то ученіе мое и дастъ вамъ все это.

15. Если любите меня; соблюдите мои заповѣди.

Если любите мое ученіе, исполняйте заповѣди мои.

16. И я умолю Отца 1) и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами вовѣкъ.

И мое ученіе будетъ ходатаемъ 1) предъ Отцомъ, и онъ дастъ вамъ другого 2) заступника, который будетъ съ вами въ жизни.

1) Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα *и я попрошу отца*. Это выраженіе переводится такъ, что Іисусъ будетъ просить отца, и этому глаголу въ будущемъ времени приписывается вся мнимо-христіанская миѳологія. Но понимать этихъ словъ такъ нельзя.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. 479).

Я умолю Отца: смиренное выраженіе Господомъ своихъ отношеній къ Отцу своему, какъ ходатая за искупленныхъ имъ собратій его по плоти. Не удивляйся, если онъ говоритъ: я умолю Отца, ибо Онъ не проситъ, какъ рабъ; но для того, чтобы увѣрить учениковъ, что къ нимъ непремѣнно придетъ Духъ Утѣшитель, снисходитъ къ нимъ и говоритъ: Я умолю Отца. Умолю, говоритъ, чтобы не почли его противникомъ Богу и говорящимъ по иной какой-либо власти.

2) Ἄλλον иного. Вмѣсто меня, человѣка, Іисуса, мое ученіе, мой духъ.

17. Τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ ὁ κόσμος οὐ δύναται λαβεῖν, ὅτι οὐ θεωρεῖ αὐτὸ, οὐδὲ γινώσκει αὐτό· ὑμεῖς δὲ γινώσκετε αὐτό, ὅτι παρ' ὑμῖν μένει, καὶ ἐν ὑμῖν ἔσται.

Ін. XIV. 17. Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его, и не знаетъ его, ибо онъ съ вами пребываетъ 1).

Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ его и не знаетъ его. Вы же его знаете, потому что онъ съ вами и въ насъ находится.

1) Μένῃ во многихъ спискахъ настоящее. Ἔσται *тоже настоящее*. Только по тому ничѣмъ не опредѣленному смыслу, который приданъ слову τὸ πνεῦμα τῆς ἀλληθείας — *святой духъ*, можно понять, зачѣмъ переводятся и передѣлываются эти глаголы въ будущій. Эта передѣлка указываетъ и на то, почему имѣетъ значеніе ἐγὼ ἐρωτήσω въ началѣ стиха. Смыслъ тотъ, что отецъ дастъ намъ утѣшителя—духа истины, который уже есть и живетъ въ васъ.

18. Οὐκ ἀφήσω ὑμᾶς ὀρφανούς· ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς.

19. Ἔτι μικρὸν καὶ ὁ κόσμος με οὐκέτι θεωρεῖ, ὑμεῖς δὲ θεωρεῖτέ με· ὅτι ἐγὼ ζῶ καὶ ὑμεῖς ζήσεσ ε.

20. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ γνώσεσθε ὑμεῖς ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρί μου, καὶ ὑμεῖς ἐν ἐμοὶ κἀγὼ ἐν ὑμῖν.

21. Ὁ ἔχων τὰς ἐντολάς μου καὶ τηρῶν αὐτάς, ἐκεῖνός ἐστιν ὁ ἀγαπῶν με ὁδὲ ἀγαπῶν με ἀγαπηθήσεται ὑπὸ τοῦ πατρός μου· καὶ ἐγὼ ἀγαπήσω αὐτὸν, καὶ ἐμφανίσω αὐτῷ ἐμαυτόν.

Ін. XIV. 18. Не оставлю васъ сиротами; пріиду къ вамъ.

Не оставлю васъ сиротами, а *остаюсь съ вами*.

19. Еще немного: и міръ уже не увидитъ меня; а вы увидите меня; ибо Я живу, и вы будете жить.

Еще немного и міръ уже не увидитъ *меня, а вы увидите* меня; потому что мое ученіе живетъ, и вы жить будете.

20. Въ тотъ день узнаете вы, что я въ Отцѣ моемъ, и вы во мнѣ, и *Я въ васъ*.

Въ то время узнаете, что я въ Отцѣ, и вы во мнѣ, и *я въ* васъ.

21. Кто имѣетъ заповѣди мои, и соблюдаетъ ихъ, *тотъ любитъ* меня; а кто любитъ меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцомъ моимъ; и я возлюблю его, и явлюсь ему самъ.

Тотъ кто держитъ мои заповѣди и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ мое ученіе. А кто любитъ мое ученіе, тотъ любимъ Отцомъ, и я люблю его и явлюсь ему.

Общее примѣчаніе.

Казалось бы, что можетъ быть проще и яснѣе. Іисусъ, говоря о своей смерти, о томъ, что онъ отходитъ, утѣшаетъ учениковъ. Онъ говоритъ, что кромѣ жизни во плоти, есть жизнь духа въ Отцѣ, что онъ отойдетъ къ Отцу, Отецъ *же* живетъ во всякомъ человѣкѣ, исполняющемъ его волю, и потому, отошедши отъ міра, Іисусъ будетъ жить въ тѣхъ, кто будетъ *соблюдать* его ученіе о *жизни въ Отцѣ*. И для тѣхъ, кто будетъ соблюдать его ученіе, утѣшителемъ будетъ онъ же Іисусъ, но въ духѣ.

А вотъ что говоритъ церковь. (Толк. Ев. стр. 479).

Дастъ вамъ другого утѣшителя: или ходатая, заступника, защитника—слово, употребляемое только въ этой рѣчи Господа и въ первомъ посланіи Іоанновомъ (II. 1). Говоря другого т. е. кромѣ меня) *Господь* очевидно и къ себѣ прилагаетъ *понятіе* утѣшителя, и св. Іоаннъ дѣйствительно и самъ прямо называетъ его этимъ именемъ; но этимъ *же* словомъ другого—

Господь и отличаетъ его отъ себя, какъ другое лице. «Сказавъ иного Христосъ указываетъ на различіе его ѵпостаси; а сказавъ утѣшителя—на единство существа (Злат.). Это третье лицо достопоклоняемыя Троицы—Духъ Святый, отъ Отца исходящій.

На словѣ ἄλλον, котораго нельзя не сказать, говоря о томъ, что Іисусъ будетъ утѣшителемъ, но въ иномъ видѣ, не въ плотской оболочкѣ, а въ духѣ, на этомъ словѣ строится догматъ о томъ, что Іисусъ и духъ одно и то же, и вмѣстѣ не одно и то же.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid pg. 285).

Le troisième motif de consolation, c'est la promesse de l'assistance du Saint-Esprit est désigné ici et dans quelques autres passages par un nom qui ne se rencontre pas dans les autres livres du Nouveau Testament, mais qui est également appliqué à Jésus (ici même, et I, Jean II, 1), et dont il importe de fixer le sens. Le verbe dont dérive le mot de *Paraclet* est fréquemment employé par les auteurs sacrés dans le sens de consoler, exhorter, instruire. Aussi bien ces diverses significations ont celles été tour proposées pour déterminer la valeur du substantif. Celle qui a prévalu anciennement, c'est le *consolateur*, ce qui va assez bien avec le présent contexte; le *docteur* se recommande surtout au v. 26 de notre chapitre; on l'appliquerait aussi très facilement aux autres passages de notre livre qui viennent d'être cités. Enfin le passages de l'épître a fait préférer à d'autres traducteur le mot *défenseur*, dans le sens juridique. L'étimologie et la forme du terme grec nous feront rejeter les deux premières interprétations, et adopter celle par le mot atin *advocatus*, c'est-à-dire quelqu'un qui est appele pour *assister* un autre dans une action judiciaire. En examinant bien tous les passages où le mot se trouve, cette dernière expression française paraîtra sans doute la plus acceptable, puisqu'après tout il en faut une qui aille à tous lextes. Celle de *défenseur* ne va nullement à ceux de l'évangile, où les disciples, certes, ne sont pas représentés comme des accusés. L'*assistant* pourra tour à tour, et selon le besoin du moment, conseiller, conseler, instruire ou défendre.

Cet assistant est le Saint-Erprit qui est appelé ici l'esprit de vérité, parce que a vérité, pui est esentiellement en Dieu, ne peut arriver à l'homme que par cet intermédiaire; ce qui se comprendra surtout, si l'en veut se rappeler que le *vérité*, dans la terminologie de notre livre, n'est pas seulement tout ce qui tient à l'illumination de l'intelligence, mais encore tout ce qui se rapporte à la sanctification e la volonté a besoin, pour son propre avancement spirituel et pour celui de d'œuvre de Die dans le monde, à laquelle il est appele à travailler, lui viennent lde l'Esprit-Saint. A cet ègard, on ne saurait assez élargir le cercler de cette notion qui est l'une des plus fondamentales dans la théologie évangélique. En revanche, nous écartons explicitement deux éléments accessoires de cette doctrine, qui ont eu le privilège de préoccuper la théologie officielle presque exclusivement: a thése de la personnalité du Saint-Esprit que l'on trouvera traitée au long dans l'*Histoire de la théologie apostolique*, livre VII, chapitre 12), et celle de l'infaillibilité des apôtres, qui est une conseption absolument étrangère au Nouveau Testament et d'autant moins nécessaire ici, que la promesse s'adresse à tous les chrétiens.

La communication de l'esprit a pour prémisse et condition: 1⁰ Qu'on *voie et connaise* les choses de Dieu; 2⁰ qu'on *garde* les commandements de Christ. L'une comme l'autre condition ne peut être remplie que là où l'on *croit*, c'est-à-dire où l'on est en communion avec le verbe révélateur, ce qui a été dit maintes fois dans les textes précédents. La sépaiation du monde et des fidèles, existant déjà pour d'autres causes, se constatera et se consolidera donc encore dans ce *nouveau rapport*.

Почему πνεῦμα τῆς ἀληθείας значитъ святой духъ какой-то, тогда какъ прямо сказано, что этотъ параклетъ, т. е. заступникъ, есть духъ истины и есть то же ученіе Іисуса, въ которомъ одинъ путь, истина и жизнь, остается совершенно непонятнымъ.

Бываютъ церковныя толкованія, которыя можно опровергать, потому что они на чемъ-нибудь ложно основываются; но это одно изъ тѣхъ тлолкованій, которое нельзя опровергать, потому что нельзя понять, на чемъ оно основывается. Опровергать это толкованіе все равно, что опровергать толкованіе того мужика, который говорилъ, что настоящее имя распятаго *жезана*, потому что сказано: *распятаго же за ны*. Нужно только объяснить настоящій, простой смыслъ словъ.

22. Λέγει αὐτῷ Ἰούδας, ουχ ὁ Ἰσκασιώτης, Κύριε, τί γέγονεν ὅτι ἡμῖν μέλλεις εμφανίζειν σεαυτὸν, καὶ ουχὶ τῷ κοσμῳ.

23. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἐάν τις ἀγαπά με, τὸν λόγον μου τηρήσει, καὶ ὁ πατήρ μου ἀγαπήσει αυτον, καὶ πρὸς αυτόν ελευσόμεθα, καὶ μονὴν παρ αὐτῷ ποιήσομεν.

Ін. XIV. 22. Іуда (не Искаріотъ) говоритъ ему: Господи! что это, что ты хочешь явить себя намъ, а не міру?

23. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ меня, тотъ соблюдетъ слово мое: и Отецъ мой возлюбитъ его, и Мы прійдемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ [1]).

22. И сказалъ ему Іуда не Искаріотскій: отчего ты, господинъ, хочешь явиться намъ, а не всѣмъ (міру).

И на отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: кто любитъ меня, тотъ исполняетъ мое ученіе, и отецъ мой полюбитъ его, и мы придемъ къ нему и будемъ пребывать въ немъ.

1) Μονὴν παρ αυτῷ ποιήσομεν сдѣлаемъ свое пребываніе въ немъ,— пребыванія есть различныя въ домѣ Отца: пребываніе въ жизни людской и пребываніе въ Богѣ. Іисусъ, отходя къ Отцу, говоритъ, что онъ внѣ плотской оболочки придетъ, будетъ утѣшителемъ и будетъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученіе.

24. Ὁ μὴ ἀγαπῶν με τοὺς λόγους μου ου τηρεῖ καὶ ὁ λόγος ὃν ἀκούετε ουκ ἔστιν εμὸς, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με πατρός.

Ін. XIV. 24. Нелюбящій меня не соблюдаетъ словъ моихъ: слово же, которое вы слышите, не есть мое, но пославшаго меня Отца.

Кто не любитъ меня, моихъ словъ не исполняетъ. Слово мое— не мое, но пославшаго меня Отца.

На вопросъ Іуды, почему онъ не явится всѣмъ, Іисусъ отвѣчаетъ, что онъ можетъ явиться только тѣмъ, которые любятъ его, и, любя его, исполняютъ его ученіе.

Въ этомъ мѣстѣ Іисусъ прямо отвергаетъ, какъ и во многихъ мѣстахъ, грубое понятіе о воскресеніи. Онъ говоритъ о своемъ духѣ, что духъ этотъ явится тому, кто будетъ любить его и исполнять заповѣди. Только въ этомъ смыслѣ Іисусъ не умретъ и явится. И явится онъ не одинъ, а вмѣстѣ съ Отцомъ и поселится въ душѣ того, кто будетъ любить его.

25. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν παρ' ὑμῖν μένων.

26 Ὁ δὲ παράκλητος, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον πέμψει ὃ πατὴρ ἐν τῷ ὀνόματι μου, ἐκεῖνος ὑμᾶς διδάξει πάντα, καὶ ὑπομνήσει ὑμᾶς πάντα ἃ εἶπον ὑμῖν.

Ін. XIV. 25. Сіе сказалъ я вамъ, находясь съ вами.

26. Утѣшитель же, Духъ Святый [1]) котораго пошлетъ Отецъ во имя мое, научитъ насъ всему, и напомнитъ вамъ все, что я говорилъ вамъ.

Вотъ то, что я сказалъ и говорю, будучи съ вами.

И заступникъ, котораго пошлетъ Отецъ вмѣсто меня, онъ научитъ васъ всему и напомнитъ то, что я говорилъ вамъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ «Духъ святый». Іисусъ говоритъ: я, будучи человѣкомъ, какъ вы, не могу всего сказать, но духъ истины, который отъ Отца, будетъ въ васъ, тотъ скажетъ вамъ.

27. Εἰρήνην ἀφίημι, ὑμῖν, εἰρήνην τὴν ἐμὴν δίδωμι ὑμῖν· οὐ καθὼς ὁ κόσμος δίδωσιν, ἐγὼ δίδωμι ὑμῖν. Μὴ ταρασσέσθω ὑμῶν ἡ καρδία, μηδὲ δειλιάτω.

Ін. XIV. 27. Миръ [1]) оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ. Я даю вамъ: да не смущается сердце ваше, и да не устрашается.

Я оставлю вамъ спокойствіе не такое, какое даютъ люди, а даю вамъ: не смущайтесь сердцемъ, не робѣйте.

1) Εἰρήνη здѣсь должно быть переведено не миръ, какъ у Луки,—«не миръ принесъ на землю», а *спокойствіе*, которое даетъ знаніе истины; почему переводится это мѣсто у Рейса и церковь толкуетъ *я прощаюсь съ вами* было бы непонятно, если бы все предшествующее было понятно. Переводъ этотъ есть только выходъ изъ затрудненія. Надо какъ-нибудь перевести слова, не имѣющія опредѣленнаго смысла, и переводится такъ, что вся рѣчь есть какой-то ненужный наборъ словъ.

28. Ἠκούσατε ὅτι ἐγὼ εἶπον ὑμῖν, Ὑπάγω καὶ ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς· εἰ ἠγαπᾶτε με, ἐχάρητε ἂν ὅτι εἶπον, Πορεύομαι πρὸς τὸν πατέρα· ὅτι ὁ πατήρ μου μείζων μου ἐστί

Ін. XIV. 28. Вы слышали, что я сказалъ вамъ: иду отъ васъ, и пріиду къ вамъ. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что я сказалъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ мой болѣе меня.

Вы слышали, я сказалъ вамъ: отхожу и прихожу къ вамъ. Если любите меня, то вамъ надо радоваться, что я сказалъ: соединяюсь съ Отцомъ, потому что Отецъ больше меня.

Рѣчь начата о томъ, что имъ не надо смущаться его смертью. Въ срединѣ рѣчи объяснено, почему сказано, что онъ соединится съ Отцомъ, а Отецъ живетъ въ тѣхъ, кто любитъ его и потому исполняетъ волю его Отца, потому что онъ, Іисусъ, хотя не будетъ жить плотски, но будетъ съ отцомъ своимъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученіе о сыновности Богу. И въ концѣ рѣчи онъ говоритъ: и такъ вы не только не должны огорчаться моей смертью, но должны имѣть полное спокойствіе, потому что,

если будете исполнять мое ученіе, вы будете вмѣсто того, чтобы быть со мной — со мной и съ Отцомъ, который будетъ въ васъ.

29. Καὶ νῦν εἴρηκα ὑμῖν πρὶν γενέσθαι· ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύσητε.

30. Οὐκ ἔτι πολλὰ λαλήσω μεθ' ὑμῶν· ἔρχεται γὰρ ὁ τοῦ κόσμου τούτου ἄρχων, καὶ ἐν ἐμοὶ οὐκ ἔχει οὐδέν.

31. Ἀλλ' ἵνα γνῷ ὁ κόσμος ὅτι ἀγαπῶ τὸν πατέρα, καὶ καθὼς ἐνετείλατό μοι ὁ πατήρ οὕτω ποιῶ. ἐγείρεσθε, ἄγωμεν ἐντεῦθεν.

Ін. XIV. 29. И вотъ. Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбылось [1]), дабы вы повѣрили, когда сбудется.

30. Уже не много мнѣ говорить съ вами; ибо идетъ князь міра [2]) сего; и во мнѣ не имѣетъ ничего [3]).

31. Но чтобы міръ зналъ; что Я люблю Отца; и, какъ заповѣдалъ мнѣ Отецъ; такъ и творю; встаньте; пойдемъ отсюда.

Я прежде сказалъ и говорю теперь, чѣмъ это случилось, чтобы вы вѣрили, когда случится.

Еще недолго говорить съ вами: потому что приближается власть этого міра; но во мнѣ уже она не имѣетъ ничего.

Но чтобы зналъ міръ, что я люблю отца; и какъ приказалъ мнѣ Отецъ; такъ и дѣлаю: Проснитесь и уйдемте изъ этого міра;

1) То есть моя смерть.

2) Смерть.

3) Ничего подвластнаго ей.

Послѣднія высокія слова, такъ ясно вытекающія изъ предшествующаго и сливающіяся съ послѣдующимъ, совершенно не понимаются. Слова эти относятся къ тому, что кто-то идетъ и Іисусъ предлагаетъ ученикамъ уйти изъ того мѣста, гдѣ они находятся. Іисусъ говоритъ, что жизнь въ разумѣніи, а не въ плоти, и потому онъ не можетъ умереть. И, заключая рѣчь, онъ говоритъ: вотъ приходитъ смерть, но во мнѣ уже ничего нѣтъ подвластнаго ей. И вотъ, чтобы зналъ міръ, что истинная жизнь есть жизнь въ разумѣніи, въ исполненіи воли Отца, вы всѣ проснитесь отъ жизни плотской и выдьте изъ нея, изъ заботы о жизни міра. Слова эти заключаютъ первую часть рѣчи и составляютъ вступленіе ко 2-й, въ которой Іисусъ отвѣчаетъ на вопросъ Филиппа: покажи намъ отца. Эта первая часть рѣчи, вся XIV глава есть изложенія того, что есть смерть видимая, плотская. Іисусъ говоритъ, что у Бога (въ домѣ Отца) есть много разныхъ проявленій жизни, и что онъ, умирая плотски, соединяется съ Отцомъ и вернется къ нимъ какъ утѣшитель ихъ—духъ истины. И потому имъ, если они живутъ въ Отцѣ, не надо ни огорчаться, ни бояться, а надо радоваться тому, что онъ соединяется съ Отцомъ, потому что онъ соединяется и съ ними. Теперь уже онъ чувствуетъ себя освобожденнымъ отъ смерти и увѣщеваетъ ихъ также проснуться и освободиться отъ смерти.

1. Ἐγὼ εἰμι ἡ ἄμπελος ἡ ἀληθινή, καὶ ὁ πατήρ μου ὁ γεωργός ἐστι.

Ін. XV. 1. Я [1]) есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ мой виноградарь.

Разумѣніе есть корень настоящій, и Отецъ мой садовникъ.

1) «Я» здѣсь должно быть передано словомъ *разумѣніе*, для того, чтобы все дальнѣйшее было ясно.

2. Πᾶν κλῆμα ἐν ἐμοὶ μὴ φέρον καρπόν, αἴρει αὐτό· καὶ πᾶν τὸ καρπὸν φέρον, καθαίρει αὐτό, ἵνα πλείονα καρπὸν φέρῃ.

3. Ἤδη ὑμεῖς καθαροί εστε, διὰ τὸν λόγον ὃν λελαληκα ὑμῖν.

4. Μείνατε ἐν ἐμοί, κἀγὼ ἐν ὑμῖν. καθὼς τὸ κλῆμα οὐ δύναται καρπὸν φέρειν ἀφ' ἑαυτοῦ, ἐὰν μὴ μείνῃ ἐν τῇ ἀμπέλῳ· οὕτως οὐδὲ ὑμεῖς, ἐὰν μὴ ἐν εμοὶ μείνητε.

5. Ἐγώ εἰμι ἡ ἄμπελος, ὑμεῖς τὰ κλήματα, ὁ μένον εν εμοὶ, κἀγὼ ἐν αὐτῷ, οὗτος φέρει καρπὸν πολύν· ὅτι χωρὶς εμοῦ οὐ δύυνασθε ποιεῖν οὐδέν.

6. Ἐὰν μή τις μείνῃ ἐν εμοὶ, εβλήθη ἔξω ὡς τὸ κλῆμα, καὶ εξηράνθη, καὶ συνάγουσιν αὐτὰ καὶ εἰς πῦρ βάλλουσι, καὶ καίεται.

Ін. XV. 2. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесли плода.

Всякій побѣгъ на разумѣніи, если онъ не приноситъ плода, отрѣзается, а всякій побѣгъ плодовитый очищается, чтобы принесъ больше плода.

3. Вы уже очищены чрезъ слово, которое я проповѣдалъ вамъ.

Вы уже очищены тѣмъ ученіемъ, которое я преподалъ вамъ.

4. Пребудьте во мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ.

Пребывайте въ разумѣніи и разумѣніе въ васъ. И какъ побѣгъ не можетъ самъ собой родить плодъ, если онъ не на корнѣ, такъ и вы если вы не пребываете въ разумѣніи.

5. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ меня не можете дѣлать ничего.

Разумѣніе—корень, вы—побѣги. Тотъ, кто въ разумѣніи и разумѣніе въ немъ, тотъ приноситъ плода много; такъ что безъ разумѣнія ничего нельзя сдѣлать.

6. Кто не пребудетъ во мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ [1]).

Кто не живетъ разумѣніемъ, того отрѣзаютъ, какъ побѣгъ, и онъ засыхаетъ, и собираютъ ихъ въ кучи и жгутъ.

1) Та же мысль, что въ притчѣ о плевелахъ, о хозяинѣ, очищающемъ гумно.

7. Ἐὰν μείνητε ἐν εμοὶ, καὶ τὰ ῥήματά μου ἐν ὑμῖν μεινῃ, ὅ εὰν θέλητε αἰτήσεσθε, καὶ γενήσεται ὑμῖν.

8. Ἐν τούτῳ εδοξάσθη ὁ πατήρ μου, ἵνα καρπὸν πολύν φέρητε· καὶ γενήσεσθε εμοὶ μαθηταί.

Іл. XV. 7. Если пребудете во мнѣ, и слова мои въ васъ пре-

Если вы пребудете въ разумѣніи, и слова мои пребудутъ въ

будутъ; то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ.

васъ, то все, что захотите, просите, и все будетъ вамъ.

8. Тѣмъ прославится Отецъ мой, если принесете много плода, и будете моими учениками.

Потому что въ этомъ рѣшеніи Отца моего; чтобы вы приносили плодъ. И тогда вы мои ученики.

Отецъ рѣшилъ, что только въ разумѣніи люди могутъ приносить плодъ, т. е. жить оплодотворяясь, т. е. вѣчно, и получать все то, чего они желаютъ, т. е. быть удовлетворенными. Жизнь одна истинная есть жизнь въ разумѣніи, только она приноситъ плодъ — не уничтожается. Какъ только на корнѣ можетъ жить вѣтвь, такъ только на разумѣніи можетъ быть жизнь. Корень жизни людей есть разумѣніе, выраженное Іисусомъ. Помимо нѣтъ жизни. Кто не живетъ на корнѣ, тотъ отрѣзается и погибаетъ. Только если вы будете едины со мною, будете исполнять мои заповѣди, только тогда вы будете жить, и только тогда во имя жизни истинной все, что вы будете просить, все то дастся вамъ потому что Отецъ Богъ рѣшилъ, что только основанныя на разумѣніи желанія людей могутъ быть исполняемы. Только живя духомъ, человѣкъ свободенъ и всегда удовлетворенъ. Только тотъ мой ученикъ.

Ін. XV. 9. Какъ возлюбилъ меня Отецъ, и я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви моей.

Такъ какъ Отецъ любилъ меня, такъ и я полюбилъ васъ. Живите моей любовью.

Слѣдующіе 7 стиховъ суть ничто иное, какъ разъясненіе притчи о корнѣ. Стихъ 16-й, говорящій о томъ, что вы принесете плодъ, указываетъ на это. Стихи 9 и 10, гдѣ повторяются тѣ же самыя выраженія μείνατε εν суть только разъясненіе стиховъ 4, 5 и 6-го, гдѣ сказано, что только тотъ побѣгъ приноситъ плодъ, который μείνη εν τῇ ἀμπέλῳ. Іисусъ говоритъ: Отецъ-садовникъ полюбилъ меня— корень, и я полюбилъ васъ — побѣги на мнѣ, и вы живите этой любовью и ко всѣмъ побѣгамъ на васъ относитесь съ тою же любовью.

10. Ἐὰν τὰς ἐντολάς μου τηρήσητε, μενεῖτε ἐν τῇ ἀγάπῃ μου· καθὼς ἐγὼ τὰς ἐντολὰς τοῦ πατρός μου τετήρηκα, καὶ μενω αὐτοῦ ἐν τῇ ἀγάπῃ.

Ін. XV. 10. Если заповѣди мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я, соблюлъ заповѣди Отца моего, и пребываю въ его любви.

Если вы исполняете мои заповѣди, то вы живете любовью отъ меня. Такъ же и я заповѣди отца выполнялъ и выполняю и живу любовью его.

Жизнь настоящая состоитъ только въ любви. Она исходитъ изъ любви и продолжается только любовью.

11. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα χαρὰ ἡ ἐμὴ ἐν ὑμῖν μείνῃ, καὶ ἡ χαρὰ ὑμῶν πληρωθῇ.
12. Αὕτη ἐστὶν ἡ ἐντολὴ ἡ ἐμή, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους, καθὼς ἠγάπησα ὑμᾶς.

Ін. XV. 11. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ совершенна.

Это я сказалъ и говорю вамъ для того, чтобы блаженство мое осталось въ васъ, и чтобы блаженство ваше совершилось.

12. Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ.

Заповѣдь моя та, чтобы вы любили другъ друга такъ, какъ я любилъ васъ.

Іисусъ уже прежде сказалъ, что заповѣдь его есть любовь другъ къ другу; но теперь онъ, пользуясь сравненіемъ лозы, объясняетъ, почему это такъ. Онъ говоритъ, что начало жизни есть любовь Отца. Отецъ, любя міръ, далъ ему сына своего — разумѣніе. Іисусъ называетъ себя разумѣніемъ и говоритъ, что и разумѣніе есть любовь.

13. Μείζονα ταύτης ἀγάπην οὐδεὶς ἔχει, ἵνα τις τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θῇ ὑπὲρ τῶν φίλων αὐτοῦ.

Ін. XV. 13. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.

Самая истинная любовь та, чтобы отдавать свою душу тѣмъ, кого любишь.

Какъ Іисусъ сдѣлалъ это по отношенію къ Іудѣ.

14. Ὑμεῖς φίλοι μου ἐστέ, ἐὰν ποιῆτε ὅσα ἐγὼ ἐντέλλομαι ὑμῖν.
15. Οὐκέτι ὑμᾶς λέγω δούλους, ὅτι ὁ δοῦλος οὐκ οἶδε τί ποιεῖ αὐτοῦ ὁ κύριος· ὑμᾶς δὲ εἴρηκα φίλους, ὅτι πάντα ἃ ἤκουσα παρὰ τοῦ πατρός μου ἐγνώρισα ὑμῖν.

Ін. XV. 14. Вы друзья мои, если вы исполните то, что Я заповѣдую вамъ.

Вы любимы мною, если дѣлаете то, что я вамъ заповѣдалъ.

15. Я уже не называю васъ рабами; ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я называлъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего.

Я не почитаю васъ рабами, потому что рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ; васъ же я почелъ друзьями, потому что я все вамъ разъяснилъ изъ того, что я понялъ отъ Отца.

Іисусъ говоритъ, что онъ не повелѣваетъ, а объясняетъ все то, что онъ знаетъ, что жизнь есть дѣло любви Отца, и потому жизнь есть любовь.

16. Οὐχ ὑμεῖς με ἐξελέξασθε, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς, καὶ ἔθηκα ὑμᾶς, ἵνα ὑμεῖς ὑπάγητε καὶ καρπὸν φέρητε καὶ ὁ καρπὸς ὑμῶν μένῃ· ἵνα ὅ τι ἂν αἰτήσητε τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί μου, δῷ ὑμῖν.
17. Ταῦτα ἐντέλλομαι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους.

Мн. XV. 16. Не вы меня избрали, а я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли, и

Не вы (побѣги) выбрали меня, но я выдѣлилъ васъ и поставилъ такъ, чтобы вы росли и

приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя мое, Онъ далъ вамъ.

17. Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.

приносили плодъ, и чтобы вашъ плодъ оставался, такъ что все, чего вы ни будете просить Отца, живя мною, онъ дастъ вамъ.

Вотъ что повелѣваю вамъ: любите другъ друга.

Въ этой главѣ съ 1-го по 17-й стихъ находится собственно отвѣтъ на вопросъ Филиппа: «покажи намъ Отца», и то возбужденіе, отъ жизни плотской, къ которому Іисусъ призываетъ въ концѣ предшествующей главы. Іисусъ говоритъ, что Отецъ—это тотъ невидимый садовникъ, который очищаетъ корень и побѣги, которые приносятъ плодъ. Жизнь же побѣговъ—это разумѣніе. Это та же мысль, какъ и въ притчахъ о сѣятелѣ и талантахъ. Но здѣсь Іисусъ говоритъ и то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Онъ говоритъ, что источникъ этой жизни есть любовь. Отецъ любитъ тѣ побѣги или благотворитъ тѣмъ побѣгамъ, которые приносятъ плодъ. Точно также и корень благотворитъ, питаетъ тѣ побѣги, которые приносятъ плодъ. Приносить же плодъ значитъ исполнять заповѣди—волю Отца. И воля Отца та, чтобы корень любилъ, благотворилъ, питалъ побѣги. Слѣдовательно, приносить плодъ значитъ благотворить—любить. И потому заповѣдь и Отца и Іисуса та, чтобы любить другъ друга, благотворить другъ другу. Здѣсь отъ имени Іисуса выражается то, что сказано въ вступленіи Ін. глава I: Бога никто не знаетъ. Богъ отъ начала далъ сына своего—разумѣніе міру, и все живое—жизнь есть только разумѣніе. Не было бы этого дѣйствія Бога, не было бы жизни. Все, что мы любимъ—это жизнь, все, что мы не любимъ, чего боимся—это смерть. Стало быть дарованіе намъ жизни есть дарованіе намъ блага. Дарованіе блага мы понимаемъ какъ плодъ любви. Если причина жизни—любовь, то, возвращаясь къ причинѣ, мы возвращаемся къ жизни единой, истинной.

Чтобы яснѣе понять это Іисусово пониманіе жизни, надо противопоставить ему обычное пониманіе жизни. Обычное пониманіе это такое: Я, съ тѣхъ поръ, какъ знаю себя, живу и ничего иного не знаю, какъ мою земную жизнь со всѣми ея радостями и горестями. Жизнь и радости—хорошо, смерть и страданія—дурно. Буду пользоваться радостями и жизнью и избѣгать страданій и смерти. Жизнь—хорошо, смерть не только дурно, но безумно. Я живу и ничего другого хорошаго не знаю, кромѣ жизни. Зачѣмъ же смерть? Жизнь должна быть, она моя, я имѣю на нее право. Смерть есть что-то чужое мнѣ, чье-то чужое насиліе. Я живу по праву законно, разумно, хорошо, и незаконно, глупо, жестоко, то, что у меня кто-то отнимаетъ жизнь. Лучше бы и не давали мнѣ ее, если нужно такъ жестоко отнять ее. Вотъ обычное пониманіе жизни, вмѣсто котораго Іисусъ даетъ новое. Онъ не оправдываетъ смерти, не дѣлаетъ того, что дѣлаютъ ложныя религіи, не старается увѣрить людей, что послѣ плотской смерти будетъ что-то особенное. Онъ говоритъ: мысль ваша должна быть о томъ, что

жизнь ваша не только не естественное явленіе, но это самое удивительное чудо, какое можетъ быть, и которое должно имѣть какое-нибудь объясненіе. Ложный взглядъ вашъ и ужасъ передъ смертью происходитъ отъ того, что вы принимаете удивительнѣйшее чудо, послѣдствіе чего то, за естественное основное явленіе. Вы говорите ту удивительную глупость, что самое чудесное, что есть въ мірѣ, ваша мгновенная жизнь послѣ вѣчности смерти и передъ такой же вѣчностью есть самое простое, законное понятное явленіе.

Очевидно, что послѣ этого смерть представится вамъ непонятной. Онъ говоритъ: напротивъ не смерть—отсутствіе жизни. въ которой мы были, не вѣчность—непонятна, но непонятна жизнь, и ее надо какъ-нибудь понять. А то вы какъ работники въ чужомъ саду, да еще какъ дѣти работниковъ, родившіеся въ чужомъ саду, почему-то вообразили, что садъ съ яблонями, съ колодцами, съ домами самъ ни откуда взялся, и вашъ собственный. Понятно, что вы удивитесь, когда придетъ хозяинъ и потребуетъ отъ васъ разсчета или выгонитъ васъ.

Іисусъ говоритъ: вы, люди, прежде всего вспомните, что васъ никогда прежде не было, если бы не что-то такое. А вы воображаете, что вы вѣчно тутъ живете, явились сами. Вы вообразили это и вообразили неправду, и отъ этого вамъ кажется это такъ жестоко и глупо, когда васъ выгоняютъ, но это кажется вамъ жестоко только потому, что вы не обдумали, что такое ваша жизнь и откуда она взялась. Вы вспомните, вы не были прежде, вы не жили, т. е. было съ вами то, чего вы больше всего боитесь, что вы называете зломъ, вы были въ смерти. Изъ этого положенія васъ что-то вывело, что-то дало вамъ величайшее благо. Такъ вотъ поймите это что-то, и обратитесь къ этому чему-то, и спросите себя, что такое это что-то, давшее вамъ высшее благо. Судя по себѣ, вы знаете, что благо дается только любовью, иначе вы не понимаете блага. Кто же это любитъ васъ и далъ вамъ благо? что-то или кто-то это сдѣлалъ. Но кто бы это ни сдѣлалъ, то, что сдѣлало это, сильнѣе васъ и въ немъ вся ваша жизнь. Такъ нельзя ли какъ-нибудь соединиться съ этимъ началомъ? И вотъ Іисусъ учитъ, что начало это дало благо, и потому есть любовь. И начало это есть въ насъ, какъ любовь, и, отдавшись этому началу мы живемъ и не умираемъ.

7. I Посл. Ін. IV. Возлюбленный! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога, и знаетъ Бога.

8. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога: потому что Богъ есть любовь.

11. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ; то и мы должны любить другъ друга.

12. Бога никто никогда не видѣлъ. Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь его совершенна есть въ насъ.

20. Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжетъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?

18. Εἰ ὁ κόσμος ὑμᾶς μισεῖ, γινώσκετε ὅτι ἐμὲ πρῶτον ὑμῶν μεμίσηκεν.

19. Εἰ ἐκ τοῦ κόσμου ἦτε, ὁ κόσμος ἂν τὸ ἴδιον ἐφίλει· ὅτι δὲ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ ἐστέ, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς ἐκ τοῦ κόσμου, διὰ τοῦτο μισεῖ ὑμᾶς ὁ κόσμος.

20. Μνημονεύετε τοῦ λόγου οὗ ἐγὼ εἶπον ὑμῖν, Οὐκ ἔστι δοῦλος μείζων τοῦ κυρίου αὐτοῦ. εἰ ἐμὲ ἐδίωξαν, καὶ ὑμᾶς διώξουσιν· εἰ τὸν λόγον μου ἐτήρησαν, καὶ τὸν ὑμέτερον τηρήσουσιν.

21. Ἀλλὰ ταῦτα πάντα ποιήσουσιν ὑμῖν διὰ τὸ ὄνομά μου, ὅτι οὐκ οἴδασι τὸν πέμψαντά με.

Ін. XV. 18. Если міръ васъ ненавидитъ; знайте, что меня прежде васъ ненавидѣлъ.

19. Если бы вы были отъ міра; то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра: потому ненавидитъ васъ міръ.

20. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если меня гнали, будутъ гнать и васъ; если мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше.

21. Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя мое, потому что не знаютъ пославшаго меня.

Если міръ ненавидитъ васъ, то вы знайте, что меня еще прежде ненавидѣлъ, и ненавидитъ.

Если бы вы были мірскіе, то онъ свое любилъ бы, но вы не мірскіе, я выдѣлилъ васъ отъ міра, за это ненавидитъ васъ міръ.

Поминайте слова, которыя я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если меня гнали и васъ будутъ гнать. Если слово мое выполните, то и ваше выполнятъ.

Но все это они будутъ дѣлать вамъ за мое разумѣніе, потому что не знаютъ пославшаго меня.

Іисусъ говоритъ, что надо удивляться злобѣ людей. Эта злоба на добро должна быть. Если люди не любятъ добра, то какъ же имъ любить слугъ добра.

22. Εἰ μὴ ἦλθον καὶ ἐλάλησα αὐτοῖς, ἁμαρτίαν οὐκ εἶχον· νῦν δὲ πρόφασιν οὐκ ἔχουσι περὶ τῆς ἁμαρτίας αὐτῶν.

23. Ὁ ἐμὲ μισῶν καὶ τὸν πατέρα μου μισεῖ.

24. Εἰ τὰ ἔργα μὴ ἐποίησα ἐν αὐτοῖς, ἃ οὐδεὶς ἄλλος πεποίηκεν, ἁμαρτίαν οὐκ εἶχον· νῦν δὲ καὶ ἑωράκασι, καὶ μεμισήκασι καὶ ἐμὲ καὶ τὸν πατέρα μου.

25. Ἀλλ' ἵνα πληρωθῇ ὁ λόγος ὁ γεγραμμένος ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν, Ὅτι ἐμίσησάν με δωρεάν.

22. Если бы я не пришелъ и не говорилъ имъ; то не имѣли бы грѣха: а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ.

23. Ненавидящій меня ненавидитъ и Отца моего.

Если бы я не приходилъ и не говорилъ имъ, ихъ ошибки не видны бы были имъ. Теперь же нѣтъ у нихъ отговорки въ ихъ ошибкѣ.

Тотъ, кто не любитъ моего ученія, и отца не любитъ.

24. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ какихъ никто другой не дѣлалъ; то не имѣли бы грѣха; а теперь видѣли, и возненавидѣли и меня и Отца моего.

25. Но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли меня напрасно.

Если бы я не жилъ между ними такъ, какъ прежде никто не жилъ, имъ бы не видна была ихъ ошибка. Теперь же они увидали и возненавидѣли меня и Отца,

Такъ что и сбылось слово, написанное въ ихъ законѣ: даромъ возненавидѣли меня.

Іисусъ объясняетъ, что люди тьмы неизбѣжно должны возненавидѣть людей свѣта и именно за то, что свѣтъ окажетъ ошибки людей тьмы. Замѣчательны здѣсь слова «въ ихъ законѣ», если бы нужны были подтвержденія того, что Іисусъ отвергъ Моисея, эти слова были бы достаточнымъ подтвержденіемъ.

26. Ὅταν δὲ ἔλθῃ ὁ παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω ὑμῖν παρὰ τοῦ πατρός, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας ὃ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται, ἐκεῖνος μαρτυρήσει περὶ ἐμοῦ.

Ін. XV, 26. Когда же пріидетъ Утѣшитель, котораго я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ[1]), Онъ будетъ свидѣтельствовать о мнѣ.

Когда придетъ заступникъ, котораго я пошлю вамъ отъ Отца, духъ истины, тотъ подтвердитъ мое ученіе.

1) Слова «исходящій отъ Отца» вставлены и не находятся во многихъ спискахъ.

27. Καὶ ὑμεῖς δὲ μαρτυρεῖτε, ὅτι ἀπ' ἀρχῆς μετ' ἐμοῦ ἐστε.

Ін. XV, 27. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со мною.

И вы подтвердите, что вы по началу со мной.

Люди должны ненавидѣть свѣтъ, но духъ истины покажетъ справедливость ученія Іисуса, и вы, ученики, покажете тоже, что ученіе это естественно людямъ.

1. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα μὴ σκανδαλισθῆτε.
2. Ἀποσυναγώγους ποιήσουσιν ὑμᾶς· ἀλλ' ἔρχεται ὥρα, ἵνα πᾶς ὁ ἀποκτείνας ὑμᾶς δόξῃ λατρείαν προσφέρειν τῷ Θεῷ.
3. Καὶ ταῦτα ποιήσουσιν ὑμῖν, ὅτι οὐκ ἔγνωσαν τὸν πατέρα οὐδὲ ἐμέ.
4. Ἀλλὰ ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα, ὅταν ἔλθῃ ἡ ὥρα, μνημονεύητε αὐτῶν ὅτι ἐγὼ εἶπον ὑμῖν. ταῦτα δὲ ὑμῖν ἐξ ἀρχῆς οὐκ εἶπον, ὅτι μεθ' ὑμῶν ἤμην.

Ін. XVI, 1. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы не соблазнялись.

2. Изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступитъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу.

Все это я сказалъ вамъ, чтобы вы не соблазнились.

Васъ отрѣшатъ отъ собраній. Мало того, придетъ время, въ которое всякій, побивая васъ, будетъ считать, что онъ работаетъ Богу.

3. Такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.

4. Но я сказалъ вамъ сіе для того, чтобы вы, когда пріидетъ то время, вспомнили, что я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами.

Все это будутъ дѣлать, потому что не познали ни Отца, ни моего ученія.

Все это говорю вамъ, чтобы въ то время вы бы вспомнили слова, что я сказалъ. Сначала же не говорилъ, потому что былъ съ вами.

Помните, говоритъ онъ, что люди ненавидятъ добро, потому что не знаютъ Отца и разумѣнія, и потому не могутъ не ненавидѣть васъ. Ненависть къ вамъ есть одинъ изъ признаковъ того, что вы остались вѣрными мнѣ. Блаженны вы, когда гонятъ васъ за имя мое. Люди не виноваты, это такъ должно быть. И вы помните это. Пока я былъ съ вами, я могъ объяснить вамъ это; но меня не будетъ скоро, и тогда вы не соблазнитесь. Васъ отрѣшатъ отъ богослуженія, будутъ бить васъ, увѣряя что это для Бога дѣлаютъ, вы не смущайтесь и помните, что я говорилъ вамъ.

5. Νῦν δὲ ὑπάγω πρὸς τὸν πέμψαντά με, καὶ οὐδεὶς ἐξ ὑμῶν ἐρωτᾷ με, Ποῦ ὑπάγεις.

Ін. XVI, 5. А теперь иду къ пославшему меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ меня: куда идешь?

Теперь вотъ отхожу къ пославшему меня, и никто не спрашиваетъ меня: куда отходишь.

Прежде (Ін. XIV, 5): Ѳома сказалъ, что мы не можемъ знать путь. Вотъ Іисусъ показалъ ему путь страданій, и никто не спрашиваетъ уже какой путь.

6. Ἀλλ' ὅτι ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἡ λύπη πεπλήρωκεν ὑμῶν τὴν καρδίαν·
7. Ἀλλ' ἐγὼ τὴν ἀλήθειαν λέγω ὑμῖν, συμφέρει ὑμῖν ἵνα ἐγὼ ἀπέλθω. ἐὰν γὰρ μὴ ἀπέλθω, ὁ παράκλητος οὐκ ἐλεύσεται πρὸς ὑμᾶς. ἐὰν πορευθῶ, πέμψω αὐτὸν πρὸς ὑμᾶς.
8. Καὶ ἐλθὼν ἐκεῖνος ἐλέγξει τὸν κόσμον περὶ ἁμαρτίας καὶ περὶ δικαιοσύνης καὶ περὶ κρίσεως,
9. Περὶ ἁμαρτίας μέν, ὅτι οὐ πιστεύουσιν εἰς ἐμέ.
10. Περὶ δικαιοσύνης δέ, ὅτι πρὸς τὸν πατέρα μου ὑπάγω, καὶ οὐκ ἔτι θεωρεῖτέ με.
11. Περὶ δὲ κρίσεως, ὅτι ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου κέκριται.
12. Ἔτι πολλὰ ἔχω λέγειν ὑμῖν, ἀλλ' οὐ δύνασθε βαστάζειν ἄρτι.
13. Ὅταν δὲ ἔλθῃ ἐκεῖνος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὁδηγήσει ὑμᾶς εἰς πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν· οὐ γὰρ λαλήσει ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀλλ' ὅσα ἂν ἀκούσῃ λαλήσει, καὶ τὰ ἐρχόμενα ἀναγγελεῖ ὑμῖν.
14. ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται, καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν.
15. Πάντα ὅσα ἔχει ὁ πατήρ, ἐμά ἐστι·
16. Διὰ τοῦτο εἶπον, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται, καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν.

Ін. XVI, 6. Но отъ того, что я сказалъ вамъ это, печалію исполнилось сердце ваше.

Но когда говорилъ и говорю вамъ, печаль наполняла и наполняетъ сердца ваши.

7. Но я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не прійдетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ.

8. И Онъ, пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ.

9. О грѣхѣ, что не вѣруютъ въ меня.

10. О правдѣ, что я иду къ Отцу моему, и уже не увидите меня.

11. О судѣ же, что князь міра [1]) сего осужденъ.

12. Еще много имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить.

13. Когда же прійдетъ онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину; ибо не отъ себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышалъ, и будущее [2]) возвѣститъ вамъ.

14. Онъ прославитъ меня, потому что отъ моего возметъ, и возвѣститъ вамъ.

15. Все, что имѣетъ Отецъ, есть мое; потому то я сказалъ, что отъ моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ.

Но я правду говорю вамъ: вамъ полезно, чтобы я отошелъ. Если я не отойду, то не придетъ заступникъ къ вамъ. А если уйду, то онъ придетъ къ вамъ.

Онъ придетъ, и окажется для людей ошибка и справедливость и приговоръ.

Ошибка въ томъ, что они не повѣрили въ мое ученіе.

Справедливость въ томъ, что я веду къ Отцу, и что не понимали моего ученія.

И приговоръ въ томъ, что смерть приговорена.

Хотя бы и желалъ я много сказать вамъ теперь, но вы не въ силахъ понять.

Когда же придетъ духъ истины, онъ покажетъ вамъ путь ко всякой правдѣ: потому что онъ не будетъ говорить отъ себя, но что онъ услышитъ, то скажетъ, и на всякій случай будетъ возвѣщать вамъ.

Онъ будетъ судить такъ же, какъ я, потому что изъ моего возьметъ и возвѣститъ.

Все, что есть Отецъ, все это мое, поэтому я и сказалъ, что онъ изъ моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.

1) Князь міра значитъ смерть.
2) Ἐρχόμενα—идущія, слѣдующія обстоятельства.
3) Ἔχω я перевожу: быть, значить.

Стихи съ 48-го, главы XV-й, и до стиха 16-го, гл. XV-й Іоанна, составляютъ 3-й отдѣлъ бесѣды.

Въ первомъ Іисусъ говоритъ о томъ, что для него есть смерть. Онъ говоритъ, что онъ не умретъ, а какъ разумѣніе будетъ жить въ тѣхъ, кто соблюдаетъ его ученіе. Во второмъ отдѣлѣ онъ говоритъ о томъ, что есть отецъ, что есть разумѣніе и какая заповѣдь Отца и разумѣнія — любить другъ друга. Теперь, въ 3-мъ отдѣлѣ, Іисусъ говоритъ о томъ, что это разумѣніе не принято міромъ и не будетъ сразу принято міромъ, и что его будутъ гнать и что это не можетъ быть иначе. Вотъ онъ показалъ имъ путь къ Отцу, и они опечалились, но онъ говоритъ имъ правду — другого утѣшителя нѣтъ, какъ истина, что самый онъ же, Іисусъ, какъ духъ

истины, будетъ жить въ избранныхъ; для васъ лучше, чтобы я умеръ, и пришелъ бы духъ истины. Этотъ духъ истины убѣдитъ міръ въ томъ, что правда только въ сыновности къ Отцу, что плоть безсильна. Я же, хотя и имѣю, что сказать, не могу, но духъ истины (*я самъ* въ духѣ) откроетъ вамъ все и будетъ открывать во всякихъ случаяхъ жизни. Онъ будетъ говорить не новое что-нибудь, но все то же, что и я, — о сыновности вашей къ Отцу.

16. Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με, ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα.

17. Εἶπον οὖν ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς ἀλλήλους, Τί ἐστι τοῦτο ὃ λέγει ἡμῖν, Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με; καί, Ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα.

18. Ἔλεγον οὖν, Τοῦτο τί ἐστιν ὃ λέγει, τὸ μικρόν; οὐκ οἴδαμεν τί λαλεῖ.

19. Ἔγνω οὖν ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἤθελον αὐτὸν ἐρωτᾶν, καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Περὶ τούτου ζητεῖτε μετ' ἀλλήλων, ὅτι εἶπον, Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με.

20. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι κλαύσετε καὶ θρηνήσετε ὑμεῖς, ὁ δὲ κοσμος χαρήσεται· ὑμεῖς δὲ λυπηθήσεσθε, ἀλλ' ἡ λύπη ὑμῶν εἰς χαρὰν γενήσεται.

Ін. XVI, 16. Вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня; ибо я иду къ Отцу.

17. Тутъ нѣкоторые изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это онъ говоритъ намъ: вскорѣ не увидите меня, и опять вскорѣ увидите меня; и: Я иду къ Отцу?

18. И такъ они говорили: что это говоритъ онъ: вскорѣ? Не знаемъ, что говоритъ.

19. Іисусъ, уразумѣвъ, что хотятъ спросить его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другого, что я сказалъ: вскорѣ не увидите меня, и опять вскорѣ увидите меня?

20. Истинно истинно, говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ.

Иногда не надолго не будете видѣть меня, и опять не надолго будете видѣть меня, потому что я уйду къ Отцу.

И сказали ученики другъ другу: что значитъ, что онъ говоритъ намъ: не будете видѣть меня, и опять будете видѣть меня, потому что я иду къ Отцу.

И сказали: что значитъ это, то будетъ, то не будетъ; не знаемъ, что говоритъ.

Понялъ Іисусъ, что хотятъ его спросить и сказалъ имъ: о томъ добираетесь, что я сказалъ, то не будете видѣть, то опять будете видѣть.

Вы сами знаете, что будете плакать и горевать, а міръ будетъ радоваться, будете печалиться, но печаль ваша будетъ дѣлаться радостью.

На вопросъ о томъ, что значитъ: то не будете видѣть, то опять будете видѣть, Іисусъ отвѣчаетъ: будете плакать и будете радоваться. Когда радуетесь, тогда видите, когда плачете, тогда не видите.

21. Ἡ γυνὴ ὅταν τίκτῃ, λύπην ἔχει, ὅτι ἦλθεν ἡ ὥρα αὐτῆς. ὅταν δὲ γεννήσῃ τὸ παιδίον, οὐκ ἔτι μνημονεύει τῆς θλίψεως, διὰ τὴν χαράν, ὅτι ἐγεννήθη ἄνθρωπος εἰς τὸν κόσμον.

22. Καὶ ὑμεῖς οὖν λύπην μὲν νῦν ἔχετε. πάλιν δὲ ὄψομαι ὑμᾶς, καὶ χαρήσεται ὑμῶν ἡ καρδία, καὶ τὴν χαρὰν ὑμῶν οὐδεὶς αἴρει ἀφ' ὑμῶν.

23. Καὶ ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐμὲ οὐκ ἐρωτήσετε οὐδέν. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ὅσα ἂν αἰτήσητε τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί μου, δώσει ὑμῖν.

24. Ἕως ἄρτι οὐκ ἠτήσατε οὐκ ἠτήσατε οὐδὲν ἐν τῷ ὀνόματι μου· αἰτεῖτε, καὶ λήψεσθε, ἵνα ἡ χαρὰ ὑμῶν ἦ πεπληρωμένη.

Ін. XVI, 21. *Женщина, когда* рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ.

Женщина, когда родитъ, печалится, когда приходитъ часъ ея. Когда *же* родитъ ребенка и не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ.

22. Такъ и вы теперь имѣете печаль; но я увижу васъ опять, *и возрадуется* сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.

И вы вотъ, то будете печалиться, то опять увижу васъ, и будетъ радоваться ваше сердце, и радость вашу никто отъ васъ не отниметъ.

23. И въ тотъ день вы не спросите меня ни о чемъ. Истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни спросите Отца во имя мое, дастъ вамъ.

И въ тотъ день не будете у *меня просить ничего*. Вы сами знаете, что все, чего будете желать отъ отца *для духа, дастъ* вамъ.

24. Донынѣ вы ничего не просили *во имя мое*; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Вы прежде ничего не просили для духа. Просите и получите, такъ что радость ваша будетъ полная.

Стихъ этотъ ясно показываетъ, что значитъ просить Отца во имя мое.

25. Ταῦτα ἐν παροιμίαις λελάληκα ὑμῖν· ἀλλ' ἔρχεται ὥρα ὅτε οὐκ ἔτι ἐν παροιμίαις λαλήσω ὑμῖν, ἀλλὰ παῤῥησίᾳ περὶ τοῦ πατρὸς ἀναγγελῶ ὑμῖν.

Ін. XVI, 25. Доселѣ я говорилъ вамъ притчами; но наступаетъ время, когда уже не буду говорить вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ.

Это я вамъ говорю и говорю окольными словами, но придетъ время, когда неокольными словами, но прямо возвѣщу вамъ объ *отцѣ*..

Т. е. придетъ время, что вы сердцемъ поймете свою сыновность и сущность Отца.

26. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐν τῷ ὀνόματί μου αἰτήσεσθε· καὶ οὐ λέγω ὑμῖν ὅτι ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα περὶ ὑμῶν.

27. Αὐτὸς γὰρ ὁ πατὴρ φιλεῖ ὑμᾶς, ὅτι ὑμεῖς ἐμὲ πεφιλήκατε, καὶ πεπιστεύκατε ὅτι ἐγὼ παρὰ τοῦ Θεοῦ ἐξῆλθον.

28. Ἐξῆλθον παρὰ τοῦ πατρὸς, καὶ ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον· πάλιν ἀφίημι τὸν κόσμον, καὶ πορεύομαι πρὸς τὸν πατέρα.

29. Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, Ἴδε, νῦν παῤῥησίᾳ λαλεῖς, καὶ παροιμίαν οὐδεμίαν λέγεις.

30· Νῦν οἶδαμεν ὅτι οἶδας πάντα, καὶ οὐ χρείαν ἔχεις ἵνα τίς σε ἐρωτᾷ, ἐν τούτῳ πιστεύομεν ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐξῆλθες.

31. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἄρτι πιστεύετε.

32. Ἰδοὺ ἔρχεται ὥρα καὶ νῦν ἐλήλυθεν, ἵνα σκορπισθῆτε ἕκαστος εἰς τὰ ἴδια, καὶ ἐμὲ μόνον ἀφῆτε· καὶ οὐκ εἰμὶ μόνος, ὅτι ὁ πατὴρ μετ' ἐμοῦ ἐστι.

Ін. XVI, 26. Въ тотъ день будете просить во имя мое, и не говорю вамъ, что Я *буду просить* Отца о васъ.

Въ тотъ день вы будете просить по моему ученію. И не говорю, *что я буду просить Отца* о васъ.

27. Ибо самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня, и увѣровали, что я исшелъ отъ Бога.

Самъ отецъ любитъ васъ, потому что вы меня полюбили и повѣрили, что разумѣніе отъ Бога.

28. Я исшелъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ; и опять оставлю міръ, и иду къ Отцу.

Что я,—разумѣніе, отъ Отца пришелъ въ міръ и *опять оставляю* міръ и иду къ отцу.

29. Ученики его сказали ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь, и *притчи не говоришь* никакой.

Сказали ему ученики: вотъ теперь ты прямо говоришь и не говоришь окольно.

30. Теперь видимъ, что Ты знаешь все, и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя. Посему вѣруемъ, что ты отъ Бога исшелъ.

Теперь мы поняли, что ты все позналъ и нечего тебя *больше* спрашивать. Теперь вѣруемъ, что *разумѣніе отъ* Бога.

31. Іисусъ отвѣчалъ *имъ: теперь* вѣруете?

Іисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣрите.

32. *Вотъ наступаетъ* часъ, и насталъ уже [1]), что вы разсѣетесь каждый въ свою сторону, и меня оставите одного; но я не одинъ, потому что Отецъ со мною [2]).

А вотъ придетъ время [1]) и приходитъ, что *вы разсѣетесь* каждый въ своемъ и оставите меня *одного*. Но я не одинъ, Отецъ со мною.

1) Νῦν нѣтъ *во многихъ* спискахъ.

2) Стихъ этотъ повторяетъ прежнюю мысль, *что иногда* они будутъ съ нимъ, иногда будутъ оставлять его, но никогда не оставятъ его совсѣмъ, потому что *они одно* съ Отцомъ, и они вернутся къ Отцу.

33. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἐν ἐμοὶ εἰρήνην ἔχητε. ἐν τῷ κόσμῳ θλῖψιν ἔξετε· ἀλλὰ θαρσεῖτε, ἐγὼ νενίκηκα τὸν κόσμον.

Ін. XVI. 33. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли *во мнѣ*

Все это сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли спокойствіе черезъ

миръ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь: не мучайтесь; Я побѣдилъ міръ.

мое ученіе. Въ мірѣ будутъ бѣды, но вы не бойтесь, я побѣдилъ міръ.

Это 4-й отдѣлъ бесѣды. Въ немъ Іисусъ опредѣляетъ, какого рода разумѣніе дастъ духъ истины. Онъ говоритъ: утѣшеніе не будетъ безпрестанное. Вы не всегда будете видѣть меня, т. е. утѣшеніе въ духѣ истины, но будутъ минуты упадка, слабости и печали. Вы не всегда будете видѣть меня. А, какъ бываетъ въ жизни, то будете горевать, не будете видѣть меня, а то будете радоваться и увидите меня. И какъ женщина, когда родитъ, и мучается и радуется, такъ и вы будете и мучиться, и радоваться. Но радость ваша, когда вы будете видѣть меня, будетъ полная, и никто ее не отниметъ у васъ, потому что тогда все, чего вы желаете для духа, все будетъ вамъ, вы познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными. Теперь, какъ человѣкъ, я не могу говорить вамъ иначе, какъ словами, не выражающими всего, но тогда я въ васъ самихъ возвѣщу вамъ объ Отцѣ. И тогда вы будете чувствовать себя вполнѣ удовлетворенными, всѣ ваши желанія будутъ исполнены. Самъ отецъ будетъ въ васъ, потому что онъ любитъ васъ за то, что вы любите меня и вѣрите въ меня. И на это ученики сказали, что теперь они понимаютъ, въ чемъ будетъ состоять утѣшеніе. Теперь онъ просто и понятно сказалъ, и имъ уже нечего спрашивать. Мы понимаемъ и вѣримъ. Іисусъ сказалъ: теперь вѣрите, а потомъ опять разсѣетесь и забудете меня. Я это сказалъ вамъ, чтобы знали во время горя и обидъ, гдѣ искать спокойствія. Я открылъ это спокойствіе людей, не смотря ни на какія плотскія бѣды. Я сильнѣе плоти.

1. ΤΑΥΤΑ ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἐπῆρε τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ εἶπε, Πάτερ, ἐλήλυθεν ἡ ὥρα· δόξασόν σου τὸν υἱόν, ἵνα καὶ ὁ υἱός σου δοξάσῃ σε.

2. Καθὼς ἔδωκας αὐτῷ ἐξουσίαν πάσης σαρκός, ἵνα πᾶν ὃ δέδωκας αὐτῷ, δώσῃ αὐτοῖς ζωὴν αἰώνιον.

3. Αὕτη δέ ἐστιν ἡ αἰώνιος ζωή, ἵνα γινώσκωσί σε τὸν μόνον ἀληθινὸν Θεὸν, καὶ ὃν ἀπέστειλας Ἰησοῦν Χριστόν.

4. Ἐγώ σε ἐδόξασα ἐπὶ τῆς γῆς· τὸ ἔργον ἐτελείωσα ὃ δέδωκάς μοι ἵνα ποιήσω.

5. Καὶ νῦν δόξασόν με σὺ, πάτερ, παρὰ σεαυτῷ τῇ δόξῃ ᾗ εἶχον πρὸ τοῦ τὸν κόσμον εἶναι παρὰ σοί.

6. Ἐφανέρωσά σου τὸ ὄνομα τοῖς ἀνθρώποις οὓς δέδωκάς μοι ἐκ τοῦ κόσμου· σοὶ ἦσαν, καὶ ἐμοὶ αὐτοὺς δέδωκας· καὶ τὸν λόγον σου τετηρήκασι.

7. Νῦν ἔγνωκαν ὅτι πάντα ὅσα δέδωκάς μοι, παρὰ σοῦ ἐστιν.

8. Ὅτι τὰ ῥήματα ἃ δέδωκας μοι, δέδωκα αὐτοῖς· καὶ αὐτοὶ ἔλαβον, καὶ ἔγνωσαν ἀληθῶς ὅτι παρὰ σοῦ ἐξῆλθον, καὶ ἐπίστευσαν ὅτι σύ με ἀπέστειλας.

9. Ἐγὼ περὶ αὐτῶν ἐρωτῶ· οὐ περὶ τοῦ κόσμου ἐρωτῶ, ἀλλὰ περὶ ὧν δέδωκάς μοι, ὅτι σοί εἰσι.

10. Καὶ τὰ ἐμὰ πάντα σά ἐστι, καὶ τὰ σὰ ἐμά· καὶ δεδόξασμαι ἐν αὐτοῖς.

11. Καὶ οὐκ ἔτι εἰμὶ ἐν τῷ κόσμῳ, καὶ οὗτοι ἐν τῷ κόσμῳ εἰσὶ, καὶ ἐγὼ πρὸς σε ἔρχομαι. πάτερ ἅγιε, τήρησον αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματί σου, οὓς δέδωκάς μοι, ἵνα ὦσιν ἕν, καθὼς ἡμεῖς.

Ін. XVII. 1. Послѣ сихъ словъ Іисусъ возвелъ очи свои на небо, и сказалъ: Отче! пришелъ часъ, прославь сына твоего, да и сынъ твой прославитъ тебя.

2. Такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотію, да всему, что ты далъ ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.

3. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа.

4. Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ мнѣ исполнить.

5. И нынѣ прославь меня, ты, Отче, у Тебя самого славою, которую я имѣлъ у тебя прежде бытія міра.

6. Я открылъ имя твое человѣкамъ, которыхъ ты далъ Мнѣ отъ міра; они были твои, и ты далъ ихъ мнѣ, и они сохранили слово твое.

7. Нынѣ уразумѣли они, что все, что ты далъ мнѣ, отъ Тебя есть.

8. Ибо слова, которыя ты далъ мнѣ, я передалъ имъ: и они приняли, и уразумѣли истинно, что я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что ты послалъ Меня.

9. Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, потому, что они твои.

10. И все Мое Твое, и Твое Мое; и я прославился въ нихъ.

11. Я уже не въ мірѣ [1]), но они въ мірѣ, а я къ тебѣ иду. Отче святый! соблюди ихъ во

Проговоривъ это, Іисусъ поднялъ глаза къ небу и сказалъ: Отецъ! пришелъ часъ, признай своего сына такъ, чтобы сынъ призналъ тебя.

Такъ какъ ты далъ ему власть надъ всей плотью, пусть же всему тому, что ты далъ ему, онъ дастъ жизнь истинную.

Жизнь же истинная въ томъ, чтобы знать единаго, настоящаго Бога, и того, кого ты послалъ—Іисуса Христа.

Я призналъ тебя на землѣ. Сдѣлалъ то дѣло, которое ты велѣлъ мнѣ.

И теперь признай меня ты, Отецъ, тѣмъ, чѣмъ я былъ для тебя прежде, чѣмъ былъ міръ.

Тѣмъ людямъ изъ міра, которыхъ ты мнѣ далъ, тѣмъ я показалъ твое разумѣніе. Они твои были, но ты далъ ихъ мнѣ. И они соблюли и соблюдаютъ разумѣніе.

Теперь они узнали, что все, чему ты научилъ меня, все отъ тебя.

То, чему ты меня научилъ, я научилъ ихъ. И они поняли и узнали вѣрно, что я отъ тебя исшелъ, и повѣрили, что ты меня послалъ.

Я прошу тебя за нихъ. Не за людей міра, но о тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, потому что они твои.

И все мое—твое, и твое—мое. И ты призналъ мое ученіе въ нихъ.

Потому что они въ мірѣ, а я отхожу къ тебѣ. Отецъ святой, соблюди ихъ въ себѣ, тѣхъ, ко-

имя твое, тѣхъ, которыхъ ты мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и мы.

торыхъ далъ мнѣ, чтобы они были одно, какъ и мы.

Словъ этихъ нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти очевидный плеоназмъ.

12. Ὅτε ἤμην μετ' αὐτῶν εν τῷ κόσμῳ εγὼ ετήρουν αυτοὺς εν τῷ ὀνόματί σου· οὓς δέδωκάς μοι εφύλαξα, καὶ ουδεὶς εξ αυτῶν ἀπώλετο, εἰ μὴ ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας, ἵνα ἡ γραφη πληρωθῇ.

13. Νῦν δὲ πρὸς σὲ ἔρχομαι, καὶ ταῦτα λαλῶ εν τῷ κόσμῳ, ἵνα ἔχωσι τὴν χαράν τὴν εμὴν πεπληρωμενην εν αὐτοῖς.

14. Ἐγὼ δέδωκα αυτοῖς τὸν λόγοι σου, καὶ ὁ κόσμος εμίσησεν αυτοὺς, οτι ουκ εἰσὶν εκ τοῦ κόσμου, καθὼς εγὼ ουκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου, καθὼς εγὼ ουκ εἰμὶ εκ τοῦ κόσμου.

15. Ουκ ερωτῶ ἵνα ἄρῃς αυτοὺς εκ τοῦ κόσμου, ἀλλ' ἵνα τηρήσῃς αυτοὺς εκ τοῦ πονηροῦ.

16. Ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰσί, καθὼς ἐγὼ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰμί.

17. Ἁγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ σου· ὁ λόγος ὁ σός ἀλήθειά ἐστι.

Ін. XVII. 12. Когда я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе.

13. Нынѣ же къ тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.

14. Я передалъ имъ слово твое; и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и я не отъ міра.

15. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла.

16. Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра.

17. Освяти [1]) ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина.

Когда я былъ съ ними въ мірѣ, я соблюдалъ ихъ въ тебѣ. Я берегъ тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, какъ сказано въ писаніи.

Теперь я къ тебѣ иду и говорю это въ мірѣ, чтобы они имѣли радость мою, чтобы она совершилась въ нихъ.

Я научилъ ихъ разумѣнію тебя, и міръ ненавидитъ ихъ, потому что они не отъ міра, такъ какъ и я не отъ міра.

Не прошу, чтобы ты взялъ ихъ изъ міра плоти, но соблюди ихъ отъ зла.

Они не отъ міра плоти, также какъ и я не отъ міра плоти.

Отецъ святой, соблюди ихъ въ истинѣ. Разумѣніе твое есть истина.

Во многихъ спискахъ варіантъ πατερ ἅγιε, τήρησον.

18. Καθὼς ἐμὲ ἀπέστειλας εἰς τὸν κόσμον, κἀγὼ ἀπέστειλα αὐτοὺς εἰς τὸν κόσμον.

19. Καὶ ὑπὲρ αὐτῶν ἐγὼ ἁγιάζω ἐμαυτὸν, ἵνα καὶ αὐτοὶ ὦσιν ἡγιασμένοι ἐν ἀληθείᾳ.

20. Οὐ περὶ τούτων δὲ ἐρωτῶ μόνον, ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν πισνευσόντων διὰ τοῦ λόγου αὐτῶν εἰσ ἐμέ.

21. Ἵνα πάντες ἓν ὦσι· καθὼς σὺ, πάτερ, ἐν ἐμοι, κἀγὼ ἐν σοὶ, ἵνα καὶ αὐτοι ἐν ἡμῖν ἓν ὦσιν· ἵνα ὁ κοσμος πιστεύσῃ ὅτι σύ με ἀπέστειλας.

22. Καὶ ἐγὼ τὴν δόξαν ἣν δέδωκάς μοι, δέδωκα αὐτοῖς, ἵνα ὦσιν ἓν, καθὼς ἡμεῖς ἓν ἐσμεν.

23. Ἐγὼ ἐν αὐτοῖς, καὶ σὺ ἐν ἐμοι, ἵνα ὦσι τετελειωμένοι εἰς ἓν, καὶ ἵνα γινοσκῃ ὁ κόσμος ὅτι σύ με ἀπέστειλας, καὶ ἠγάπησας, αὐτοὺς, καθὼσ ἐμὲ ἠγάπησας.

24. Πάτερ, οὕς δέδωκάς μοι, θέλω ἵνα ὅπου εἰμὶ, ἐγὼ, κακεῖνοι ὦσι μετ' ἐμοῦ· ἵνα θεωρῶσι τὴν δόκεν την ἐμὴν, ἣν ἔδωκάς μοι, ὅτι ἠγάπησας με πρὸ καταβολῆσ κόσμου.

25. Πάτερ δίκαιε, καὶ ὁ κόσμος σε οὐκ, ἐγὼ ἔγνω δὲ σε ἔγνων, καὶ οὗτοι ἔγνω σαν ὅτι σύ με ἀπέστειλᾶς.

26. Καὶ ἐγνώρισα αὐτοῖς τὸ ὄνομά σου, καὶ γνωρίσω· ἵνα ἡ ἀγάπη, ἣν ἠγάπησάς με, ἐν αὐτοῖς ᾖ κἀγὼ ἐν αὐτοῖς.

Ін. XVII. 18. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ; такъ и я послалъ ихъ въ міръ.

19. И за нихъ я посвящаю себя, чтобы и они были освящены истиною.

20. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ меня по слову ихъ.

21. Да будутъ всѣ едино: какъ ты, отче, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино; да увѣруетъ міръ что ты послалъ меня.

22. И славу, которую ты далъ мнѣ, я далъ имъ: да будутъ едино, какъ мы едино.

23. Я въ нихъ и ты во мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что ты послалъ меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ меня.

24. Отче! которыхъ ты далъ мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со мною, да видятъ славу мою, которую ты далъ мнѣ, потому что возлюбилъ меня прежде основанія міра.

25. Отче праведный! и міръ Тебя не позналъ; а я позналъ Тебя, и сіи познали, что ты послалъ меня.

26. И Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою ты возлюбилъ меня, въ нихъ будетъ, и я въ нихъ.

Какъ ты меня послалъ въ міръ, такъ и я ихъ посылаю въ міръ.

И для нихъ очищаю себя, чтобы и они были очищены въ истинѣ.

Не за нихъ однихъ прошу, но и за вѣрующихъ въ меня по разумѣнію ихъ.

Съ тѣмъ, чтобы всѣ были одно. Также какъ ты, Отецъ, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ, чтобы и они были одно въ насъ. Такъ, чтобы міръ вѣрилъ, что ты меня послалъ.

И я научилъ ихъ тому признанію, которому ты научилъ меня, чтобы они были одно, какъ мы одно.

Я въ нихъ и ты во мнѣ, чтобы мы были соединены въ одно, и чтобы позналъ міръ, что ты меня послалъ и любишь ихъ такъ же, какъ и меня.

Отецъ! желаю, чтобы тѣ, которыхъ ты мнѣ далъ, что бы они были тамъ же, гдѣ и я, съ тѣмъ чтобы они знали, что ты меня призналъ, потому что любилъ меня до начала міра.

Отецъ праведный, міръ тебя не зналъ, но я позналъ, и эти познали, что ты меня послалъ.

И я объяснилъ имъ тебя и объясняю, съ тѣмъ чтобы любовь, которою ты возлюбилъ меня, была бы въ нихъ и я въ нихъ.

Прощальная бесѣда.

Личная жизнь есть обманъ плоти. Истинная жизнь есть жизнь общая всѣмъ людямъ.

Когда Іисусъ, чувствуя себя готовымъ къ смерти, пошелъ, чтобы выдать себя, Петръ остановилъ его и спросилъ, куда онъ идетъ? Іисусъ отвѣчалъ: я иду туда, куда не можешь итти. Я готовъ на смерть, а ты еще не готовъ къ ней. Петръ сказалъ: нѣтъ, я и теперь готовъ отдать жизнь свою за тебя. Іисусъ отвѣчалъ: человѣкъ ни въ чемъ не можетъ обѣщаться. И сказалъ всѣмъ ученикамъ: я знаю, что мнѣ предстоитъ смерть, но я вѣрю въ жизнь Отца и потому не боюсь ее. Не волнуйтесь и вы моей смертью, а вѣрьте въ истиннаго Бога и въ отца жизни и тогда вамъ смерть моя не будетъ казаться страшной. Если я соединенъ съ Отцомъ жизни, то я не могу лишиться жизни. Правда, что я не говорю вамъ, какая и гдѣ, и когда будетъ моя жизнь послѣ смерти, но я указываю вамъ путь къ жизни истинной. Ученіе мое не говоритъ о томъ, какая будетъ жизнь, но оно открываетъ единый истинный путь жизни. Оно въ томъ, чтобы соединиться съ Отцомъ, Отецъ же есть начало жизни. Ученіе мое въ томъ, чтобы жить въ волѣ Отца и исполнять его волю для жизни и блага всѣхъ людей. Наставникомъ вашимъ послѣ меня будетъ ваше сознаніе истины. Исполняя мое ученіе, вы будете всегда чувствовать, что вы въ истинѣ, что Отецъ въ васъ и вы въ Отцѣ. И, сознавая въ себѣ Отца жизни, вы будете испытывать то спокойствіе, которое ничто не отнимаетъ отъ васъ. И потому, если вы знаете истину и живете въ ней, ни моя смерть, ни ваша собственная не можетъ тревожить васъ. Люди представляютъ себя отдѣльными существами, каждаго съ своей особенной волей жизни, но это только обманъ. Одна истинная жизнь есть та, которая признаетъ началомъ жизни волю Отца. Мое ученіе открываетъ это единство жизни и представляетъ жизнь ни какъ отдѣльные побѣги, а какъ единое дерево, на которомъ растутъ всѣ побѣги. Только тотъ, кто живетъ въ волѣ Отца, какъ побѣгъ на деревѣ, только тотъ живетъ; а кто хочетъ жить своей волей, какъ оторвавшійся побѣгъ, тотъ умираетъ. Если вы будете жить въ волѣ Отца, то будете имѣть все, чего желаете, потому что жизнь дана людямъ для блага. Отецъ далъ мнѣ жизнь для блага, и я научилъ васъ жить для блага. Если будете исполнять мои заповѣди, — будете блаженны. Заповѣдь, выражающая все мое ученіе, только та, что всѣ люди должны любить другъ друга. А любовь состоитъ въ томъ, чтобы жертвовать своей плотской жизнью для другого. Другого опредѣленія любви нѣтъ. И исполняя мою заповѣдь любви, вы не будете исполнять ее какъ рабы, которые не понимая, исполняютъ повелѣнія господина, но будете жить какъ свободные люди, такъ же какъ и я, потому что я объяснилъ вамъ смыслъ жизни, вытекающій изъ сознанія Отца жизни. Вы приняли мое ученіе не потому, что

случайно вы избрали его, но потому, что оно единое, истинное, и единое такое, при которомъ люди свободны.

Ученія міра состоятъ въ томъ, чтобы дѣлать зло людямъ, ученіе же мое въ томъ, чтобы любить другъ друга, и потому міръ возненавидитъ васъ такъ же, какъ и меня возненавидѣлъ.

Міръ не понимаетъ моего ученія, и потому онъ будетъ преслѣдовать васъ и дѣлать вамъ зло, полагая, что онъ этимъ служитъ Богу; такъ вы и не удивляйтесь этому и понимайте, что это такъ и должно быть. Міру, не понимающему истиннаго Бога, должно гнать васъ, а вамъ должно утверждать истину. Вы огорчитесь тѣмъ, что меня убьютъ, но меня убьютъ за то, что я утверждаю истину. И потому смерть моя нужна для утвержденія истины. Смерть моя, при которой я не отступаю отъ истины, утвердитъ васъ, и вы поймете въ чемъ ложь, въ чемъ истина, и что выходитъ изъ знанія лжи и истины.

Вы поймете, что ложь въ томъ, что люди вѣрятъ плотской жизни, а не вѣрятъ въ жизнь духа, что истина въ соединеніи съ Отцомъ, и что изъ этого выходитъ побѣда духа надъ плотью. Когда меня и не будетъ въ плотской жизни, духъ мой будетъ съ вами. Но вы, какъ и всѣ люди, не всегда будете чувствовать въ себѣ силу духа. Иногда вы будете ослабѣвать и терять силу духа, будете впадать въ искушеніе, иногда снова будете пробуждаться къ жизни истинной. Будетъ находить на васъ порабощеніе плоти, но это будетъ только временемъ, пострадаете и возродитесь опять духомъ, какъ женщина, страдаетъ въ мукахъ родовъ, а потомъ чувствуетъ радость въ томъ, что родила человѣка въ міръ; тоже и вы будете испытывать, когда вы, послѣ порабощенія плоти, подниметесь духомъ: вы будете чувствовать тогда блаженство такое, что вамъ нечего будетъ желать.

Знайте впередъ и, не смотря на гоненія, на внутреннюю борьбу и упадокъ духа, знайте, что духъ живъ въ васъ, и что одинъ истинный Богъ есть разумѣніе воли Отца, открытое мною. И, обращаясь къ Отцу-духу, Іисусъ сказалъ: я сдѣлалъ то, что ты велѣлъ мнѣ, я открылъ людямъ то, что ты есть начало всего, и они поняли меня; я научилъ ихъ тому, что они всѣ изошли отъ одного начала безконечной жизни, и что потому они всѣ одно, что какъ Отецъ во мнѣ, и я въ Отцѣ, такъ и они одно со мною и съ Отцомъ. Я открылъ имъ то, что, такъ какъ ты, любя, послалъ ихъ въ міръ, такъ и они любовью должны жить въ мірѣ.

И Петръ сказалъ Іисусу: куда ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ силахъ итти туда, куда я иду теперь, только послѣ ты пойдешь туда-же.

И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ, чтобы итти туда же, куда и ты: я жизнь свою за тебя отдамъ. И сказалъ Іисусъ: говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты бы не отрекся отъ меня три раза.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: не волнуйтесь и не робѣйте, а вѣрьте въ истиннаго Бога жизни и въ мое ученіе. Жизнь Отца не та только, которая есть на землѣ, но есть и другая жизнь, если бы была только такая жизнь, какъ здѣсь, то я бы сказалъ вамъ, что когда я умру, я приду въ лоно Авраама и приготовлю тамъ для васъ мѣсто, и приду возьму васъ, и мы будемъ вмѣстѣ блаженствовать въ лонѣ Авраама. Но я указываю вамъ только путь къ жизни.

Ѳома сказалъ: но мы не знаемъ, куда идешь, и потому не можемъ знать путь. Намъ надо знать, что будетъ тамъ послѣ смерти. Іисусъ сказалъ: я не могу показать вамъ, что будетъ тамъ, ученіе мое есть путь, истина и жизнь. И нельзя соединиться съ Отцомъ жизни иначе, какъ только чрезъ мое ученіе. Если вы будете исполнять мое ученіе, то вы познаете Отца.

Филиппъ сказалъ: но кто такой Отецъ? И сказалъ Іисусъ: Отецъ это то, что даетъ жизнь. Я исполнялъ волю Отца, и потому по жизни моей ты можешь понять, въ чемъ воля Отца. Я живу Отцомъ и Отецъ живетъ во мнѣ, и все, что я говорю и дѣлаю, все это я дѣлаю по волѣ Отца. Мое ученіе въ томъ, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Если вы не понимаете самого ученія, то вы видите меня и мои дѣла, и потому можете понять, что есть Отецъ. И вы знаете, что тотъ, кто будетъ слѣдовать моему ученію, тотъ можетъ сдѣлать то же, что и я, и еще больше того, потому что я умру, а онъ еще будетъ жить. Тотъ, кто будетъ жить по моему ученію, тотъ будетъ имѣть все, что онъ желаетъ, потому что тогда сынъ будетъ то же, что отецъ.

Чего бы вы ни желали по моему ученію, все это будетъ вамъ.

Но для этого надо любить мое ученіе. Ученіе мое дастъ вамъ вмѣсто меня заступника и утѣшителя. Утѣшитель этотъ будетъ сознаніе истины, которой люди мірскіе не понимаютъ, но вы будете знать его въ себѣ. Вы никогда не будете одни, если духъ моего ученія будетъ съ вами. Я умру и мірскіе люди не будутъ меня видѣть, но вы будете видѣть меня, потому что мое ученіе живетъ, а вы будете жить имъ. И тогда, если мое ученіе будетъ въ васъ, вы поймете, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Тотъ, кто будетъ исполнять мое ученіе, тотъ почувствуетъ въ себѣ Отца и въ томъ будетъ жить духъ мой.

И сказалъ ему Іуда, не Искаріотскій, а другой, но почему же не всѣ могутъ жить духомъ истины? И на отвѣтъ сказалъ Іисусъ: только тотъ, кто исполняетъ мое ученіе, только того любитъ Отецъ, и только въ томъ можетъ вселиться духъ мой. Кто не исполняетъ моего ученія, того не можетъ любить мой Отецъ, потому что ученіе это не мое, а Отца. Вотъ все, что я могу сказать вамъ теперь. Но духъ мой, духъ истины, который вселится въ васъ послѣ меня, онъ откроетъ вамъ все, и вы вспомните и поймете много изъ того что я говорилъ вамъ.

Такъ что вы всегда можете быть спокойны духомъ, и не тѣмъ мірскимъ спокойствіемъ, котораго ищутъ люди мірскіе, но спокойствіемъ духа, такимъ, при которомъ вы уже ничего не будете бо-

яться. Отъ этого, если вы исполняете мое ученіе, то вамъ нечего огорчаться моей смертью. Я, какъ духъ истины, приду къ вамъ и вмѣстѣ съ сознаніемъ Отца вселюсь въ ваше сердце. Если вы исполняете мое ученіе, то вамъ надо радоваться, потому что вмѣсто меня съ вами будетъ Отецъ въ вашемъ сердцѣ, а это лучше для васъ.

Мое ученіе есть дерево жизни. Отецъ, это тотъ, кто обрабатываетъ дерево. Онъ очищаетъ и холитъ тѣ вѣтки, на которыхъ есть плодъ, чтобы на нихъ больше родилось.

Держитесь моего ученія жизни, и жизнь будетъ въ васъ. И какъ побѣгъ живетъ не самъ собой, а деревомъ, такъ и вы живете моимъ ученіемъ. Мое ученіе — дерево, вы — побѣги. Тотъ, кто живетъ моимъ ученіемъ жизни, тотъ приноситъ плода много, такъ что помимо моего ученія жизни нѣтъ. Кто не живетъ моимъ ученіемъ, тотъ засыхаетъ и гибнетъ, а сухія вѣтки отрѣзаютъ и жгутъ. Если вы будете жить моимъ ученіемъ и исполнять его, то вы будете имѣть все, чего желаете. Потому что воля Отца въ томъ, чтобы вы жили истинной жизнью и имѣли то, чего желаете. Какъ Отецъ далъ благо мнѣ, такъ и я даю благо вамъ. Держитесь этого блага. Я живъ потому, что Отецъ любитъ меня, и я люблю Отца, и вы живете тою же любовью. Если будете этимъ жить, то будете блаженны. Заповѣдь моя въ томъ, чтобы вы любили другъ друга такъ же, какъ я люблю васъ. Больше нѣтъ любви той, чтобы жизнь свою пожертвовать для любви къ своимъ, какъ я сдѣлалъ это.

Будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога. И тотъ, кто любитъ, тотъ родился отъ Бога и знаетъ Бога. А кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога, потому что Богъ это любовь. Въ томъ сказалась любовь Бога къ намъ, что онъ сына своего, такого же какъ онъ самъ, послалъ въ міръ, чтобы мы жили имъ.

Любовь его къ намъ видна потому, что не мы полюбили Бога, но что онъ полюбилъ насъ, и мы должны любить другъ друга. Богъ никогда невидимъ. Если мы любимъ другъ друга,—Богъ въ насъ остается, и его любовь совершается въ насъ. Мы потому только и узнаемъ другъ друга, что мы остаемся въ немъ, и онъ въ насъ, что онъ далъ намъ свой духъ.

Тогда совершается въ насъ любовь, когда мы въ день смерти увѣрены и спокойны, потому что каковъ онъ Богъ, таковы и мы въ этомъ мірѣ. Любовь не знаетъ страха, напротивъ—совершенная любовь уничтожаетъ страхъ, потому что отъ страха бываетъ отпоръ, борьба. И тотъ, кто боится, не совершенъ въ любви.

Мы любимъ Бога потому только, что онъ прежде полюбилъ насъ. (Стало быть прежде всего мы знаемъ любовь къ людямъ). И потому если кто скажетъ: я люблю Бога, а не будетъ любить брата, тотъ лжетъ, потому что кто не любитъ брата, того, котораго видитъ, какъ же можетъ любить Бога, того, котораго не видалъ и не видитъ. Заповѣдь та, чтобы кто любитъ Бога, любилъ бы брата.

Вы равны мнѣ, если дѣлаете то, чему я васъ научилъ. Я не почитаю васъ рабами, которымъ приказываютъ, но равными, потому что я разъяснилъ вамъ все, что я понялъ объ отцѣ. Вы не по

своей волѣ выбираете мое ученіе, но потому что я указалъ вамъ это единое, истинное, такое, при которомъ вы будете жить и будете имѣть все, чего желаете. Ученіе все въ томъ, чтобы любить другъ друга. Если міръ васъ будетъ ненавидѣть, то не удивляйтесь этому, онъ ненавидитъ мое ученіе. Если бы вы были за одно съ міромъ, то онъ бы любилъ васъ. Но я васъ отдѣлилъ отъ міра и за то онъ будетъ ненавидѣть васъ. Если меня гнали, то и васъ будутъ гнать.

Они будутъ дѣлать это все потому, что не знаютъ истиннаго Бога. Я объяснялъ имъ, но они не хотѣли и слушать меня. Они не поняли Отца. Они видѣли мою жизнь, и жизнь моя показала имъ ихъ ошибку. И за то еще больше они возненавидѣли меня. Духъ истины, который придетъ къ вамъ, подтвердитъ то же. И вы подтвердите это. Я говорю вамъ это впередъ, чтобы вы не обманулись, когда на васъ будутъ гоненія. Васъ сдѣлаютъ отверженниками. Всѣ будутъ думать, что убивая васъ, дѣлаютъ угодное Богу. Все это они не могутъ не дѣлать, потому что не понимаютъ ни моего ученія, ни истиннаго Бога. Все это впередъ говорю вамъ, чтобы вы не дивились, когда все это случится.

Такъ вотъ я теперь отхожу къ тому духу, который послалъ меня, и теперь вы понимаете, что нельзя спрашивать, куда я иду. Прежде же вы огорчились, что я вамъ не сказалъ, куда именно, въ какое мѣсто я отхожу. Но вѣрно говорю вамъ, что это хорошо для васъ, что я отхожу. Если я не умру, то не явится къ вамъ духъ истины, а если умру, то онъ вселится въ васъ. Онъ вселится въ васъ, и вамъ будетъ ясно въ чемъ ложь, въ чемъ истина, въ чемъ рѣшеніе. Ложь въ томъ, что люди не вѣрятъ въ жизнь духа. Истина въ томъ, что я одно съ Отцомъ. Рѣшеніе въ томъ, что власть плотской жизни уничтожена.

Еще много сказалъ бы вамъ, но вамъ трудно понять. Когда же вселится въ васъ духъ истины, онъ укажетъ вамъ всю правду, потому что онъ будетъ говорить вамъ не новое — свое, а то, что отъ Бога, и онъ во всѣхъ случаяхъ жизни укажетъ вамъ путь. Онъ тоже будетъ отъ Отца, какъ я отъ Отца, потому что онъ будетъ говорить то же самое, что и я. Но и когда я, духъ истины, буду въ васъ, вы не всегда будете видѣть меня. Иногда будете, а иногда не будете слышать меня.

И сказали ученики другъ другу: что это значитъ, онъ сказалъ: иногда будете видѣть меня, иногда не будете видѣть. Что значитъ: иногда будете, иногда не будете, что онъ говоритъ? Іисусъ сказалъ имъ: не понимаете, что это значитъ: иногда будете, иногда не будете видѣть меня? Вы знаете, какъ всегда бываетъ на свѣтѣ, что одни печалятся и скорбятъ, а другіе радуются. И будете печалиться, а печаль ваша будетъ переходить въ радость. Женщина, когда родитъ, скорбитъ въ мукахъ, когда же кончится, то не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ.

Такъ и вы будете печалиться и вдругъ увидите меня, духъ истины войдетъ въ васъ, и печаль ваша обратится въ радость. И тогда вы уже не будете ничего просить у меня, потому что тогда

вы будете имѣть все, чего желаете. Тогда все, чего кто желаетъ въ духѣ, все то онъ будетъ имѣть отъ Отца своего. Вы прежде ничего не просили для духа, но тогда просите, чего хотите для духа, и все будетъ вамъ, такъ что блаженство ваше будетъ полное. Теперь я, человѣкъ, словами не могу этого ясно сказать вамъ, но тогда, когда я, какъ духъ истины, буду жить въ васъ, тогда я ясно возвѣщу вамъ объ Отцѣ. Тогда все, что вы будете просить во имя духа у Отца, не я дамъ вамъ, но вамъ Отецъ дастъ вашъ, потому что онъ любитъ васъ за то, что вы приняли мое ученіе. Поняли, что разумѣніе отъ Отца происходитъ въ мірѣ и возвращается изъ міра къ Отцу.

Тогда ученики сказали Іисусу: теперь мы все поняли, и намъ нечего больше спрашивать. Мы вѣримъ, что ты отъ Бога. И сказалъ Іисусъ: все это я сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли увѣренность и спокойствіе въ моемъ ученіи. Какія бы бѣды ни были съ вами въ мірѣ, не бойтесь ничего, мое ученіе побѣдило міръ.

Послѣ этого Іисусъ поднялъ глаза свои къ небу и сказалъ: Отецъ мой, ты далъ своему сыну свободу жизни съ тѣмъ, чтобы онъ позналъ жизнь истинную. Жизнь есть знаніе истиннаго Бога, разумѣнія открытаго мною. Я открылъ тебя людямъ на землѣ. Я сдѣлалъ то дѣло, которое ты приказалъ мнѣ. Я явилъ твою сущность людямъ на землѣ. Они были твои и прежде, но по твоей волѣ я открылъ имъ истину, и они познали тебя, они поняли, что все, что они имѣютъ, что ихъ жизнь — только отъ тебя. И что я училъ ихъ не отъ себя, но что я и они отъ тебя изошли. Прошу же тебя о тѣхъ, которые признаютъ тебя. Они поняли, что все мое—твое, и твое—мое. Я уже не въ мірѣ, а возвращаюсь къ тебѣ, но они въ мірѣ, и потому прошу тебя, Отецъ, соблюди въ нихъ разумѣніе твое. Не о томъ прошу, чтобы ты—взялъ ихъ изъ міра, но о томъ, чтобы ты избавилъ ихъ отъ зла. Утвердилъ бы ихъ въ истинѣ твоей. Разумѣніе твое есть истина.

Отецъ мой! желаю, чтобы они были такіе же, какъ я, чтобы они понимали также, какъ я, что жизнь истинная началась до начала міра. Чтобы они всѣ были одно, какъ ты, Отецъ, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ чтобы и они въ насъ были одно. Я въ нихъ, а ты во мнѣ, чтобы всѣ соединились въ одно, и чтобы поняли люди, что они не сами родились, но ты, любя, послалъ ихъ въ міръ такъ же, какъ и меня.

Отче праведный! міръ тебя не позналъ, но я позналъ тебя, и они познали чрезъ меня. И я объяснилъ имъ, что ты такое. Ты то, чтобы любовь, которою ты полюбилъ меня, была бы въ нихъ. Ты далъ имъ жизнь, стало быть полюбилъ ихъ. Я научалъ ихъ познать это и любить тебя такъ, чтобы любовь твоя къ нимъ, отъ нихъ возвратилась къ тебѣ.

Стр. 159

Глава XII.

Побѣда духа.

46. Ἐγείρεσθε, ἄγωμεν, ἰδοὺ, ἤγγικεν ὁ παραδιδούς με.

Мѳ. XXVI. 46. Встаньте, пойдемъ: вотъ приблизился предающій меня.

Проснитесь, пойдемте, уже подошелъ тотъ, кто предастъ меня.

Когда ученики заснули на нѣсколько времени, тогда Іисусъ сказалъ имъ: проснитесь.

47. Καὶ ἔτι αὐτοῦ λαλοῦντος, ἰδοὺ, Ἰούδας εἷς, τῶν δώδεκα ἦλθε, καὶ μετ' αὐτοῦ ὄχλος πολὺς μετὰ μαχαιρῶν καὶ ξύλων, ἀπὸ τῶν ἀρχιερέων καὶ πρεσβυτέρων τοῦ λαοῦ.

48. Ὁ δὲ παραδιδοὺς αὐτὸν ἔδωκεν αὐτοῖς σημεῖον, λέγων, Ὃν ἂν φιλήσω, αὐτός ἐστι· κρατήσατε αὐτόν.

49. Καὶ εὐθέως προσελθὼν τῷ Ἰησοῦ εἶπε, Χαῖρε ῥαββί· καὶ κατεφίλησεν αὐτόν.

50. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ Ἑταῖρε, ἐφ' ᾧ πάρει; τότε προσελθόντες ἐπέβαλον τὰς χεῖρας ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐκράτησαν αὐτόν.

10. Σίμων οὖν Πέτρος ἔχων μάχαιραν, εἵλκυσεν αὐτὴν, καὶ ἔπαισε τὸν τοῦ ἀρχιερέως δοῦλον, καὶ ἀπέκοψεν αὐτοῦ τὸ ὠτίον τὸ δεξιόν.

51. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν, Ἐᾶτε ἕως τούτου.

52. Τότε λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀπόστρεψόν σου τὴν μαχαιραν εἰς τὸν τόπον αὐτῆς· πάντες γὰρ οἱ λαβόντες μάχαιραν ἐν μαχαίρᾳ ἀπολοῦνται.

55. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς τοῖς ὄχλοις, Ὡς ἐπὶ λῃστὴν ἐξήλθετε μετὰ μαχαιρῶν καὶ ξύλων συλλαβεῖν με; καθ' ἡμεραν πρὸς ὑμᾶς ἐκαθεζόμην διδάσκων ἐν τῷ ἱερῷ, καὶ οὐκ ἐκρατήσατέ με.

53. Ἀλλ' αὕτη ὑμῶν ἐστιν ἡ ὥρα, καὶ ἡ ἐξουσία τοῦ σκότους.

56. Τότε οἱ μαθηταὶ πάντες ἀφέντες αὐτὸν ἔφυγον.

12. Ἡ οὖν σπεῖρα καὶ ὁ χιλίαρχος καὶ οἱ ὑπηρέται τῶν Ἰουδαίων συνέλαβον τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἔδησαν αὐτὸν.

13. Καὶ ἀπήγαγον αὐτὸν πρὸς Ἄνναν πρῶτον· ἦν γαρ πενθερὸς τοῦ Καιάφα, ὅς ἦν ἀρχιερεὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου.

Ἦν δὲ Καιάφας ὁ συμβουλεύσας τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι συμφέρει ἕνα ἄνθρωπον ἀπολέσθαι ὑπὲρ τοῦ λαοῦ.

53. ΚΑΙ ἀπήγαγον τὸν Ἰησοῦν πρὸς τὸν ἀρχιερέα. καὶ συνέρχονται αὐτῷ πάντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ γραμματεῖς.

58. Ὁ δὲ Πέτρος ἠκολουθεῖ αὐτῷ ἀπὸ μακρόθεν, ἕως τῆς αὐλῆς τοῦ ἀρχιερέως· καὶ εἰσελθὼν ἔσω ἐκάθητο μετὰ τῶν ὑπηρετον, ἰδεῖν τὸ τέλος.

69. Καὶ προσῆλθεν αυτῷ μία παιδίσκη, λέγουσα, Καὶ σὺ ἦσθὰ μετὰ Ἰησοῦ τοῦ Γαλιλαίου.

70. Ὁ δὲ ἠρνήσατο ἔμπροσθεν παντων, λέγων, Ουκ οἶδα τί λεγεις.

71. Ἐξελθόντα δὲ αὐτὸν εἰς τὸν πύλῶνα, εἶδεν αυτὸν ἄλλη, καὶ λέγει τοῖς ἐκεῖ, Καὶ οὗτος ἦν μετὰ Ἰησοῦ τοῦ Ναζωραίου.

72. Καὶ πάλιν ἠρνήσατο μεθ' ὅρκου, Ὅτι ουκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον.

73. Μετὰ μικρὸν δὲ προσελθόντες οἱ ἑστῶτες εἶπον τῷ Πέτρῳ, Ἀληθῶς καὶ σὺ ἐξ αυτῶν εἶ· καὶ γὰρ ἡ λαλιά σου δῆλόν σε ποιεῖ.

74. Τότε ἤρξατο καταναθεματίζειν καὶ ὀμνύειν, Ὅτι ουκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον. καὶ εὐθέως ἀλέκτωρ ἐφώνησε.

75. Καὶ ἐμνήσθη ὁ Πέτρος τοῦ ῥήματος τοῦ Ἰησοῦ εἰρηκότος αυτῷ, Ὅτι πρὶν ἀλέκτωρα φωνῆσαι, τρὶς ἀπαρνήσῃ με· καὶ ἐξελθὼν ἔξω ἔκλαυσε πικρῶς.

19. Ὁ οὖν ἀρχιερεὺς ἠρώτησε τὸν Ἰησοῦν περὶ τῶν μαθητῶν αυτοῦ, καὶ περὶ τῆς διδαχῆς αυτοῦ.

20. Ἀπεκρίθη αυτῷ Ἰησοῦς, Ἐγὼ παῤῥησίᾳ ἐλάλησα τῷ κόσμῳ· ἐγὼ πάντοτε ἐδίδαξα εν τῇ συναγωγῇ καὶ εν τῷ ἱερῷ, ὅπου πάντοθεν οἱ Ἰουδαῖοι συνέρχονται, καὶ ἐν κρυπτῷ ἐλάλησα ουδέν.

21. Τί με επερωτάς; επερώτησον τοὺς ἀκηκοότας, τι ελάλησα αυτοῖς· ἴδε, οὗτοι οἶδασιν ἃ εἶπόν εγώ.

22. Ταῦτα δὲ αυτοῦ εἰπόντος, εἷς τῶν ὑπηρετῶν παρεστηκὼς ἔδωκε ῥάπισμα τῷ Ἰησοῦ, εἰπὼν, Οὕτως ἀποκρίνῃ τῷ ἀρχιερεῖ.

23. Ἀπεκρίθη αυτῷ ὁ Ἰησοῦς, Εἰ κακῶς ελάλησα, μαρτύρησον περὶ τοῦ κακοῦ· εἰ δὲ καλῷς, τί με δέρεις.

Мѳ. XXVI. 47. И, когда еще говорилъ Онъ, вотъ, Іуда одинъ изъ двѣнадцати, пришелъ, и съ нимъ множество народа съ мечами и кольями, отъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народныхъ.

И только онъ сказалъ это, вдругъ идетъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, и съ нимъ большая толпа народа съ ножами и дубьемъ, посланныхъ архіереевъ и старшинъ.

48. Предающій же его далъ имъ знакъ, сказавъ: кого я поцѣлую, тотъ и есть, возьмите Его.

Тотъ, кто выдалъ его, уговорился съ ними впередъ, онъ имъ сказалъ: кого я поцѣлую, какъ подойду, то это онъ самый, и хватайте его.

49. И, тотчасъ подошедъ къ Іисусу, сказалъ: радуйся, Равви! и поцѣловалъ Его.

И тотчасъ же, подойдя къ Іисусу, сказалъ: здорово, учитель, и поцѣловалъ его.

50. Іисусъ же сказалъ ему: другъ! для чего ты пришелъ? Тогда подошли и возложили руки на Іисуса и взяли Его.

А Іисусъ сказалъ ему: за этимъ ты пришелъ? Тогда подошли и схватили Іисуса.

Ін. XVIII. 10. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его, и ударилъ первосвященническаго раба, и отсѣкъ ему правое ухо.

И тутъ Петръ выхватилъ мечъ и ударилъ архіерейскаго слугу и отсѣкъ ему ухо.

Лк. XXII. 51. Тогда Іисусъ сказалъ: оставьте.

И Іисусъ сказалъ: оставьте.

Мѳ. XXVI. 52. Тогда говоритъ ему Іисусъ: возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ.

И говоритъ Петру: положи мечъ въ свое мѣсто, потому что тѣ, которые берутся за мечъ, силою меча и погибаютъ.

55. Въ тотъ часъ сказалъ Іисусъ народу: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, взять меня; каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ, и вы не брали меня.

Тогда Іисусъ сказалъ народу: что это вы какъ на разбойника съ дубьемъ и ножами вышли брать меня. Каждый день я съ вами сидѣлъ въ храмѣ и училъ васъ, а вы не брали меня.

Лк. XII. 53. Но теперь ваше время и власть тьмы.

Мѳ. XXVI. 56. Тогда всѣ ученики, оставивъ его, бѣжали.

Ін. XVIII. 12. Тогда воины и тысяченачальникъ и служители Іудейскіе взяли Іисуса, и связали Его.

13. И отвели его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тесть Каіафѣ, который былъ *на тотъ годъ* первосвященникомъ.

14. Это былъ Каіафа, который подалъ совѣтъ іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.

Мѳ. XIV. 53. И привели Іисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники, и старѣйшины и книжники.

Мѳ. XXVI. 58. Петръ же слѣдовалъ за нимъ издали, до двора первосвященникова; и, вошедъ внутрь, сѣлъ со служителями, чтобы видѣть конецъ.

69. И подошла къ нему одна служанка и сказала: и ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ.

70. Но онъ отрекся предъ всѣми, сказалъ: не знаю, что ты говоришь.

71. Когда же онъ выходилъ за ворота: увидѣла его другая, и говоритъ бывшимъ тамъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ.

72. И онъ опять отрекся съ клятвою, что не знаетъ сего человѣка.

73. Немного спустя подошли стоявшіе тамъ, и сказали Петру: точно ты изъ нихъ; ибо и рѣчь твоя обличаетъ тебя.

74. Тогда онъ началъ клясться и божиться, что онъ не знаетъ сего человѣка. И вдругъ запѣлъ пѣтухъ.

Теперь вашъ часъ и власть тьмы.

Тогда всѣ ученики убѣжали.

И вотъ солдаты, и тысячникъ, и слуги захватили Іисуса и связали его.

И отвели его сперва къ Аннѣ, потому что онъ былъ тесть Каіафы. А Каіафа былъ архіерей въ этомъ году.

Это былъ тотъ самый Каіафа, *который посовѣтовалъ іудеямъ*, что полезно погубить одного человѣка за народъ.

И ввели Іисуса въ домъ архіерея и сошлись къ архіерею всѣ архіереи и старшины и начетчики.

И съ Іисусомъ шелъ и Петръ поодаль до двора архіерея. И взошелъ на дворъ и сѣлъ съ слугами архіерейскими, чтобы видѣть, чѣмъ кончится.

И подошла къ Петру дѣвочка и сказала: или и ты съ Іисусомъ Галилейскимъ.

И Петръ отказался передъ всѣми и сказалъ: и не знаю, что ты говоришь.

И когда онъ вошелъ въ сѣни, увидала его женщина одна и говоритъ тѣмъ, которые были тутъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назареемъ.

И онъ опять отказался да еще съ клятвой, что не знаетъ этого человѣка.

Прошло еще немного времени, подошли къ Петру люди и сказали: вѣрно и ты тоже изъ этихъ?

По выговору тебя узнать можно.

Тогда началъ Петръ клясться и божиться, что не знаетъ того человѣка. И тотчасъ пѣтухъ запѣлъ.

75. И вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Іисусомъ: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ меня. И вышедъ вонъ, плакалъ горько.

Ін. XVIII. 19. Первосвященникъ же спросилъ Іисуса о ученикахъ *Его и объ ученіи его.*

20. Іисусъ отвѣчалъ ему: я говорилъ 1) явно міру; я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего.

21. Что спрашиваешь меня? спроси слыхавшихъ, что я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что я говорилъ.

22. Когда онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты *первосвященнику?*

23. Іисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня?

И вспомнилъ Петръ слова, что Іисусъ *сказалъ ему*: до пѣтуховъ три раза отречешься отъ меня. И вышелъ со двора и заплакалъ *горько.*

И вотъ архіерей спросилъ Іисуса объ ученикахъ его и объ ученіи его.

Отвѣчалъ ему Іисусъ: я явно говорилъ и говорю міру. Я всегда училъ въ собраніяхъ, въ храмѣ, куда всѣ сходятся, и тайно не говорилъ ничего.

Что меня спрашиваешь? спроси тѣхъ, кто слушалъ, что я говорилъ имъ? они знаютъ, что я имъ сказалъ.

Одинъ изъ служителей архіерейскихъ стоялъ возлѣ. И когда Іисусъ сказалъ это, служитель далъ Іисусу пощечину и говоритъ: развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею.

Іисусъ сказалъ ему: если я дурно сказалъ, укажи, что дурно; *а если* хорошо, за что же дерешься?

1) Во многихъ спискахъ стоитъ λελάληκα.

59. Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ εν τὸ συνέδριον ὅλον ἐζήτουν ψευδομαρτυρίαν κατὰ του Ἰησου, ὅπως αυτὸν θανατώσωσι.

60. Καὶ οὐχ εὗρον· καὶ πολλῶν ψευδομαρτύρων προσελθόντων, οὐχ εὗρον· ὕστερον δὲ προσελθόντες δύο ψευδομάρτυρες εἶπον.

61. Οὗτος ἔφη, Δύναμαι καταλῦσαι τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ, καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν οἰκοδομῆσαι αὐτόν.

62. Καὶ ἀναστὰς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ, Οὐδὲν ἀποκρίνῃ; τί οὗτοί σου καταμαρτυροῦσιν.

63. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἐσιώπα· καὶ ἀποκριθεὶς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἵνα ἡμῖν εἴπῃς, εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ.

64. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Σὺ εἶπας. πλὴν λέγω ὑμῖν, Ἀπ' ἄρτι ὄψεσθε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου καθήμενον ἐκ δεξιῶν τῆς δυνάμεως, καὶ ἐρχόμενον ἐπὶ τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ.

Мѳ. XXVI. 59. Первосвященники *и старѣйшины* и весь синедріонъ искали лжесвидѣтельства противъ Іисуса, чтобы предать *его смерти.*

60. И не находили, и, хотя много лжесвидѣтелей приходило, *не нашли.* Но наконецъ пришли два лжесвидѣтеля.

Архіереи же и весь совѣтъ искали уликъ на Іисуса, чтобы его казнить *смертью.*

Но не *находили*, потому что многіе облыжно уличали его; но улики были не согласны. Потомъ пришли *два ложные* свидѣтеля.

61. И сказали: Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ божій, и въ три дня создать его.

Они сказали: мы слыхали, что этотъ человѣкъ говорилъ: разрушу этотъ рукодѣланный храмъ и въ 3 дня другой, не руками дѣланный, построю.

62. И, вставъ, первосвященникъ сказалъ ему: что же ничего не отвѣчаешь? что они противъ тебя свидѣтельствуютъ?

Архіерей всталъ и сказалъ Іисусу: что же ты ничего не отвѣчаешь на то, что они показываютъ на тебя.

63. Іисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ ему: заклинаю тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ божій?

Іисусъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ. И архіерей опять сказалъ ему: во имя Бога живаго заклинаю тебя отвѣчай намъ: ты Христосъ, сынъ Бога.

64. Іисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите сына человѣческаго, сидящаго одесную [1]) силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ.

И говоритъ ему Іисусъ: это я. Еще же скажу вамъ, что отнынѣ всѣ поймете сына человѣческаго, равнаго по власти Богу на небесахъ.

1) «Одесную» значитъ *равнымъ*. Іисусъ говоритъ, что сынъ человѣческій равенъ власти Бога, и потому онъ тотъ самый Христосъ, котораго ждутъ Іудеи.

65. Τότε ὁ ἀρχιερεὺς διέῤῥηξε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, λέγων, Ὅτι ἐβλασφήμησε· τί ἔτι χρείαν ἔχομεν μαρτύρων; ἴδε, νῦν ἠκούσατε τὴν βλασφημίαν αὐτοῦ.

66. Τί ὑμῖν δοκεῖ, Οἱ δὲ ἀποκριθέντες εἶπον, Ἔνοχος θανάτου ἐστί.

67. Τότε ἐνέπτυσαν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ.

63. Καὶ οἱ ἄνδρες οἱ συνέχοντες τὸν Ἰησοῦν ἐνεπαίζον αὐτῷ, δέροντες.

64. Καὶ περικαλύψαντες αὐτὸν, ἔτυπτον αὐτοῦ, το πρόσωπον καὶ ἐπηρώτων αὐτὸν λέγοντες, Προφήτευσον, τίς ἐστιν ὁ παίσας σε.

65. Καὶ ἕτερα πολλὰ βλασφημοῦντες ἔλεγον εἰς αὐτόν.

1. ΠΡΩΙΑΣ δὲ γενομένης συμβούλιον ἔλαβον πάντες οἱ ἀρχιέρεις καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ κατὰ τοῦ Ἰησοῦ, ὥστε θανατῶσαι αὐτόν.

2. Καὶ δήσαντες αὐτὸν ἀπήγαγον, καὶ παρέδωκαν αὐτὸν Ποντίῳ Πιλάτῳ τῷ ἡγεμόνι.

28. ΑΓΟΥΣΙΝ οὖν τὸν Ἰησοῦν ἀπὸ τοῦ Καιαφᾶ εἰς τὸ πραιτώριον. ἦν δὲ πρωΐα· καὶ αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα.

29. Ἐξῆλθεν οὖν ὁ Πιλάτος πρὸς αὐτοὺς, καὶ εἶπε, Τίνα κατηγορίαν φέρετε κατὰ τοῦ ἀνθρώπου τούτου.

30. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Εἰ μὴ ἦν οὗτος κακοποιὸς οὐκ ἄν σοι παρεδώκαμεν αὐτόν.

31. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Λάβετε αὐτὸν ὑμεῖς, καὶ κατὰ τὸν νόμον ὑμῶν κρίνατε αὐτόν· εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, Ἡμῖν οὐκ ἔξεστιν ἀποκτεῖναι οὐδένα.

32. Ἵνα ὁ λόγος τοῦ Ἰησοῦ πληρωθῇ ὃν εἶπε σημαίνων ποίῳ θανάτῳ ἤμελλεν ἀποθνήσκειν.

Мѳ. XXVI. 65. Тогда первосвященникъ разодралъ одежды

Тогда архіерей разорвалъ одежду и сказалъ: ты ругаешься. Ка-

свои, и сказалъ: Онъ богохульствуетъ; на что намъ еще свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богохульство Его.

66. Какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти.

67. Тогда плевали ему въ лице.

Лк. XXII. 63. Люди, державшіе Іисуса, ругались надъ нимъ, и били Его.

64. И, закрывъ его, ударяли его по лицу, и спрашивали его: прореки, кто ударилъ Тебя?

65. И много иныхъ хуленій произносили противъ него.

Мѳ. XXVII. 1. Когда же наступило утро, всѣ первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Іисусѣ, чтобы предать его смерти.

2. И, связавъ его, отвели, и предали Его Понтію Пилату, правителю.

Ін. XVIII 28. Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.

29. Пилатъ вышелъ къ нимъ, и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете человѣка сего?

30. Они сказали ему въ отвѣтъ: если бы онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы его тебѣ.

31. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите его вы, и по закону вашему судите его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого.

32. Да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ 1).

кая намъ нужда еще въ свидѣтеляхъ. Вы слышите, что онъ ругается.

Что вы рѣшите о немъ? и всѣ присудили, что онъ повиненъ смерти.

Тогда стали плевать ему въ лицо.

И тѣ люди, которые держали его, били его и царапали.

И закрывая ему глаза, били его по лицу и спрашивали: ну-ка угадай, кто ударилъ тебя.

И многія другія ругательства говорили ему.

Когда стало утро, сдѣлали совѣтъ всѣ старшины народа, архіереи и ученые объ Іисусѣ, какъ бы убить его.

И связавъ его, повели его къ начальнику Понтію Пилату.

И привели Іисуса отъ Каіафы въ правленіе. И сами не вошли въ правленіе, чтобы не оскверниться, а то бы имъ нельзя ѣсть пасху.

Пилатъ вышелъ къ нимъ и говоритъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка?

И они на отвѣтъ сказали ему: если бы не былъ негодяй, не сдѣлалъ бы дурного, мы его тебѣ не привели бы.

Пилатъ и говоритъ имъ: возьмите его и по своему закону судите его. А они говорятъ: намъ нельзя убивать никого.

Такъ то исполнилось слово Іисуса, показывающее, какою смертью онъ умретъ.

1) *Какою смертью онъ умретъ* надо разумѣть такъ, что Іисусъ угадалъ, что онъ получитъ смерть не отъ Іудеевъ, а отъ Римлянъ.

Слово Іисуса, на которое намекаетъ этитъ стихъ, это слово о крестѣ: *возьми крестъ свой и иди за мной*. Если бы Іисусъ боялся смерти отъ Іудеевъ, онъ не сказалъ бы о крестѣ: только Римляне казнили, распиная на крестѣ.

2. Ἤρξαντο δὲ κατηγορεῖν αὐτοῦ, λέγοντες, Τοῦτον εὕρομεν διαστρέφοντα τὸ ἔθνος, καὶ κωλύοντα Καίσαρι φόρους διδόναι, λέγοντα ἑαυτὸν Χριστὸν βασιλέα εἶναι.

Лк. XXIII. 2. И начали обвинять его, говоря: мы нашли, что онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать Кесарю, называетъ себя Христомъ Царемъ.

И начали всѣ обвинять его: мы считаемъ, что онъ сбиваетъ съ пути нашъ народъ и мѣшаетъ платить подати Кесарю, называя себя царемъ и Христомъ.

Обвиненіе первое: онъ сбиваетъ съ пути, съ обычнаго пути, народъ еврейскій.

Второе—препятствуетъ χριστόν тому, чтобы выплачивать подати, называя себя царемъ. Онъ проповѣдуетъ царство *сыновъ божіихъ* и называетъ себя Христомъ, тѣмъ, который принесъ извѣстіе объ этомъ царствѣ.

Обвиненіе совершенно вѣрно: все это самое дѣлаетъ Іисусъ и потому онъ не отрицаетъ обвиненій. Толковать же значеніе тѣмъ, которые не хотѣли понимать его, было бы напрасно.

34. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀφ ἑαυτοῦ σὺ τοῦτο λέγεις, ἢ ἄλλοι σοι εἶπον περὶ ἐμοῦ.

35. Ἀπεκρίθη ὁ Πιλάτος, Μήτι ἐγὼ Ἰουδαῖός εἰμι; τὸ ἔθνος τὸ σὸν καὶ οἱ ἀρχιερεῖς παρέδωκαν σε ἐμοί· τί ἐποίησας.

36. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Ἡ βασιλεία ἡ ἐμὴ οὐκ ἔστιν ἐκ τοῦ κόσμου τούτου· εἰ ἐκ τοῦ κοσμου τουτου ἦν ἡ βασιλεια ἡἐμὴ, οἱ ὑπήρ ται ἂν οἱ ἐμοὶ ἠγωνίζοντο, ἵνα μὴ παραδοθῶ τοῖς Ἰουδαίοις· νυν δὲ βασιλεία ἡ ἐμὴ οὐκ ἔστιν ἐντεῦθεν.

34. Іисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о мнѣ?

35. Пилатъ отвѣчалъ: развѣ я Іудей? Твой народъ и первосвященники предали тебя мнѣ; что ты сдѣлалъ?

36. Іисусъ отвѣчалъ: царство мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители мои подвизались бы за меня, чтобы я не былъ преданъ Іудеямъ: но нынѣ 1) царство мое не отсюда.

Іисусъ отвѣчалъ ему: ты самъ считаешь меня царемъ или говоришь только, что сказали тебѣ обо мнѣ.

Пилатъ отвѣчаетъ: я не еврей. Твой народъ и ваши архіереи отдали тебя мнѣ. И я спрашиваю, что ты сдѣлалъ?

Іисусъ отвѣчалъ: царство мое не земное. Если бы царство мое было бы земное, слуги мои бились бы за меня, чтобы не отдать меня архіереямъ. А вотъ ты видишь, что царство мое не такое.

1) νῦν въ смыслѣ вотъ.

33. Εἰσῆλθεν οὖν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν ὁ Πιλάτος, καὶ ἐφώνησε τον Ἰησουν κα εἶπεν αυτῷ, Σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων.

Ін. XVIII. 33. Тогда Пилатъ опять 1) вошелъ въ преторію, и призвалъ Іисуса, и сказалъ ему: Ты царь Іудейскій?

И вошелъ Пилатъ въ правленіе и позвалъ Іисуса и сказалъ ему: ты царь іудейскій 1).

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова πάλιν, путающаго смыслъ.

37. Εἶπεν οὖν αυτῷ ὁ Πιλάτος, Οὐκοῦν βασιλεὺς εἶ σύ; ἀπεκρίθη ὁ Ἰησους, Σὺ λέγεις, ὅτι βασιλεύς εἰμι ἐγώ. εἰς τουτο γεγέννημαι, καὶ εἰς τουτο ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον, ἵνα μαρτυρήσω τῇ ἀληθεία. πᾶς ὁ ὢν ἐκ τῆς ἀληθείας ἀκούει μου τῆς φωνῆς.

38. Λέγει αττῷ ὁ Πιλάτος, Τί ἐστιν ἀλήθεια; Καὶ τοῦτο εἰπὼν, πάλιν ἐξῆλθε πρὸς τούς Ἰουδαίους, καὶ λέγει αυτοῖς, Ἐγὼ ουδεμίαν αἰτίαν εὑρίσκω ἐν αυτῷ.

37. Пилатъ сказалъ Ему: итакъ Ты Царь? Іисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа моего.

38. Пилатъ сказалъ ему: что есть истина? И сказавъ это, опять вышелъ къ Іудеямъ, и сказалъ имъ: я никакой вины не нахожу въ немъ.

Пилатъ говоритъ ему: ты все-таки считаешь себя царемъ? Іисусъ говоритъ ему: ты считаешь меня царемъ. *Я на то пришелъ* въ міръ, чтобы утвердить истину; всякій, кто живетъ истиной, понимаетъ мой голосъ.

Пилатъ сказалъ ему: что такое истина? и сказавъ это, опять вышелъ къ Іудеямъ и говоритъ имъ: я никакой вины не нахожу въ немъ.

Пилатъ, допрашивая Іисуса, спрашиваетъ, что это значитъ, что онъ называетъ себя царемъ. Іисусъ говоритъ ему: царемъ я себя называю въ томъ смыслѣ, что я установилъ правду между людьми, это было мое признаніе, я это дѣлалъ, и въ этомъ смыслѣ я былъ царемъ и теперь царь, и ты признаешь меня царемъ. Я объяснилъ истину, и всякій живущій понимаетъ эту истину. Пилатъ говоритъ, что не понимаетъ, что такое истина, но все-таки идетъ къ Іудеямъ, и говоритъ, что вины въ этомъ человѣкѣ онъ не видитъ никакой. Когда въ народѣ сказали, что главная вина Іисуса та, что онъ называетъ себя сыномъ божіимъ, Пилатъ еще болѣе смутился. Слова Іисуса о томъ, что онъ царь только тѣмъ, что возвѣщаетъ правду, и теперь, что онъ правду эту объявляетъ какъ сынъ божій, представили ему Іисуса, какъ человѣка необыкновеннаго и высокой души. *Онъ зоветъ его къ себѣ* и спрашиваетъ: откуда онъ, т. е. какъ онъ понимаетъ свое происхожденіе. Іисусъ не отвѣчаетъ, сознаніе ненужности объясненій останавливаетъ его.

3. Καὶ κατηγόρουν αυτου οἱ ἀρχιερεῖς πολλά.

5. Οἱ δὲ ἐπίσχυον λέγοντες, Ὅτι ἀνασείει τὸν λαὸν, διδάσκων καθ' ὅλης τῆς Ἰουδαίας ἀρξάμενος ἀπο τῆς Γολιλαίας ἕως ὧδε.

4. Ὁ δὲ Πιλάτος πάλιν ἐπηρώτησεν αυτὸν, λέγων, Ουκ ἀποκρίνῃ ουδέν, ἴδε πόσα σου καταμαρτυρουσιν.

5. Ὁ δὲ Ἰησοῦς οὐκέτι οὐδὲν ἀπεκρίθη, ὥστε θαυμάζειν τὸν Πιλατον.

6. Πιλάτος δὲ, ἀκούσας Γαλιλαίαν, ἐπηρώτησεν εἰ ὁ ἄνθρωπος Γαλιλαῖός εστι.

7. Καὶ ἐπιγνοὺς ὅτι εκ τῆς εξουσίας Ἡρώδου εστὶν, ἀνεπεμψεν αὐτὸν πρὸς Ἡρώδην, ὄντα καὶ αὐτὸν εν Ἱεροσαλύμοις εν ταύταις ταῖς ἡμέραις.

8. Ὁ δὲ Ἡρώδης ἰδὼν τὸν Ἰησουν εχαρη λίαν· ἦν γὰρ θέλων εξ ικανου ἰδεῖν αὐτὸν, διὰ τὸ ἀκούειν πολλὰ περὶ αυτου· καὶ ἤλπιζέ τι σημεῖον ἰδεῖν ὑπ' αὐτὸς δὲ ουδὲν ἀπεκρίνατο αυτῳ.

10. Εἱστήκεισαν δὲ οι ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς, ευτόνος κατηγορουντες αυτου.

11. Ἐξουθενήσας δὲ αὐτὸν ὁ Ἡρώδης σὺν τοῖσ στρατεύμασιν αὑτοῦ, καὶ εμπαίξας, περιβαλὼν αυτὸν εσθῆτα λαμπρὰν, ἀνέπεμψεν αὐτὸν τῳ Πιλάτῳ.

12. Ἐγένοντο δὲ φίλοι ὅ τε Πιλάτος καὶ ὁ Ἡρώδης εν αυτῇ τῇ ἡμέρᾳ μετ' ἀλλήλων· προυπῆρχον γὰρ εν ἔχθρα ὄντες πρὸς ἑαυτούς·

Мр. XV. 3. И первосвященники обвиняли его во многомъ.

Лк. XXIII. 5. Но они настаивали, говоря, что онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста.

Мр. XV. 4. Пилатъ же опять спросилъ его: Ты ничего не отвѣчаешь? видишь какъ много противъ тебя обвиненій.

5. Но Іисусъ на это ничего не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ дивился.

6. Пилатъ, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ?

7. И узнавъ, что онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ.

8. Иродъ, узнавъ Іисуса, очень обрадовался; ибо давно желалъ видѣть его, потому что много слышалъ о немъ, и надѣялся увидѣть отъ него какое-нибудь чудо.

9. И предлагалъ ему многіе вопросы: но онъ ничего не отвѣчалъ ему.

11. Но Иродъ, съ своими воинами, униживъ его, и насмѣявшись надъ нимъ, одѣлъ его въ свѣтлую одежду, и отослалъ обратно къ Пилату.

12. И сдѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьями между собою; ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.

Но архіереи обвиняли его сильно.

И архіереи настаивали на своемъ, они говорили: онъ смутилъ своимъ ученіемъ народъ во всей Іудеѣ, начиная съ Галилеи.

И Пилатъ опять сталъ допрашивать Іисуса и сказалъ: что-жъ ты не отвѣчаешь? видишь, какъ тебя уличаютъ.

Но Іисусъ больше ничего, ни одного слова не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ очень удивлялся.

Услыхавъ о Галилеѣ, Пилатъ спросилъ, что онъ Галилеянинъ что ли?

И, узнавъ, что онъ изъ подвластныхъ Ироду, послалъ его къ Ироду, а Иродъ былъ тогда въ Іерусалимѣ.

И какъ Иродъ увидалъ Іисуса, онъ очень обрадовался, потому что Иродъ много слыхалъ о немъ и давно хотѣлъ видѣть его. Иродъ думалъ, что увидитъ отъ него какое-нибудь чудо.

И достаточно разспрашивалъ его. Онъ же ничего не отвѣчалъ ему.

И Иродъ, сочтя его за ничто, съ солдатами своими, для потѣхи, одѣвъ его въ красное платье, послалъ его назадъ къ Пилату.

И съ того дня Пилатъ и Иродъ стали друзьями, а прежде были въ ссорѣ.

Пилатъ, смущенный и, боясь на себя взять это дѣло, придирается къ поводу отослать Іисуса къ Ироду, чтобы на него свалить отвѣтственность, но Иродъ все это дѣло принялъ какъ самое неважное. Онъ слыхалъ прежде объ Іисусѣ и думалъ увидать въ немъ что-нибудь интересное и велѣлъ позвать его къ себѣ и сталъ спрашивать, но, увидалъ человѣка, ничего не говорившаго, какого-то дурачка, онъ сдѣлалъ изъ него потѣху, и, нарядивъ его посмѣшищемъ, отослалъ назадъ къ Пилату.

13. Πιλάτος δὲ, συγκαλεσάμενος τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ τοὺς ἄρχοντας καὶ τὸν λαὸν, εἶπε πρὸς αυτούς.

14. Προσηνέγκατε μοι τὸν ἄνθρωπον τουτον, ὡς ἀποστρέφοντα τὸν λαόν· καὶ ἰδου, εγὼ ενώπιον ὑμῶν ἀνακρίνας ουδὲν εὗρον εν τῷ ἀνθρώπῳ τούτῳ αἴτιο, ὧν κατηγορεῖτε κατ' αυτου.

15. Ἀλλ' ουδὲ Ἡρώδης· ἀνέπεμψα γὰρ ὑμᾶς πρὸς αυτὸν, καὶ ἰδού, ουδὲν ἄξιον θανάτου εστι πεπραγμένον αυτῷ.

16. Παιδεύσας οὖν αυτὸν ἀπολύσω.

13. Οι δὲ παλιν ἔκραξαν, Σταύρωσον αυτόν.

15. Κατὰ δὲ ἑορτὴν ειώθει ὁ ἡγεμὼν ἀπολύειν ἕνα τῳ ὄχλῳ δέσμιον, ὃν ἤδε·

16. Εἶχον δὲ τότε δέσμιον επίσημον, λεγόμενον Βαραββᾶν.

19. Ὅστις ἦν διὰ στάσιν τινὰ γενομένην εν τῇ πόλει καὶ φόνον βεβλημένος εἰς φυλακήν.

17. Συνηγμένων οὖν αυτῶν, εἶπεν αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Τίνα θέλετε ἀπολυσω υμῖν; Βαραββᾶν, ἢ Ἰησουν τὸν λεγόμενον Χριστόν.

18. Ἤδει γὰρ ὅτι διὰ φθόνον παρεδωκαν αυτόν.

11. Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς ἀνεσεισαν τὸν ὄχλον, ἵνα μᾶλλον τὸν Βαραββᾶν ἀπολύσῃ αὐτοῖς.

12. Ὁ δὲ Πιλάτος ἀποκριθεὶς πάλιν εἶπεν αὐτοῖς, Τί οὖν θέλετε ποιήσω ὃν λέγετε βασιλέα τῶν Ἰουδαίων.

13. Οἱ δὲ πάλιν ἔκραξαν, Σταύρωσον αὐτόν.

20. Πάλιν οὖν ὁ Πιλάτος προσεφώνησε, θέλων ἀπολῦσαι τὸν Ἰησοῦν.

21. Οἱ δὲ ἐπεφώνουν λεγοντες, Σταύρωσον, σταύρωσον αὐτόν.

22. Ὁ δὲ τρίτον εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Τί γὰρ κακὸν ἐποίησεν οὗτος; οὐδὲν αἴτιον θανάτου εὗρον ἐν αὐτῷ· παιδεύσας οὖν αὐτὸν ἀπυλύσω.

4. Ἴδε, ἄγω ὑμῖν αὐτὸν ἔξω, ἵνα γνῶτε ὅτι ἐν αὐτῷ οὐδεμίαν αἰτίαν εὑρίσκω.

6. Ὅτε οὖν εἶδον αὐτὸν αἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ ὑπηρέτει, ἐκραύγασαν λέγοντες, Σταύρωσον, σταύρωσον, λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Λάβετε αὐτὸν ὑμεῖς καὶ σταυρώσατε· ἐγὼ γὰρ οὐχ εὑρίσκω ἐν αὐτῷ αἰτίαν.

7. Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, Ἡμεῖς νόμον ἔχομεν, καὶ κατὰ τὸν νόμον ἡμῶν ὀφείλει ἀποθανεῖν, ὅτι ἑαυτὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ ἐποίησεν.

8. Ὅτε οὖν ἤκουσεν ὁ Πιλάτος τοῦτον τὸν λόγον, μᾶλλον ἐφοβήθη.

9. Καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν, καὶ λέγει τῷ Ἰησοῦ, Πόθεν εἶ σύ; ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ.

10. Λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Πιλάτος, Ἐμοὶ οὐ λαλεῖς; οὐκ οἶδας ὅτι ἐξουσίαν ἔχω σταυρῶσαί σε, καὶ ἐξουσίαν ἔχω ἀπολῦσαί σε.

11. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὐκ εἶχες ἐξουσίαν οὐδεμίαν κατ' ἐμοῦ, εἰ μὴ ἦν σοι δεδομένον ἄνωθεν· διὰ τοῦτο ὁ παραδιδούς μέ σοι μείζονα ἁμαρτίαν ἔχει.

Лк. XXIII. 13. Пилатъ же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ.

Пилатъ же, созвавъ архіереевъ, и начальниковъ, и народъ,

14. Сказалъ имъ: вы привели ко мнѣ человѣка сего, какъ развращающаго народъ: и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ, и не нашелъ человѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете его.

И Иродъ также: ибо я посылалъ его къ нему; и ничего не найдено въ немъ достойнаго смерти.

16. Итакъ, наказавъ его, отпущу.

Мр. XV. 13. Они опять закричали: распни его.

Мѳ. XXVII. На праздникъ же Пасхи правитель имѣлъ обычай отпускать народу одного узника, котораго хотѣли.

16. Былъ тогда у нихъ извѣстный узникъ, называемый Варавва.

19. Варавва былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство.

Мѳ. XXVII. 17. Итакъ, когда собрались они, сказалъ имъ Пилатъ: кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву, или Іисуса, называемаго Христомъ?

18. Ибо зналъ, что предали его изъ зависти.

Мр. XV. 11. Но первосвященники возбудили народъ просить, чтобы отпустили имъ лучше Варавву.

12. Пилатъ, отвѣчая, опять сказалъ имъ: что же хотите, чтобы я сдѣлалъ съ тѣмъ, котораго вы называете царемъ іудейскимъ?

13. Они опять закричали: распни его.

Лк. XXIII. 20. Пилатъ снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Іисуса.

21. Но они кричали: распни, распни его!

Сказалъ имъ: привели вы ко мнѣ человѣка этого за то, что онъ сбиваетъ съ пути народъ, и вотъ при васъ я допрашивалъ его и не нашелъ въ немъ вины той, за которую вы обвиняете его.

И Иродъ ничего не нашелъ, потому что я посылалъ васъ къ нему. И вотъ видите, ничего за нимъ не нашлось такого, за что бы стоило приговорить къ смерти.

Наказать его да и отпустить.

Но они закричали: распни его.

Для праздника былъ обычай, что начальникъ отпускалъ народу одного изъ колодниковъ, того, кого хотѣли.

Былъ тогда колодникъ, звали его Варавва.

Варавва сдѣлалъ въ городѣ смуту и убійство и сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Пилатъ и говоритъ имъ: кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву или Іисуса, что зовутъ Христомъ?

Потому что видѣлъ, что только по зависти предали его архіереи.

Архіереи же настраивали народъ, чтобы онъ кричалъ отпустить имъ лучше Варавву.

Пилатъ на отвѣтъ и говоритъ имъ: что-жъ вы хотите, чтобы я сдѣлалъ съ тѣмъ, котораго вы зовете царемъ іудейскимъ?

Они опять закричали: распни его.

И вотъ Пилатъ опять сталъ уговаривать ихъ, чтобы отпустить Іисуса.

Они же перекричали его: распни, распни его!

22. Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ немъ. Итакъ, наказавъ его, отпущу.

Ін. XIX. 4. Вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ немъ никакой вины.

6. Когда же увидѣли его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни его! Пилатъ говоритъ имъ: возьмите его вы и распните; ибо я не нахожу въ немъ вины.

7. Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ себя сыномъ божіимъ.

8. Пилатъ, услышавъ это слово, больше убоялся.

9. И опять вошелъ въ преторію, и сказалъ Іисусу: откуда Ты? Но Іисусъ не далъ ему отвѣта.

10. Пилатъ говоритъ ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять тебя, и власть имѣю отпустить Тебя.

11. Іисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ меня тебѣ.

И въ третій разъ говоритъ имъ: какое онъ вамъ зло сдѣлалъ, я ничего не нашелъ въ немъ такого, чтобы стоило казнить. Наказать его и отпустить.

Вотъ я выпускаю его изъ Правленія, потому что не нахожу въ немъ никакой вины.

Когда увидали его архіереи и ихъ слуги, всѣ закричали: распять его. И говоритъ Пилатъ: возьмите его вы и распинайте, потому что я не нахожу въ немъ вины.

Іудеи отвѣчали ему: у насъ есть законъ, и по закону нашему долженъ умереть тотъ, кто дѣлаетъ себя сыномъ Бога.

Когда Пилатъ услышалъ это слово, что Іисусъ сынъ Бога, онъ еще больше смутился.

И, вернувшись въ Правленіе, говоритъ Іисусу: кто ты, чей ты?

Говоритъ ему Пилатъ: мнѣ не отвѣчаешь? развѣ не знаешь, что я могу тебя распять и могу отпустить тебя?

Отвѣчалъ Іисусъ: не имѣешь никакой власти надо мной, если ты не наученъ отъ Бога.

Слѣдующія слова излишняя, несвязная приставка. Пилатъ говоритъ: я могу вѣдь убить и не убить. Іисусъ говоритъ: ничего ты не можешь. Если ты видишь свѣтъ,—идешь къ свѣту; не видишь—ты будешь дѣлать неминуемо дѣло тьмы. И тотчасъ же сбывается то, что сказалъ Іисусъ. Онъ, т. е. Пилатъ, хочетъ спасти его и не можетъ. Вотъ тотъ, кто предалъ меня, тотъ имѣлъ власть не сдѣлать. Ты не имѣешь свободы отпустить, и не отпустишь; если бы ты былъ наученъ свѣту, тогда бы ты могъ, а теперь не можешь.

12. Ἐκ τούτου ἐζήτει ὁ Πιλάτος ἀπολῦσαι αὐτόν· οἱ δὲ Ἰουδαῖοι ἔκραζον λέγοντες, Ἐὰν τοῦτον ἀπολύσῃς οὐκ εἶ φίλος τοῦ Καίσαρος. πᾶς ὁ βασιλέα αὐτὸν ποιῶν ἀντιλέγει τῷ Καίσαρι.

Ін. XIX. 12. Съ этого времени Пилатъ искалъ отпустить его. Іудеи же кричали: если отпустишь его, ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю.

А Пилатъ очень хотѣлъ отпустить его. Но іудеи сказали: если этого отпустишь, ты не вѣрный слуга Кесарю. Всякій, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ противникъ Кесарю.

Іисусъ только то и говорилъ, что царство Бога, находящееся во всѣхъ людяхъ, должно замѣнить царство Кесаря, и онъ былъ правъ.

24. Ἰδὼν δὲ ὁ Πιλάτος, ὅτι οὐδὲν ὠφελεῖ, ἀλλὰ μᾶλλον θόρυβος γίνεται, λαβὼν ὕδωρ, ἀπενίψατο τὰς χεῖρας ἀπέναντι τοῦ ὄχλου, λέγων, Ἀθῶός εἰμι ἀπὸ τοῦ αἵματος τοῦ δικαίου τούτου· ὑμεῖς ὄψεσθε.

25. Καὶ ἀποκριθεὶς πᾶς ὁ λαὸς εἶπε, Τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐφ' ὑμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ τέκνα ἡμῶν.

23. Οἱ δὲ ἐπέκειντο φωναῖς μεγάλαις, αἰτούμενοι αὐτὸν σταυρωθῆναι· καὶ κατίσχυον αἱ φωναὶ αὐτῶν καὶ τῶν ἀρχιερέων.

13. Ὁ οὖν Πιλάτος ἀκούσας τοῦτον τὸν λόγον, ἤγαγεν ἔξω τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ βήματος.

1. Τότε οὖν ἔλαβεν ὁ Πιλάτος τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐμαστίγωσε.

2. Καὶ οἱ στρατιῶται πλέξαντες στέφανον ἐξ ἀκανθῶν, ἐπέθηκαν αὐτοῦ τῇ κεφαλῇ, καὶ ἱμάτιον πορφυροῦν περιέβαλον αὐτόν.

29. Καὶ καλαμον ἐπὶ την δεξιὰν αὐτοῦ· καὶ γονυπετήσαντες ἔμπροσθεν αὐτοῦ, ἐνέπαιζον αὐτῷ, λέγοντες, Χαῖρε, ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων.

30. Καὶ ἐμπτύσαντες εἰς αὐτόν, ἔλαβον τὸν καλαμον, καὶ ἔτυπτον εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ.

14. Ἦν δὲ παρασκευη τοῦ πάσχα, ὥρα δὲ ὡσεὶ ἕκτη· καὶ λέγει τοῖς Ἰουδαίοις, Ἴδε ὁ βασιλεύς ὑμῶν.

15. Οἱ δὲ ἐκραύγασαν, Ἆρον, ἆρον, σταύρωσον αὐτόν. λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Τὸν βασιλέα ὑμῶν σταυρώσω; ἀπεκρίθησαν οἱ ἀρχιερεῖς, Οὐκ ἔχομεν βασιλέα εἰ μὴ Καίσαρα.

Мѳ. XXVII. 24. Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взялъ воды, и умылъ руки передъ народомъ, и сказалъ: невиновенъ я въ крови праведника сего, смотрите вы.

Пилатъ, увидавъ, что ничего не помогаетъ, но крикъ все больше дѣлается, взялъ воды, умылъ руки передъ народомъ и говоритъ: не виноватъ я въ крови этого справедливаго человѣка. Сами видите.

25. И отвѣчая, весь народъ сказалъ: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

И весь народъ закричалъ: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Лк. XXIII. 23. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ.

Они же еще громче закричали, чтобы распять его. И пересилили голоса архіереевъ.

Ін. XIX. 13. Пилатъ, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Іисуса, и сѣлъ на судилищѣ.

Понявъ это слово, Пилатъ вывелъ Іисуса наружу и сѣлъ на свое мѣсто суда.

1. Тогда Пилатъ взялъ Іисуса, и велѣлъ бить его.

Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и высѣкъ его.

2. И воины, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили ему на голову, и одѣли его въ багряницу.

А солдаты, которые били его, надѣли ему на голову вѣнокъ, и дали ему въ руки палку, и на него накинули красный плащъ, и въ ноги кланялись ему, смѣясь надъ нимъ.

Мѳ. XXVII. 29. И дали ему въ правую руку трость; и, становясь предъ нимъ на колѣни, насмѣхались надъ нимъ, говоря: радуйся, царь іудейскій!

30. И плевали на него, и взявши трость, били его по головѣ.

И били его по щекамъ и по головѣ, и плевали на него. И говорили: здорово, царь Іудейскій.

Ін. XIX. 14. Тогда была пятница предъ Пасхою, и часъ шестый. И сказалъ Пилатъ іудеямъ: се царь вашъ.

Часъ былъ шестой. Пилатъ и говоритъ: это царь вашъ.

15. Но они закричали: возьми, возьми, распни его! Пилатъ говоритъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.

Они закричали: бери его я распни. Пилатъ говоритъ: цари вашего велите распять. Отвѣчали архіереи: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.

Пилатъ желаетъ спасти Іисуса. Но онъ живетъ закваской Иродовой, т. е. для него соображенія государственныя выше всего, и архіереи знаютъ это и, какъ на привязи, этими государственными соображеніями *притягиваютъ* его, куда имъ нужно.

5. Ἐξῆλθεν οὖν ὁ Ἰησοῦς ἔξω, φορῶν τὸν ἀκανθινον, καὶ τὸ πορφυροῦν ἱμάτιον. καὶ λέγει αὐτοῖς, Ἴδε ὁ ἄνθρωπος.

Ін. XIX. 5. Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: се, человѣкъ!

Вышелъ Іисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говоритъ имъ: вотъ человѣкъ.

По конструкціи предложенія *вотъ человѣкъ* говоритъ Іисусъ, а не Пилатъ. Въ устахъ Іисуса слова эти могутъ имѣть глубокое значеніе, въ устахъ Пилата—никакого. Какъ сомнительное мѣсто, не важное для ученія, оно можетъ быть пропущено. Но въ устахъ Іисуса слова эти имѣютъ значеніе слѣдующее: (я человѣкъ, только помните это, и то, что всѣмъ вамъ нужно дѣлать относительно

меня, все и всѣмъ будетъ ясно и окончатся ваши споры и раздоры). Я человѣкъ, только помня это, вамъ будетъ ясно, что вы ничего не можете сдѣлать мнѣ.

Стихъ этотъ и можетъ быть оставленъ тамъ, гдѣ онъ стоитъ, но и здѣсь онъ умѣстенъ, такъ какъ отвѣчаетъ на слова Пилата: вотъ царь вашъ.

Пилатъ говоритъ: вотъ царь вашъ. Іисусъ говоритъ: вотъ человѣкъ. И, какъ иной разъ прежде, короткой рѣчью Іисусъ, отвѣчая на ложныя сужденія іудеевъ, высказываетъ все свое ученіе, такъ онъ теперь однимъ только словомъ и отвѣчаетъ на всѣ ихъ сомнѣнія и выражаетъ все свое ученіе. Въ послѣднихъ стихахъ неизбѣжны были при соединеніи 4-хъ Евангелій нѣкоторыя перестановки. Руководствомъ для этихъ перестановокъ для меня было то, что Іисусъ былъ судимъ у своихъ архіереевъ, потомъ у Пилата, потомъ былъ пересланъ къ Ироду, и потомъ опять у Пилата, который три раза выходилъ къ народу, пытаясь освободить Іисуса и потомъ принужденъ былъ отдать его на казнь тѣмъ, чго архіереи сказали ему, что освобожденіе Іисуса было бы противностью Кесарю.

16. Τότε οὖν παρέδωκεν αὐτὸν αὐτοῖς, ἵνα σταυρωθῇ.

31. Ἐξέδυσαν αὐτὸν τὴν χλαμύδα, καὶ ἐνέδυσαν αὐτὸν τὰ ἱμάτια αὐτοῦ· καὶ ἀπήγαγον αὐτον εἰς τὸ σταυρῶσαι.

17. Παρέλαβον δὲ τὸν Ἰησοῦν καὶ ἀπήγαγον καὶ βαστάζων τὸνταυρὸν αὐτοῦ ἐξῆλθεν εἰς τὸν λεγόμενον Κρανίου τόπον, ὃς λέγεται Ἑβραιστὶ Γολγοθᾶ.

18. Ὅπου αὐτὸν ἐσταύρωσαν, καὶ μετ' αὐτοῦ ἄλλους δύο ἐντεῦθεν καὶ ἐντεῦθεν, μέσον δὲ τὸν Ἰησοῦν.

34. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγε, Πάτερ, ἄφες αυτοῖς· οὐ γὰρ οἴδασι τί ποιοῦσι διαμεριζόμενο δὲ τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, ἔβαλον κλῆρον.

29. Καὶ οἱ παραπορευόμενοι ἐβλασφήμουν αὐτὸν, κινοῦτες τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, καὶ λέγοντες, Οὐὰ, ὁ καταλύων τὸν ναὸν καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις οἰκοδομῶν.

30. Σῶσον σεαυτὸν, καὶ κατάβα ἀπὸ ταῦ σταυροῦ.

31. Ὁμοίως δὲ καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ἐμπαίζοντες πρὸς ἀλλήλους μετὰ τῶν γραμματέων ἔλεγον, Ἄλγους ἔσωσεν, ἑαυτὸν οὐ δύναται σῶσαι.

32. Ὁ Χριστὸς ὁ βασιλεῦς τοῦ Ἰσραὴλ καταβάτω νῦν ἀπὸ τοῦ σταυροῦ, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμεν.

43. Πέποιθεν ἐπὶ τὸν Θεόν· ῥυσάσθω τὸν αὐτόν, εἰ θέλει αὐτόν. εἶπε γὰρ, Ὅτι Θεοῦ εἰμι υἱός.

36. Ἐνέπαιζον δὲ αὐτῷ καὶ οἱ στρατιῶται.

44. Τὸ δ' αὐτό καί οἱ λῃσταὶ οἱ συσταυρωθέντες αὐτῷ ὠνείδιζον αὐτῷ.

39. Εἷς δὲ τῶν κρεμασθέντων κακούργων ἐβλασφήμει αὐτόν, λέγων, Εἰ συ εἶ ὁ Χριστός, σῶσον σεαυτὸν καὶ ἡμᾶς.

40. Ἀπεκριθεὶς δὲ ὁ ἕτερος ἐπετίμα αὐτῷ, λέγων, Οὐδὲ φοβῇ σὺ τόν Θεόν, ὅτι ἐν τῷ αὐτῷ κρίματι εἶ: καὶ ἡμεῖς μὲν δικαίως.

41. Ἄξια γὰρ ὧν ἐπράξαμεν ἀπολαμβάνομεν· οὗτος δὲ οὐδὲν ἄτοπον ἔπραξε.

42. Καὶ ἔλεγε τῷ Ἰησοῦ, Μνήσθητί μου, κύριε, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου.

Ін. XIX. 16. Тогда наконецъ онъ предалъ его имъ на распятіе.	Тогда Пилатъ отдалъ имъ его на распятіе.

Мѳ. XXVII. 31. Сняли съ него багряницу, и одѣли его въ одежды его, и повели его на распятіе.	И тогда сняли съ него красную одежду и надѣли на него его одежду и повели его распинать.
Ін. XIX. 17. И, неся крестъ свой, онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по-еврейски Голгофа.	И онъ несъ крестъ свой и вышелъ на мѣсто Голгофу.
18. Тамъ распяли его и съ нимъ двухъ другихъ, по ту и другую сторону, а посреди Іисуса.	И тамъ распяли его и съ нимъ другихъ двухъ съ одной и съ другой стороны, а Іисусъ въ серединѣ.
Лк. XXVIII. 34. Іисусъ же говорилъ: Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. И дѣлили одежды его, бросая жеребій.	Іисусъ сказалъ: Отецъ, прости имъ, не знаютъ, что дѣлаютъ.
Мр. XV. 29. Проходящіе злословили его, кивая головами своими, и говоря: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій!	И народъ ругалъ его: подходили, кивали ему головами: ну-ка, ты, храмъ хотѣлъ разрушить и опять въ три дня состроить.
30. Спаси себя самого, и сойди съ креста.	Ну-ка самъ выручи себя, сойди-ка съ креста.
31. Подобно и первосвященники съ книжниками, насмѣхаясь, говорили другъ другу: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти.	И архіереи съ учеными посмѣивались другъ другу и говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти.
32. Христосъ, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли; и увѣруемъ.	Ну-ка Христосъ, царь Іудейскій, слѣзь-ка съ креста, и мы повѣримъ ему.
Мѳ. XXVII. 43. Уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ его, если онъ угоденъ ему. Ибо онъ сказалъ: Я божій сынъ.	Онъ все на Бога полагалъ, пусть себя избавитъ теперь, потому что онъ говорилъ, что онъ сынъ божій.
36. Также и воины ругались надъ нимъ.	Также и солдаты потѣшались надъ нимъ. И разбойники, распятые съ нимъ, ругали его.
44. Также и разбойники, распятые съ нимъ, поносили его.	Одинъ изъ повѣшенныхъ разбойниковъ ругалъ его и говорилъ; если ты Христосъ, спасти себя и насъ.
Лк. XXIII. 39. Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ его, и говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя насъ.	39. А другой остановилъ его и говоритъ: или и ты Бога не боишься, ты ужъ и такъ наказанъ.
40. Другой же напротивъ унималъ его, и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же?	Мы съ тобой того стоили, а онъ ничего дурного не сдѣлалъ.

41. И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а онъ ничего худого не сдѣлалъ.

42. И сказалъ Іисусу: помяни меня, Господи [1]), когда прійдешь въ царствіе твое.

И говоритъ Іисусу: помяни меня Господи въ царствѣ твоемъ.

1) Во многихъ спискахъ этого нѣтъ. Разбойникъ только слышалъ про какого-то царя Іисуса, и говоритъ: вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ, т. е. нельзя ли мнѣ какъ-нибудь быть съ тобою.

43. Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω σοι, σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔσῃ ἐν τῷ παραδείσῳ.

Лк. XXIII. 43. И сказалъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со мною въ раю.

И сказалъ ему Іисусъ: истинно говоришь, теперь ты со мной въ раю.

Разбойникъ сжалился надъ Іисусомъ, и это чувство жалости было проявленіе жизни, и Іисусъ говоритъ ему: ты живъ.

46. Περὶ δὲ τὴν ἐννάτην ὥραν ἀνεβόησεν ὁ Ἰησοῦς φωνῇ μεγάλῃ, λέγων, Ἠλί, Ἠλί, λαμὰ σαβαχθανί, τοῦτ' ἔστι, Θεέ μου, ἱνατί με ἐγκατέλιπες.

Мѳ. XXVII. А около девятаго часа возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: Иэи, Или! лама савахѳани? то есть: Боже мой, Боже мой! для чего [1]) ты меня оставилъ?

Около девятаго часа Іисусъ проговорилъ громкимъ голосомъ: или, или, лама сабахтани. Это значитъ: Богъ мой, Богъ мой, въ чемъ ты меня оставилъ.

1) Іисусъ еле живъ и восклицаетъ: Богъ мой, *въ чемъ*, въ какомъ измученномъ тѣлѣ ты удержалъ духъ мой.

2) Εγκαταλείπω значитъ въ чемъ оставить.

47. Τινὲς δὲ τῶν ἐκεῖ ἑστώτων ἀκούσαντες ἔλεγον, Ὅτι Ἠλίαν φωνεῖ οὗτος.

49. Οἱ δὲ λοιποὶ ἔλεγον. Ἄφες, ἴδωμεν εἰ ἔρχεται Ἠλίας σώσων αὐτόν.

28. Μετὰ τοῦτο εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι πάντα ἤδη τετέλεσται, ἵνα τελειωθῇ ἡ γραφή, λέγει, Διψῶ.

48. Καὶ εὐθέως δραμὼν εἷς ἐξ αὐτῶν, καὶ λαβὼν σπόγγον, πλήσας τε ὄξους, καὶ περιθεὶς καλάμῳ, ἐπότιζεν αὐτόν.

30. Ὅτε οὖν ἔλαβε τὸ ὄξος ὁ Ἰησοῦς.

46. Καὶ φωνήσας φωνῇ μεγάλῃ ὁ Ἰησοῦς εἶπε, Πάτερ, εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τὸ πνεῦμά μου.

30. Εἶπε, Τετέλεσται. καὶ κλίνας τὴν κεφαλὴν, παρέδωκε τὸ πνεῦμα.

Мѳ. XXVII. 47. Нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ, слыша это, говорили: Илью зоветъ онъ.

А другіе говорили; постой посмотримъ, прійдетъ ли Илія спасти его.

Нѣкоторые изъ нихъ, которые были тутъ, услыхали и говорятъ: Илью зоветъ.

А другіе говорятъ: оставь, давай поглядимъ, какъ Илья придетъ.

Ін. XIX. 28. Послѣ того Іисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется писаніе; говоритъ: жажду.

Мѳ. Ін. XXVII. 48. И тотчасъ побѣжалъ одинъ изъ нихъ, взялъ губку, наполнилъ уксусомъ, и, наложивъ на трость, далъ ему пить.

Ін. XIX. 30. Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса.

Потомъ проговорилъ Іисусъ: пить.

Одинъ человѣкъ взялъ губку, намочилъ уксусомъ, надѣлъ на камышанку и далъ ему пить этотъ уксусъ.

И когда вкусилъ уксуса, Іисусъ сказалъ громкимъ голосомъ: Отецъ, въ руки твои отдаю духъ мой. Кончено, и, склонивъ голову, предалъ духъ.

Лк. XXIII. 46. Возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: Отче! въ руки твои предаю духъ мой.

Ін. XIX. 30. И, преклонивъ голову, предалъ духъ.

Побѣда духа надъ плотью.

И, сказавъ это, пошелъ Іисусъ съ учениками въ садъ Геѳсиманскій. И, придя въ садъ, Іисусъ сказалъ: побудемте здѣсь, я хочу помолиться. И, подойдя къ Петру и двумъ братьямъ Заведеевымъ, началъ томиться и тосковать. И сказалъ имъ: ужъ очень тяжело мнѣ, потоскую я передъ смертью. Побудьте здѣсь и не унывайте такъ же, какъ и я. И отошелъ немного, легъ на землѣ ничкомъ и сталъ молиться и сказалъ: Отецъ мой, духъ, пусть будетъ не такъ, какъ я хочу, чтобы мнѣ не умирать, а сдѣлай, какъ ты хочешь, пускай я умру, но тебѣ, какъ духу, все возможно, сдѣлай такъ, чтобы я не боялся смерти, чтобы для меня не было искушенія плоти.

И потомъ всталъ и подошелъ къ ученикамъ и видитъ, что они пріуныли, и онъ сказалъ имъ: какъ это вы не осилите на одинъ часъ подняться духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе плоти: духъ силенъ, плоть слаба.

И опять Іисусъ отошелъ отъ нихъ, и опять сталъ молиться, и сказалъ: Отецъ, если мнѣ должно умереть, то пускай я умру, пускай будетъ твоя воля.

И, сказавъ это, опять подошелъ къ ученикамъ и видитъ: они еще больше пріуныли и готовы плакать, и онъ опять отошелъ отъ нихъ и въ третій разъ сказалъ: Отецъ! пусть будетъ воля твоя!

Тогда вернулся къ ученикамъ и сказалъ имъ: теперь засните и отдохните, потому что теперь уже скоро предается сынъ человѣческій въ руки мірскихъ людей.

Тогда проснитесь, потому что уже идетъ тотъ, кто предастъ меня.

И только что онъ сказалъ это, вдругъ показался Іуда, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ, и съ нимъ большая толпа народа съ дубьемъ и ножами.

Іуда зналъ, что Іисусъ съ учениками часто ходилъ въ этотъ
садъ, и потому онъ сюда привелъ стражу и слугъ архіерейскихъ.
Онъ сказалъ имъ: я приведу васъ туда, гдѣ онъ съ учениками, а
чтобы вамъ его узнать изъ всѣхъ, то смотрите, кого я перваго
поцѣлую, то это онъ самый. И тотчасъ же подошелъ къ Іисусу и
сказалъ: здравствуй, учитель, —и поцѣловалъ его. И Іисусъ сказалъ
ему: за этимъ ты пришелъ? Тогда стража окружила Іисуса и хо-
тѣла взять его. И тутъ Петръ выхватилъ ножъ у архіерейскаго
слуги и разсѣкъ ему ухо.

Іисусъ сказалъ: не надо противиться злу, оставьте это. И ска-
залъ Петру: отдай назадъ мечъ тому, у кого взялъ, кто возьмется
за мечъ, тотъ мечемъ и погибнетъ.

И послѣ этого обратился Іисусъ ко всей толпѣ и сказалъ: за-
чѣмъ вы, какъ на разбойника, пришли на меня съ оружіемъ, я вѣдь
каждый день былъ среди васъ въ храмѣ и училъ васъ, что же вы
не брали меня. Но среди свѣта дня вы не могли ничего сдѣлать
мнѣ, ваша сила только во мракѣ. Тогда увидавъ, что онъ взятъ,
всѣ ученики разбѣжались.

Тогда начальникъ велѣлъ солдатамъ взять Іисуса и связать его,
солдаты связали и повели его сперва къ Аннѣ, это былъ тесть
Каіафы, а Каіафа былъ первосвященникомъ въ этомъ году и жилъ
у тестя. Это былъ тотъ самый Каіафа, который придумалъ, какъ
погубить Іисуса. Это онъ придумалъ, что полезно для народа по-
губить Іисуса, потому что, если не погубить Іисуса, то будетъ хуже
всему народу.

И Іисуса привели во дворъ того дома, гдѣ жилъ первосвя-
щенникъ.

Когда Іисуса вели туда, то одинъ изъ учениковъ Іисуса Петръ,
шелъ издали за нимъ и смотрѣлъ, куда его поведутъ. Когда Іисуса
ввели во дворъ первосвященника, и Петръ вошелъ туда же, чтобы
видѣть, чѣмъ все кончится. И одна дѣвочка на дворѣ увидала
Петра и говоритъ ему: ты тоже съ Іисусомъ Галилейскимъ? Петръ
испугался, чтобы и его не обвинили и при всемъ народѣ громко
сказалъ: я не знаю, что ты говоришь! Потомъ, когда Іисуса повели
въ домъ, и Петръ вошелъ съ народомъ въ сѣни, въ сѣняхъ жен-
щина одна грѣлась у огня, и Петръ подошелъ, женщина погля-
дѣла на Петра и говоритъ народу: смотрите, этотъ человѣкъ по-
хоже, что былъ тоже съ Іисусомъ Назаряниномъ. Петръ испугался
еще больше и поклялся, что никогда не былъ съ Іисусомъ и не
знаетъ, что это за человѣкъ Іисусъ. Немного погодя, подошли къ
Петру люди и говорятъ: однако, по всему видно, что ты тоже изъ
этихъ бунтовщиковъ, по говору тебя можно узнать, что ты изъ
Галилеи. Тогда Петръ началъ клясться и божиться, что никогда
не зналъ и не видалъ Іисуса.

И только что онъ сказалъ это, запѣлъ пѣтухъ. И вспомнилъ
Петръ слова, которыя говорилъ ему Іисусъ тогда, когда Петръ
клялся, что, если всѣ отрекутся, онъ не отречется отъ него: «до
пѣтуховъ нынче ночью три раза отречешься отъ меня». И пошелъ
Петръ со двора и заплакалъ горько.

И сошлись къ первосвященнику пастыри, архіереи, начетчики
и начальники. И когда всѣ собрались, привели Іисуса и первосвя-
щенники спросили его, въ чемъ его ученіе, и кто его ученики.

И отвѣчалъ Іисусъ: я всегда при всѣхъ все говорилъ и говорю
и ни отъ кого ничего не скрывалъ и не скрываю. О чемъ же ты
меня спрашиваешь? Спроси тѣхъ, кто слышалъ и понялъ мое уче-
ніе, они скажутъ тебѣ. Когда Іисусъ сказалъ это, одинъ изъ слугъ
архіерейскихъ ударилъ въ лицо Іисуса и сказалъ: ты съ кѣмъ го-
воришь? Развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею? Іисусъ сказалъ: если я
дурно сказалъ, скажи, что я дурно сказалъ. А если я дурно не
сказалъ, такъ не за что меня бить.

Пастыри, архіереи старались обвинить Іисуса и сначала не нахо-
дили уликъ противъ него, такихъ, за что бы его можно было при-
говорить. Потомъ нашли двухъ доказчиковъ. Эти доказчики ска-
зали про Іисуса: мы сами слышали, какъ этотъ человѣкъ говорилъ:
я, говоритъ, уничтожу этотъ вашъ рукодѣланный храмъ и въ три
дня построю другой храмъ Богу — нерукодѣланный.

Но и этой улики было мало, чтобы обвинить. И потому ар-
хіерей сталъ вызывать Іисуса и сказалъ: что же ты не отвѣчаешь
на ихъ показанія. Іисусъ молчалъ и ничего не сказалъ. Тогда ар-
хіерей сказалъ ему: такъ скажи же: ты—Христосъ, сынъ Бога?
Іисусъ отвѣтилъ ему и сказалъ: да, я Христосъ, сынъ Бога. И вы
скоро сами увидите, что сынъ человѣческій равенъ Богу. Тогда
архіерей закричалъ: ты хулишь Бога, и теперь-то намъ не нужно
больше никакихъ уликъ, мы всѣ слышимъ теперь, что ты богохуль-
никъ. И архіерей обратился къ собранію и сказалъ: теперь вы сами
слышали, что онъ хулитъ Бога, къ чему вы за это присуждаете
его? И всѣ сказали: присуждаемъ его къ смерти. И тогда уже весь
народъ и стражи, всѣ напустились на Іисуса и стали плевать ему
въ лицо и бить по щекамъ и царапать. Они зажимали ему глаза,
били по лицу и спрашивали: ну-ка, ты, пророкъ, угадай, кто это
ударилъ тебя? И Іисусъ молчалъ.

Надругавшись надъ нимъ, связаннаго повели его къ Понтію
Пилату.

И привели въ правленіе. Пилатъ, правитель, вышелъ къ нимъ
и спросилъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка? Они сказали,
человѣкъ этотъ дѣлаетъ зло, за то мы и привели его къ тебѣ.
Пилатъ и говоритъ имъ: а если онъ дѣлаетъ зло вамъ, такъ сами
и судите его по вашему закону. А они сказали: мы привели его
къ тебѣ за тѣмъ, чтобы ты казнилъ его, а намъ нельзя убивать
его. И такъ сбылось то, чего желалъ Іисусъ, онъ говорилъ, что
надо быть готовымъ умереть на крестѣ отъ Римлянъ, а не своей
смертью и не отъ Іудеевъ.

И когда Пилатъ спросилъ ихъ, въ чемъ они обвиняютъ его,
они сказали, что онъ виноватъ въ томъ, что бунтуетъ народъ, за-
прещаетъ платить подати Кесарю и самъ себя ставитъ Христомъ
и царемъ. Пилатъ выслушалъ ихъ и велѣлъ привести къ себѣ въ
Правленіе Іисуса. Когда Іисусъ вошелъ къ нему, Пилатъ спросилъ
его: ты царь Іудейскій? Іисусъ сказалъ: что ты спрашиваешь: отъ

себя ли ты спрашиваешь, царь ли я Іудейскій, или нѣтъ, или ты спрашиваешь, правда ли то, что сказали тебѣ обо мнѣ? Пилатъ сказалъ: я не Іудей и мнѣ все равно, чѣмъ ты себя называешь, я спрашиваю только, что ты сдѣлалъ? Называлъ ли ты себя царемъ? Іисусъ отвѣчалъ: я училъ царству не земному. Если бы я былъ царемъ земнымъ, то мои подданные бились бы за меня и не дались бы архіереямъ, а вотъ ты видишь, что царство мое не земное. Пилатъ сказалъ на это: но все-таки ты считаешь себя царемъ? Іисусъ сказалъ: не только я, но и ты не можешь не считать меня царемъ. Я только тому и учу, чтобы открыть вамъ истину. И всякій, кто живетъ истиной, пойметъ меня. Пилатъ не хотѣлъ слушать Іисуса и сказалъ: ты говоришь истина, что такое истина? и, сказавъ это, повернулся и пошелъ опять къ архіереямъ и сказалъ имъ: по моему, человѣкъ этотъ ничего дурного не сдѣлалъ.

И архіереи стояли на своемъ и говорили, что онъ много зла дѣлаетъ и бунтуетъ народъ и взбунтовалъ всю Іудею отъ самой Галилеи. Тогда Пилатъ при архіереяхъ сталъ опять допрашивать Іисуса, но Іисусъ не отвѣчалъ. Видишь ли, какъ тебя уличаютъ, что же ты не оправдываешься. Но Іисусъ все молчалъ и не сказалъ больше ни одного слова, такъ что Пилатъ удивлялся на него.

Пилатъ вспомнилъ, что Галилея во власти царя Ирода и спросилъ: что онъ изъ Галилеи? ему сказали, что да. Тогда онъ сказалъ: если онъ изъ Галилеи, то онъ подъ властью Ирода, я его къ нему пошлю. Иродъ былъ тогда въ Іерусалимѣ, и Пилатъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, послалъ Іисуса въ Іерусалимъ къ Ироду. Когда привели Іисуса къ Ироду, то Иродъ былъ очень радъ увидать Іисуса. Онъ много слышалъ про него и хотѣлъ узнать, что это за человѣкъ. Иродъ позвалъ его къ себѣ и сталъ распрашивать его обо всемъ, что ему хотѣлось знать, но Іисусъ ничего не отвѣчалъ ему. А архіереи и учители такъ же, какъ и у Пилата и передъ Иродомъ, обвиняли крѣпко Іисуса и говорили, что онъ бунтовщикъ. И Иродъ счелъ Іисуса за пустого человѣка, и, чтобы посмѣяться надъ нимъ, велѣлъ одѣть его въ красное платье и послалъ его назадъ къ Пилату.

Иродъ былъ доволенъ тѣмъ, что Пилатъ уважилъ его, послалъ на его судъ Іисуса, и изъ-за этого они помирились, а то прежде были въ ссорѣ. Вотъ когда привели опять Іисуса къ Пилату, Пилатъ опять позвалъ архіереевъ и начальниковъ Іудейскихъ и сказалъ имъ: Приводили вы ко мнѣ этого человѣка за то, что онъ бунтуетъ народъ, и я допрашивалъ его при васъ, и не вижу, чтобы онъ былъ бунтовщикъ. Посылалъ я его съ вами къ Ироду и, вотъ видите, и тамъ ничего не нашлось въ немъ вреднаго, и, по моему, не за что его казнить смертью, а не лучше ли наказать его и отпустить.

И когда услыхали это архіереи, всѣ закричали: нѣтъ, казни, казни его по-римски, на крестѣ распни его. Пилатъ выслушалъ и сказалъ архіереямъ: ну, хорошо, только у васъ въ обычаѣ для праздника Пасхи прощать одного злодѣя. Вотъ у меня сидитъ въ тюрьмѣ Варавва, убійца и бунтовщикъ. Такъ одного изъ двухъ надо отпустить: кого простить — Іисуса или Варавву. Пилату хотѣлось выручить Іисуса, но архіереи настроили такъ народъ, что всѣ закричали: Варавву! Варавву! Пилатъ и говоритъ: а съ Іисусомъ что сдѣлать? Они опять закричали: по-римски на крестъ, на крестъ его. И сталъ Пилатъ уговаривать ихъ, онъ сказалъ, за что вы такъ налегаете на него? Ничего онъ не сдѣлалъ такого, чтобы казнить смертью, и вамъ никакого зла не сдѣлалъ. Я отпущу его, потому что не нахожу въ немъ вины. Архіереи и слуги закричали: распять, распять его! И Пилатъ сказалъ имъ: если такъ, такъ берите его и сами распинайте, а я не вижу въ немъ вины. Отвѣчали архіереи: мы требуемъ того, что слѣдуетъ за то, что онъ сдѣлалъ себя сыномъ Бога.

Когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ смутился, потому что не зналъ, что такое значило это слово: сынъ Бога. И вернувшись въ Правленіе, Пилатъ опять позвалъ Іисуса и спросилъ его: кто ты и откуда ты? но Іисусъ не отвѣчалъ ему. Тогда Пилатъ сказалъ: что же ты не отвѣчаешь мнѣ, развѣ ты не видишь, что ты въ моей власти, и что я могу распять или отпустить тебя. Іисусъ отвѣчалъ ему: въ томъ-то все зло, что ты имѣешь власть, если бы тебѣ не была вручена власть, иродіане не поддѣли бы тебя и не ввели бы въ соблазнъ съ тобою вмѣстѣ и себя и учителей. Пилатъ желалъ бы отпустить Іисуса, но Іудеи сказали ему: если ты отпустишь Іисуса, то ты этимъ покажешь, что ты невѣрный слуга Кесарю, потому что тотъ, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ врагъ Кесарю. И когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ понялъ, что ему уже нельзя не казнить Іисуса.

Тогда Пилатъ вышелъ къ іудеямъ, взялъ воды, вымылъ себѣ руки передъ народомъ и сказалъ: не я виноватъ въ крови этого праведнаго человѣка. И весь народъ закричалъ: пусть будетъ кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Такъ что архіереи пересилили. Тогда Пилатъ сѣлъ на свое судилищное мѣсто и велѣлъ прежде высѣчь Іисуса. Когда его высѣкли, солдаты, тѣ, которые сѣкли его, надѣли ему на голову вѣнокъ и дали въ руку палку, и на спину накинули красный плащъ и стали издѣватьдя надъ нимъ. Они кланялись ему на смѣхъ въ ноги и говорили: радуйся, царь іудейскій; а то били по щекамъ и по головѣ и плевали ему въ лицо.

Пилатъ и говоритъ имъ: какъ же вы хотите распять царя вашего. Архіереи же кричали: распни его! нашъ царь Кесарь, распни его.

Вышелъ Іисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говоритъ: вотъ человѣкъ.

Тогда Пилатъ приказалъ распять его.

Съ Іисуса сняли тогда красную одежду, надѣли на него его платье, и велѣли ему нести крестъ на мѣсто Голгоѳу, чтобы тамъ распять его. И онъ несъ крестъ свой и такъ пришелъ на мѣсто Голгоѳу. И тамъ растянули (распяли) Іисуса на крестѣ и еще двухъ другихъ человѣкъ, тѣ два были по бокамъ, а Іисусъ по срединѣ.

Когда распинали Іисуса, онъ сказалъ: Отецъ, отпусти имъ, они

не знаютъ, что дѣлаютъ. И когда Іисусъ висѣлъ уже на крестѣ, народъ обступилъ его и ругался надъ нимъ.

Они подходили, кивали ему головами и говорили: ну-ка, ты храмъ Іерусалимскій хотѣлъ разрушить и въ три дня опять состроить, ну-ка самъ выручи себя, сойди съ креста. И архіереи, и пастыри стояли тутъ же и посмѣивались надъ нимъ и говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти. Вотъ покажи, что ты Христосъ, сойди съ креста, и тогда мы повѣримъ тебѣ. Онъ говорилъ, что онъ сынъ божій и говорилъ, что Богъ не оставитъ его, что же теперь-то Богъ оставилъ его?

И народъ, и архіереи, и солдаты ругались надъ нимъ, и даже одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ съ нимъ, и тотъ ругался надъ нимъ.

Одинъ изъ разбойниковъ, ругаясь ему, говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя и насъ. Но другой разбойникъ услышалъ это и сказалъ: не боишься ты Бога, самъ на крестѣ, и то ругаешься надъ невиннымъ. Мы съ тобой за дѣло казнены, а этотъ человѣкъ ничего дурного не сдѣлалъ. И, обратившись къ Іисусу, сказалъ ему этотъ разбойникъ: Господинъ, вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ. И сказалъ ему Іисусъ: и сейчасъ же ты со мной блаженъ.

Въ девятомъ же часу Іисусъ, измучившись, громко проговорилъ: или, или, лама сабахтани, это значитъ: Богъ мой, Богъ мой, въ чемъ ты меня оставилъ. И когда услыхали это въ народѣ, то стали говорить и смѣяться: Илью пророка зоветъ, посмотримъ, какъ Илья придетъ. Потомъ проговорилъ Іисусъ — пить, и одинъ человѣкъ взялъ губку, обмочилъ ее въ уксусъ, тутъ стояла кадушка, и на камышинѣ подалъ Іисусу. Іисусъ пососалъ губку и сказалъ громкимъ голосомъ: кончено. Отецъ! въ руки твои отдаю духъ мой. И, склонивъ голову, предалъ духъ.

КОНЕЦЪ.